

Скажи мне что Забывтого мира

18+

Полина Евгеньевна Воронкова

Скажи мне имя Забытого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25456300

SelfPub; 2022

Аннотация

Воронкова П.Е. Скажи мне имя Забытого Мира Существует Забытый Мир, где царят свои правила и законы. Этот мир принимает и редко отпускает, но нет шанса обрести свободу рождённому в этом мире. Марк Карден бросил вызов этому закону. Его главная цель: выбраться из вечного круга повторений. Но одно дело самому шагнуть за границу сил Забвения, другое дело взять с собой любимую девушку. Лирансельта Карден живая марионетка, созданная рукой Мастера мастеров. Она всегда рядом с Марком, верит и поддерживает его. Невозможно представить Марка без Лиры, и наоборот. Поэтому в игру с Забвением они ступают вместе. На протяжении всего своего пути Мар

Содержание

Предисловие автора	4
Пролог	7
Первая глава	8
Вторая глава	55
Третья глава	85
Четвёртая глава	125
Пятая глава	152
Шестая глава	185
Седьмая глава	216
Восьмая глава	264
Конец ознакомительного фрагмента.	308

Полина Воронкова

Скажи мне имя Забывтого мира

Предисловие автора

Однажды, в приятный погожий день 2008 года, по пути домой, меня посетил вопрос, который мучил моё сознание на протяжении длительных шести месяцев. Вопрос звучал достаточно просто: «Скажи мне имя Забывтого Мира». Этот вопрос мучал меня утром, днём, вечером. В любую свободную минуту и без особенных причин. И вот, на очередном уроке литературы, я решила попробовать ответить на этот вопрос через перо. Ответ Вы держите в своих руках. Путь, который я прошла вместе с Эрайном и Левианом на протяжении шести лет. Мы пережили два кризиса, четыре уничтожения электронных строк и даже потерю части рукописи, которую мы честно восстановили. Рукопись определённое время лежала на столе и ждала своего часа, когда у меня руки дойдут совершить пятую попытку переписать рукопись в электронный вариант. Это был удивительный, сложный и яркий путь, за который я безмерно благодарна Эрайну и Левиану. Если бы не они, я бы никогда не услышала и не узнала

историю Противника Забвения. Я бы никогда не смогла понять глубину вопроса, который мучил меня столько месяцев. И сейчас я хочу только одного – поделиться своим открытием с Вами. Просто хочу, чтобы и Вы узнали Его историю. Историю, которая заставила меня взглянуть на мир, который окружает меня, иначе.

Особенную благодарность хочу выразить тем не многим людям, которые буквально спасали рукопись в особенно тяжелые для меня времена. В первую очередь я хотела бы поблагодарить свою матушку. В час, когда во мне что-то сломалось она специально спрятала от меня рукопись, чтобы я её, не дай бог, спалила. Поблагодарить свою подругу школьных времён, которая своим холодным отношением и равнодушием умудрялась вдохновлять меня продолжать дальше писать. Лера, я сама не понимаю, как у тебя это получалось, но это не важно. Главное, что я продолжала писать, чтобы ты узнала историю Марка. Хоть порой мне, правда, казалось, что тебе это не интересно. Анжела, тебя я хочу поблагодарить за твою улыбку. Просто за улыбку, которая подбадривала, и я правда верила, что всё хорошо. Уже за это нужно сказать спасибо. И, конечно, я не могу забыть про человека, благодаря и ради которого я стала переписывать рукопись в электронный вариант. Человек, которому я хочу посвятить все исполненные моей рукой строки. Мианда, сестрёнка, спасибо. Если бы не ты, никто так и не увидел этот труд. Если бы не ты у меня не было смысла перепечатывать

Забытый Мир. Перепечатывать и работать дальше. Даже если эти строки сочтут не достойным вниманием, если будут поливать океаном грязи, да, вообще, быть может запретят (всякое возможно), мне достаточно что имя Забытого Мира получило жизнь. Мне достаточно, что у меня есть хотя бы один читатель, которому не безразлична судьба данного труда.

В принципе, это всё, что я хотела сказать. Теперь я передаю слово музам Забытого Мира, без слов которых я не смогла бы найти ответ и покой своей душе.

Пролог

Скажи мне имя забытого мира. Ну, как? Получается? Что ж, Вас можно понять. Как можно вспомнить то, что уже забыто? Тем более то, что ты не знаешь. Хотя иногда можно забыть даже то, что заведомо не знал. Понимаю меня сложно понять. И всё-таки, какое имя у забытого мира? Ох, тупик. Хм, возможно в начале Ваших времён что-то могли знать древние. Но парадокс в том, что и те, кто хоть что-то мог знать, забыты, и сейчас они находятся в моём мире.

Забвение. Что оно для вас? Для меня это вся моя жизнь. Прекрасное виденье, касающееся каплей озаренья закрытых глаз. Нежное очарование золота времён. Сладкий поцелуй молчания и чувственный голос незримой муки. Сколько тайн оно скрывает, сколько надежд и знаний.

Забытый мир. Вот он новый дом забытых чувств, надежд, желаний. Избитые жестокой реальностью мечты, грёзы и просто прекрасные мгновенья. Все они здесь. Здесь они находят свой покой и обретают себя на вечные муки бесконечного повторения. И я... один из них. Забытая муза. Я к Вашим услугам, я стану вашим проводником и покажу частицу истории моего мира. То, что мы обязаны забыть.

Первая глава

Лианар

Тёплые лучи раннего рассвета. Здесь законы ваших миров бессильны. Синие переливы лунного солнца, постепенно прогревали плодородную землю. Лунное солнце, чья-то забытая мечта, но она нашла приют здесь, в моём мире. К полудню солнце приобретёт серебристо-лазуревый оттенок, но небо не укроет от взора свою красоту. Сквозь светлый оттенок сиреневых небес всегда видны забытые мирами звёзды. Чудесная картина. Даже этот рассвет стоит жизни, чтобы порадовать свою душу сказкой. Постепенно просыпается жизнь. Река Лиа стала переливаться серебром небес и сиреневой синевой рассвета. Золотые границы касания света с землёй. Вот оно начало дня! Город проснулся.

Лианар – город, который назван в честь реки. Устье реки Лиа находится далеко в горах. Никто не поднимался к снежным вершинам Святых гор, и поэтому неизвестно, что это, снег ли или слёзы одинокой богини. Слёзы святой Устьяны. А может это подземный источник? Энергия бесконечного потока, который огибает мой мир и принял образ шумной непокорной стихии? Это тайна. Но река действительно своенравна. Она изменчива, может в любой момент выйти из берегов и потопить город, которому даровала жизнь. Стоит сказать, что вначале Лианар строили только на правом бере-

гу реки, но город рос, и река разделила его пополам. Две половины города соединяют многочисленные мосты. Прекрасные творения искусства и у каждого своя история, у кого-то счастливая, а у кого-то, напротив. Основателем прекрасного Лианара стал граф Феарол, поистине счастливый человек. Этот маг до сих пор жив, правда, отошёл от дел. Раньше он управлял городом, сейчас не в состоянии. Забвение поступила с ним жестоко. Он всё ещё не изведal покоя. Построив город, он навсегда покинул края реки Лианар. Причина? А кто его знает? Он маг, магов вообще сложно понять. А тут ещё сложнее маг-архитектор. Может где-то в забытом мире, создаёт новый шедевр. Подозреваю, что он в своё время совершил ошибку и стал слугой Творца. Что ж... возможно это и к лучшему. Он прекрасный архитектор.

Лианар не единственный город, который питает прекрасная Лианар. Тринадцать городов, и все они прекрасны. Независимы друг от друга и одновременно единое целое – край реки Лианар. Что там за пределами края? Другие прекрасные города, другие края, страны, миры. Мой мир кажется бескрайним. Чем же Лианар отличается от своих соседей? Только своей чудесной архитектурой, удивительной душой и историей? Нет, это не всё. Он отличается от остальных тем, что этот город приветствия! Поясню. В этом городе чаще, остальных городов края реки Лианар, встречают новоприбывших, тех несчастных, которых позабыли в их мирах и тех счастливых, что познают чудо моего дома. А ещё Лианар –

это место, где происходят столкновения сил. Лианар – это олицетворение того времени, когда Свет и Тьма имея разногласия ещё могли жить вместе.

Недалеко от города – Долина Падших. В моём мире это не редкое явление. Это место, где повторяются забытые битвы. Мёртвые не ведают покоя. Только представьте, в один прекрасный день с рассветом по обе стороны в боевой готовности стоят полка, и вновь они встречаются в кровавой сече. И вновь умирают, чтобы однажды повторить бой. И так постоянно, до бесконечности. А говорят, мёртвые могут обрести покой. Абсурд! В Долинах Падших повторяются не один бой, а множество самых различных столкновений. Печальная участь падших.

В мой мир попадают только те, кого забыли ВСЕ, а пока хоть в чём-то сознании всплывают обрывки воспоминаний, забытый мир будет для него закрыт. Да, страшно, когда к нам попадают обречённые на вечную битву, на вечный поиск или странствия, но я безмерно этому счастлив. Практически все жители – это призраки Вашего забытого прошлого. Жизнью для нас стало Ваше забвение. И мы благодарны Вам.

Моя история начинается здесь – на дне реки Лиа.

Каждую пятницу на мост Александра с рассветом приходят одни и те же личности – молодой юноша и прекрасная девушка.

–Марк, будь осторожен, река...– девушка с беспокойством посмотрела на гладь воды. Кажется, спокойной, но это

только видимость. Нраву у реки тот ещё. Именно поэтому эта девушка всегда желает своему другу вернуться живым и невредимым и не с пустыми руками. Если он снова не найдёт то, что ищет, пусть хотя бы живым вернётся. А что этот юноша ищет? Секрет реки. Каждую неделю приходит, рискует и возвращается ни с чем. И так уже очень много лет. Ох, сын губернатора всегда отличался своей упрямством и странностью. Невозможно предугадать его следующий шаг, невозможно и переубедить. Упрямый баран. Правда, в хорошем смысле. Хотя, как сказать? Можно ли назвать хорошим то, что он так рискует своей жизнью? Полная противоположность своего отца. Как выглядит наш герой? Волосы немного волнистые, кончики едва касаются плеч, послушные совсем, как у матери. У неё были прекрасные длинные волосы, и они, казалось, никогда не путались. Цвет тёмного сапфира – редкость! Марку повезло, крайне повезло. Даже в моём мире такой красивый цвет волос редкость. Глаза, как два дорогих изумруда. Удивительный юноша. В своё время многие девушки теряли от него голову, однако общение не получалось. А всё из-за того, что ему это не интересно. У него другие планы на будущее. Им движет одно, и весьма странное, для жителей забытого мира, желание. Марк с самых юных лет мечтает выбраться из оков забытого мира. Мечтает увидеть другие миры, благодаря которым многие остались здесь в западне. А для осуществления своей мечты нужно ни много ни мало отыскать секрет реки Лиа. Вот, уже времени оста-

лось немного, ведь секрет исчезнет с последним лучом рас-
света!

— Не волнуйся, успею.

— Ты безумец, — вздохнула девушка, аккуратно складывая вещи. Переубедить его? Бесполезно. Ей остаётся только надеяться на лучшее.

— Я знаю, Лира... — всплеск воды и вот она осталась одна. Стоит сказать, что эта девушка не человек. Это кукла, очень хорошо изготовленная кукла. Сколько Карден за неё запла-
тил, Забвению только известно. Мастер славно потрудился. Золотые локоны, мягкие как шёлк. Карие глаза, живые, со-
всем как у человека. Не удивлюсь, если она способна чув-
ствовать и мыслить. Мастера моего мира и не на такое спо-
собны. Мастер кукол — это человек, способный сознать жи-
вую куклу. Жаль, но мастеров кукольного дела у нас немно-
го. В моём мире они появляются в основном отдельными
личностями. Правда, если появится целый народ или нация
... Хм, это будет уже совсем трагедия. Кто-то приходит, кто-
то рождается, но никто не уходит. Марк один из тех, кто ро-
дился в этом мире и никогда не видел ту другую реальность,
только в отличие от остальных он с этим мириться не хочет.
А вот Лира ему помогает. Она всегда ему помогает, ведь он
для неё не только хозяин, он её самый близкий друг. Нет,
единственный друг.

Одна. Снова одна. Что ей остаётся? Молиться. Сейчас она
может только молиться. Кому? Это уже другой вопрос. Лиа

своенравная, она может даровать жизнь и с такой же лёгкостью забрать. Сколько ещё река будет терпеть постоянное вторжение этого наглого мальчишки, неизвестно. Ну, сколько будет терпеть река неизвестно, а вот Лира знает, что её хозяин не успокоится, пока не достанет секрет, а это значит, что и впредь каждую неделю он будет рисковать своей жизнью.

Серебристая гладь воды, как зеркало раскрывала всю прелесть пейзажа в своём отражении. Никаких признаков беспокойства, видимо сегодня Лиа благосклонна к смертным. Так же нет никаких намёков на возвращение нашего знакомого. О, посмотрите. Город просыпается. Первые ранние птички. Все торопятся, бегут. Дела, дела и ещё раз дела. Первыми обычно просыпаются военные, купцы, простые торговцы и ямщики. Возможно, ещё раньше происходит смена караула, не знаю, не проверял. Сам люблю поспать, поваляться в кровати, да вот возможности тютю. Да, трудяги. Ещё немного, и любящие родители вежливо пнут своих сорванцов в школу, чтобы не опаздывали на занятия. Хм, кто позже всех приходит на работу? О, точно! Сливки общества. Им некуда спешить. А вот Марку уже стоит поторопиться. Времени в обрез. Вот уже красавица Лира волнуется. Карие глаза внимательно изучают движение реки, кажется, что вода останавливается. Плохо. Значит совсем скоро, Лиа будет приветствовать последний луч рассвета. Когда Лира волнуется, она начинает нервно сжимать руки и часто

моргать. И почему я замечаю, какие у неё длинные красивые ресницы именно в этот напряжённый момент?

—Опа! Парни, глядите, кто тут у нас,— девушка тут же вздрогнула и резко отвернулась от воды. Да, она узнала голос, и как обычно этот неприятный человек не один. Снова со своими телохранителями. Давний «знакомый» Марка. Учились вместе. Стоит отметить, этот парень не дурак, но уж больно любит внимание. Выглядит пафосно, а по сути ничего не стоит. Знакомьтесь и запомните хорошенько эту персону. А, хотя не запоминайте. Дрейк. Да, просто Дрейк, нам неинтересна фамилия и родословная этой мелкой сошки. Свою банду этот хилый хвастунишка называет группой избранных. В чём же их этакая уникальность? Груда мышц и капля ума. По сравнению со своей бандой Дрейк выглядит хилым, его спасают только его собственные мозги, которые, увы, он направил, не туда куда следует. Что касательно Марка, то весь этот пафос он на дух не переносит. Неудивительно, что отношения между Дрейком и Марком не заладились ещё со школьной скамьи. А ведь за одной партой сидели. Печально,— Лира!— Дрейк глазами, даже немного наигранно, стал искать своего соседа по парте. Не завидев Кардена, на лице хулигана заиграла усмешка, и теперь всё внимание приковано к брошенной игрушке,— одна, в столь ранний час? Потерялась? Давай, мы тебя проводим? А парни, как вам идея?

В ответ гул согласия и издевательский смешок.... Или мне

послышалось? Бедняжка Лира. Сжалась как струнка.

—...Он... он скоро вернётся, — конечно, она говорила о своём хозяине. Отступила на шаг назад, чтобы закрыть спиной вещи. Да, сказала она не очень уверенно. Лира не любит оставаться одна, боится.

—Ушёл и оставил такую дорогую игрушку одну?— в голосе слышится сомнение. Красные глаза с интересом рассматривали стоящую перед ним испуганную девушку. На этот раз на ней было бежевое платье, простого покрова. Единственное, что можно назвать дорогим это украшения — серёжки в форме цветка, напоминающий вашу лилию, и такой же формы медальон. Тонкая работа, видимо Марк заказывал эти украшения. Бежевые туфельки на невысоком каблучке. Их тоже приходится заказывать, ножка у Лире узкая, не стандарт. Для Дрейка одета она совершенно без вкуса и всё только потому, что её внешний вид невозможно оценить в цену свыше тысячи.

—Господин, а я не одна!— сама не поняла, зачем сказала это, да ещё так уверенно и громко. Может, пыталась хулиганов напугать, убедить в том, что она в безопасности? Тогда уж скорее пыталась сама себя успокоить. Вся дружная компания из шести человек рассмеялась.

—Конечно, ведь я с тобой,— продолжал издеваться главарь банды. Дрейк подошёл ближе и протянул руку вперёд, желая прикоснуться к щеке. Сколько же слухов, сплетен он слышал, что у этой марионетки кожа как шёлк, но узнать, прав-

да ли это, никому не довелось. Слухи оставались слухами. А сейчас такой шанс! Можно самому проверить. Кто-то резко отбил руку прочь от лица девушки. Рядом с Лирой стоял Марк. Уже одет, вот только мокрые волосы выдавали истину. За спиной уже слышен гул. Этот звук предупреждает, всё, что было в реке, в этот момент погибает. Низкие частоты, они губительны.

—Рад тебя видеть, Дрейк. Напомни, когда бы я разрешал тебе прикасаться к моей подруге?

—Подруге? Не говори так, словно она человек!— вовремя умолк. Неприятная напряжённая атмосфера. Спокойный взгляд зелёных глаз может означать всё, что угодно, но сейчас в них стоит отметить угрозу. Марк может слова Дрейка расценить, как оскорбление, а это значит одно — вызов. Вызов? Дрейк никогда не решится на дуэль, какой бы ни был противник.

—А может Вам помолчать? Вот купишь себе игрушку — отнесись к ней как хочешь,— три минуты два противника сверлили друг друга глазами. Здесь скрыт свой смысл. Если первый отведёт взгляд Марк, ему придётся пожертвовать своей репутацией и исполнить одно желание победителя. Если же проиграет Дрейк, то он просто уйдёт (Карден всегда выбирает это желание). И вот этот момент. Нарушитель спокойствия медленно закрыл глаза и раздражённо выдохнул воздух. Проиграл, снова.

—Парни, а давайте оставим голубков наедине, а то мы их

смущаем,— резко развернулся и пошёл к своей банде. Да, недоволен. Очень недоволен. Да против правил не пойдёт. Дрейк он хоть и паршивец, но человек слова, — Смотри Марк не потеряй её. А то для тебя это уже будет трагедия, коль нормальной девчонкой не обзавёлся!— вся гвардия тут же расхохотались. Их ещё долго было слышно, благо уже не видно.

—Не обращай внимания, ему всего четыреста семнадцать лет, мозги не там работают,— глубоко вздохнул Марк,— почти одногодки, а какая разница.

—Всего два года разницы,— взяла в руки плащ и накинула на плечи молодого господина. Теперь, когда он рядом, ей намного спокойнее.

И вот солнце вспыхнуло алым светом. Только для этой картины стоило вставать ни свет, ни заря. Небеса оживились, волны облаков тонкими нитями образовали кольцо вокруг солнца, создаётся такое впечатление. Сиреневая пелена на миг рассеялась, позволяя звёздам блеснуть своей красотой. Река оживилась и без всякого ветра образовала волну. Великолепное представление сил природы. Это похоже на вихрь, симфонию, очаровательное виденье. Это световое шоу не передать словами, а Вам, кто уже и не знает, что нечто подобное раньше было, правда не в Вашем мире, это практически не представить. Пять минут, и всё возвращается на круги своя. Плавню вернулась пелена, лёгким воздушным взрывом рассыпались по небу облака. А солнце вновь потухло, приобрело нежный розоватый оттенок. С дерева слетел золо-

той лепесток и маленьким корабликом поплыл по течению, встречать свою судьбу. Изумрудные глаза проводили его в путь и вновь обратили свой взор к небесам.

—Когда-нибудь я увижу рассвет в другом мире. Рассвет другого мира. Мы его увидим.

—Не замёрз?— немножко волнуясь, спросила Лира. Вместо ответа она получила в награду шкатулку. Маленькую драгоценную шкатулку. Дорогая ювелирная работа. Чтобы прочесть надписи потребуются уйма времени и хорошее увеличительное стекло. Шкатулка из, неизвестного для Вас, камня — Эльган. Эльган это самоцвет, прародитель ваших бриллиантов. Да-да он напоминает бриллиант, а не алмаз, только с приятным сливовым цветом. Узоры из синего металла — Вей, а остальное это смесь металлов и самоцветов. Два камушка по краям — это хамелеоны, они имеют свойство скрывать тайны, и не удивительно, что шкатулку найти было практически невозможно. Украшений было мало, а вот надписей много. Интересно, какие же потребовались приборы, чтобы начертить всё таким мелким подчерком? Не сомневаюсь, что интересно. Так мелко, да ещё на и столь сложном языке как — иллюон.

—Я нашёл её,— улыбнулся Марк и свободно вздохнул. Да, теперь можно дышать свободно. Всё позади. Все переживания Лир, риск не вернуться, сильное течение реки, всё позади. Да, он мог уже тысячу раз не вернуться, но видимо он любимец фортуны, хотя нет... любимец реки. В общении с

Ли́а фортуна не поможет, всё зависит только от настроения водной стихии. А теперь.... Теперь он может исполнить свою мечту. Он верит в это. Зелёные глаза полны надежды, да и что греха таить? он просто доволен собой. Есть, наконец-то, повод самому себя похвалить. Запах утра и тонкий аромат сливы – вот он, запах победы. Запах его начала пути. Эх, и зачем ему, сыну Джозефа Кардена, вся эта возня? Что ж о мечте не спорят, желания не обсуждают, – Ли́ра...

Держа в руках шкатулку, кукла подняла голову и посмотрела на своего хозяину. Для неё он единственный человек, кто считает её живой, а она для него единственная, кто разделяет его мнение, стремления и понимает суть его мечты. В какой-то степени Дрейк прав, у Марка никогда не было девушки, да и видать не будет. Нет, конечно, отец нашёл ему невесту благородных кровей, но она юношу совсем не заинтересовала. У наследника в голове только одна цель – вырваться из прекрасных объятий Забвения, и решения он пока не менял.

Волосы неприятно липнут к лицу, да и сама рубашка уже успела намокнуть. Вот, что значит не вытереть хорошенько волосы. Мог бы хотя бы отжать, чтобы лишняя влага не мешала. Движением руки Марк убрал волосы назад. Так намного лучше.

–... пойдём домой, сестрёнка, – всего одна улыбка и вот уже держа за руку свою подругу, искатель перешёл мост и вышел на людную улицу. Ли́ра старалась не отставать, Марк

сейчас на подъёме, поэтому спешит. Хочет поскорее приступить к следующему этапу – расшифровке надписей. А в городе довольно легко потеряться. Конечно, Лира сможет найти дорогу домой, но страх остаться одной... думаю, вы понимаете, почему она старалась крепче держать за руку своего друга. Иногда ей казалось, что если она его отпустит, то он уйдёт слишком далеко, и она его не сможет догнать. Просто исчезнет. Пути, тропы которыми он шёл растворяться прямо у неё на глазах.

Утро – прекрасное время. Только утром есть возможность увидеть столько людей. И все спешат. Мелкие предприниматели открывают свои лавки, расплачиваются за привезённый товар. Пекари уже давно на ногах, вон уже несут свежую выпечку. Мальчишки, которым лень учиться, но не лень таскать тяжести, носят со свежим выпуском газеты. Боюсь, что только трое из десяти юных почтальонов умеют читать. Ничего придёт время, и строгий начальник погонит их в школу. В городе Лианар образование обязательно. Ну, вот нет жителя, который бы избежал учебного процесса. Без образования нет будущего. Да и получить достойное образование в этом городе почётно. Поэтому многие дети сами бегут в школу... поиграть с друзьями.

За порядком следят рыцари правосудия. Не спрашивайте, почему их называли именно так. Это было давно. Лично я думаю, что это как-то связано с их доспехами. Благо хоть щиты и мечи с собой не носят. Ох, простите, мечи носят. Думаю,

это действительно выглядит эффектно. Только вот интересно, почему никто не подумал, что рыцарям может быть тяжело бегать, ну, по крайней мере, неудобно в такой форме. Тяжесть ещё можно скрыть специальными заклинаниями, а вот удобство... Сомневаюсь. Видать, поэтому конница так сильно отличается от пехоты. У рыцарей пехоты, кто патрулирует улицы на своих двоих, совершенно иной вид. Никакого железа, кроме меча. Зато... это весьма талантливые маги. И вот так выходит, в конницу берут сильных, а в пехоту умных. Шутка.

Кого ещё можно встретить по утрам? Министров, которые постоянно на бегу теряют бумаги. У нас министры – это все, кто работает в Министерстве. Главное, чтобы у них были бумаги. Обычно бегут те, кто работают на невысоких должностях. Начальство никогда не спешит и, удивительно, приходит всегда вовремя. Те же, кто позволяют себе опаздывать имеют особые привилегии над своим окружением. Обычно эти личности... в общем, не будем об этом.

По утрам много работы на пирсе. Почему-то именно утром приходят новые корабли. Не вечером, а именно утром! Проблема состоит в том, что торговые корабли должны отплывать, а места нет. Обычно «пробку» разгребают где-то к полудню. И почему так выходит, одной Забвению известно.

А теперь вернёмся к нашим героям. Стоит сказать, Марк довольно известная личность. Всё-таки сын губернатора.

Чтобы не запятнать честь отца, юноша с ранних лет приучил себя относиться ко всем с уважением и вниманием. Если попросят помощи – помочь, если требуется ответ – ответить. Его будущее уже определено и отчасти он сам в этом виноват. Губернатора выбирают один раз на всю жизнь, и конечно, каждый старается передать этот пост своему чаду. А жители теперь точно выберут на место Джозефа его сына, так как хорошо его знают. Марк намного ближе к народу, нежели его отец. И конечно, жители Лианара уже возлагают на него большие надежды. Каждый старался отвлечься от дел и поздороваться с молодым наследником. Дети прекращали хулиганить, когда видели молодого Кардена. Почему? Хороший вопрос, самому интересно. Лира все это время молчала. В обществе у таких как она нет прав. Если хозяин по воле души отпускает свою «игрушку», то у неё в последствии нет будущего. Просто не найдёт себе место, в лучшем случае найдёт себе нового хозяина. Это тот случай, когда лучше быть слугой, нежели свободным существом. Кукла, принадлежащая кому-то, защищена властью своего господина, у неё есть работа, кров, цель. Потеряв своего господина, кукла переходит его наследнику, либо продаётся другой состоятельной персоне. И так со всеми. Жизнь марионетки зависит от того, в какую семью она попадёт и насколько сильно она нужна. Я видал многих кукол, которых бросили из-за того, что их модель устарела. Самое лучшее для них, это сломаться навсегда.

—Доброе утро, мисс Элион. Как поживает мистер Элион?— хм, думаю самое время объяснить некоторые правила общения, или точнее, их оттенки. У нас по сути нет конкретного разделения между мисс, миссис, леди, госпожа и так далее. Всё зависит только от оттенка, который вкладывает в интонацию тот, кто обратился к собеседнице. Могу только выделить одно обращение — леди или миледи. Обращение к девушке, тем более знатных кровей, как к леди это способ найти в её глазах благосклонность. По сути поиск благосклонности, а также выражение глубоко почтения. Всё. А как выбирают мисс или миссис? Вы не поверите. По звучанию. Что лучше подойдёт. Это выбирается на интуитивном уровне. И вот Мисс Элион уже давно замужем, а всё равно она мисс. Так уж повелось.

—О, здравствуй, Марк,— на молодого парня посмотрела пожилая женщина. Добрая улыбка и столь живой взгляд. Она уже не молода, но глаза всё также сияют, как в годы её молодости. Да и работа её не проста, легко ли следить за магазином? Маленький продуктовый магазинчик. Мистер и Мисс Элион приобрели этот магазинчик ещё в годы своей юности. Тяжёлые были времена. Сложно сказать, что сподвигло молодую пару на такой риск. А в те времена это был действительно риск. На последние свои сбережения приобрести старое, требующее капитального ремонта помещение? Не каждый на это решится. Раньше здесь была лавка, где продавали краски, однако владелец разорился и поспешил избавиться

от неприбыльного дела. Мистер Элион сам сделал ремонт, наладил производство. Он и сейчас занимается счетами и остальной бюрократией. Мисс Элион следит за магазинчиком. Она закупает продукты и продаёт их. А ещё она следит за чистотой. Удивительно, как уютно в этом магазине. У стариков, конечно, есть дети и внуки. Однако детей к своему делу пока не пускают. Этот магазинчик отрада для старого сердца. Как только совсем станет неспособен, конечно они уступят место, а сейчас? Сейчас они с улыбкой вспоминают то страшное время, когда казалось, что вот-вот всё потеряют. Время долгов и отчаянья. Нет, всё-таки выкарабкались, выстояли! А сейчас можно быть уверенным, их дети не допустят, чтобы подобное повторилось. Стоит позавидовать. Прекрасная старость. Есть любимое дело, любящие дети, на которых всегда можно положиться, а самое главное любимый человек рядом. Вот у таких людей и стоит поучиться жизни, только... такие люди не будут учить кого-либо жизни, – сидит в три погибели за своими бумажками. Мне его позвать?

–Нет-нет, мисс Элион, если вы разрешите, я сам с ним увижусь, можно? – Марк поспешно достал из внутреннего кармана пиджака письмо. Пожилая женщина всё поняла и согласно кивнула.

–Конечно, он в своём кабинете. Может, что-нибудь собрать в дорожку, милоч?

–Если будет не трудно, – Карден кивнул своей подруге.

Ободряюще? Конечно, ведь сейчас ей предстоит играть роль обыкновенной послушной куклы. Женщина поманила рукой к себе девушку и направилась к лавке. Марк тем временем ушёл увидаться с хозяином этого магазина. Всего-то передать письмо отца, не сложное поручение.

—Повезло тебе с хозяином. Хороший мальчик,— Мисс Элион набирала продукты в корзинку. Лира знала, что предстоит зайти в лавку, поэтомухватила с собой плетёную корзинку. Марк не может уйти от Мистера и Мисс Элион, не купив какой-нибудь вкусняшки. А Мисс Элион уже хорошо знает, что любит сын губернатора, поэтому Лире не нужно даже показывать на нужные продукты. Только иди следом и держи корзину.

—Да, вы правы,— верный ответ. Кроме её мастера и Марка никто не знает, что она умеет всё, что может обычная девушка. Да, обычная живая девушка. Считается, что воля кукол зависит от воли её хозяина, они не умеют фантазировать и думать самостоятельно. Вздор. Не умеют чувствовать? И это тоже вздор. Мастера-марионетчики уже так далеко прошли, что способны подарить своим шедеврам чувства! Жаль не дарят волю. Лира же... эх, сложно сказать, что же она такое. Так или иначе, она играет роль куклы. Кукла играет роль куклы? Да, это сложно даже для меня.

Через десять минут вернулся Марк. Быстро, видать в другой раз в гости заглянет. Письмо передано и более его здесь ничего не держит.

—Спасибо, — юноша приобнял за плечо свою подругу и улыбнулся старушке.

—Нашёл этого старого дурака?

—Да,— Карден чуть не рассмеялся. Мисс Элион, как и прежде, зовёт своего мужа старым дураком. Интересно, когда он был молод, она его так же звала?— попросил передать, что к обеду закончит.

—Вовремя сказал,— усмехнулась старушка. Конечно, говорить об обеде в столь ранний час. Похоже на старика. Карден поспешил поскорее подойти к выходу, иначе мисс Элион задумает его накормить плюшками, а это ещё час с лишним уж точно!

—Что ж... спасибо за всё, мисс Элион. Нам уже пора. Сегодня отец решил из меня посыльного сотворить,— изобразил лёгкую усталость и снисходительность. Мол, вот же выдумал отец, а у сына ведь итак хлопот выше крыши!

—Ох, ну тогда беги, сынок. Заходи, как освободишься.

—Конечно, мисс Элион. Лира, попрощайся.

—До свидания,— легко поклонилась и вышла на улицу, Марк, согласно кивнув, вышел следом и закрыл за собой дверь.

—Ну, вот одной проблемой меньше.

—Марк, тебя могут услышать,— Лира как всегда беспокоиться за своего друга. Он хороший, но порой за своей речью не следит. Карден решил не отвечать, а пойти уже домой.

Пройдя мимо театра и свернув на площадь, стало ясно,

как же тихо и хорошо было на маленьких улочках. Весь город – это один большой проспект, с множеством улиц и запутанных дворики. С птичьего полёта Лианар чем-то напоминает дерево, хотя может у меня просто большое воображение. Второе предположение вернее. И вот она площадь! Великолепное творение искусства, единственный минус – шум. Сложно вообразить всё её величие и великолепие, можно только угадать. Больше всего здесь белого цвета. Многие верят, что это сердце Лианара, кто-то даже верит, что это начало жизни города реки, а я думаю, что начальство просто сэкономило на краске. В центре площади стоит чудесный фонтан. Любимое место всех влюблённых, детей и студентов. Почему? Это же фонтан желаний! Молодая женщина в длинной лёгкой одежде держит на руках ребёнка и словно ловит капельки воды, которые летят из бутонов цветов. А вокруг богини огибает волна из прозрачного стекла. По краям этой волны есть маленькие отверстия, из которых капает вода. А движение воды внутри этой стеклянной конструкции придаёт ощущение волшебства, ведь кажется, что волна настоящая, просто она застыла. Прекрасный подарок от Проклятых жителям Лианара. Говорят, что прислушавшись к песне фонтана, можно найти ответ на вопросы, которые терзают душу. Но сюда никто не приходил найти своей душе покой. Слова воды перебывает шум площади. А шум создаёт транспорт. Транспорт у нас самый разнообразный. Из каждого мира понемножку. Если брать истории Вашего мира и не копать слишком да-

леко, то вы сможете узнать древнегреческие колесницы, кареты, машины... и всё-таки жители Лианара отдают предпочтение верховой езде. Машины слишком сильно дымят и шума вдвое больше, чем от колесницы. Да и специалистов, которые смогут починить механического коня порядком маловато, чтобы обслужить потребности всего населения города. Поэтому механика у нас служит только как общественный транспорт. Продавать машины частным лицам запрещено законом. Однако это не мешает некоторым... приобретать желанную игрушку. Были бы деньги и связи, а остальное уже формальности жизни. Ну, дуракам закон не писан.

Так, что же ещё интересного, можно увидеть? Например, на домах произрастают дикие растения, живут дикие птицы, а в саду даже может поселиться медведь. Граница между лесом и городом как таковая отсутствует. И, похоже, животные уже привыкли к шуму и совсем не боятся селиться рядом с людьми. Да, что вы! Это даже не прилично, если у вас на балконе не поселилась хотя бы ласточка! Сразу же подумают, что-то тут не ладно. Каждый житель Лианара обязан знать язык животных, растений или птиц. Хотя бы один из триады обязан знать! А все три... ну это специальность для любознательных. Обычная школьная программа, кажется, выбор триады природы происходит в третьем классе или четвёртом, всё зависит от самой школы. В шестом классе идёт перераспределение уже по таланту, кто на что горазд. А в конце каждый овладевает тем, что получается у него лучше все-

го. Да, тяжело, муторно, но зато какой итог! Мирная жизнь с жителями дикой природы! А это, поверьте мне, многого стоит.

В саду семьи Карден живёт молодая тигрица Синтия. Это имя ей уже дали в этой семье, и право она стала их любимицей. А на крыше устроил своё гнездо феникс. Фениксы очень любят комфорт и ненавидят холодные дожди. Поэтому они селятся там, где тепло – у выхлопной трубы. Эти прекрасные птицы строят для себя любимых красивый «домик». Основа – гнездо, а крыша – это купол из горящего дерева. Ветви этого дерева сплетаются между собой, и так птица создаёт кров. Обычно на этот труд фениксы тратят до четырёх дней. Горящее дерево – это дерево, которое горит, но не сгорает. Фениксы любят это растение за то, что оно горит не всегда, а именно в то время, когда у них появляются птицы или кладка яиц, здесь уже сложно сказать. Ещё одна неотъемлемая часть «дома» феникса – цветы пекла. Эти цветы не боятся огня и не самовозгораются, они служат защитой и украшением. Иногда внутри на веточки птички вешают блестящие камушки, стёклышки и украшения. Виной тому люди. У жителей города есть традиция: третьего, хм, хорошо по Вашему календарю, июня праздновать день феникса. В этот праздник люди оставляют украшения в качестве подарка. А птицы с удовольствием украшают подарками своё жилище. Вот такой же купол есть у трубы на крыше поместья семьи Марка. Что сказать? Здесь что ни дом, так зоопарк какой-то

и всё это происходит либо в саду, на балконе или крыше. Ради жителей дикой природы горожане отказались от любых видов остроконечных крыш.

Нет, здесь Марк не живёт. Престижный райончик, но здесь так мало жилых домов, что площадь можно назвать центром всей бюрократии. Тут и министерство, и альянсы, гильдии. А так же ресторанчики, магазины и другие приятные мелочи, но жилые дома находят чуть поодаль от центра. Единственное жилое, если это можно так назвать, здание – гостиница. Но она построена только для важных персон, для тех, кто надолго в городе не задерживается. Те, кто хотят покрасоваться и потратить лишние деньги селятся и живут в этой гостинице постоянно. Простые же гости города предпочитают селиться в более тихих районах. Поместье семьи Карден находится на окраине города в тишине и покое, а чтобы туда попасть необходимо либо заказать карету, либо использовать ваши забытые английские трамвайчики или автобусы.

В наш мир все вещи попадают в отвратительном состоянии. Я не помню ни одного случая, когда бы из врат появилось что-то новеньким, чистеньким и рабочим. Стоит поблагодарить мастеров, они прекрасно справляются со своей задачей, коль мой мир не похож на одну большую свалку, куда попадают все ненужные Вам вещи. Самое смешное, что вещи попадают к нам реже, чем инструкции по применению. Видать инструкции никто никогда не читает.

Остановка. Самое отвратительное это ждать автобус или трамвай в центре, в час пик. Автобус, может быть, и прибует, но есть ли шанс в него попасть? Увы-увы, центральная площадь никогда не была конечной остановкой, посему к моменту прибытия народа больше чем кислорода. Удивительно, но на остановке почти не было людей. Приятный сюрприз.

— Подождём трамвай,— рассматривая расписание, вздохнул Карден. Да далековато, но ничего не поделаешь. Лира согласно кивнула и подошла поближе к своему господину. Сейчас стоит держаться ближе и не смотреть по сторонам. Нет, это не правила поведения для марионеток, просто Лира не хочет видеть правду. Часто кукол покупают для забавы, и увидеть девушку с ошейником не редкость. Но есть и счастливые случаи, как у Лире. Например, одна семья купили маленькую девочку и до сих пор воспитывают её как родную дочь. Мне их жаль... Марионетки не меняются, не стареют, не взрослеют, они могут только ломаться. Боюсь даже представить, что будет с малышкой, когда её добрые родители состарятся и покинут её. Может я пессимист... но я считаю, что марионетки просто не могут быть счастливы. Мой брат считает иначе...

А вот и прибыл трамвай, и как ожидалось живого места не видно. И всё равно не может пропустить его, ведь это единственный шанс добраться домой, по крайней мере, в ближайшие два часа. Снова держаться за перила, на каждой оста-

новке пропускать выходящих? Есть и плюсы – прохладный ветерок и прекрасный вид.

И вот они едут. Мимо парка, школы Райн, улицы памяти, встречных врат, пирса... С каждой остановкой пассажиров всё меньше и меньше. В конце концов, Марк и Лира остались одни. Им ехать до конечной.

Город остался позади. Изредка мелькают частные домики, но чем ближе к последней остановке, тем меньше шанса увидеть посторонних. Бриллиантовая тропа.

–Лира, просыпайся, мы приехали,– Карден поднялся и пошёл вперёд. Вот и приехали домой. Впереди кольцо и трамвай направится обратно в город. Лира немного вздрогнула перед пробуждением, видимо сильно задремала, и поспешила за другом, только когда вышли из транспортного средства, она поняла, что уже конец их путешествия. Марк молча смотрел на золотые ворота. В его глазах можно было прочесть множество чувств, но самое сильное это презрение, ненависть и в какой-то степени смирение с безысходностью. Ничего изменить или исправить, по крайней мере, сейчас он не может. Вся территория окружена забором, который видимо здесь стоит не для защиты, а как украшение. Прекрасная работа не спору, но взобраться на другую сторону по нему сможет и обычный мальчишка. Нет, это не для защиты. Он словно приглашает гостей в мир, чьи границы он обозначает. О, нет-нет, главная защита этого места – энергетический барьер. Не знаю, как он работает. Ещё никто не ду-

мал лезть в бриллиантовую тропу вот так просто напролом. Это глупо как минимум. Что же собственно такое Бриллиантовая тропа? Нет, здесь не валяются везде и всюду на дороге бриллианты, хотя... и подобное иногда бывает. Название данного района связано с его жителями. Здесь живут «сливки» общества. Самые именитые семьи. Те, у кого есть богатство, власть и сила! Многие желают хотя бы издалека увидеть это чудо, я молчу про мечту прогуляться по улочкам. Это невозможно. Закрытая зона для посторонних. Многие думают, что это рай. Красота, роскошь, благодать. Территорию окружает лес, а это полезно для здоровья! Несомненно, полезно! Кстати, парк Серебряная лоза – это и есть частичка большого, сильного леса, правда немного окультуренная. Бриллиантовая тропа – это идеал, к которому стремятся. А по сути это другой мир. Там за золотыми воротами свои правила поведения, свои законы. Туда сложно попасть, а ещё сложнее выйти. Итак, как же обстоит дело с соседями? Прекрасно! Всего двадцать две семьи и одна интереснее другой! Я бы назвал это место безлюдным. Господа предпочитают проводить время с пользой, а для слуг существуют невидимые тропы. Такие невидимые, что даже намеренно заметить сложно. Рай, от которого Марк желает избавиться. Он просто ненавидит этот прогнивший изнутри мир. Конфета, в красивой обёртке не только на вкус не очень, но и опасна для жизни.

Что ж, что-то видимо всё-таки неизменно во все време-

на. Везде и всюду будет присутствовать разница между, так сказать, богатыми и бедными. Вопрос в том, что понимать под словом «богатство». Но это уже философия. Эх, ничего не исчезает, только забывается. А нам? Нам остаётся выбирать все лучшее из Вашего прошлого и строить своё будущее. Правда единицы кто в моем мире хоть задумается о будущем...

Просто пройти через врата не получится. Ежедневная охрана, все по первому классу, а как может быть иначе? Марк молча достал свой пропускной и документы подтверждающие, что особа, которая пришла с ним является его собственностью. О, сколько же раз он хотел просто сжечь всякое напоминание о том, что его подруга на самом деле? И не счесть...

—Марк Карден? — в который раз спрашивает, мог бы уже запомнить в лицо! Проверяет документы, да так словно впервые видит. Его партнёр, молча, как статуя, смотрит в одну точку, вот только куда?

—Да, сер, — вздохнул юноша, забирая «ненужные» бумаги.

—Джозеф Карден вас разыскивал, господин, — охранник открыл ворота и впустил пришедших.

—Правда? — с некой иронией в голосе задал вопрос молодой господин и взял за руку подругу, — что ж, спасибо за информацию.

—Служим Лианару! — отдали четь военные. Марк промолчал. Да, его все, что происходит вокруг, сильно раздражает,

но показывать своё недовольство он не намерен. Это его личные чувства и единственная, кто может об этом узнает, будет Лира. И я уверен, что марионетка сама почувствует напряжение своего господина. Что будет делать? Ничего. Она считает, что лучше не показывать то, что она заметила изменения.

Дом Марка, слава Забвению, находится подальше от врат, рядом с парком Серебряная лоза. Бриллиантовая тропа дом номер шестнадцать. Напротив, дома Марка поместье семьи Маген. Неприятные личности, но зато очень богатые, имеют хорошие связи, а значит у них есть власть, и скажу, они вовсе не стесняются пользоваться всеми дарами этой силы.

Отец Марка обладает прекрасным талантом, он умеет приспособливаться. Мягко берёт всё в свои руки, где-то может уступить, найти компромисс... Марк -бунтарь и не способен принять действительность такой, какая она есть. Просто не хочет. Если его не устраивает подобная жизнь, он будет бороться и добьётся своего. Сложно ему будет. Чтобы жить в мире Бриллиантовой тропы нужно уметь соглашаться, льстить и услуживать, а он... он фиг перед кем-то голову склонит. И так, выходит интересная ситуация: семья Маген хорошо относятся к Джозефу, но терпеть не могут его сына. Конечно, открыто они никогда этого не покажут все равно наследник рода Карден, итак об этом прекрасно знает. А вот почему они его не трогают? Кто знает! Наверно они его бояться.

Ещё не успел ступить на порог, а дверь уже открыл дворецкий.

—С возвращением, сер. Чай уже готов и...

—А, Марк ты вернулся! Как же невежливо заставлять девушку ждать. Тем более свою невесту,— через лорнет Марка прожигала недовольным взором девушка. Знакомьтесь, леди Джессика Ниа. Естественно невесту выбрал отец, ведь его мальчик, о ужас, совершенно не о том думает! А что? Хорошая партия, если смотреть со стороны выгоды, а если взглянуть на семейную жизнь... не позавидуешь. Что сказать? Да, Джессика в какой-то степени умна, красива и очень богата, но это Марку не нужно. Равнодушие, она никогда не сможет его расшевелить. Как бы Джессика не липла, какие бы способы не придумывала, чтобы привлечь к себе внимание Кардена он не посмотрит в её сторону. Что она есть, что её нет, все одно! Хотя нет, если бы её не было, было бы намного лучше. Парень мягко улыбнулся, взял ручку и учтиво поцеловал в знак приветствия.

—Прошу прощения, леди Ниа.

—О, нет, Джессика. Зовите меня просто Джессикой, ведь скоро я буду вашей супругой,— леди убрала от глаз безделушку и улыбнулась своему суженому. Как же скоро меняется её настроение. Аккуратно освободила руку от поцелуя и мягко провела рукой по щеке парня. Бедный мой друг стоял и думал, почему такое хорошее начало дня испортилось именно так?

– Кхем, да Джессика.... Не стоит, я не хочу испортить твой изящный макияж,— аккуратно отодвинул от себя и тут же почувствовал себя лучше. Лира волнуется. Рядом с Джессикой она себя чувствует лишней. По правде говоря, Лира боится Ниа, и я её понимаю. Как можно не бояться этого накрашенного чудо? Марк взял пёстрый зонт в цветочек, нежного розового оттенка, который принадлежит его невестушке и обратился с весьма интересным предложением,— мисс... Джессика, думаю, ты не откажешься от прогулки в парке?

–Ты, ведь только пришёл, не устал? Да, и чай приготовили...

–Нет-нет, я надеялся ещё немного подышать свежим воздухом,— дворецкий все понял и протянул руку, забирая у Леры корзинку и предлагая девушке пройти в дом. Майкл всегда понимал своего господина без слов. Марк просто не хочет, чтобы Джессика слишком сильно задерживалась в Его доме! Да, и присутствие невесты не лучшим образом отражается на настроении Леры. Марк не слепой и прекрасно видит состояние своей подруги. Джессика была не против прогулки, ради вежливости она придумала эти несчастные мотивы беспокойства, а на самом деле, почему бы и не погулять? Тем более её тоже присутствие Леры напрягает. Лира её бесит по одной простой причине – как марионетке позволяют столько свободы?

–Да? Тогда, – леди обрадовалась, быстро схватила жениха под ручку и с неким торжеством взглянула на марионетку.

В глаза Джессики, которые, кстати, цвета малины читалось не только торжество, но и презрение к этой прислуге.— я согласна. Но, любимый у меня к тебе условие. Пусть вот это останется здесь. Не хочу, чтобы мешало.

—Не, как ты выразилась: «вот это», а Лира. Нет, она останется дома, — посмотрел в глаза своей подруги и после буквально пару мгновений принял решение,— Джессика, иди вперёд мне нужно дать пару указаний и после я тебя догоню.

—... Хорошо, — о, жест немного задел леди Ниа, но что поделать? Развернувшись на каблучках, девушка вышла и требовательно посмотрела на Марка. Марк все понял и с улыбкой вручил той зонтик. Джессика никогда с ним не расстанется. Когда дверь закрылась, Карден подошёл к марионетке и погладил по головке.

—Не бойся, это ненадолго, — Лира в ответ согласно кивнула, после чего наследник посмотрел на дворецкого, — Майкл позаботься о Лире. Налей чаю. Все равно, когда я вернусь, всё уже остынет. Сладости отнеси на кухню, а я постараюсь поскорее избавиться от лисы. Ах, да про пирожные не забудь.

— Да, сер, — учтиво поклонился слуга и открыл взглядом дверь. Майкл — дворецкий дома Карден. Он тоже обучен магии, но только бытовой. Можно сказать, что весь дом под контролем этого человека. Он верен своим господам, но сказать, кому точно сложно. Джозефу или же Марку? Все зависит от самого Майкла, однако я никогда не замечал за ним

ни единого худого слова в адрес своих господ,— удачного вам дня, сер.

—Не издевайся, Майкл, — усмехнулся парень и вышел, закрыв за собой дверь.

Ещё немного марионетка и слуга постояли, глядя на дверь и замки, которые медленно закрывались. Первый, кто нарушил напряжение, стал дворецкий. Лёгкий вздох и неутешительные слова:

—Намучаемся мы с такой госпожой. Идём,— из всей прислуги дворецкий единственный, кто воспринимал Лиру, как живое существо. Любимая игрушка его молодого господина. Не человек, но ведь живая, а значит... видимо у него отношение к Лире, как к домашнему любимцу. Многие заводят кошек, собак. Холят, лелеют, вот и тут.... Почти так же. Мужчина привёл марионетку на кухню. Марионетки — слуги, а слугам запрещено обедать в столовой или где бы то ни было ещё в доме, где может это беспокоить покой господина. Лира, конечно, обедает вместе с Марком за одним столом, но сейчас же его рядом нет. А на кухне шум да суета, а ещё жарко... Здесь всегда жарко, даже при открытых окнах. Кто главный на кухне? Правильно повар! Но у нас главный капитан — женщина. Матушка Сельвира. Сильная женщина, широкая в кости и сильный размах руки. Ох, не попасть бы ей под руку с горяча, и убить может. А настроение, сказать у неё... ну хорошим редко бывает. Практически никогда не снимает фартук, и все время всех строит. Сложно сказать

шумно на кухне от того, что гремят кастрюли или из-за голоса матушки Сельвиры. Сельвира вытерла руки, и только глянув на пришедших, закатила глаза.

–Завяжи волосы, марионетка! – вышла навстречу кинув полотенце на подоконник.

–Как ни зайду, вы все на ногах и во всеоружии, – попытался исправить ситуацию Майкл. Давно известно, что матушка Сельвира не любит посторонних на её кухне, а Лира... Лире просто не повезло, эта женщина вообще на дух не переносит марионеток.

–А, как же иначе? Что ты там принёс? Опять эту мерзость, – хозяйка взяла корзину и с нескрываемым отвращением рассматривала покупки, – если отравится, на меня всю вину не спихивайте! А это зачем притащил ко мне?

Вот теперь она говорила о Лире. Лира старалась не смотреть на матушку Сельвиру и упорно рассматривала каменный пол под своими ногами. Волосы она уже завязала от греха подальше. Сельвира такая женщина, что и отрезать волосы может. Правда волосы марионеток обычные ножницы не берут, но... испытывать судьбу не стоит.

–Желание молодого господина. Чтобы труд не пропадал...

–Труд не пропадал?! Майкл! Чтобы вот это пила из дорого фарфора и ела мои творения? Тьфу! – развернулась и пошла к плите. Только отвлекают от работы и портят настроение. Майкл примирительно поднял руки и, извиняясь улыбнулся.

–Ну, зачем же так?

–Лучше бы собаке скормили! Ты посмотри на неё! Самая настоящая продажная шлюха!

–Сельвира! Она... кукла господина, – подумал, как бы до конфликта не довести и добавил, – представь, что это милый домашний любимец.

Майкл посадил Лиру за столик и поставив перед ней угощения ободрительно улыбнулся девушке и похлопал по плечу. Мол все не так плохо. Знал бы он, что аппетит давно испортили.

–Ага, и притом сучка,– рассмеялась баба и принялась за продукты,– Если они марионетки, зачем им питаться? Что живые?

Дворецкий не ответил, лишь пожал плечами. Отходить от Лире он не хотел, мало ли что приключится, тут всё под контролем Сельвиры, а значит, молодёжь поддерживает её мнение, и чтобы вырасти в глазах... нет, не решаться. Куклы очень дорогие, а эта особенно дорога для их господина. Тем более ходят слуги, что Марк малость неуравновешен... Лира молча поднялась и присела в реверансе:

–Спасибо за угощение,– после этого она поспешила удалиться из этого проклятого места. Майкл сочувственно проводил её взглядом, а вот Сельвира презрительно хмыкнула.

–Как таких ещё свет терпит. Вот, что Майкл, больше эту сучку ко мне на кухню не приводи. Хочет есть, пусть дожидается своего хозяина. Ишь, нашлась хозяйка, – проверила остроту ножа и в один удар отрубила голову рыбы.

—Матушка... — покачал головой, взял посуду и помыл.

—Ничего пусть знает своё место, — ещё один удар ножом.

Куда можно спрятаться? Обычно она искала укрытие в комнате хозяина, но сейчас вернётся, увидит, что она плачет... Нет, сейчас лучше укрыться...

Абсолютно бессмысленный лепет женских уст. Как он устал все это слушать, даже если просто как фон к своим собственным мыслям. Он устал уже делать вид, что слушает. Легче наблюдать за камнем и ждать, когда же он превратиться в воду, ну или на худой конец сдвинется на сантиметр вперёд. Целый час и это не считать короткой прогулки по самому парку. Джессика, конечно, задаёт Марку вопросы, но сама тут же на них отвечает. Весь разговор напоминает прекрасно составленный диалог, который по сути своей является монологом, и присутствие Марка, по-видимому, подтверждение мысли о том, что она не сумасшедшая. Конечно, если бы когда-нибудь леди Ниа об этом задумывалась. Интересно сколько Марк ещё продержится?

—... и вот она ему всё-таки отказала. И правильно сделала, не достоин он её внимания. Хотя нет дура, он всё-таки богат, хорошая была бы свадьба,— девушка тихонько посмеялась над несчастной, которую так активно обсуждает и тут её глаза загорелись, ведь она вспомнила нечто очень важное, — Ах, да, говоря о свадьбе... Марк я хочу венчаться в прекрас-

ном пышном белом платье с длинной фатой, но только чтобы она была лучше, чем у этой дуры Марианны и длиннее. А букет невесты...

—Джессика, давай повременим? — впервые за все время прогулки со своей невестой сказал хоть что-то. Он совершенно не скрывал усталости и отсутствия интереса, тем более к данной теме. Естественно Ниа не оценила энтузиазм своего жениха, точнее отсутствие энтузиазма. Она, как и все девушки мечтает о белом платье и свадебном вальсе. Ещё десять минут назад она могла себя убедить, что ей нравится Марк, но очевидно же, что ей он нравится, только когда молчит.

—Как?! Почему?— в конце немного смягчила тон и даже заставила себя улыбнуться. Она совершенно не замечала, как её пёстрое платье привлекает всевозможных насекомых. Самое странное для меня это наличие зонта в солнечную погоду при шляпке с широкими полями. Шляпка прекрасно защищает от солнца, зачем же тогда зонтик? Бить Марка?

Марк поднялся, взял в свои руки её ладонь и глядя в малиновые глаза пояснил:

—Дорогая Джессика, у меня остались незавершённые дела, и я бы не хотел, чтобы они мешали нашему семейному счастью, — с какой-то стороны он сказал правду. «Незавершённые дела» просто несовместимы с самой идеей стать мужем и отцом, по крайней мере, так считает Марк, а ещё брак с Джессикой равен самоубийству. Хорошо, что Джессика не

поняла скрытый смысл слов Марка, иначе бы зонту нашлось применение.

—Марк, что это такое? Ты всегда ищешь какие-то отмазки!— леди резко закрыла зонтик и поставила его перед собой. О, этот жест Марку о многом говорит, а значит теперь он знает, как успокоить эту мегеру.

—Джессика, я не ищу отмазок, я не хочу спешить. Я же только о тебе и забочусь, — поцеловал ручку и немного поклонился,— извини... любимая... к сожалению, мне нужно идти.

—Карден! Помни о договоре! — резко отрезала леди Ниа и гордо посмотрела на жениха. А вот он за эти слова готов был её убить, а заодно и своего отца. Договор был заключён всего два века назад, и так давно ему и казалась леди Ниа интересной и привлекательной девушкой, однако, чем больше он её узнавал, тем более её ненавидел. Но какой джентльмен покажет своё отвращение к прекрасному, нежному цветку, даже если от него дурно пахнет? И все же... лучше бы Марк позабыл все эти правила,— хочешь проблем милый?

Леди торжествующе улыбнулась. В её глазах он не более чем избалованный мальчишка, которого необходимо поставить на место. Однако здесь она делает акцент не на личные отношения, а на силы семьи. Ниа имели прекрасные связи, в первую очередь они находятся под крылом Маген, а это уже не мало важно! Карден, как и ещё несколько семей Бриллиантовой тропы все ещё находятся в некой независимости от

Маген, а как долго продержаться это сложный вопрос. Слабее Ниа семью Карден невозможно назвать уже из-за того, что Карден могут противиться Маген. Марк спустя несколько мгновений тоже улыбнулся, однако его улыбка таила в себе угрозу и именно это заставило леди Ниа на некоторое время потерять уверенность в себе:

—Дорогая, знай своё место,— спокойно произнёс и чуть позже добавил чуть тише не скрывая явной угрозы,— а то последствия могут быть совсем не такими, какими ты их ожидаешь.

Этого Джессика не ожидала. Она знает другого Кардена. Марк, который её не воспринимает, гуляет со своей марионеткой, молчит и молча старается противостоять всему миру, но не такого Марка. Да кто он такой, чтобы так с ней разговаривать? И тем не менее теперь она молча смотрела на него стараясь понять, как же так получилось? Она слишком сильно обескуражена ответом, чтобы останавливать жениха. А Марк тем временем воспользовался шансом и направился домой. День безвозвратно испорчен, а если ещё господин Ниа поговорит с его отцом, то Марку вечером предстоит почитать нотации отцу. *«Слишком много потратил личного времени на Джессику»* — вот что вертелось в голове Марка на протяжении всего пути домой. Сейчас им движет страстное желание поскорее узнать и раскрыть секрет шкатулки.

—Господин...

—Нет, я занят. Никого не впускать, тем более леди Джесси-

ку Ниа. Меня не беспокоить. Если вернётся отец – сообщите, – прислуге два раза объяснять никогда не приходилось, если сказано не впускать в покои, значит все.

– Пару секунд покоя, – Марк сел в мягкое кресло и взялся за голову. После бесконечной болтовни Джессики, всегда болит голова, но сейчас его больше раздражают устои и законы, о которых глупая девчонка посмела ему напомнить. Сложно представить, как же ему это всё уже осточертело. Неудивительно. Тяжело плыть против течения, особенно если это сильное течение с аллигаторами. Он много раз пытался переехать, но его постоянно останавливали и просто не отпускали, ведь это «против правил!». О свободе выбора местожительства и передвижения стоит забыть.

Только взглянув на улицу, Марк как ошпаренный подскочил и с гневом закрыл шторы. Что только не найдёшь здесь в комнате единственного сына Джозефа Карден. Старые записки деда, собранная в пять лет коллекция шариков, пара револьверов, куча книг на неизвестном языке и все он уже перечитал. Первая детская игрушка сидит на полочке между фотоальбомами. За шкафом стоит свой собственный портрет, когда-то забытый художник его рисовал. На мягком ковре валяется розовая ленточка. А на потолке висит старинная люстра эпохи возрождения династии Эльзано. Кстати эта династия правила когда-то в соседнем с Вами миром. Светлые тона, у Марка итак слишком грустная и нервная жизнь, а если ещё комната будет «кричать» или «расстраивать», то со-

всем будет плохо. А светлые тона всегда успокаивают. И все равно здесь чувствуется контраст. В этих покоях Марк живёт не один, здесь живёт ещё и Лира, поэтому комнату можно назвать мужской, только на пятьдесят процентов. Для Леры выделено её личное пространство, где она может хранить свои личные вещи, игрушки, подарки Марка, а ещё спать.

Карден с силой ударил по стене. Его в такое бешенство привело то, что он недавно увидел. Его отец играет в крокет со всеми лжецами! Дело все в том, что каждую пятницу «сливки общества» играют в крокет и обсуждают последние новости, самые важные и интересные темы, а значит не упустят возможности поговорить о сыне губернатора. О сыне, который не смог оправдать ожидания отца. На пол упала фоторамка. Юноша отвлёкся от злости и обиды на своего отца, поспешил понять и аккуратно поставить фоторамку на место. Последнее, что ему осталось от покойной матери, которую он даже не помнит. Узнать, как выглядела его мама, Марк смог только когда отец подарил ему эту фотографию. Джозеф после смерти любимой поспешил избавиться от всего, что могло бы напоминать ему об утрате и, что могло бы вызвать лишние вопросы у ребёнка. Всё... кроме этой фотографии. Тут Марк вспомнил...

– Лира! – юноша спешно стал искать глазами девушку. Это странно, что она его не встретила! Обычно Лира спускается, тут же услышав голос своего господина. Но не сейчас. Сейчас её нигде не было, и это не на шутку встревожило молодого

наследника. Марк спешно вышел из своих покоев и быстро обошёл все места, где бы могла быть его подруга. Сад, гостиная, библиотека, мастерская, малая гостиная, столовая... даже на кухню заглянул, но совершенно забыл поздороваться с матушкой Сельвирой, а она подобное не прощает. От дворцового Майкла не ускользнула тревога молодого господина, посему он поспешил уверить его в том, что кукла не выходила из дома. Если так сказал Майкл, значит это действительно так. Все входы и выходы подчинены верному слуге дома Карден и ничего не останется незамеченным. Всё уже зависит от того будет ли всеведущий дворецкий докладывать господину о прогулах прислуги или нет. Вот потому его боятся и уважают, так же, как и Сельвиру.

Новость, что Лира все ещё в доме совсем не облегчила страдания бедного парня. Ещё больше возникло вопросов. Марк итак прекрасно знал, что девушка мастерица играть в прядки, но так! Обойдя все вдоль и поперёк, он вернулся снова в свои покои.

— Не могла же она раствориться, — уже заглядывая под кровать, начинал злиться хозяин. Марк ненавидит моменты, когда он не понимает, что происходит, и он уже успел внушить себе, что все прекрасно понимают, что происходит и только он один в не удел. И вот снова ничего. Под кроватью только пыль и потерянный когда-то тапочек. Последний вариант, куда бы могла спрятаться Лира, а она именно спряталась, в этом Марк уже не сомневался, — шкаф.

Момент икс настал. Дверцы потянул на себя и... действительно так. В шкафу Лира тихонько сидела и смотрела в одну точку. Сейчас она настолько сильно ушла в размышления, что не заметила, как её обнаружили.

—Лира... — девушка вздрогнула, когда услышала своё имя, а парень глубоко вздохнул. Злость, тревоги... все словно ветром сдуло, осталось только непонимание: «зачем она сюда залезла?». Немного погодя он стал догадываться в чем причина. Поведение прислуги, довольное выражение лица Сельвиры... все говорит об оном,-... иди ко мне.

Для начала помог подняться и вылезти из кафа, после помог удержаться на ногах. Судя по тому как затекли ноги, то она долго сидела.

—Мне их убить? — парень произнёс это с мягкой заботливой улыбкой, зная наперёд, что Лира откажется от предложения. Да и предложение всего лишь способ разрядить обстановку.

—Зачем? Ничего же не случилось, — Лира постаралась улыбнуться, после села в кресло и расслабилась. Всё-таки шкаф не самое удобное место для размышлений. Узнать бы, о чем она думала все это время,-... как вы поговорили с... госпожой Джессикой Ниа?

При упоминании имени этой девушки Марк закатил глаза. Оставалось только развести руками, чтобы подтвердить догадки марионетки. Марк вместо ответа подошёл к столу, достал множество толстых книг, чистые литы, перо и самое

главное шкатулку реки Лиа и все разместил на его поверхности. Молчание всё-таки затянулось, и когда Марк приступил непосредственно к самой работе...

— Это было ужасно. Даже вспоминать не хочу, — услышал за спиной движение. Следовательно, Лира поменяла своё положение, а значит успокоилась. Само собой, напрашивается улыбка. Лира не любит Джессику, Джессика — Лиру. Все взаимно, но странно чувствовать себя меж двух огней. Марк просто знает, что Лира беспокоится о нем и видеть его рядом с этой стервой, прошу простить меня за столь дерзкие слова, не хочет, — Ничего, скоро мы выберемся из этого бессмысленного круга событий. Правда, Лирочка?

— Да, Марк, — кукла мило, даже как-то по-детски улыбнулась своему другу и решила всё-таки спросить, — ... Марк...

— Да? — а он уже весь в работе. О, даже свои очки надел. Не сказать, что он плохо видит, просто с книгами и текстами ему удобнее работать в очках. В детстве он утаскивал очки отца и заставлял себя в них сидеть и читать книги, так вот себе зрение и посадил. Глупо, но что есть, то есть.

— Может... когда-нибудь сходим на море? — предложение немного удивило парня. Марк отложил в сторону перо, облокотился о стул и задумался. Действительно, когда в последний раз были на пляже? Давно. Проще сказать давно. Другой вопрос, почему ей это так интересно? Но раз интересно, то...

— Конечно, — всё-таки принял решение и после потягушек снова стал строчить. Лира поджала под себя ноги и довольно

улыбнулась. Наверно уже представляла отдых на солнечном берегу. Кто в мечтах, кто в работе, а кто на светской вечеринке.

Прекрасные владения семьи Маген! Вот кто знает, как нужно красиво жить. Красиво и со вкусом. Да... в отличие от Ниа, Маген хоть обладают чувством вкуса и меры, хоть последнее непонятно выражено для простых смертным. А нам простым сметным этого и не понять. Ричард Маген – глава семейства имеет обыкновение устраивать встречи со своими «друзьями», хотя давайте будем честными, с поданными, по пятницам. Жаль, что не каждую. Кто будет устраивать пати решается негласно и каким-то волшебным образом все прекрасно знают, кто следующий. Меня лично это всегда поражало.

Итак, лёгкая приятная музыка. Конечно живая! Как же может быть иначе? Нет, к нам, конечно, попадают странные устройства для звукозаписи, плёнки... но здесь в высшем обществе только живая музыка и никак иначе. Закуски, алкоголь, смех прекрасных юных дам и самое главное – крокет. Сегодня фишка дня – игра в крокет. В прошлый раз были карты, а ещё раньше игра, которую у вас почему-то зовут крокодилом. Странно называть игру в честь системы наказаний. Возвращаемся. Что ещё? Ах да! Молодые дочери без стыда и совести придумывают самые невероятны сплетни,

а леди Джессика явно принцесса таких встреча. Она любит находиться в центре внимания. Как у любой принцессы у неё есть своя свита и свой принц. Правда, об их отношения ни-кому ничего неизвестно. Ну, кроме нас, конечно.

—А он?

—Он стоял у меня на коленях, — торжественно улыбнулась Ниа и допила белое вино, — Алекс? Девочки, я вернусь.

Быстренько отдала пустой бокал ближайшей прислуге и с обворожительной улыбкой леди подошла к молодому хозяину принимающего дома. Алекс Маген — единственный сын дома Маген. Под стать своему отцу. Умеет играть чувствами других, найдёт выгоду там, где её вроде и не должно быть, жесток и мерзок. Проще говоря, негодяй. Свою неприязнь к Марку Алекс даже не скрывает. Зачем? Лучше всего, когда противник знает своё место. Ниа Алекс встретил только улыбкой, он ни перед кем никогда не склонил головы, разве что только перед отцом. Стоит только видеть, как Джессика светится от счастья. Вот он её принц. Только её и больше ничей. Да... верности у неё не занимать. Она конечно верна, но не тому, хотя... красив, богат, известен и самое главное властен. Маген негласно короли бриллиантовой тропы, а кому не хочется стать королевой?

—Значит, стоял на коленях?

—Ничего, скоро встанет, — коварная улыбка. Самоуверенность. Непонятно, что больше всего понравилось Маген коварная улыбка или самоуверенность? Алекс подошёл к сто-

лу взял бокал вина и протянул девушке. Мелочь, но какая! Между этими голубками это собственный жест признания. Он признаёт её присутствие! Боги, хоть бы она не провалилась под землю или не улетела на луну от счастья. Внешне только благодарная улыбка, но внутри чёрт шуганётся. В светском обществе детей учат носить маски, видимо с пелёнок. Вся вечеринка словно сборище актёров, которые потеряли свой театр. А нет, все правильно. Вся Бриллиантовая тропа – театр. Так, что все нормально.

–Ещё чуть-чуть и дом Карден будет нашим,— довольно промурлыкала и коснулась губам бокала.

–И как же ты это себе представляешь, Джесс?

–Это будет не сложно. Алекс, он уже болен. Печётся о своей кукле так, словно она его сестра, а может...— в этот момент Джессика сама рассмеялась от нелепости своей догадки и конечно поспешила озвучить столь замечательную мысль,— это его спутница жизни. Это замечательно, Алекс. Специальное заведение для душевно больных его уже дожидается. А вот, когда я его туда отправлю, имение заберём мы с тобой.

–Тебе так приглянулся этот дом? Делай, что хочешь, для меня важно убрать его с доски. Его отцом легко манипулировать, а он... раздражает. И, дорогая тебе не кажется, что любви к кукле маловато для ссылки? Многие любят свои вещи, – парень аккуратно поправил локон очаровательной девушки и посмотрел на окно с наглухо закрытыми шторами.

–Тогда... есть и другой выход. Предоставь все мне.

Вторая глава

Смерть

Ночь. Самое спокойное, тихое время. Время чудесных снов и танцев невидимых сильф. Чем прекраснее танец, тем чудеснее сновидение, а кошмары... просто сильфы немного спотыкаются. Сильфы капризны. Они могут плести сон, танцевать и нашептывать спящему чудесные сказки, а могут украсть покой, путать мысли и звонко смеясь водить по крыше своих любимцев. Обычно малышки Сильфы так шалят, когда на небе полная луна, но... им все равно, ведь они должны веселиться. Сильфы всегда счастливы. Несчастный сильф – это вест, посланец и создатель кошмаров. Выглядит так же как сильф, но угрюмый, озлобленный на весь мир и вечно спотыкающийся. Звонкий смех малышей едва ли сможет услышать кошка. Этот смех похож на звон маленьких серебристых колокольчиков, однако знавал я тех, кому этот смех напоминал жужжание камора. Наверно, это смеялись весты.

Сильфы, весты – это лишь частичка, маленькая частичка всего ночного мира. Прекрасные, еле заметные существа, которые даруют покой детям дня. А мне и моим друзьям ночь дарует жизнь. Наше время покоя день. Позвольте представиться, Левиан – забытая муза ночного мира. Надеюсь, мой брат Эрайн, додумался представиться, а не увлёкся описани-

ем здешней округи. Изначально, данную главу начинал творить Эрайн, но это так выходило из рук вон плохо, что мне стало жаль автора и его несчастное перо.

Город Лианар ночью не отличается от Лианара днём. Так же течёт река, так же смеются дети и спешат жители по своим делам. Только... это уже немного другая жизнь. Течение реки Лиа ночью куда спокойнее, нежели днём, а это даёт возможность обитателям реки выглянуть на поверхность и поздороваться со своими сухопутными соседями. Улицы слабо освещают фонари, которые играют больше роль украшение, нежели необходимым источником света. Правда, рядом с ними действительно удобнее читать книги. Что же ещё? Вместо солнца нам даровали миллиарды звёзд и чудесную тишину, то, что так не хватает жителям дня. Природа так же меняется. Ох, горе тому, кто не зайдёт в лес звёздной ночью. Листва деревьев обладает удивительной причудой. Они отражают блеск звёзд, как маленькие зеркала. Ощущение, что тысячи звёзд нашли свой приют здесь: в капельках воды, в зеркальной поверхности листвы, в насекомых и в глазах каждого лесного жителя. Ночью оживают тени, призраки и те, кого Забвение вскоре растворит в своём лоне навсегда. О, да, даже у нас есть какое-то понятие конца. Хотя на самом деле... мы дышим этим прошлым.

Итак, что же произошло? Ничего особенного, право слово. Вечером (мой брат, негодяй и сволочь, поднял в такую рань) Марка ожидал очередной скандал. Джозеф Кар-

ден вновь устроил беседу о хорошем поведении и настоятельно рекомендовал извиниться перед Джессикой. Было бы, действительно, за что извиняться. Следующий пункт беседы, помимо леди Ниа, некорректное поведение по отношению к соседям. Что подразумевает старик Джозеф под понятием некорректное поведение довольно сложно понять, а вот некоторые, например, Марк, этим даже не интересуются. Вообще вся беседа напоминала вещание в морскую раковину. Звук идёт, вроде бы что-то остаётся, а ответа нет. Только шум, в котором растворяется вся информация и воздух тратится. Вот попробуйте поорать в раковину, смысла будет столько же, сколько в этой встрече отца и сына. Шум – это посторонние мысли сына. Он слышит отца, но слова просто растворяются в шуме, а значит, толку от этой беседы не больше чем яйцо от петуха. Хотя... и от петушиного яйца есть польза. Из него может вылупиться василиск. Итак, Марк вставил несколько слов украдкой, сделал вид, что согласен с суждениями отца, если, конечно, их хотя бы пытался переварить, и направился обратно в свою комнату расшифровывать письма на шкатулке. Джозефу ничего не оставалось, как только смириться. Поздно уже перевоспитывать сына.

За вечер Марк не много расшифровал, а если быть честным, ничегошеньки. Слишком мелко, слишком мудрено и вдоволь сейчас проклинать мастеров за столь тонкую работу. Очень скоро юный бунтарь отказался от затеи сидеть над расшифровкой всю ночь напролёт и лёг спать, чему неслы-

ханно рады малышки сильфы. Не знаю почему, но Марка они очень любили. Впрочем, его так же любят и весты... иногда кажется, что даже сильнее сильф. Вот уж кто точно никому не досталась – это Лира. Она пыталась уснуть. Правда-правда, я проследил, но... видимо сидеть в три погибели над секретом реки Лиа куда интереснее, нежели слушать сказки фей.

Серебряное солнце уже возвышается на небосклоне. По словам брата, ночь была тихая и даже скучная. Если бы не пляски сильф вокруг Кардена... цитирую: «помер бы с тоски». Он преувеличивает. Интересно, что на крыше дома Карден копошится над своим гнездом благородный феникс. Значит, через недельку другую мы сможем услышать песню «бессмертного огня». Нет, это не период спаривания, наоборот, подготовка к сгоранию и перерождению.

Лира медленно открыла глаза и тут же зажмурилась. Лучи солнца бьют прямо в глаза. С плеч на пол упал плед, а в комнате нет никого. Постель уже заправлена, на столе порядок. Марк убрал все мятые листы. Уверен, перед тем как выкидывать он ознакомился с содержимым, а если нет, то горе ему. Перья уже лежат в специальной коробочке, чернильница закрыта, книги разложены по своим местам, а шкатулка? Лира на секунду испугалась и тут заметила её на полочке рядом с ключом. Это её ключ. Ключ, благодаря которому Марк привел в движение её невидимые часы жизни. Это немного удивило девушку, она до сегодняшнего дня думала, что

Марк уже давно выкинул этот ключ, но видимо юный Карден решил оставить его на память.

—Марк, он...— девушка потянулась и сладко зевнула, все-таки даже искорки сна приятны,— ранняя пташка.

Факт. Марк обычно просыпается ни свет, ни заря, а может вообще не спать. Да, его кроме сильф любит бессонница. А вот Лира напротив, любит понежиться в кровати подольше, а ведь марионетка. Некоторые думают, что Марк сам её таким странным образом настроил. Ха, если бы он ещё знал, как её настраивать! Осталось ещё понять, куда ушёл сам модой наследник рода Карден, хотя у меня есть подозрения.

—А, шелест листвы скрывает метель. В движении руки застынет капель. С улыбкой в печали встречает рассвет моя принцесса Сиэль,— Лира ещё раз перечитала строчки которые написала сегодня ночью. Это перевод первой подсказки шкатулки. В принципе ничего сложного. Я уже понял, о чем говорить в четверостишии, но рассказывать не буду, вам сразу же станет не интересно. Бедная моя, Лира. У неё даже предположений нет, что это может быть. Ей это прости-тельно. Она мила и наивна, как ребёнок. А в этом есть своя прелесть. Это же так чудесно оставаться ребёнком. За тебя решают все проблемы, хотя о чём я говорю! В это чудесное время нет никаких проблем, только те, что ребёнок сам себе сочинит! И... как это говорить? Меньше знаешь, лучше спишь? Вот только, обратная сторона медали такова, что если ты не знаешь, что тебе уготовано, живёшь сегодняшним

днём, рассчитывая на других, и не видишь элементарных изменений, то твоя жизнь, по сути, всегда висит на волоске. Жизнь таких не любит. Хотя надо будет спросить это у неё самой.

Синтия. Кто такая Синтия? О, это любимица Карденов – молодая тигрица. Она живёт в саду на заднем дворе и сейчас Марк, на свой страх и риск, пытается к ней подойти. Она никого к себе не пускает, а сейчас и Марка не подпустит. Причина проста – котята. Марк уже видать полчаса стоит в пяти метрах от её логова и ждёт, когда большая кошка сама выйдет к нему. Пять метров это максимум, сантиметром ближе, и хищница набросится. А Карден? Карден дурак, он не знает, что у Синтии котята родились, а ещё лезет. Недовольно рычит, но парню всё равно, просто знает, что она его любит, потому так и уверен. А ещё он проверяет терпение отца. Давно заметил, что Джозеф за ним наблюдает. Окно кабинета выходит, как раз в сад, но если обычно оно закрыто шторами, то сегодня губернатор позволил солнцу мешать его работе. Джозеф Карден просто не любит слишком яркий свет и предпочитает работать при свечах. Специфика такая. Юноша усмехнулся про себя, отмечая, что вчера весьма удачно поговорили, коль отец решил сегодня поиграть в слежку. А в итоге? Хочешь, не хочешь Марк, а тебе придётся идти на день рождение Джессики и придумывать достойный подарок для своей невесты. Стоило бы подумать, ведь праздник уже завтра, приглашение вчера получил отец, так сказать из пер-

вых рук. Сейчас Марк ждёт свою любимицу и одновременно думает брать с собой Лиру или нет? Если взять с собой, то это испортит настроение леди Ниа, и Лира будет чувствовать себя, так сказать, не в своей тарелке. А если не брать? Не дай Забвение, снова зайдёт в шкаф. Что ж, родители Марка тоже женились по расчету, но в отличие от нынешней ситуации, они испытывали симпатию к друг другу. По крайней мере, Марк хочет в это верить.

–Тише девочка, – все терпение пропало. Сделал лишь шаг вперёд, а какова реакция! Тигрица предупреждающе оскалила зубы, прижала уши и издала рык. Молодец, все понял и вернулся назад. Когда Марк вернулся за невидимую линию допустимого расстояния, кошка успокоилась. А он искренне не понимал, что же происходит, пока не увидел маленькие жёлтые глазки позади кошки, – а сразу сказать не могла?

Искренне рассмеялся над своей глупостью. Конечно, ему известен язык зверей, но пользуется им редко. Марку больше нравится угадывать по поведению, представляя, что ему неизвестен этот язык. Однако, в подобных случаях я рекомендовал бы ему, сначала интересоваться как обстоят дела, а потом уже лезть. А вот Лиру он научил языку птиц. Интересно она вообще, что-нибудь из уроков помнит?

–Что ж, поздравляю. Мешать не буду, – довольно улыбнулся, развернулся и пошёл к столику, где его ждал уже давно остывший чай. Он искренне рад за Синтию, однако теперь он пытается понять, когда та успела, и кто отец этих котят. А

сколько уж самих котят вопрос второстепенный,— хм... она ведь, вроде совсем не уходит из сада. Надо спросить Майкла.

Тут его внимание привлёк маленький огонёк под листочком. И если это то, о чём я подумал, значит сад Карденов можно считать изумительным. Феи предпочитают селиться вдали от людей. Эти большие неуклюжие создания — люди, только пугают и рушат маленькие дома фей. А ведь феи — это лучшие подруги цветов. Там, где живут феи можно за садом вообще не следить. Вот, например, в городе Элэдур есть заброшенный дом, который облюбовали лесные феи. Весь покрыт растительностью, цветёт и благоухает, а местные жители ещё думают, что там поселилось великое божество и теперь всевозможные дары приносят. Станные. Ладно, благо, что хоть фрукты несут, а не режут козлят. От вида крови феи в обморок падают. Многие народы научились наблюдать за ними. Когда феи исчезают из леса, значит, идёт недруг и скоро будет кровопролитие. Как это чувствуют малышки, я и сам толком не знаю. Эх, если я в восторге от этого открытия, то Марк постоял, посмотрел и пошёл дальше. А зря!

—Марк!— Лира всегда умудрялась быстро найти Марка. Как? Хороший вопрос. Это может быть волшебная связь между куклой и её хозяином, но тогда вспоминая, недавние поиски Марка, я могу утверждать, что он слеп и глух к этой связи. А может она просто посмотрела в окно и заметила его в саду? Не только окна кабинета Джозефа Карден выходят в сад. Или ещё, как вариант, старина Майкл проболтался.

Марк немного был удивлён тому, что его подруга так скоро проснулась, пока не вспомнил, на своё горе, кто она на самом деле,— Я расшифровала...

Всё! Юноша тут же позабыл про второстепенные проблемы, которые связаны в первую очередь с его тигрицей Синтией, наблюдающим отцом, который ведёт себя порой как параноик, и даже про Джессику и её день рождение забыл! Остался только этот маленький листочек с несколькими фразами. Один раз перечитал, второй, третий... Восторг, буйный интерес стала вытеснять мозговая деятельность. С каждым разом перечитывая и пытаясь вникнуть в суть строчек, выражение лица становилось все более серьёзным. И вот, пара сидит на лавочке, и пытаются хотя бы угадать значение слов. Что умом не понять, в принципе, действительно, можно угадать.

—...скрывают метель. Как это возможно?

—Как-то... здесь это наверняка возможно, но я никогда этого не видел. Даже затрудняюсь предположить, где может произойти такое явление,— парень снова ушёл в раздумья. Теперь он вспоминал все уроки географии и особенности изученных им краёв. Лира же тихонько забрала из рук друга листок, перечитала и предложила:

—А может не стоит воспринимать это буквально?— сама с явным сомнением смотрит на строчки. Сейчас она сомневается в правильности перевода, а вот Марк наоборот смотрит на девушку так, словно она врата миров открыла.

—Лира, ты гениальна! Точно! «Шелест листвы скрывает метель» это же метафора!

—Марк, ты никогда ямб от хоря не мог отличить, а утверждаешь, то это метафора,— покачала головой кукла,— по мне, так это просто загадка. Слишком мудреная загадка.

—Ладно... пусть будет загадка. Но подсказка же должна здесь быть!— нервы уже на пределе. Быстро вернул листок и снова-снова перечитывал. До него потихоньку стало доходить, что всё будет не так просто, ведь если принцесса встретит рассвет, то...-придётся выйти ночью на прогулку.

—Ты разгадал?

—Нет, единственное, что я понял, что все происходит ночью. Да, и если мы сейчас не разгадаем, я знаю того, кто сможет это сделать.

Марионетка согласно кивнула. Какое-то решение уж лучше, чем ничего. Правда затея прогуляться ночью ей совсем не нравилась. Ночью находиться в городе жителям дня запрещено. А правила на пустом месте не придумываются.

Ох, какая неприятная ситуация. Обычно господин Ниа всегда любезен, но сейчас он требователен. Никогда себе подобного не позволял. Повышать голос на собеседника, тем более на будущего родственника, если можно, так сказать. Отец Джессики... что ж могу кое-что и про него рассказать. Если коротко — хамелеон. Настоящий хамелеон. Выходит су-

хим из воды и все влезают к нему в долги. Он любезен со всеми, даже с кредиторами, пока время ещё терпит. А вот если опоздал... печально, крайне печально. Грейд Ниа владеет сетью банков, и каждый житель Лианара, хоть раз в жизни брал у господина Ниа кредит. Можно только предположить каким образом Джозеф влез в долг, который должен платить его сын. Грейд верный последователь Ричарда Маген, и он пытается сделать все возможное, чтобы Кардены тоже попали под влияние «короля» Бриллиантовой тропы. У Джессики своя игра, у её отца своя. Господин Ниа прекрасно знает, что вытворяет его любимая девочка. Мешать? Зачем? Его дочь умна, красива, хитра, почему бы ей не жить под крылом самого влиятельного игрока в жестокой игре под названием власть? Дело отца только чуть-чуть помочь своей девочке, а дальше она со всем справится и сама. Жаль Джессика не знает, что её мать отец когда-то в наглую купил у разорившейся семьи. Хотя стоит отдать должное он действительно любит свою жену. Позволил ей получить образование, ни в чём ей не отказывал. Единственное, лишил свободы и воли выбирать. Эх, а ведь у неё был жених. Что с ним стало? Есть версия, что чрезвычайно ревнивый, тогда ещё почти муж, избавился от лишнего персонажа. А в день похорон этого несчастного Грейд Ниа пышно и весело праздновал свадьбу. Грейд и по сей день решает, что стоит делать его Джали, а что нельзя. Однако, тем не менее, он её любит и ещё сильнее, чем раньше, ведь она ему подарила такую замечатель-

ную дочку.

А сейчас... сейчас господину Кардену не позавидуешь. К предложенному чаю Джозеф так и не прикоснулся. Он внимательно наблюдал за каждым шагом своего, как он думает, друга. А вот Ниа молча, наблюдал за любимой дочерью, которая сидела в саду и вкушала дары поэзии.

—Вот, мой друг, что же это такое?— не спеша начал брюнет. Стоит сказать, что Джессика очень выделяется среди родных. Локоны унаследовала от матери, глаза от отца, а кожа дар той давней старины. У её родителей немного смугловатый оттенок кожи и на их фоне она немного бледновата. Ещё немного понаблюдав за своей дочерью, хозяин дома обернулся к своему гостю и, самое страшное, улыбаясь, сел напротив. Улыбка Грейда, когда речь заходит о долгах, ничего хорошего не предвещает,— Скажи, Джозеф, вот как ты себе представляешь заставить своего глупца дойти до алтаря?

—Я предупреждал...

—Мне всё равно,— Грейд кинул кубик сахара в чашку с чаем. Простой жест, но сильно напрягает,— не я в долгу у тебя, а ты у меня Джоз. Прояви свою знаменитую смекалку! Или... трагедия совсем выбила тебя из игры?

—Когда это было! Грейд, уже столько лет прошло, а ты только сейчас предъявил ко мне претензии.

—Получше бы следил за сыном, претензий не было,— строго ответил хозяин дома,— я не хочу портить отношения. Ты управляешь краем, а я финансовой силой. Без нас этот мир

рухнет.

—Ну, ты и загнул. Мир, даже не чихнёт, если мы с тобой завтра на тот свет отправимся.

—Я предлагаю тебе от лица Магена вступить в наш союз. Джозеф, подумай. Я как друг тебе советую, лучше согласиться на предложение. Подумай, если Маген предлагает, это же куда лучше, нежели бы он тебя растоптал. Нам необходима твоя смекалка. Да и твой сын, хоть и революционер, он очень умён, и кто знает, каких вершин достигнет? Джозеф, только не делай такое измученное лицо и попробуй мне вякнуть, что думаешь уйти на покой. У тебя на это права нет, пока мозги своему сорванцу на место не вставишь.

—Ох,— наконец-то взял чашку чая и сделал глоток. Джозеф действительно уже устал расхлёбывать все проблемы, которые так или иначе связаны с его сыном. Просто устал,— Марк просто хочет что-то изменить. А ещё недавно я так радовался. У него такие прекрасные планы были.

—Изменить? Действительно интересно, что же он хочет изменить,— Грейд усмехнулся. А вот Карден только плечами пожал.

—Не знаю. Будущее покажет.

—Дорогой, Джозеф, мы живём в Забвении.

Как-то миледи спросила меня: «Хотел бы я увидеть край света?». Я отказался. Кто-то скажет зря, а я вот не жалею!

Выбирая путь хранителя, сам себя приковываешь к своему миру. Извините, ностальгия.

Закат. На закате дня солнце приобретает тёмный фиолетовый цвет. Из-за этого фонари начинают зажигать раньше начала светового шоу. Дети дня спешат, торопятся по домам. Есть поверье, что если не успеешь вернуться домой до захода солнца – не сможешь найти свой дом. Отчасти это правда, но лишь от части. Некоторые дома в городе действительно словно меняются. Внешне одно и то же, но внутри совершенно все иначе. Не люблю двойников, так называют такие неразумно меняющиеся дома. Фонари начинают один за другим затухать. Это сигнал для детей дня, что их время подходит к концу, и когда затухает последний фонарь, наступает наше время. Закат чем-то напоминает рассвет. Однако, если с появлением первого лучика солнца время точно бежит в неведомую даль, все быстрее и быстрее, с закатом оно наоборот замирает. А вот сейчас это и произойдёт. Представьте, как из пылающего шара исходят в небо извивающиеся языки энергии, как обхватывают весь горизонт и с неслышимым звоном устремляются резко вверх. Как и на рассвете, небеса создают вихрь, но в конце сиреневая пелена мягким одеялом опускает на землю, и вот в этот миг время замирает. Каждый раз в этот миг я слышу приятный звон серебряных колокольчиков, пение скрипки и печальный женский голос. В ответ на песню из земли плавно выплывают маленькие яркие огоньки, нежный свет, что рассеивает пелену спустившихся небес.

И тогда в небесах взрываются светом забытые мирами звёзды. Тьма вступает в свои права, как только последний «светлячок» исчезает в пелене небес. Всё возвращается на свои места. Плавно, неспешно. Правильно торопиться уже некуда.

Сегодня обещали дождь. Жаль. Из-за туч будет не видно три прекрасных полумесяца, а значит и ночного сияния. Жаль. Фонари погасли. Очень скоро из тайных мест вышли ночные жители. Перечислять всех себе дороже, да и вам особо будет не интересно, а многое вы просто-напросто не поймёте. Большая часть тёмных не могут жить при свете дня. Они сильно слабеют и начинают болеть, а некоторые сгорают, как зажженная спичка. Другие засыпают, а остальные быстро устают. Существуют, конечно, те, кто могут жить и днём, и ночью, но их крайне мало.

Сейчас единственное место, где дневные, продолжают веселиться – это Бриллиантовая тропа. И все только благодаря защите. Я заметил, что позже всех в постель возвращаются слуги. В отличие от своих господ у них много работы и лучше все закончить сегодня, нежели оставлять на завтра. Так, например, дворецкий дома Карден ложится в постель только после того как убедиться, что вся прислуга дома уже в своих комнатах. Он отвечает за все входы и выходы и не простит себе, если вдруг по его ошибке кто-то останется ночевать на улице. Мне его жаль. Почему? Мало того, что он обязан следить за слугами, так ещё не имеет права ложиться спать раньше своего господина. А, если Джозефу вздумается

работать в своем кабинете всю ночь? Все слуги спят, а значит готовить и приносить кофе придётся Майклу. Сегодня бедняге снова не повезло. Накануне принесли почту, а новая почта – это новая работа. А новая работа означает, что сегодня он ляжет в постель не раньше трёх. Марку такая перспектива тоже не нравилась. Ели отец вздумает перебраться всю почту в один присест, то сегодня ночью Марку и Лире вряд ли удастся выбраться из дома незамеченными.

Половина четвертого. Джозеф уже заканчивал отвечать на последнее письмо, а рядом верно стоит дворецкий. Майкл, хоть и выглядит уверенно, стойко, но на самом деле он уже сильно устал. Конфликт с матушкой Сельвирой, пробравшийся в дом тигрёнок Синтии, опоздавшая почта, а тут ещё кто-то вышел в конюшню. Тут Майкл вздрогнул, последнее было совсем не кстати. Он прекрасно знает, что вся прислуга спит, и никто не выходил из своих комнат, господин Джозеф уже складывает последнее письмо, а это значит...

–Извини, что задержал тебя, – Майкл единственный слуга, к которому Джозеф относится как к другу и советнику. Не то чтобы Майкл старше, а просто в некоторых вопросах действительно даёт дельный совет. Например, как стоит себя вести с неугомонным сыном.

–Главное, что вы закончили. Постель приготовлена, вас разбудить как обычно или вы все-таки...

–Как обычно, у меня назначена встреча, – устало констатировал факт глава семьи, и оставалось только поражаться!

Если знал, что утром рано вставать, то зачем допоздна сидел?— она... в порядке?

—Как сказать? Главное, что заперта. О безопасности можете не беспокоиться, я обо всем позаботился,— дворецкий уже потушил почти все свечи в кабинете. Оставил только один подсвечник, чтобы проводить хозяина до его комнаты в тёмном коридоре. Едва коснулся ручки двери, как вновь почувствовал нарушение. Ворота были открыты. Задержка была замечена Джозефом.

—Что-то не так?

—А? Нет, господин, просто задумался. Не только у вас планы на завтрашний день,— попытался хоть как-то отвлечь своего господина и благо ему это удалось. Карден уже настолько устал, что ему совершенно не хотелось узнавать подробности планов и размышлений его слуги. Он уже мечтал коснуться мягкой прохладной подушки и окунуться в мир снов. Когда дело было закончено и Джозеф разрешил дворецкому отправляться спать, Майкл вместо того, чтобы исполнить давнее желание — отдохнуть, направился напрямик к покоям младшего Кардена. Он спешил. Шаги эхом раздавались по всему коридору, свет свечей пугал маленькие тёмные тени, и вот Майкл тихо, аккуратно открыл дверь в покои Марка и чуть не взвыл.

—Куда он?— в голосе звучало столько бессилия, усталости, что легкое раздражение рождённое безрассудством молодого господина было незаметно.

А Марк уже был далеко от дома, мог бы уйти ещё дальше, если бы не защита границ бриллиантовой тропы. Идеальное время выбрали, в это время даже стража отсутствует на своих постах. А зачем в принципе стража? Такая защита, просто гарант безопасности! Создатели наверняка гордятся своей разработкой. Карден не спеша подошёл к защите. Смешно. Грозное, опасное оружие, а переливается как обычный мыльный пузырь. Немного подумал, после, не оборачиваясь, обратился к подруге:

—Лира, пожалуйста, спой,— кукла согласно кивнула и прыгнула с вороного коня. Лира поёт крайне редко, и вы сейчас узнаете почему. Медленно закрыла глаза, ещё немного и под ногами образовалась... эм... назовём это магической печатью.

Тяжело. Всё-таки пытаться объяснить явления нашей природы на вашем языке очень тяжело. Не хватает слов, которые на самом деле есть, но они недоступны вашему сознанию. А, если мы ещё перенасытим творца информацией, то он точно сойдёт с ума и вряд ли закончит книгу в целости и сохранности. А это уже нарушает условия нашего контракта. Что же за тяжелая работа нам досталась?

Лира Карден медленно приоткрыла рот, но звука как такового не было. Стёкла задрожали, ближайшие листочки деревьев зажглись, а сама защита начала колебаться. Петь безмолвием. Все зависит от того, что вкладываешь в это пение, если это граница пианиссимо, то это означает самое слабое

воздействие сил, а если говорите о реальной мощи, то безмолвное пение будет в разы сильнее фортиссимо. В нашем случае это пианиссимо. Она использует безмолвие для безопасности. Пение Лиры, конечно, не навредит Марку, он её хозяин, а что с бедной животинкой? Марк, молча, наблюдал за защитой, выжидал момента, чтобы остановить свою подругу. Наконец прозвучал мягкий голос куклы. Он проявил себя так плавно, словно был порождён в утробе тишины и продолжал быть связан с ней единым естеством. В барьере стала появляться брешь, которая продолжала расти. Лёгкий взмах руки «дирижера» – девушка умолкла. Стёкла целы, ворота не повреждены, правда листья продолжают тихонько гореть, но ничего скоро потухнут и самое главное – цель повержена. Нет, защиту они не уничтожили, она восстановиться, а вот проход создать смогли. Без лишних слов и напоминаний Лира запрыгнула на коня, Марк взял уздечку и повёл к проходу. Как только Карден снова закрыл ворота, защита автоматически восстановилась и кажется, стала ещё более агрессивной.

–Как же теперь мы домой вернёмся?– Лира с беспокойством посмотрела на тупик. Она до этого момента надеялась, что они смогут вернуться тут же, как только поговорят с тем, кто им разъяснит загадку.

–Очень, просто. Как обычно возвращались утром после купания в речке,– ответ не обрадовал Лиру. До рассвета ещё времени много, а ночной Лианар её всегда пугал. Стоит только поражаться, как самому Марку не страшно. Карден глу-

боко вздохнул и отвернулся от золотых ворот. Теперь осталось сесть на коня, добраться до города и найти всего одного знакомого. Возвращаться уже нет смысла.

Родной город не узнать. Вот в такие минуты Марк радуется тому, что научился все-таки примерять маски. Если сейчас покажет, что ему страшно, это ещё больше напугает Лиру, и возможно будет стоять ему жизни. Ночные не любят гостей дня, впрочем, как и дневные не любят ночных. Все взоры прикованы к чужакам. Все, конечно понимают, что этот город также принадлежит и этим детям, но сейчас не их время суток, посему присутствие Марка и Лиры расценивается, как угроза. Угроза спокойному порядку. За спиной проскользнула тень, которую в простом народе называют кошмаром. Расстроенные сиффы по сравнению с ним малые шаловливые дети, а весты обиженные лентяи. Бедная Лира старалась ни на кого не смотреть, да и выглядит она жалко, ощущение, что вот-вот расплачется. Прийти в город только ради одного знакомого демона? Как это похоже на Марка. Благо он их нашёл раньше, чем они его. Вести о чужаках распространяются быстро.

Эдгар Рау – демон, который решил связать свою жизнь со своей полной противоположностью. Это привело в конечном итоге к тому, что он стал своеобразным дипломатом между представителями дня и ночи. Его мирно принимают жители дня, как спокойно и даже приветливо встречают его суженую жители ночи. Блондин быстро оказался рядом и остано-

вил коня, взяв испугавшуюся животину за уздечку.

—Что ты здесь делаешь Марк? Не лучшее время для прогулок. Слезай с лошади,— это была не просьба, а почти приказ. Марк послушно спустился на землю. Да, сейчас он нарушил правила и говорить с Эдгаром, глядя на него сверху вниз, как минимум глупо,— ты на часы смотрел или совсем жить надоело?

—Я слышал, прогулки в ночное время суток полезны для здоровья.

—Марк, не шути мне тут,— строго перебил Рау и нахмурился. Мальчишка ему нравился. Мэлони много хорошего рассказывала про Марка, и когда удавалось встречаться лично, он отмечал неординарность молодого Кардена, но сейчас его выходки перешли за грань.

—Эдгар, может тогда сразу к делу? Что ты знаешь о некой принцессе Сиэль?— вопрос поверг демона в шок. Молчание — это верный ответ, но когда резко замолкают все, становится как-то не по себе. В небесах прогремел гром, а вот и обещанный дождь. Правда, зачем сомневаться? Синоптики у нас никогда не ошибаются. Маленькие серебристые капельки звонко соприкасались с землёй, насыщая её влагой. Это был сигнал. Все куда-то стали уходить, исчезать, только Эдгар стоял, держа коня за поводья, и смотрел в небо. Дождь необычайно холодный. Я бы тоже, как и остальные ушёл подальше, если бы не узы.

—Уходите. Марк иди домой,— Рау отдал поводья парню и

сам пошёл прочь, напоследок добавив,— не ищи встречи со смертью.

Не дойдя до поворота, он исчез, прямо на глазах у Леры и Марка. Теперь на улице и вправду никого нет. Все ушли, чтобы не мешать... Шум ледяного дождя, фыркание коня, но чуткое животное все-таки не выдержало и встало на дыбы. Ему не хотелось здесь оставаться, чувствовал приближение опасности. И, если у Марка инстинкт самосохранения атрофировался, то у его коня он работает нормально. Лира все-таки смогла удержаться на испуганном животном, и когда Марк немного успокоил коня, поспешила слезть с него. Коня пришлось привязать к ближайшему фонарю, что я думаю, крайне не радовало само животное. В умных коричневых глазах читался ужас, а его хозяину на это чихать с высокой колокольни. Конечно, если бы беспокоилось только это животное.

—Марк...— Лире тоже было не по себе. Она итак боялась сюда приходить, а теперь ей и вовсе дурно. Карден поспешил подойти к своей подруге и хоть как-то успокоить. Добрая обнадеживающая улыбка, зачем-то снял свой пиджак и накинул его на хрупкие плечи марионетки. Уже серьёзно похолодало. Ненормально для летнего сезона.

—Не волнуйся, у нас все получится,— неубедительно звучит. Если бы Марк объяснил ей, что конкретно они должны сделать, тогда ладно, а сейчас только сильнее заставил девушку беспокоиться.

Издалека повалил неестественный густой туман. Резко похолодало. На зданиях замёрзли мокрые окна, стены, образовались сосульки, а дождь продолжал быть дождём, да и туман никуда не исчезал. Это ненормально даже для нас. Это хороший шанс сбежать. Куда угодно, только подальше от встречи с ней. Очень скоро вся земля покрылась тонкой ледяной корочкой, все словно было одето в чудные ледяные футляры. Даже волосы Лир уже были белые из-за пушистого инея. Совсем скоро туман накрыл гостей с головой, дальше протянутой руки ничего не было видно. Марк крепко держал свою спутницу за руку и прислушивался. Он может поклясться, что слышит шаги и какую-то мелодию. Секунда и он сорвался с места и быстрым шагом направился к источнику песни. Хоть бы не свалился. Он хочет догнать то, от чего другие при любых обстоятельствах бегут. Знакомый, родной город вдруг стал настоящим лабиринтом. Везде звук, который ищет Карден, оставался одинаков. Когда они возвращались к тому месту, откуда начали Марк выбирал новый путь и снова продолжал преследование. В итоге, не ясно, каким образом, по крайней мере, Лира этого уж точно не понимала, они оказались у «Изменчивости». Скульптура «Изменчивость» была подарена городу в день его первого тысячелетия. Какое-то время она была просто красивым украшением. Сложно описать, как она выглядит, я вообще не люблю абстракцию и столь не понятные формы. Вроде бы по сути это арка, которая состоит из двух частей, которые име-

нуют «глазом» и «телом». Наверно из-за того, что верхняя часть геометрически напоминает незаконченный ромб, вот его и зовут глазом. Но какой же должна быть больная фантазия, чтобы это представить! Нет, я решительно не понимаю этого произведения искусства. Для меня эта арка состоит из двух элементов, которые напоминают руки из-за того, что в конце они изгибаются в несколько «когтей». Первая рука направлена вверх и является той составной частью глаза, которую многие путают с ресницами. Ненавижу такие скульптуры, описывать их одно сплошное мучение. А вот вторая рука сгибается три раза. Сначала создаёт изгиб на вершине, после второй изгиб у правого основания глаза (в принципе вся верхняя часть арки создана) а сама кисть словно защищает проход. К чему я это говорю? В связи с некоторыми обстоятельствами эта арка «Изменчивость» стала переходом, порталом в различные территории Забытого мира. Как это работает? Очень просто. Выбираете место, после «глаз» начинает строить «маршрут» – сеть из тонких линий энергий, в которых отмечаются маленькие точки, координаты, назначенного места и вуаля! Можно перемещаться. Говорят, что «Изменчивость» начала работать после того, как какой-то мальчик вздумал взобраться на самую вершину скульптуры. Он что-то ногой задел, упал и сработал переход. Ребёнка нашли на самой высокой горе в Забытом мире, увы... он не выжил.

–Красивый дождь,– очень приятный женский голос. Она стояла за скульптурой, облокотившись о ледяной камень,–

что вы ищите?

—Простите, если Вам мешаем,— Марк не секунду замолчал, ожидая ответа, но ответа не последовало, и поэтому он решил продолжить,— Вам что-нибудь известно о принцессе Сиэль?

—Сиэль?— что-то не позволило Кардену подойти ближе. Ощущение, что ледяной холод успел проникнуть в самую душу. Его просто сковало. Незнакомка спустя некоторое время задумчиво и печально спросила,— зачем вы её ищете? В основном её имя не принято вспоминать. Её уже давно никто не искал...

—Простите, не могу сказать.

—Почему?— встречный вопрос. Ей действительно интересно. Я даже рад за неё.

—Зачем я ищу Сиэль...— Марк, наконец-то сам задумался, зачем она? За время этой бессмысленной погони, промокший, до мозга и костей он успел забыть, зачем бежит за призраком. Вспомнил, но отвечать не хочет,— Вам не нужно это знать. У меня к ней вопрос.

—Вопрос? Давно её никто ничего не спрашивал....

—Марк, она немного странная,— тихонько прошептала Лира и сильнее сжала руку своего друга. Она уже давно хочет домой, где тепло и уютно. А сейчас она сильно беспокоится за Марка. Дождь, холод, он легко одет и весь промок. Она боится, как бы он не заболел.

—Лира,— осуждающий взгляд и девушка замолчала, даже

немного обиделась. Марк снова повернулся к незнакомке и только сейчас заметил, что скульптура покрыта льдом куда больше чем остальные здания. Земля так же окрашена в белоснежный цвет. Такое ощущение, что холод окружает эту неизвестную леди, и сама она является источником этой силы. Она вновь обратилась к гостям:

—Скажите свой вопрос.

—Не могу, он адресован только принцессе,— почему-то у Марка возникло ощущение, что он сейчас сморозил великую глупость. Услышав такой ответ, леди вышла к гостям. Дождь, кажется, стал лить ещё сильнее. Яркая вспышка молнии в небе, чуть позже прогремел гром и, дождавшись, когда вновь будет тихо, леди обратилась к юноше:

—А, если я принцесса Сиэль?— прекрасные печальные глаза. Цвет её глаз просто удивителен. Если взять осколок чистого льда и посмотреть сквозь него на голубое светлейшее небо, то это будет почти похоже на её светлые ледяные глаза. Она с интересом и одновременно с равнодушием изучала изумрудные очи собеседника. Прокрадывалась внутрь и изучала его естество. Сама она, как призрак. Дорогая моя, любимая принцесса Сиэль, за все века ты совсем не изменилась. Мягкие прямые волосы. Белые, серебристые, как хрусталь. Как и всегда волосы завязаны в альзес. Альзес — это довольно простая, свободная причёска, где некоторые пряди заплетены в тонкие кочки и сплетены в причудливую фигуру. И, как обычно, причёска украшена лилиями изо льда. Длинное

серебряное платье и, наверное, вновь забыла надеть туфельки. Печально, что твоё сердце давно уже разбито. Вместо души мрак и лёд, а в глазах верность сокрыта печалью забытых небес.

Юноша застыл, когда понял, кого он видит перед собой. Хранительница забытой смерти. Сиэль раньше была, как и все, обычной девушкой: жила, мечтала, любила. Вот только рок взял своё. В один день дорогая моя подруга потеряла все, что у неё было, все, что она любила и ценила. Молода, полна жизни и красоты она согласилась принять в себя Забытую смерть. И теперь каждый рассвет она встречает, вспоминая тот день, когда её любимый в последний раз уснул на её коленях. С лучами солнца она исчезает и вновь возвращается на закате. Только где? Это вопрос.

Сиэль горестно вздохнула:

–Какой у вас ко мне вопрос? Откуда вы знаете моё имя?

–Моя подруга перевела одно четверостишие секрета реки Лиа...

–И ты хочешь знать, где ключ,— закончила мысль принцесса и резко выхватила из льда косу Забытой смерти,— зачем тебе тайна?!

–Хочу избавиться от оков!— твёрдо ответил Карден, даже не моргнув от ужаса всего живого. Ну, как... внешне может, не испугался, а вот внутри сомневаюсь.

–Значит вот как. И какие же тебя оковы держат? Хочешь, я помогу, и даже тайну открывать не придётся?— хищная

улыбка, но печаль, все равно, в глазах так и осталась. Сиэль угрожающе замахнулась косой, но Карден и не думал отступать, даже не показывал страха. Жизнь среди лгунов научила его скрывать свои мысли, чувства и переживания. Создавать безупречные маски? Нет, это не про Марка, но сейчас он, как никогда ранее, хорошо справляется с игрой. Он боится, но его глаза смотрят на хранителя с вызовом, словно провоцирует на сия действие. Опасно, против Сиэль обратная логика порой не действует. Лира не отходила от Марка ни на шаг и старалась даже не предполагать, что будет дальше.

—Нет, Сиэль, так ты меня не освободишь от оков Забвения.

—Чем же тебя наш дом не устроил?— леди опустила грозное оружие и слегка облокотилась о скульптуру. Нет, помогать вот так просто она не станет, но заинтересовать её все-таки Марк смог.

—Чем же тебя не устроила жизнь, коль приняла в себя смерть?

—У меня были на то свои причины так поступать...— ах милая Сиэль, ты оправдываешься как ребёнок. Ощущение, что тебя обвинили в некоем преступлении, и ты сейчас стараешься не теребить прошлое и вообще, как можно меньше говорить о себе. Вопросы — вот что ты любишь больше всего, но никогда сама Ты на них не отвечаешь.

—Вот, и у меня личные причины,— услышав такой ответ хранительница перевела взгляд на марионетку, потом на сво-

его гостя и не спеша подошла на опасное расстояние. Впрочем, её никогда не волновало, исходит ли от неё ужасающий холод или нет.

—Подумай, а нужно ли тебе это?— вместо ответа Сиэль увидела в изумрудных глазах твёрдую уверенность в своих убеждениях и поняла, что переубедить этого парня бессмысленно,— хорошо. Тогда скажи, что ты можешь предложить нам взамен. Учти это должно быть равное по цене с тем, что ты хочешь.

—Что я могу предложить взамен?

—Не торопись с ответом. Я приду, когда ты решишь... А за подсказкой обратись к моей сестре.

—Значит, все напрасно?— задала вопрос Лира. Она большую часть разговора совсем не поняла. Смерть мягко улыбнулась и посмотрела на горизонт.

—Нет. Я ничего не говорю просто так... Как же быстро пролетело время,— облегченно вздохнула девушка, а вот её гости были удивлены,— У врат Изменчивости и время искажается, но мне было приятно с вами поговорить всю ночь. До свидания...

«Печальные глаза встречают рассвет», как все-таки точно подмечено автором. Сиэль не отводила взгляд о горизонта. Чем ближе рассвет, тем теплее и меньше капает дождь. Светлеет. И только сейчас принцесса стала плавно исчезать. За эти короткие мгновения она успела вспомнить свою потерянную жизнь. Счастливо улыбнулась и обронила слезу по

тому единственному, кого уже давно нет. Грустно, но это её рок. А вот, что выберет наш герой, ещё предстоит узнать. Сейчас для него важнее поскорее вернуться домой и, по возможности, не заболеть.

«Я не верю в жизнь. Не верю в смерть. Не вижу смысла искать ответ...» отрывок из поэмы «Искатель». Золотое правило большинства жителей моего мира, а заодно пища Вам для размышлений. Все-таки мы живём благодаря Вашему забвению.

Третья глава

Мастер Капель

Что ж... жаль. Очень жаль, но свадьбу пришлось снова отложить. Марк не явился на день рождение своей невесты. Это, конечно, ужасно, но не хуже причины, почему он так поступил. Марк просто физически не смог прийти. После встречи с Сиэль Карден слёг в постель. Вечером, когда необходимо было собираться в гости наследник смог с трудом открыть глаза и посмотреть на отца. Джозеф лично спустился, чтобы проследить, что его упрямый сын готов. Да, готов, отправится на тот свет. Ужасная головная боль, озноб и температура. Марк в тот день хотел только одно – спать. Думал, что из-за прогулки ночью организм просто требует сна, но вечером состояние только ухудшилось. Сильно ухудшилось. Майкл вызвал врача. Стоит быть ему благодарным, он не рассказал господину Джозефу о ночных вылазках Марка, а теперь об этом говорить и подавно неуместно! В итоге никто не пошёл на праздник. Джозеф остался рядом с сыном, а семейству Ниа отправил письмо с поздравлением и извинением за, собственно, само отсутствие на празднике. Про подарок тоже не забыл. Ну, как же без подарка? Джессика злилась. Она даже на своём празднике обронила такую фразу: «Да, как он посмел заболеть на мой день рождение!».

На простую простуду было не похоже, поэтому врач

предположил, что это пневмония. Но оставалось не понятно, как так резко болезнь смогла захватить организм здорового крепкого юноши? Уже прошла неделя, а состояние не улучшилось, напротив только ухудшилось. Жар невозможно было сбить. Марка просто лихорадило. И на пятый день лихорадки все резко прекратилось. Состояние больного стабилизировалось, жар немного спал, но дышать молодой Карден стал очень тяжело, а когда он впервые закашлял кровью, лекарь поставил точный диагноз – Энген. Тоже воспаление лёгких, но проходит тяжелее и быстрее. Это объясняло всё, кроме одного – где Марк смог заболеть столь редкой болезнью. Энген излечим, но поздно поставили диагноз, и сейчас лечащий врач просто не обладает нужным лекарством. У него есть только лекарства, которые могут продлить жизнь, однако не излечить. Как только стал ясен диагноз, лекарство заказали, но когда оно придёт? Спасительные капли придут из-за границы, водным путём, а ведь пока корабль доплывёт до страны изготовителя, когда вернётся! К этому времени может всё уже закончиться.

Лири не отходила от Марка ни на шаг. Она соблюдала все рекомендации врача. Уговаривала Марка принять лекарства, меняла компресс, следила за его самочувствием, и если снова становилось хуже, бежала за помощью к Майклу. И кто сказал, что она рядом с Марком только из-за того, что он её хозяин? Глупо. Ни одна марионетка не будет так вести себя без приказа, а в подобном состоянии, какое сейчас у

Марка, кукловод и вовсе неспособен удерживать нити. Джо-зеф так же старается участвовать. Он навещает своего сына. Иногда с ним разговаривает, хотя это больше похоже на монолог, но чаще всего просто молчит и сидит рядом со своим единственным ребёнком. Во всём доме воцарилась скорбь, и при чём рановато. Да, от Энген умирают, но не так часто, как от одержимости, и необходимо помнить ещё, что Марк может дожидаться лекарства. Видимо, это никого не волнует, потому что уже многие готовятся к похоронам. Неправильный подход к ситуации. Совсем неправильный.

Как отреагировали остальные жители Бриллиантовой тропы? Кто как. Есть те, кто сочувствует, другие злятся, а остальным всё равно. Главное, чтобы Карден был дома, дабы не заразил всех вокруг. Это нормально заботится только о своём благополучии. А вот в городе всё иначе. Когда о трагедии семьи Карден стало известно жителям, то многие даже порывались собрать спасительную группу, чтобы отплыть за лекарством. Вот не верят, что корабль доплывёт, нужно ещё самим отправиться! Наверняка, так будет быстрее и надёжнее. Правда, дальше слов ничего не прошло. Думаю, больше всех был обеспокоен Рау. Как только стало известно о болезни, он тут же вспомнил об интересе Марка принцессой Сиэль. Просто не верится, что это просто совпадение.

Как всегда, наш знакомый демон старался, как можно дольше не спать днём. Ему нравилось наблюдать за своей возлюбленной. Вот так просто сидеть на кухне за столом и

следить, как копошится у плиты его ангел. Например, сейчас Мэлони Рау с усердием замешивает тесто, так чтобы не было комочков. Красивая женщина. Длинные волнистые локоны цвета карамели, они уже легко достают до колен. Стоит, конечно, постричь, но муж против. Приятные голубые очи и мягкая улыбка. Настоящий ангел. Ей повезло родиться в семье тех ангелов, которые могут скрывать свои крылья. Просто есть всё-таки у нас и те, кто не могут этого сделать. И выходит, что зачастую их крылья приносят больше бед, нежели блага. Эдгар Рау сейчас днём выглядит немного разбитым, но всё равно хорош. Короткие прямые волосы, сейчас днём они, кажется отливают лёгким серебром. Просто обман зрения, а может это все из-за глаз демона. Отличительная черта рода Рау – глаза цвета селенита. Красивая пара. Вы просто не видели их свадебный портрет! Свадьбу отметили на закате, чтобы могли присутствовать родители Мэлони и друзья Эдгара. В своё время эту свадьбу называли самым странным явлением в городе Лианар. Вообще демону можно позавидовать! Красивая, добрая жена, прекрасный дом, работа, а ещё скоро прибавление в семье! Правда, что ещё нужно?

–Ну? Почему всё ещё не спим?– Мэлони отложила в сторону миску с тестом и вытерла руки. Сейчас её беспокоила задумчивость мужа. Уже который день сидит с таким серьёзным выражением лица? Даже как-то не по себе становится. И всё началось с известия о болезни Марка,– что случилось?

–Мэл, понимаешь, я видел Марка перед тем как он забо-

лел.

—М? А, что ты делал на улице днём?— женщина мягко улыбнулась и села напротив. Ответ её порядком удивил.

—Точнее будет, что это Марк делал на улице ночью,— глухо вздохнул Эдгар и рукой закрыл глаза. Усталость всё-таки даёт о себе знать,— он искал... «смерть».

—Что?? Но зачем? Эдгар, почему ты его не остановил?— много вопросов, на которые нет точного ответа, да и смысла нет отвечать. Демон мудро промолчал. Единственное, что он сделал — это опустил руку и посмотрел на свою жену, глазами говоря: «Не мучай меня, я сам не знаю». Светлая всё поняла и более вопросов не задавала, только...

—Умоляю, будь осторожен,— как она легко и просто его поняла. Остаться в стороне Рау просто не сможет. Слишком много вопросов, на которые он должен, хотя бы для себя, найти ответы. Однако рисковать своей шкурой он не намерен. Он не может представить, что будет с его Мэлони, если с ним что-то случится. Да, она просто не выживет! Так он себя убеждал. Впервые вижу, чтобы демон беспокоился о своей жизни ради другого человека, а не ради себя любимого. Эдгар, это вообще нечто. Ему плевать, как относятся к Мэлони другие жители тьмы, сам он её обожает.

Ещё как вчера помню: юная, прекрасная Мэлони нечаянно забрела в лесу на укрытие Эдгара. Хорошо собрала лесные ягоды, ничего не скажешь. Вразумительнее было бы бежать. Что? Так обычно и поступают дети дня, когда натыка-

ются на своих ночных соседей. А Мэлони решила остаться и помочь раненому. Эдгар тогда действительно был сильно ранен, даже страшно подумать, что было бы, если бы его нашла не это дитя, а кто-нибудь другой. А, впрочем, она и не смогла бы уйти, ведь он спал и выглядел таким беззащитным. Ангел не смог бы уйти, видя подобное зрелище. Поэтому на войну ангелов не берут, только разве что в роли лекарей. Оказав первую помощь и дождавшись пробуждения, Мэлони познакомилась с недовольным демоном и поспешила домой, чтобы на следующий день снова заявиться. Она к нему приходила каждый день на протяжении месяца. Лечила ему раны, ухаживала и просто украшала его одиночество и даже, смешно сказать, некоторое время кормила с ложечки. Вы можете представить, как был «доволен» её новый друг? Однако со временем его отношение изменилось. Он всё так же недолюбливал дневных, но вот Мэлони.... Однажды девушка что-то сильно задержалась. Эдгар уже выздоровел и просто тупо приходил на их условное место, чтобы ещё разок притвориться несчастным больным. И в этот раз милашка, в приятной беседе, проглядела время своего возвращения. Лианар уже успел измениться. Демоны не любят долго оставаться в долгу, вот тогда у Эдгара и появился шанс ей отплатить за спасённую жизнь. За эту ночь он умудрился спасти её восемнадцать раз. И кто теперь у кого в долгу? После этой ночи они не прекратили общение. Мэлони, как ненормальная, стала задерживаться допоздна, и кажется, специально

оставалась после перемены времени. А Эдгара стали замечать днём на улицах возле дома, где жила девушка. Как же тогда перепугались её родители! Это ужас! Особенно Рау зачастил, когда его будущая жена простудилась. Обычная простуда, а он вёл себя так, словно она тяжело больна и бредит мыслями подняться с кровати. Очень скоро Рау предложил ей встречаться и ещё скорее сделал предложение. Стоит сказать, что до сих пор многие не верят в их союз, а тем более в то, что они ни разу не спорили и не ругались.

—Постараюсь. Мэлони, я не буду лезть в чужие дела открыто, так поступают одни глупцы. Только кое-что узнаю... и из города никуда не поеду. Не хочу,— и снова демон зевнул. Потянулся и постарался снова отогнать сон. Мисс Рау покачала головой и поднялась из-за стола, нужно ещё приготовить обед.

—Иди-ка уже спать, зачем мучаешь себя? Или мне колыбельную для тебя спеть, как в тот раз?— женщина улыбнулась своей доброй улыбкой.

—Нет, спасибо,— предложение ему, конечно, понравилось, но он чувствовал, что как только голова коснётся подушки, он сам вырубится и без помощи колыбельной. Мужчина устало поднялся и отправился к спальне,— Мэл...

—Да?— а девушка уже чистила картошку для супа.

—Подумай о ребёнке. Иди отдохни.

—Я итак отдыхаю,— рассмеялась ангел и вернулась к готовке,— на твой завтрак будет готов пирог, а на основное подо-

грею супчик. Хорошо?

—Как скажешь, дорогая,— Рау улыбнулся и послушно пошёл исполнять желание любимой. Когда муж ушёл, Мэлони вздохнула и задумалась над проблемой семьи Карден, а главное, над способом её решения.

Страх. Теперь это чувство никогда не покидает её. Она боится, и этот кошмар начинает разрушать её изнутри. Впервые она жалеет о том, что она не такая как все куклы. Со всем забыла про сон. Боится, что если вот сейчас закроет глаза, Марку снова станет хуже, а она не услышит этого. Такое уже было, когда она уже не смогла сопротивляться сну. Она очень нервничает и беспокоится за Марка. Она уже поняла причину недуга. Во всём виновата Сиэль. Тогда... тогда она слишком близко подошла! Марионетка в эти минуты почувствовала только острый холод, а вот Марка это погубило. Лира не могла простить этого. Она злилась, боялась, переживала, и много плакала. Находясь рядом с Марком, она всегда старалась улыбаться, дабы он не беспокоился. А когда уходила... давала волю слезам. Она уходила только тогда, когда сил сдерживать боль уже не было сил. Не удивлюсь, если вскоре Майкл заметит на её чудной головке седой волос. Все эти дни Лира мне напоминала верную, любящую жену. Она всегда рядом, следит за самочувствием, графиком приёма лекарств, докладывает доктору о состоянии своего дру-

га. Удивительно. Джозеф, как я и говорил раньше, стал чаще навещать сына. Вот на этой неделе он зашёл к нему уже четыре раза! Это удивительно часто для главы семьи Карден. Джессика, к слову, ни разу на пороге не появлялась. Только пару раз заглянул её отец посмотреть на больного. Видимо не верил Джозефу, что Марк действительно заболел энгеном.

И вот так прошла неделя, другая, третья, а результата всё нет и нет. Доктор делает все возможное, чтобы Марку стало немного легче, однако не более этого. Да, прогулка под дождём дорого стоила наследнику. На конец третьей недели Лира решила пойти самой в город. Ей пришла в голову мысль, что вкусыности госпожи и господина Элион поражают Марка. Не всегда же пить горькие и гадкие микстуры. Странно, цель марионетка перед собой поставила, однако забыла элементарное! Взять с собой корзинку. Единственное, что она прихватила с собой – это шкатулку. Опасно оставлять такой артефакт дома. Вдруг его найдёт господин Джозеф? Вдруг он знает, что это такое? Рисковать и подводить своего друга она не хотела. Кстати, а Лира уже расшифровала следующую подсказку. К её разочарованию, но не удивлению, следующие строки были сложнее предыдущих. Разгадывать загадку Карден не решалась. Всегда повторяла себе, что как только Марк выздоровеет, то обязательно они вместе всё разгадают. Обязательно.

Бедная Лира. Без хозяина она выглядела совсем потерянной и привлекала к себе больше внимания. Редкость, кук-

ла, самостоятельно гуляющая по городу. А сейчас Лира действительно была похожа больше на куклу, чем на живую девушку. Видимо она живёт, только рядом с Марком, а сейчас просто существует. Жаль её, особенно её сердце. Она не знает куда, зачем и почему она идёт. Шла за сладостями, но сейчас она не помнит об этом. От самой Бриллиантовой тропы она шла пешком и уже в городе позволила своим ногам вести её неведомо куда. Возможно, старается успокоить саму себя, отвлечься. Возможно, ищет выход, а может, теряет саму себя.

Дома плавно сменяли друг друга, знакомые лица сливались в один расплывчатый круг. Кто-то к ней подходил, интересовался самочувствием Марка, она автоматически что-то отвечала и снова шла неведомо куда. Было желание выкинуть шкатулку, но рука не поднялась. Она просто не могла этого сделать. Столько сил, времени... а ещё он так рисковал своей жизнью. Всегда рисковал. Она просто не может этого сделать. В конце концов, Лира пришла на мост Александра. Если просто постоять на мосту, то можно представить, что Марк сейчас ищет в реке то, что находится у неё в кармане. Это ведь так просто. Просто представить.

Тишина... как бы Карден не пыталась ей не удастся услышать её, а вот у Марка настоящий дар. Дар понимать тишину. Жаль, что я так никогда не мог, да и не смогу. Меня она угнетает. Если посмотреть на Лиру со стороны, не зная ничего, то она сейчас похожа на влюблённую девушку, которая

вдруг потеряла своего принца.

—А вот и ты,— голос прозвучал у самого уха, и девушка могла поклясться, что почувствовала, как эта мразь улыбнулся. Впервые Лира отреагировала на его присутствие... никак. Бархатный голос, который так на дух не переносит Марк и так обожает Джессика. Алекса Магена трудно не узнать. Чёрные прямые волосы, а они с Марком чем-то похожи. Что Марк не хочет стричь волосы, что Алекс, и у того и у другого волосы чуть касаются плеч. Но вот у Марка волосы волнистые, а у Алекса прямые. И Маген выше Кардена почти на голову. Глаза имеют тёмный синий цвет, и именно эти глаза внушают окружающим столько восхищения и ужаса, что сложно решить ненавидят они его, бояться или же благоговеют перед силой. Глаза Алекса хоть и зеркало души, да, видать, он настолько пропитан правилами и жизнью в светском мире, что эти глаза лгут ничуть не хуже улыбки и слов. Стиль одежды подходит статусу. Ощущение, что он вышел не на прогулку в город, а на важнейшую встречу в своей жизни. Алекс прирождённый коллекционер кукол. Не знаю, действительно ли это врождённый дар, но я упорно продолжаю в это верить. Ну, не может такой молодой господин так хорошо разбираться в марионетках! В его коллекции присутствуют только лучшие из лучших. И вот мне интересно стало он здесь случайно или же кто-то шепнул своему хозяину о местонахождении сокровища семьи Карден? Творение неизвестного Мастера, такая хрупкая, уникальная

и не изученная. Он завидовал и ненавидел Марка одновременно. «Как же! Как это чудо может быть в руках этого большого мальчишки, который даже не знает, что с ней делать!»— обычно от него можно услышать подобные причитания. А сейчас Лира даже не беспокоится о своей маскировке, раньше она хоть делала вид обычной марионетки...— что ты тут делаешь совсем одна, принцесса?

—Я не принцесса, а вы не мой господин, чтобы допрашивать меня: где, зачем и что я делаю,— равнодушно ответила девушка, продолжая смотреть в воду. Присутствие Алекса её не пугало только немного отягощало. Она хочет побыть одна, а не в компании врага её друга. Ответ поразил Магена. Так могла ответить девушка благородных кровей, но никак не кукла, которая даже не имеет своих мыслей.

—Не волнуйся, это ненадолго. Совсем скоро твой горе господин оставит свои безумства, и ты как ненужная вещь будешь на помойке, убита или в лучшем случае продана. Такой идиот как Марк не имеет права...

Алекс резко умолк и взялся за покрасневшую щеку. Удар был сильный. Лира вложила в этот удар всё своё отношение и кажется сама не верила, что смогла совершить столь смелый поступок. Алекс был шокирован. Этого он не ожидал. Гнев и презрение — это же настоящие эмоции! А пощечина? Собственное желание!

—Вот кто не имеет право, так это Вы! Вас учили правильным манерам или хотя бы их подобию?! Да как Вы смее

даже пытаться обсуждать моего господина! В отличие от Вас у него остались элементарные человеческие ценности: гордость, честь, мудрость, доброта, а главное, он не лжец и не играет в такие грязные игры как Вы, ничтожество!

Последнее она сказала зря. Слишком смело для неё, непозволительно смело. В секунды Алекс схватил куклу и прижал к перилам. Опасно. Если он её сейчас отпустит, то она упадёт в Лиа. А днём течение сильное, из реки никто не выбирается. А если он будет и дальше сжимать ей руки с такой силой? То может навредить. Девушка не на шутку испугалась. Она едва держится и осознание того, что её жизнь зависит от этого мерзавца, её совсем не радовала. Ах, если бы она сейчас об этом думала. На данный момент Лиру переполняло презрение и отвращение. Это ужасно, слышать его дыхание, видеть насмехающиеся глаза и дьявольскую улыбку.

—*Уж лучше провалиться на месте или в объятья Лиа,*— твердила себе марионетка и старалась не смотреть на кукловода.

—А у тебя острый язычок, Францисса.

—Меня зовут Лира,— на сей раз сказала тише.

—Ответ не верный,— к ужасу девушки дворянин отпустил её. Он просто отправил её в полёт. Она уже подумала, что это конец, но Алекс просто смеялся и поймал её в тот момент, когда несчастная не на шутку испугалась. Он резко поймал её за руки и притянул к себе. Лиру трясло, она по инерции

схватила за Алекса, чтобы не упасть в воду. И теперь, когда всё позади крепко держалась за рубашку. Слишком сильно испугалась. А хитрец, едва сдерживая усмешку, просто гладил девушку по голове, словно пытался успокоить. Чуть погодя он издевательски продолжил свою речь,— И где же твоя храбрость? Где теперь твоя гордость?

Лира ещё держала себя в руках, не позволяла слезам выдать себя, иначе пострадает не только она сама, но и её хозяин. Куклы не умеют плакать. Мастера могут создать иллюзию эмоций, чувств, может быть и желаний, но никто ещё не смог заставить марионетку плакать. Лира является исключением, и если Маген прознает про её слёзы... беда. Алекс аккуратно перебирает пряди волос и уже оценивает красоту и ценность его приза. Он давно уже решил, что Лира станет ему наградой в победе над семейством Карден. Он уже предвкушает победу.

—А если бы меня здесь не было в этот момент, чтобы с тобой стало? Твой господин сгорает в лихорадке и не может прийти на помощь. Я заметил, у тебя ярко выражена одна особенность, которой нет у других твоих братьев и сестёр — тяга к жизни,— последние слова Алекс прошептал на ухо и ухмыльнулся. Он прекрасно чувствует, как она напряжена и практически не дышит. Это сложно скрыть и эти детали подтвердили его предположение. Он понял, что попал в самую точку,— а, коль так, подумай, Лира, если ты так любишь жизнь, зачем собой рисковать?

—Я...— едва смогла вымолвить слово и сразу же опомнилась. Туман, который невесть откуда возник в голове, стал рассеиваться и девушка, наконец, смогла ясно мыслить. От части в её ступоре виноват страх, а другая причина — нити кукловода. Всё это время Алекс старался её подчинить себе. Всё-таки, даже если нет ключа, который является своеобразным доказательством права собственности над марионеткой, возможно получить власть пользуясь нитями кукловода. Марионетки подчиняются своему хозяину, но могут перейти и более сильному кукловоду. Сейчас Алекс пытается использовать именно второй вариант. Лира медленно приходила в себя. До неё стало доходить, что она сейчас стоит прижавшись к совершенно чужому человеку, да ещё к тому, кто пытается привлечь её в свою коллекцию и использовать её? Нет, обдурить себя она не позволит даже такому кукловоду коим является Алекс Маген,— Я не вижу смысла в твоих словах! У меня есть Марк, а ты мне не нужен!

Марионетка резко оттолкнула от себя нахала и гордо скрестила руки на груди. О, это та самая позиция, когда женщина уверена, что она права, а перед ней стоящий мужчина ничего не понимающий идиот. Сейчас с ней разговаривать только себе нервы портить. Вот только... надолго ли её хватит? Маген немного был удивлён, ещё ни одна кукла не порвала его ниточки контроля, а эта... вот ещё одна причина интереса! Он сдержал желание узнать сию же минуту, что же это за модель такая, кто изготовитель и на что ещё способна игруш-

ка Кардена. Вместо этого изобразил уважительный поклон. Это обезоружило Карден, она потеряла уверенность в себе и просто не могла понять причину такого поведения. Она готовилась ко всему, но не к такому жесту. А когда Алекс посмотрел прямо в глаза, Лира потеряла дар речи. Её просто парализовало. Синие глаза Алекса наводили ужас, хоть внешне он был любезен и настроен миролюбиво:

—Коль я вам не нужен... Я с превеликим удовольствием посмотрю, как ты сама окажешься у меня в руках.

—Уходите,— устало ответила кукла. Алекс улыбнулся и выполнил желание девушки. Он ушёл. Ведь всё, что он хотел, он уже узнал, и пока этого вполне достаточно. Алекс вполне оценил марионетку. Это была совсем не та тихая, послушная девочка, которая всегда сопровождает глупца Марка. Нет, это самая настоящая личность, незапрограммированная на определённые ответы. Расскажет ли он это Джессике? Нет, он ведёт свою партию и ему совсем не хочется, чтобы Джесс что-нибудь испортила.

Снова одна. Ужасные ощущения. Лира хотела поскорее вернуться домой, смыть с себя всю эту грязь. В голове всё ещё звучит голос Магена. Такое отвратное ощущение, что пальцы до сих пор касаются нежной кожи шеи. Где-то вдалеке своего сознания она боялась, что они сомкнутся и перекроют ей кислород, но ведь это просто иллюзия, последствия обрыва контроля. Она его боится, и сама не верит в собственную смелость. Так отвечать кукловоду! Самому Алексу

Маген! Сердце бешено стучит, ноги уже не держат, на щеках горит румянец. Она сейчас рада только одному – этот мерзавец не застал её в подобном состоянии. За спиной шумит река, мысли не связно сменяют друг друга. Лира настолько была занята своими проблемами, что не заметила, как начался обещанный кратковременный дождь. Одна капелька, вторая и очень скоро дождь усилился. Очень удачно, ведь дождь просто великолепно маскирует слёзы. Всё, что накопилось, нашло своё освобождение. Все эмоции, переживания и беспокойства. Жаль, что она не могла себе позволить просто поплакать. Она сидела, смотрела в неизвестность и просто позволяла слезам тихонько скатываться по её щекам. Без своего друга она выглядит совсем потерянной, как маленький котёнок в большом городе. За десять минут Лира вся промокла. Порыв ветра сорвал с её волос золотую ленту, и та коснулась глади воды реки. Печальная картина.

–Пожалуйста, не сиди на холодном,– мягкий женский голос, даже немного детский. Лира услышала этот голос так, словно он был где-то вдалеке. Слишком глубоко ушла в себя. Она больше не чувствовала капли дождя, они разбивались о зонт, который протянули над головой «потерянной». Лира подняла глаза на незнакомку, которая тепло, улыбаясь, протянула руку,– давай вставай.

Лирансельта согласно кивнула и взялась за руку. Почему я упомянул её полное имя только сейчас? Её все привыкли называть просто Лира, а полное имя было известно только её

хозяину, но и он почти не вспоминает его. Почему? Ну, ему нравится называть её просто Лирой. А сейчас мне вдруг захотелось разнообразия, да и вдруг вспомнилось. Банальное оправдание.

Карден сейчас особо не приглядывалась к незнакомке, перед глазами всё плыло и хотелось, для начала, просто вытереть слёзы сухим платком. Спасительница помогла кукле подняться и, держа над головой светлый полупрозрачный зонтик, повела новую знакомую к себе домой. Единственное, что заметила Лира, когда поднялась на ноги – незнакомка оказалась ниже её ростом.

В замочной скважине щёлкнул замок. В гостиной и на всём первом этаже зажегся свет, заиграла музыкальная шкапулка, и на кухне сразу же зажегся огонь для приготовления чая. Когда хозяйка открыла дверь, зазвенели серебряные колокольчики, такое музыкальное украшение у Вас называют музыкой ветра, а у нас они зовутся сольцо. Это название как-то связано с тем, что ребёнок создателя этого украшения никак не мог правильно выговорить название украшения и упорно называл сольцо. Ну, коль название прижилось, значит так и нужно. А снаружи дождь только усилился и даже не думает прекращать своё выступление.

—Ну и ну! Всего пятнадцать минут, а как уже разыгрался!— закрывая зонтик, рассмеялась девочка, которой на вид не дашь и десяти лет. Светлые русые волосы украшены серебристыми нитями с камушками, которые переливаются как

капельки воды, по-детски наивные добрые серые глаза. Тёплый, мягкий, светлый оттенок серого. Обычно серые глаза холодны, но не у этой малышки. Лиру удивил факт, что её спасла от дождя маленькая девочка. Странно ребёнок ведёт в гости незнакомого человека, не спросив разрешения родителей, да даже просто из соображения собственной безопасности не разумно так поступать. Лирансельта чуть потянула голову наверх, чтобы усмотреть родителей малышки, но, кажется, что дома никого нет. Это тоже довольно странно. Однако, уже на пороге в прихожей стало ясно, что это весьма необычный дом. На люстре висят ленты, бумажные фонарики и даже один милый розовый зайчик. У зеркала на комод сидят великолепные фарфоровые куклы, на полу множество самых разнообразных игрушек, стены «собраны» из цветных стёклышек. Этот дом больше напоминал домик из какой-то детской, сказочной сказки. Если бы Лиру спросили, где бы могло жить детство, то она предложила, как вариант, именно этот дом. Реальный мир остался, словно где-то там позади. Ступив на порог этого дома, Лира словно очутилась в совершенно другом мире. В искусственно созданном волшебном мире детства. Так много игрушек! И все сидят, стоят, лежат на своих местах. Самое чудесное, что весь этот «бардак» не создаёт чувство хаоса, напротив очень комфортно и спокойно на душе. Девочка улыбнулась, сняла свои синие туфельки и поставила к комоду, где было отведено место специально для обуви. Стоит отметить, что юная хозяйка дома сегодня

была в милом синем платье с множеством чёрных ленточек, кружевами и бантиками. У вас сегодня это модно звать стилем «Лолиты». Надеюсь, ничего не перепутал. Никогда не понимал, как вы определяете название того или иного стиля. Благо нам эти причуды не передаются... по крайней мере в этом городе. Надо проверить остальные. Девочка прошла вперёд, но тут резко остановилась и обернулась:

—Не стесняйся, проходи. Сейчас чаю выпьем.

—А? Да, хорошо,— очнулась Карден и по примеру девочки быстро сняла обувь и поспешила за хозяйкой сказочного мира. Малышка сейчас Лире напоминала добрую крёстную фею. Волосы влажные, одежда неприятно липнет к телу и по пути Лира то и дело поскальзывалась. Девочка это заметила, поэтому ближе к гостинной взяла гостью за руку и довела до столика, чтобы ничего не дай Забвение не случилось,— скажи... а ты здесь живёшь одна?

—Да. Мой отец оставил в наследство всё, что у него было. Ах, да! Я забыла представиться. Прости, пожалуйста,— девочка тоже села за стол и мило улыбнулась своей гостье,— Я Анелия, а ты?

Тут Анелия заметила, что одна из её игрушек лежит на полу и тут Лире показалось, что малышка расстроилась. Хозяйка поднялась из-за столика и поспешила к тряпочной кукле, аккуратно посадила её на кресло к другим игрушкам и только после этого вновь обратила внимание на Карден. А Лира, тем временем, изучала глазами странное растение, кото-

рое как плющ обвивает почти всю стену вокруг одного единственного портрета. Красивое, колючие растение. На портрете изображен мужчина с маленькой дочкой, видимо это и есть отец этой малютки. Гостья отвлеклась от портрета только тогда, когда Аня села снова на своё место и глазами полного любопытства пыталась марионетку. Карден вспомнила, что совсем недавно ей был задан вопрос, и поспешила извиниться за задержку:

—Прости. Меня зовут Лира. Лирансельта Карден.

—Анелия. Анелия Капель.

—Капель?! Неужели ты дочь Мастера Капели?— изумилась марионетка и услышала тихий смех со всех сторон. Анелия лишь мило улыбнулась и согласно кивнула.

—Да. К сожалению папа ушёл, когда мне было всего десять лет...— девочка сделала небольшую паузу. Видимо в этот момент она вспоминала своего покойного отца. Те дни, когда он был ещё с ней рядом. Только сейчас Лира заметила, что на столике уже давно стоит чай. Анелия уже отпила несколько глотков, а Карден ещё не успела прикоснуться. Вообще остаётся удивляться невнимательности Леры,— но это уже прошлое. Со мной остались мои друзья! Я хотела тебя спросить. Скажи, почему ты сидела на мосте? Да ещё в такую сырую погоду.

—А почему ты ко мне подошла?— спросила в ответ Лира и тут заметила движение по комнате. Игрушки... они живые! Абсолютно все игрушки оказались живые. Вот уже ста-

рый плюшевый мишка, набитый опилками, неуклюже шагая, принёс гостье полотенце,— ты кукловод?

—Каждый в своей силе кукловод. Но я таким варварством не занимаюсь. Кукловоды ищут новизну, не ценят старые игрушки. Я не такая. Для меня они все сокровище. Многим старым игрушкам нужна помощь, и я помогаю, чем могу. Мой папа всегда говорил: «Куклы — это не просто игра, это — ответственность и понимание». Вот потому все куклы отца и мои игрушки остались со мной,— девочка взяла пирожное,— и папа меня всегда учил помогать другим. А у тебя там, на мосту был такой потерянный вид, что я не смогла пройти мимо. Странно, сейчас на тебя гляжу и не сказала бы, что у тебя какое-то горе.

—Горе?

—Да. Ты была словно разбита. Обычно в подобном состоянии прибываю люди, когда они теряют дорогого человека,— в этот момент Лира поняла, что тогда она, наверно, напонила Анелии саму себя в то тяжелое для ребёнка время,— у тебя что-то случилось?

—Я... мой друг серьёзно болен. И я не знаю, что мне делать. Все вокруг его уже похоронили, они просто не пытаются спасти его,— расстроилась Лира и посмотрела на своё отражение в чашке. Она всё-таки взяла чашечку и сделала глоток живительного напитка. Он греет изнутри. Правда, уже немного подстыл, но это не страшно. После Лира взял полотенце, которое до сих пор держал бедный мишка и, по-

благодарив старую игрушку вытерла кончики волос, они всё ещё были мокрые. Анелия протянула девушке платок. Лирансelta не заметила как снова заплакала, она это поняла только когда хозяйка дома предложила свою помощь. На душе снова стало невыносимо тяжело,— прости... я...

—Ничего страшного,— Аня поспешила успокоить девушку и мягко тепло улыбнулась. Хотя внешне Капель и напоминает ребёнка, внутри она уже пережила столько испытаний, что можно забыть о мысли, что это создание совсем беззащитна перед миром,— Извини, у него... одержимость?

Предполагать наихудший вариант в данной ситуации нормально. В нашем мире одержимость — это неизлечимая болезнь. Самая страшная, мучительная болезнь. Больной медленно сходит с ума и теряется в собственном сознании. Он выглядит так, словно одержим, поэтому так и называли ту болезнь. Одержимые опасны как для себя, так и для окружающих. Это те, кого поглощает Забвение. Того, кого поразила эта страшная болезнь... после совершения страшного приговора, перестаёт существовать. Так, что вполне нормально предположить для начала именно это, но ответ Анелию просто поразил:

—Энген...

—Что? Энген? Но почему, тогда они от него отказались? Да, от Энгена умирают, но ведь он излечим! Есть же лекарство.

—Выгода. Марк всем мешает и если его не станет...— Лира

вновь расплакалась,— не будет и проблем. А когда корабль прибудет с лекарством, я не знаю. Я...

—Выгода? Это просто ужасно!— девочка сразу поставила чашку на стол,— ощущение, что мы живём в старом времени! Неужели во внешних мирах ничего не меняется?

Анелия Капель говорила твёрдо и уверенно, совершенно не скрывая своего недоумения и возмущения. В это время к девушкам подошёл молодой мужчина. Нет сомнений, это тоже марионетка. Творение мастера Капель. Его последнее творение. Отличительная черта его кукол — простота. Все его работы привлекают своей простотой и красотой. Все... кроме этой марионетки. Эту куклу мастер Капель создал специально для своей дочери, на случай если с ним что-то случится. Имя последнего творения — Демон. Видимо Капель решил не мучить свою фантазию, а может, были и другие причины. Демон сильно отличается от других кукол мастера Капель. При изготовлении его глаз была использована рубиновая пыль, из-за чего его глаза имеют красивый переливающийся красный оттенок. Волосы чёрные, коротко стриженные. Странно то, что они растут и поэтому кукле приходится иногда подстригать концы. Следующая деталь — это красные тонкие ленты. Неизвестно зачем Мастер завязал их на шее и запястьях. Скрыть шарниры? Сомневаюсь, Капель давно уже не использовал шарниры, и боюсь, для своей дочери он бы не делал столь простую куклу. Нет, тут скрыта другая причина. У каждой марионетки есть свои силы и способности,

мы в этом убедились на примере Лиры. Возможно ленты – это своеобразный барьер использования своих сил. Многие мастера используют барьеры, чтобы обезопасить кукловодов и окружающих. Кстати говоря, ленты на руках видно куда хуже, всё из-за рукавов. Демон обычно носит чёрный фрак и белые перчатки. Играет роль дворецкого. Видимо из-за этого у него такое спокойное выражение лица.

Говорят, последнее творение и привело мастера Капель к могиле. Есть несколько версий, почему случилась трагедия. Первая версия – на создание Демона мастер потратил все свои силы и как истинный творец вдохнул в него жизнь, отдав взамен свою. Вторая – заключение контракта с дьяволом. Настоящий абсурд. Мастера кукол уже бог и дьявол в одном лице. Третья версия – марионетка сама убила своего создателя. И последнее – убийство совершенно по заказу со стороны посторонних лиц. Но эта версия делится на два варианта: первый – убийство произошло с целью получения какой-либо куклы; второе – конкуренты. Конкуренты – это глупо, мастеров кукол в нашем мире не так много, поэтому за официальную версию взяли вариант убийство с целью получения некой дорогостоящей, уникальной работы. А что? Мало ли на земле обиженных?

Между нами говоря, на самом деле верна только одна версия. Убийство совершила кукла. Мастер Капель был отравлен быстродействующим ядом в день рождения своей дочери. По Вашему календарю это было шестнадцатого сентяб-

ря. На часах пробило ровно одиннадцать часов вечера, именно в это время Анелия появилась на свет, мастер поднял бокал и произнёс свою речь. Он был любителем долгих речей, уходил в воспоминании, поэтому сама трагедия произошла только спустя десять минут. Всё это время Демон находился рядом со своей юной хозяйкой. Он внимательно слушал своего создателя, следил за каждым движением, но из-за маски спокойствия никто не мог предположить последующие события. Закончив свою речь, отец осушил залпом содержимое бокала. Всё произошло быстро. Мастер Капель просто упал и не поднялся. Анелия тогда даже не закричала, она просто сидела и с ужасом смотрела на своего отца. Это был слишком сильный удар для нежной психики ребёнка. Когда прибыли рыцари и другие специальные службы, они отметили, что Анелия около часу сидела ни жива, ни мертва уставившись в одну точку. Охрану спокойствия и порядка нашего города вызвал сам Демон, и он же постарался привести в чувство свою маленькую госпожу. Только специалист смог вывести её из состояния аффекта. Преступника якобы нашли, но он, спасаясь от преследования прыгнул в Лию даже не сообразив, что течение слишком сильное. Дело закрыли, а Аня осталась жить с Демоном. По завещанию её отец передал право опекуна марионетке. Это был скандал. Чтобы кукла была опекуном нормального человека? Дочери мастера? Немыслимо! Многие посмеивались над судьбой Ани, кто-то ей сочувствовал, а она? Она жизни не пред-

ставляет без своего защитника. Он тогда вернул её к жизни, единственный кто понимает и ценит. Да, мастер Капель был не прав, он смог создать чувства, но Демон их редко показывал, ведь они предназначались только его маленькому сокровищу. Он просто обожает свою хозяйку и его чувства сравнимы с чувствами собственника. Он убил своего создателя из ревности. Он ревновал Анелию к её родному отцу. Ужасно.

Демон принёс большую толстую книгу и долил чаю своей хозяйке. Забота о принцессе кукол – это единственное, что остаётся неизменно. Лира, когда почувствовала на себе взгляд Демона, сразу же поспешила отвернуться и допить свой чай. От его присутствия ей становилось сразу не по себе. Ощущение, что она вторглась в совершенно чужой мир. И если этот мир был дружелюбен к ней, то с приходом его стража всё резко изменилось. Лира поняла, что на самом деле все куклы, присутствующие в доме подчинены не Анелии, а её «дворецкому». Такая сила и власть... Лира даже не смогла удержать чашку, однако настоящий хозяин дома ловко перехватил летящий объект и даже не разлил напиток.

–Будьте осторожны,– довольно мягкий голос. Даже можно сказать чарующий. Это так поразило гостью, что она потеряла на минуту дар речи,– Ваше Высочество, ваш справочник.

–Спасибо, Дей. Ах, да! Лира знакомься, это последний шедевр моего отца – Демон. Если бы не он, меня бы здесь не было...– девочка с трудом подняла книгу и пододвинула

поближе к себе. Сначала Аня пробежалась глазами по оглавлению, а после стала искать необходимую страницу. Пока шелестели страницы в комнате продолжала царить атмосфера лёгкого напряжения, которого Капель в упор не замечала,— вот, нашла! Лира, думаю, тебе это поможет. Элоин! Это единственное растение-лекарство, которое действует быстро и эффективно.

—Только не перепутайте с горечью,— добавил дворецкий и улыбнулся приятным воспоминаниям, но очень скоро вспомнил про гостью,—... иначе Вы уже не вернёте своего хозяина в мир живых.

—Хозяина?— Капель удивилась словам своего стража и внимательнее посмотрела на Лиру. Оказывается, она всё это время считала Карден обычной девушкой. Лиру это порадовало. У неё было хоть какое-то время побыть человеком, но Демону нужно было всё испортить,— кто твой мастер? Я впервые вижу, чтобы кукла не отличалась от человека!

Лирансельта печально опустила глаза. Вопрос о её создателе всегда остаётся без ответа. Сама Лира своего мастера не помнит. Только его добрую улыбку и кончики светлых волос. Анелия подумала, что расстроила гостью своим заявлением, что она просто марионетка. Поэтому юная госпожа Капель закрыла книгу и уверенно сказала:

—Не расстраивайся. Для меня и куклы и люди равны, граница отсутствует. Хочешь, я буду считать тебя человеком, а? Ну, улыбнись! Мы же подруги!— Аня протянула свою ма-

ленькую ручку Лире, а вот заявление поразило и Демона и Лиру. Лира не верила, что так вообще бывает. Вот так просто предлагать дружбу? Сейчас Капель Лире напомнила Марка. Он так же протянул с улыбкой ей руку в первый день её жизни. А вот Демона поразил сам факт данного высказывания. Теперь можно быть уверенными, что он более не пустит принцессу гулять по городу без присмотра. Карден согласно кивнула и пожала протянутую руку.

—Вот и славно! — всё-таки Аня жизнерадостный ребёнок.

—Простите, но я... я не знаю, где искать элоин.

Не успела Анелия открыть рот, как её перебил дворецкий:

—Я Вам расскажу,— вежливо поклонился и едва взглянув на окно поспешил добавить,— дождь закончился.

Намёк Карден сразу поняла. Отложила в сторону полотенце, поднялась из-за стола и благодарно улыбнулась девочке:

—А ведь точно, меня должно быть уже ищут. Спасибо за всё. Анелия...— следующее Лира говорила, стараясь не обращать внимания на хозяина этого дома,— надеюсь, мы ещё встретимся. Я очень хотела бы, чтобы вы с Марком познакомились.

—Это твой хозяин? Конечно! Я буду рада! Как только он выздоровеет, сразу же приходите к нам в гости. Устроим вечеринку!— Капель радостно захлопала в ладоши, а Демон едва заметно вздохнул. Вся эта ситуация ему казалась приторно комичной и даже местами наигранной. Мало ей этой девчонка, ну ладно она-то кукла, а кукловода приводить сю-

да-то зачем? От мыслей отвлѣк приказ юной госпожи,— Демон, проводи, пожалуйста, нашу гостью и расскажи, где можно найти элоин.

—Конечно, миледи. Прошу,— жестом руки кукла показал уже знакомое Лире направление. Карден, на самом деле, не хотелось уходить, но перечить этому стражу дома Капель не решалась. Да и не лучшая это мысль перечить Демону. Вот уже коридор, Анелия уже не могла заметить ни Демона, ни Лиру, а значит, дворецкому развязали руки. Он остановился, резко прижал свою жертву к стене и стал пристально изучать её глазами. Лира испугалась и даже немного подавилась толи от возмущения, толи от того, что всё произошло слишком быстро и больно:

—Что ты...— хозяин дома резко закрыл рот гостье. Ему не нужно лишнего шума; спокойствие Анелии превыше всего!

—Ты... такая же как я,— приятно был удивлѣн марионетка и медленно отпустил руку освободив рот девушке,— так зачем же ты жаждешь спасти своего никчѣмного кукловода?

—А почему ты оберегаешь Анелию?— встречный вопрос. Лира была возмущена и не скрывала этого. Она смело смотрела на марионетку. После разговора с Алексом ей этот страж дома не казался проблемой. Он не кукловод, только старается им быть. Ну, так думает сама Лира. Вообще с её стороны опасно быть так уверенной в своих суждениях. Мало ли, что взбредѣт убийце в голову.

—Она другая. Для неё мы не игрушки, поэтому...

—Она твоя марионетка? Чем же тогда ты отличаешься от кукловодов?!— перебила Демона кукла и тут же замолчала. Стоит отметить, что сегодня Карден, как никогда раньше, не может держать язык за зубами.

—Тем, что я подчиняюсь воле своей любимой... хозяйки. Сюда попадают самые различные куклы и игрушки, но все вы подчиняетесь правилам семьи Капель.

—То есть твоим правилам.

—Вот же глупая,— отпустил девушку, открыл дверь на улицу и продолжил свою речь,— здесь правят творения мастера Капель, но мне было бы приятно, если бы ты присоединилась к нам. Думаю, Аня была бы счастлива. Но коль так хочешь спасти свои цепи — иди спасай.

Демон немного подтолкнул к двери и холодно, быстро продолжил. По голосу можно было понять, что он хочет поскорее избавиться от посторонних глаз.

—Элоин ты сможешь найти в лесу, который растёт рядом с Бриллиантовой тропой. Расцветает он на закате и всего на три минуты. Не советую трогать зелень. Растение с характером, усыпить может или парализовать, как повезёт. Рядом с элоином всегда растёт горечь. Кстати, она ничем не отличается от своей сестры.

—А как же отличить тогда элоин от горечи?

—Интуиция. Если ничего не выйдет, я могу избавить тебя от твоего нового тирана.

—Зачем?— искренне удивилась Карден.

—Мне бы хотелось иметь младшую сестру,— после этих слов он толкнул девушку на улицу и закрыл прямо перед носом дверь. Да, он оценил её уникальность, но сейчас она глупая марионетка, которая вместо того, чтобы согласиться остаться с Аней предпочла спасать жизнь какому-то кукловоду. А значит сейчас ей нет места в Этом мире.

Оказавшись в столь странном положении, Лира ещё некоторое время смотрела на деревянную дверь и пыталась понять, что же здесь на самом деле происходит. Однако времени на размышления не много. Она вспомнила про Марка и испугалась собственной безответственности. Она по гостям ходит, а Марк дома уже быть может...! Об этом Лира боялась даже подумать. Девушка сорвалась с места и побежала к ближайшей остановке, чтобы поскорее добраться домой. Демон наблюдал за ней из-за окна. Вот уже свернула на другую улицу и теперь можно вздохнуть спокойно. Анелия подкралась к кукле как мышка и взяла своего дворецкого за руку. Демон тут же отвлёкся от своих мыслей и обратил внимание на своё сокровище. Он никогда себе не отказывал полюбоваться красотой его любимой марионетки.

—Да, моя маленькая леди?— вежливо встал на одно колено и верно смотрел на свою любимицу. Весь этот мир он создал только для неё, только для того, чтобы она даже не посмела взглянуть в другую сторону, не смела, интересоваться ужасным внешним миром. Только для этой маленькой девочки, которой уже довольно скоро праздновать день рождения.

—Она уже ушла?— держа в руках мягкого кролика Капель наклонила голову чуть на бок. Она всегда так делает, когда хочет услышать ответ сию же секунду. Её марионетка незаметно ухмыльнулся, выпрямился и взял ребёнка на руки.

—Да, моя госпожа. А вы помните, что вам нужно делать уроки?

—А может, устроим чаепитие для всех кукол?— так Анелия попыталась спастись от предстоящей скуки. Хозяин дома сделал вид, что задумался над этим предложением, но через пол минуты отрицательно покачал головой и прижав к себе свою принцессу ответил:

—Нет, только после учёбы. Или вы хотите стать необразованной пустышкой?

Аня нахмурилась и отрицательно закачала головой. Гордость не позволяла опуститься до такого. Демон вновь торжествовал свою победу и держа на руках ребёнка направился на второй этаж. Дверь за спиной дворецкого сама собой закрылась на все замки, куклы уже убрали чай и ненужную книгу. Он был доволен. Это его мир, всё идёт так, как он хочет. Как же я рад, что он не подумывает о восстании.

Не успела шагнуть за порог...

—О, гулёна вернулась! — усмехнулась служанка и кинула тряпку в ведро. Её подруга тоже отложила в сторону работу и посмотрела на марионетку.

—Точно. Что стоишь? Ох, если бы не ты, господин был бы здоров. А, ладно, беги уж к своему хозяину, только обувь здесь оставь! Марта только-только пол помыла!

Лира быстро сняла туфли и побежала вверх. Сейчас ей не хотелось давать почву для каких-то разборок, притязаний. Нет, ей сейчас главное поскорее увидеть Марка. А, ещё дать ему лекарство, которое он наверняка ещё не пил!

Чуть дверь открылась, Марк слабо открыл глаза, чтобы посмотреть, кто зашёл. Лира быстро зашла, спешно подошла к постели друга и сначала глазами проверила таблетки. Всё выпил, видать Майкл позаботился о молодом господине. Ли-ра едва заметно облегчённо вздохнула, села на стул, который поставили специально возле кровати больного. Марк попытался немного привстать, но девушка его остановила, мягко прикоснувшись рукой к груди.

—Нет, Марк всё в порядке, отдыхай. Марк, я нашла выход. Ты скоро выздоровеешь, я обещаю,— в ответ Карден попытался улыбнуться и закрыл глаза. Состояние ожидало желать лучшего. Он уже привык к боли в груди, внезапным приступам кашля, но ноющая боль в голове приносила ему больше неудобства нежели ранее перечисленные. Он уже двое суток не спал. Он делал вид, что спит, но не мог заснуть из-за боли. Он слышал и видел достаточно и даже немного смирился с ролью молчаливого наблюдателя. Свет? Марк вновь открыл глаза и увидел, как его подруга хлопчет и пытается улучшить условия пребывания больного.

—Марк, если тебе не тяжело сильнее укройся, я сейчас быстро проветрю комнату,— Лира внимательно посмотрела на друга. Зачем она это сказала? Он итак хорошо укрыт, и она не представляет, как ему важен глоток свежего прохладного воздуха. Марк был благодарен Лире, только она волшебным образом догадывалась, что ему нужно именно сейчас, вот только зачем-то постоянно за это извинялась. Не уверена в правильности своих действий? Да. Марк уже который день размышлял, как бы это исправить. А времени подумать у него много. Пахнет свежестью, значит, недавно был дождь. Зрение у Марка немного стало хуже. Врач говорит, что это нормально для энгена. Марк этому уже не верит. Он сполна оценил подарок принцессы Сиэль. Она дала ему возможность хорошенько подумать над её вопросом. И он почти уже решил, что можно предложить Сиэль взамен на свободу.

—Марк, а ты знаешь, что у Синтии котята? Они такие маленькие, шаловливые. Наверно капризные и тягают маму за хвост,— мило улыбнулась кукла, быстренько сбегала в ванную и вернулась с влажной салфеткой. Она подошла к книжной полке и стала вытирать пыль. Марк удивлялся, она это делает, чуть ли уже не каждый день! А Лира как ни в чём не бывало продолжила беседовать и одновременно мечтать,— вот встанешь с постели. Мы найдём тебе нормальную порядочную девушку, а не... Леди Джессику. Надеюсь, она тебе действительно не нравится, просто она тебе не подходит Марк. Я не хочу, чтобы ты мучился. Поэтому подумай, луч-

ше найти другую невесту, и чтобы твой отец успокоился, поскорее всё официально оформить,— девушка еле заметно вздохнула, не любила она думать о бумажной волоките. Бывают люди у которых аллергия на бумажную работу, вот Лира одна из них,— А там заведёшь семью. Может эта девушка тебе поможет с шкатулкой. Правда Марк. Неизвестно сколько времени шкатулка потребует... а я буду заботиться о твоих детях, поэтому никто тебе мешать не будет. Ты справишься.

Ли́ра сама чувствовала, что начинает нести бред. Немыслимый бред. А вот Марку это было тяжело слушать. Он то понимает, что за всем этим бредом скрыты её желания и мечты. Когда Лира начинает неосознанно говорить о себе у неё и выходит такая несусветная ерунда. Тяжело осознавать, что надежды и желания дорого человека не совпадают с собственными. Он знает, что может исполнить её мечту, но тогда она будет винить себя всю жизнь. Ребёнок — это ещё одна цепь, которая будет держать Марка в этом мире. Он не сможет уйти только после двухсот лет после рождения малыша и то, если сможет себя заставить. Оставить своего сына или дочь одних? Нет, Марк знает, что не сможет этого сделать. Он столько времени размышлял над вопросом Сиэль, а теперь чувствует, что ради улыбки, мечтательного любящего взгляда марионетки готов всё бросить прямо здесь и сейчас. Из раздумий его вновь вернул голос Леры:

—Марк, извини, какую-то чушь несу. Знаешь, я попрошу господина Кардена отложить на некоторое время свои дела,—

она говорила мягко и успокаивающе, и это беспокоило Марка. Он чувствовал, что его подруга что-то скрывает. Нечто очень важное. Лира поменяла цветы, налила стакан воды, поправила покрывало и села неподалёку,— и позаботиться о вас. Мне нужно уйти на некоторое время, но я вернусь. Я обязательно вернусь, вы только не смейте...

—*Глупенькая*,— вздохнул про себя сын губернатора,— *снова из ерунды трагедию устраивает. Да куда ж я денусь? С такой-то опекой...*

Карден, вообще ни разу за это время, не задумывался о приближающейся смерти. Он просто смеялся над диагнозом врачей, не понимал траура, его забавляло молчаливое торжество «Высшего света», единственное, что тревожило это тревога Лир. *«Рано ещё меня хороните. Я ещё не все ваши нервы испортил»*— сам же себе повторял Марк каждый вечер перед сном, конечно, если ему удавалось уснуть. Сейчас его беспокоила маска, которую попыталась надеть Лира. Пытается что-то скрыть, улыбается не совсем естественно. Значит, что-то точно случилось. А теперь говорит ещё о каком-то уходе.

—Господин,— в этот момент Марк готов был провалиться под кровать. Ну, не любит он, когда Лира начинает его называть господином, тем более наедине,— сегодня утром был прекрасный рассвет, погода замечательная, правда недавно полил кратковременный дождь, но зато как свежо теперь...

—*Какая ерунда*,— подумал про себя юноша, но всё равно

продолжал слушать. Главное, что она не молчит. Романтик он, однако, таких ещё поискать нужно. А она? Она зеркало его мечты, которую мы... не будем забегать вперёд.

Что ж пока Лирансельта ухаживала и заботилась о своем хозяине, Джессика была с Алексом.

—Что теперь будем делать?— Джессика говорила тихо не спеша. Создавала романтическую атмосферу. Томный взгляд, в голосе едва скрывает желание, но что ещё можно заметить — лёгкая обида. Как только Алекс узнал о недуге его врага, он мгновенно охладел к Джессике. Все его мысли занимал Марк Карден. Такой шанс избавиться от него раз и навсегда! Сначала его заботила причина недуга, после идеи как довести Марка до гробовой доски оставаясь при этом вне подозрений. А сейчас он стал ещё думать над тем, где Марк приобрёл эту заразу. Мягко говоря, присутствие сейчас здесь Джессики неуместно. Она только отвлекает. Любимая шляпка на полу, волосы распущены, да и платье надела другое, на какие только жертвы она пошла ради этого поддонка. Прошу прощение, так как это не вежливо и не этично с моей стороны, но ведь это правда. А, что Маген? Тоже хорош, только в глазах полное равнодушие и никакие старания его любовницы не помогут. Галстук на спинке стула, рубашка расстегнута, а сверху весь свет загородила Джессика. Сидит и перебирает пряди его волос, иногда позволяет себе кончиками пальцев прикоснуться к лицу, шее, ещё реже к накаченному торсу. Причина проста: Алекс никогда не был

в восторге, когда леди берёт на себя инициативу и позволяет себе больше дозволенного. Пока не спросишь разрешения – ничего не сделаешь. А Джесс сегодня играла с огнём. Интересно, как ещё долго будет Алекс это терпеть?

– Сначала, думаю, ты посидишь спокойно, я не в настроении. После... если Марк всё-таки сыграет в ящик, выкуплю марионетку, а там надавить на Джозефа будет проще простого. Сначала жена, потом сын. Джо, не такой сильный, чтобы безвредно пережить вторую утрату. И видать свободное место в заведении для душевно больных понадобится уже не для Марка, а для его папаши. Никогда не думал, что всё будет так просто, – Алекс разочарованно вздохнул и попытался расслабиться. Не вышло. Парень неприятно поморщился и бросил девушке, – Джесс, слезь. Ты слишком тяжёлая.

– Что? – малость опешила Ниа, но выполнила желание наследника семьи Маген и села рядом, – раньше ты не жаловался.

– Раньше ты ела меньше пирожных, – ответ немного обидел девушку. Джессика сдержала себя и начала заплетать волосы.

– Почему тебя так волнуют Кардены? Они ведь никто!

– За Карденов держится целый город и те идиоты, которые всё ещё верят в свою независимость. Уберу с дороги Карден, заполучу весь город, а дальше посмотрим. Правда, Марк упёртый. Даже умереть спокойно не может, – что это? Сочувствие? В какой-то степени да. Чем дольше сопротивляешься

болезни, тем хуже. Теперь даже сдавшись, Марк будет гаснуть медленно, мучительно и самое гуманное по отношению к нему это выстрел в голову. Ниа была восхищена благородством Алекса, поэтому немного подумав, придумала выход:

—Милый, я могу помочь. Всё-таки он мой жених.

Четвёртая глава

Лес

Приятная прохлада, тишина. Время перед рассветом, я заметил, что это время особенно любимо Карденами. И из-за них нам с братом приходится решать, кому пораньше вставать, а кому лучше позже закрыть глаза. В Бриллиантовой тропе тишь да благодать. Тихо, как мыши, прислуга передвигается по скрытым улочкам. Выносят мусор, договариваются с продавцами о привозе продуктов, а некоторые мышки выбирались на главную улицу, чтобы привести её в должный вид до пробуждения господ. Каждая минутка на вес золота! Вот мне интересно стало в Бриллиантовой тропе разрешено убивать нерадивых слуг или нет? Официально нет, а на деле? Хороший вопрос.

Джозеф Карден уже на ногах. А может он и вовсе не ложился? В лице мужчины можно проследить тень тревоги. Это естественно, когда жизнь сына висит на волоске и зависит от лекарства, которое ещё где-то, неизвестно где плывёт. Тут каждый начнёт не то что беспокоиться, а начнёт есть собственный пиджак. Джозеф не понимал порыва марионетки. Стоит признать, вчера она его поразила. Ворвалась без стука в кабинет, выпалила что-то про Элоин и разрешение ей выйти за пределы Бриллиантовой тропы. А ещё просила больше времени уделять Марку и во время её отсутствия посидеть

рядом, ведь приступы участились. Она даже слова не дала вставить, а когда высказала всё что хотела, ждала что он тут же огласится без расспросов и сомнений. Что ж, Лира смогла убедить губернатора, что это необходимо. Сейчас Карден начинал сомневаться в правильности её действий. Нет, лучше бы она была сейчас рядом с Марком и следила за его состоянием. Всё-таки у марионетки хорошо получалось создавать условия для стабильного состояния. Плохого, но всё-таки стабильного. А теперь она идёт невесть куда. На самом же деле, Джозеф просто боится остаться наедине с сыном. Не знает о чём с ним говорить. Знакомая проблема? У матерей как-то проще получается понимать детей, видимо, из-за того, что девять месяцев ребёнок и мать разделяют одно тело на двоих. Чувствуют, слышат друг друга без слов. А что же делать нам? Учиться и стараться не потерять ниточку доверия.

Лира глубоко вздохнула и завязала волосы в высокий хвост. Последний жест в этом доме. Рядом стоит Майкл и держит её небольшой рюкзак. Что там? По мелочи: хлеб, вода, бинт, спички, плед, Майкл тихонько ещё всунул кусочек мяса и нож. Неизвестно насколько долго она уходит. Конечно, Майкл понимает, что она марионетка и еда ей не сильно то и нужна, однако... кто знает, кто знает.

—Запомнила, надеюсь, всё? Иди по протоптанной тропинке, если, конечно, найдёшь. Не заходи на тропу кентавров, сломают и не заметишь. Не заглядывайся на цветы, ходи по-

дальше от мака и держись подальше от деревьев. И если увидишь людей – беги и как можно скорее.

–А от людей-то зачем бежать?– вот это уже удивило девушку. Майкл успокоился, значит, всё это время она его слушала, это хорошо.

–От того, что это не люди, а псины. У оборотней сейчас период размножения и им плевать кто ты: человек, самка их племени, эльф, демон или ангел. Плевать. Единственных кого они не трогают дочери вампиров, хотя.... Смотри не попадайся им на глаза, они на дух не переносят марионеток. Ох, Лира, тебе обязательно идти туда?

–Да. Майкл, это единственный шанс спасти Марка,– после этих слов девушка забрала у дворецкого свою сумку, надела за спину и направилась к выходу.

–Постой!– дворецкий успел остановить девушку, отдернув её за плечо. Быстро достал из кармана странный браслет с птичьими перьями, камнями и узелками,– смотри не потеряй.

–Что это?

–Не важно. Пригодится,– в ответ Карден согласно кивнула и вышла на улицу. Сегодня ветрено. Хорошо, что она завязала волосы,– надеюсь, она не вздумала идти туда пешком...

Лес. Самое неприятное место. Да, там красиво, необычно и загадочно, но я в последнюю очередь бы согласился искать спасение именно там. Нет, там легче потерять себя, заблудиться в причудливом лабиринте деревьев, огоньков и теней

страха. Лес может впустить, а вот выпускает из своего плена не многих. Есть, конечно, определённые дни, когда можно заходить в неведомое волшебное царство за ягодами, шишками, грибами, иногда, даже на охоту. Жаль сегодня не такой день, а значит, Лире сильно не повезло. Правда, выбора у неё нет. Нет, он есть! Однако она сама себе внушила, что выбора у неё нет. А вообще, мне нравится лес. Можно встретить много интересных волшебных существ. Правда нимфу вряд ли встретишь. Она у нас большая редкость, посему встреча с ней сулит великую удачу и неважно какая это была нимфа: водная, ночная, сестра цветов или мать снов, главное, что нимфа. Действительно редкость, единорога и того чаще встретишь, нежели это прекрасное создание с длинными ресницами. Лес, как и город, живёт двойной жизнью, вот только о лесных жителях я мало что знаю. За этой информацией нужно обращаться к их стражам. А они лучше нас отправят на небеса, нежели откроют хоть капельку тайн своего дома. Посему я могу пересказать только легенды и сказки, которые поют маленьким детям матери перед сном.

Благодаря письменному разрешению, стража врат в Бриллиантовую тропу пропустили девушку во внешний мир. Одной проблемой меньше, однако, тут же возникает вопрос: «Как добраться до границы леса?». Ни один транспорт не идёт дальше Бриллиантовой тропы, а ведь Лире нужно намного дальше. Печально. Придётся идти пешком. И попутку не поймать. Да, о чём я? Попутку в Бриллиантовую тропу с

трудом найти, а тут в лес! Смешно.

Туман. Стоит надеяться, что он рассеется. Час, второй, третий... а леса не видно. Один непроглядный туман. Иногда Лира смотрела себе под ноги, чтобы проверить, а не идёт ли она по облаку? Есть ли земля под ногами? Проще постоять на месте, только ни в коем случае не возвращаться домой. Заблудишься. Просто иди вперёд, даже можешь закрыть глаза. Позволь духам вести себя за собой, и тогда ты увидишь свет чудесных иллюзий. Может быть они покажут мрак кладбища и напомним, что всех нас ждёт исчезновение. А может быть они смилуются над тобой и приведут к границе своего короля. Кто знает, может действительно твоё сердце их разжалобит, как ты думаешь, Лирансельта?

Через часа четыре, туман начал потихоньку рассеиваться, и девушка поняла, что она уже где-то в глубине леса и как назло на распутье дорог. Шесть тропинок, даже назад ведёт выбор из трёх путей. Выбор. Видимо Королю стало интересно насколько же гостя любимица судьбы. Судорожно марионетка всматривалась вдаль. Пытается понять, какой же путь выбрать. Всё-таки решила, и так же, как и раньше, пошла вперёд ещё глубже в чащу леса.

Сквозь густую листву кое-как пробиваются лучи серебряного солнца, ближе к земле стелется туман. Неприятно? Отнюдь. Приятное чувство прохлады, свежести и чуть погода девушка всё-таки обратила внимание на красоту этого чудесного места. Удивительные цветы, лечебные травы, замыс-

ловатые формы, цвета. Этот лес рай для травника. Многие целители, имея на руках приглашение, приходят исключительно за травами, ведь они бесценны. Только здесь можно встретить плотоядное растение, которое боится простой ромашки! Не мудрено! Эти простые белые цветочки то появляются, то исчезают. Стабильности никакой. На ветке спокойно спит зверюшка. О! Этот зверёк, очень симпатичный, юркий и игривый. Увидеть её вот такой спокойной... удача. Три пушистых рыжих хвостика, острые ушки с кисточкой, смертельно опасные зубки и когти. Перед нами спокойно смотрит сны рики. Это создание славится своим причудливым характером и прекрасной памятью. Стоит один раз покормить, и это пушистое чудо навсегда вас запомнит, как друга с печенькой в кармане. Стоит один раз обидеть – и вы враг. Всё зависит от первого впечатления. Доверие после представления как «опасный объект» крайне тяжело заслужить. А ещё рики мстительна. Она ничего не забывает, и рано или поздно вам отомстит за все обиды. Она настоящий гурман, что попало есть не станет! А ещё она прекрасно чувствует испорченное мясо и ядовитые вещества. Главный её рацион питания: фрукты, ягоды, птички и мясо змей. Полезная зверюшка, но рики не любит выходить за пределы леса, и приручить её невозможно. Она может считать вас своим другом, но не хозяином. Печально. Но сейчас видимо она сыта, ведь совсем рядышком с хищником прыгают синицы, арички и фейлы, а она даже ушком не ведёт.

Думаю, как выглядит синичка вы знаете, а представить аречку в силах? Сомневаюсь. Что ж, аречка это маленькая птичка, которая селится недалеко от воды. Её оперение нежного голубого цвета, так как эта малютка обычно скрывается между ветками острой ели и на кроне синего ясеня. Думаю, совсем недалеко есть ручей. Аречка не мыслит жизнь без воды. Ей не важна возможность утолить жажду. Звук! Вот, что её привлекает. Пение капли, журчание ручья, шум прибоя. Интересно, а она умеет плавать? Клюв у малышки весьма своеобразной формы. Немного согнут, а на носике есть острый отросток, который она использует, чтобы проделать дырку в дереве и добраться до сока. Согнутый клюв необходим уже для того, чтобы просунуть его в проделанную дырочку и насладиться вкусом. А ещё она может и насекомых поймать. Правда, я слышал, что они питаются только соком деревьев. Поэтому эти птички прилетают к нам на два сезона – весной и осенью. Куда исчезают аречки летом и зимой, неизвестно. Однако в этом лесу аречки, как и фейлы, задерживаются на весь год и никуда не улетают и не исчезают.

Фейла так же невелика, как и аречка. У неё весьма причудливое оперение. Сначала кажется, что она ничем не отличается от вашего воробья, но наша птичка умеет меняться. Её оперение копирует внешнюю среду. Этот окрас называли серебристым зеркалом, так как истинный цвет перьев фейлы неизвестен. Свойство «хамелеона» перышки сохраняют

даже после смерти носительницы или же, когда выпадают из крыльев. Фейла питается ягодами и шишками. Вот только трудиться она не любит. Орешки она ворует. А почему эту птичку называли Фейла? Да, всё просто как вчерашний дождь. Пение этой птички напоминает смех фей.

Кажется, Лиру предупреждали не заходить на тропу кентавров? Или я не прав? Что ж либо она не послушала совета Майкла, либо просто не ориентируется в лесу. Склоняюсь ко второму варианту. Не припоминаю, чтобы Марк, когда-либо ходил вместе с ней в лес, хотя бы на пикник. Что ж, будем надеяться, что она заметит следы их копыт раньше, чем кентавры заметят её на своей территории. Увы, марионетку обнаружил кое-кто другой. А может напротив это к лучшему?

—Ты кто?— Карден резко вздрогнула. Да, что уж там! Чуть не подпрыгнула на месте! В каких дебрях собственного разума она ходила, коль так реагирует? Малышка рики проснулась и опаской стала наблюдать за девушкой. Лира пыталась найти источник звука, но увы ей не дано. А голос продолжил,— зачем пришла?! Кто тебя звал?

—Извините, я...

—Заблудилась,— прошептал с усмешкой кто-то у самого уха и резко закрыл рот незваного гостя, чтобы весь лес своим ором не перепугала. Мягкая, гладкая кожа. На запястье браслет из жемчужин и светлых перьев, на немного смуглой коже этот браслет сильно выделялся. Лира замерла стараясь не паниковать. Испугалась? Конечно! Неизвестно от куда по-

является кто-то, зажимает рот и крепко держит за руку не давая возможность сбежать! Как тут не испугаться?— у тебя есть приглашение? Если нет, значит, мне придётся тебя убить.

Какое приглашение? Где она могла его взять? Мне искренне жаль Лиру. Влезла в самую глубь леса, не зная ни ориентиров, ничего про приглашение, в то время, когда и приглашение не всех спасает от Стражей и вот напоролась на того самого лесного Стража. Что сказать её «везучести» стоит позавидовать. Правда, этот кто-то уже сам нашёл то, что необходимо. Через пару минут он отпустил девушку и стал внимательно рассматривать «безделушку», которую Майкл дал Лире в дорогу. Лира обернулась и наконец-то смогла увидеть охотника-стража. Это оказался обыкновенный эльф лесов. Оливковая кожа, зелёные глаза и светлые каштановые волосы. Итак, перед нами эльф-лучник. Ох, любой правитель мечтает нанять себе на службу хотя бы одного эльфа, так как в стрельбе и владением оружием они уступают только жителям тьмы. Эльфы смогли заполучить себе неприкосновенность. Ни один благородный житель тьмы не тронет эльфа. Они просто не видят смысла убивать таких искусных мастеров. Украшения, оружия, живопись в конце концов. Среди эльфов много талантливых архитекторов. А ещё их не трогают ещё потому, что знают — эльфы не составляют угрозы. Это мирный народ, который предпочитает жить в своём мире и не вмешиваться в чужие проблемы. Вот теперь думай

какие они? Горделивые, дружелюбные или просто странные? Ку-у-ультура, что я ещё могу сказать. Лесные Эльфы, те и вовсе, не любят чужаков в своей обители.

—Так ты ответишь, кто ты?— голос стал мягче, всё-таки у этой девушки есть приглашение, да ещё такого уровня! Не стоит на неё кричать, итак зашуганная.

—Лира Карден...

—Зачем ты пришла?— продолжил страж. Рики ловко спрыгнула с ветки и устроилась на плече эльфа. Кажется, зверюшка вот-вот замурлыкает. Интересно, он её подкармливает печеньем?

—Мне нужен цветок элоина,— послушно ответила кукла. На некоторое время эльф замолчал. Возле его ног проползла змея, а он даже не обратил на это внимание. Он не обратил внимания, а бедняжке Лире уже три раза стало плохо. Просто наша подруга до смерти боится змей.

—Зачем?

—Я хочу спасти своего друга.

—... Благородно. А ты хоть представляешь, где он произрастает? Знаешь путь назад и время цветения?

—Он цветёт там, где растёт горечь и расцветает...

—А, где растёт горечь?

Он даже не дал ей договорить. Всё просто. Ему необходимо отрезвить девчонку. Полезла в лес не зная элементарных правил. Почему он так уверен в том, что она ничего не знает? Да, кто же пойдёт по тропе кентавров!? Тут до Лире

дошло. Пришла в лес, совершенно не зная ничего кроме названия растения! Не зная, как выглядит цветок и где растёт! Это непростительно глупо, так как времени возвращаться и всё уточнять, у неё просто нет. Лирансельта печально опустила глаза.

—Я... не знаю...

Охотник без эмоций сверлил её глазами.

—Что теперь будешь делать? Сдаёшься?

—Не могу! У меня нет пути назад! Он умрёт, если я не принесу лекарство...— в конце кукла сказала чуть тише. Эльф покачал головой, убрал оружие и кажется, совершенно забыл о девушке. Улыбается птичке, которая села на его указательный палец и никакого внимания кукле. Лира еще немного ждала, но, когда эльф пошёл помогать ежу, терпение у девушки сдало позиции. Она именно сейчас поняла, как дорога каждая секунда! И ждать, когда же этот охотник наиграется с ежиком ей некогда! Лира свернула направо и быстрым шагом пошла прочь. Эльф её не останавливал, ничего не говорил, однако это не значит, что он её отпускал.

—И почему же дети такие нетерпеливые?— задал вопрос птичке, которая сидела рядышком на веточке. В ответ она что-то прошептала, а рики открыла глазки и посмотрела в ту сторону, куда ушла девушка,— идём, а то мне всех жителей леса распугает. Ну, хорошо. Ещё её могут съесть, но я не хочу, чтобы у кого-нибудь было несварение желудка.

Правда добрый? Для таких как он главное обеспечить жи-

телей леса спокойствием и уверенностью, смешно сказать, в завтрашнем дне. Мне как жителя совершенно другой сферы это не понять, а ведь всё до смеха элементарно и просто. А я всё равно не понимаю. Лесные эльфы народ неразговорчивый, неудивительно, почему многие жители Забытого мира их не понимают. Не все умеют мысли читать. Хотя я слышал, что порой эльфы и в сознании сохраняют молчание.

Зря Лира пошла одна. В лучшем случае, будет ходить кругами. Лес любит водить гостей за нос по кругу. Странно, что никто не видел хозяина леса. А может он и есть весь лес? Но всё равно, так или иначе, должна быть хотя бы проекция... Ох, через часик другой Лира окончательно поняла, что заблудилась. Благо, что поняла. Неприятно только одно, что как назло она вышла к...

—Парни!— с наглейшим выражением лица псина в облике человека разглядывал нашу знакомую. Я не знаю, как вы, мой дорогой читатель, относитесь к подобным волкам, лично я отрицательно. Просто на дух не переносу. Воняет как от псины, ни манер, ни такта, да и вообще их дикость... Ужасно. Просто ужасно. Но я же не знаю, как вы относитесь к оборотням, поэтому, если я вас случайно, сам того не ведая, обидел... прошу прощения. Вдруг вы потомок вот такого нечто? Хотя я очень сильно надеюсь, что ваш мир обошла эта зараза. Теперь вернёмся к Лире. Может к благу, может к худу, но собаки ещё не пронюхали, что Карден кукла. Её мастер постарался на славу, если даже с таким нюхом стая

не догадалась... А, впрочем, если глянуть на их мозги...

—О, какая самочка!— облизнулся брюнет и вышел немого вперёд. Лохматый, в дранной одежде. Не лучше, чем и остальные. Описывать их внешний вид? Увольте! Я за свои глаза меньше беспокоюсь, чем за рассудок нашего писателя. Зачем же ему свой разум подвергать такой опасности? Хотя, где тут опасность? Выглядят вполне себе по-человечески. Помыться, причесаться, научить манерам.... Всё очень плохо.

Не успел молодой оборотень подойти еще на шаг ближе к бедняжке, а уже поспешил назад. Вперёд выступил самый мощных из присутствующих здесь самцов – вожак стаи. Всё это время он был в облике огромного чёрного волка. На морде, красуется шрам давних перебранок с соседями. Сила и угроза чувствуется в каждом движении. Кажется, что вот-вот именно сейчас сорвётся и в один миг перегрызёт глотку. Лира старалась не шевелиться и даже не дышать. Глупая. И почему девушки, когда надо бежать, встают в ступор? Никогда этого не понимал. Осталось несколько шагов. Около минуты волк молча смотрел на девушку, перед тем как изменить свой блик. Тёмные волосы, серые глаза мускулистое с шоколадным оттенком кожа. Не был бы он псиной, я бы не комментировал. Будь на месте Карден, другая любая девушка была бы в восторге! Но это же Карден, да и всё дело во вкусе. Не каждой девушке нравятся, та-а-акие brutальные мужчины. Жаль, что отвращение не взаимно. Очень жаль.

—Я следующий,— рассмеялся кто-то в толпе. Едва заметно вожак недовольно зашипел и резко повернувшись, рявкнул:

—Ар, заткнись,— и вновь всё внимание к девочке, которая так удачно заглянула на огонёк. Приподнял немного голову за подбородок, чтобы лучше рассмотреть подарок. Глаза. Сейчас его больше интересовал взгляд полный страха, презрения и гордости. Из-за своей гордости Лира не позволяла себе показать, что она боится. Не могла позволить себе убежать, хоть это и самое вразумительное решение. И именно благодаря гордости у неё в взгляде больше презрения нежели страха. Удивительно. Похоже в отсутствие хозяина и в минуты чрезвычайной опасности внутри Лире просыпается очень гордая, сильная духом девушка. Вот только сейчас это, да и вообще никогда, не помогает,— всё равно ты её не получишь. Забыл правила?!

Вместо ответа оборотни шагнули на два шага назад. Право первенства всегда принадлежит вожаку и сейчас он единственный имеет право распоряжаться жизнью «гостыи». Пси-на резко притянул к себе куклу (он сам пока этого не понимает) и провёл языком по щеке. Может рефлекс, может шок, но Лира сразу же дала ему увесистую пощечину. Рука горит, звук от шлепка всё ещё звенит в ушах, а самое главное она сама не верит, что это сделала. Просто порыв. Особенно девушку волнует напряженная атмосфера. Десятки пар глаз устремлены на девушку и всем нутром Лира чувствует их желание разорвать её на кусочки. Неприятное ощущение, сто-

ит заметить. Где-то в толпе уже послышался опасный рык...
—Тихо,— успел опередить свою свиту волк и с не скрывае-
мым азартом глянул на нахалку,— значит, хочешь поиграть.
Хорошо. Беги.

Девушка не сразу поняла приказа. Она сорвалась с места, только когда волк резко сделал шаг вперёд. Просто напугал, чтобы вывести девушку из ступора. Побежала. Он просто смеётся над ней. Если тебя отпустили, это не значит, что ты свободна. Вожак дождал немного и плавно вернул свой привычный облик. На поляне стояла уже стая волков, и ждали сигнала своего босса. Чёрный волк устремился вперёд...

Как всё-таки легко следить за неопытным гостем леса. Спрятался в листве деревьев и следи себе на здоровье. Среди общего шума это дитя вряд ли сможет различить дыхание и движение стража леса. Нет, правда, Ясень не жесток и если бы не гнездо на сломанной ветке он бы не потерял девчонку из виду. Рики вот тоже её потеряла. Правда зверёк из-за того, что она хотела попробовать на зубок вкусные яйца, которые, так не кстати, спасал её друг. Благо вскоре пропажа сама попалась на глаза, и самое печальное, успела на свою голову найти проблем.

—Чувствую с ней будет много мороки,— едва вздохнул эльф и погладил зверюшку по головке. Рики в ответ заурчала. Толи она соглашалась, толи ей просто приятно. Одному

эльфу известно. Что дальше? Спасать её? Нет, следовать за ней передвигаясь по веткам и стараться не упустить из вида. Ясень понял, что волки просто-напросто играют. Им ничего не стоит в три прыжка настигнуть жертву. Нет. Им выгоднее её загнать, чтобы она выдохлась и не смогла сопротивляться. А там, что с ней станет? Лучше не знать. Загнать? Что ж удачи. Чтобы кукла выдохлась, ей надо о-очень много бегать. И они ещё долго будут бегать, если она не... споткнётся.

—Вот и попалась,— прорычал вожак не спеша подходя к девушке. Спешить, ему уже не зачем. Девушка не удачно споткнулась о выпирающий из-под земли корень дерева и подвернула ногу, если, конечно, не сломала,— вот теперь повеселимся!

Карден зажмурилась, ожидая прыжка зверя, но этого не произошло. До ушей донеслось злобной рычание всей стаи и шипение знакомого зверька. Когда она открыла очи, перед её взором была такая картина: знакомый эльф держа лук в боевой готовности встал между стаей и беззащитной девушкой, рики злобно рычала и шипела перебирая передними лапками, а вот оборотни были крайне недовольны тем, что их так рано остановили. Шерсть дыбом, глаза горят и скалятся.

—Ясень, какого вампира, ты здесь выпендриваешься!— вожак еле-еле держал себя под контролем. Уж сильно он хотел нахалку, которая осмелилась поднять на него руку. Страж ещё сильнее натянул тетиву.

—Ровт, утихомирься! Эта девушка не способна произвести

потомство,— эльф произнёс свою речь, строго, ровно и глядя прямо в глаза волку. Показать, кто тут главнее и сохранять при этом спокойствие?

—Марионетка?!— ещё сильнее взревел оборотень, что очень сильно напугало Лиру, а вот охотнику на эмоции волка было всё равно. Вся стая молчала, ничего не говорила, только рычала и периодически лаяла. Всего сорок особей, для них это малая группа всей их стаи. Хуже было бы, если бы их было около ста особей, а так с ними ещё можно справиться.

—А ты чувствуешь, что это кукла?— волк тут же притих,— вот так. Эта девушка обычный человек, но она бесплотна. А, коль она живое существо, как и ты, то по правилам она попадает под мою защиту. Ровт, тебе не давали права её убивать, сейчас день, а ваше время наступает ночью.

—Заткнись, эльф! Я и без тебя это прекрасно знаю!— фыркнул чёрный волк с явным недовольством. Уступить ему придётся, иначе нельзя. Лесные эльфы могут справиться и с тридцатью оборотнями, а Ясень и сорока пятью волками, если было бы хоть шестьдесят можно порычать, а так... Нет, конечно, можно сыграть на том, что он будет защищать эту девчонку, однако Ровт не хотел рисковать своими волками. Сегодня им придётся уйти.

Рики успокоилась и улеглась на плече своего друга. Ясень проводил стаю глазами и когда волки скрылись из виду, заговорил с марионеткой:

—Зачем ты пошла?

—Я...

—Если я не сказал, кто ты на самом деле, это не значит, что я на твоей стороне. Ровт слишком многое о себе возомнил, а это был прекрасный случай его приструнить. Так почему ты меня не подождала?

—Я думала... Вы мне не поможете...— Лира опустила голову и немного поморщилась от боли. Нога всё-таки болит, опухла и даже кажется, посинела.

—Правильно мыслишь, но, я так полагаю, пока ты не найдёшь своё растение, тишины в лесу я не добьюсь,— глубоко вздохнул лучник и убрал лук за спину, а стрелу обратно в колчан. После он всё-таки обратил внимание на самочувствие девушки,— у тебя болит нога?

—Да,— грустно вздохнула Лира, пытаясь подняться. С первой попытки не получилось. На её попытки даже жалко смотреть,— наверно я ногу подвернула.

—Умеешь чувствовать?— в глазах эльфа отразился интерес,— Неужели Мастера уже и до чувств добрались?

—Сер, это не смешно,— наконец-то встала на ноги и тут же чуть не упала, благо Ясень соизволил помочь девушке удержаться на ногах. Рики была не рада, ей пришлось потесниться и перебраться на голову своего друга. Зверюшка немного поворчала, а потом вновь уснула. Сейчас некомфортно только Ясеню, рики ведь сквозь сон будет цепляться своими коготками за волосы и голову, чтобы не упасть. Главное, чтобы уши не задела,— спасибо...

—Скорее всего это сильный ушиб. Надо будет осмотреть. Идти можешь?

—Думаю, что да.

—Это хорошо. Идём, скоро стемнеет.

—Уже?— удивилась кукла и начала потихоньку, прихрамывая идти вместе со своим спасителем. Каждый раз наступая на больную ногу девушка морщилась и иногда тихо шипела от боли. Ясень уже начал беспокоиться, как бы это действительно не был перелом. Нет, тогда ей придётся задержаться на недели две, а этого допустить он никак не мог!

—Да. Ты даже не заметила, как пролетел день. Возьмись за меня покрепче и ни в коем случае не отпускай,— житель леса уже настраивал какое-то устройство.

—Зачем?— глупый вопрос. Через секунду все птицы перепугались звонкого крика девушки. Кому бы из Вас понравилось нестись по лесу, у макушек самых высоких деревьев, с ужасающей разум скоростью?

Это своеобразное изобретение лесных эльфов трудно описать. Оно до смеха проста и до непонимания сложно. Противоречие? Конечно, ведь о том, как оно работает, известно только лесному народу. А всё кажется таким простым. Устройство служит средством быстрого передвижения. В работе действует две прозрачные нити толщиной с волос, и вот тут настаёт непонимание. Как может такая нить развивать столь сильное ускорение и выдерживать нагрузки, которые просто невозможны для её структуры? К сожалению,

нию, мне неизвестно. Но если Вас я только чуть-чуть заинтересовал, то в моём мире это чуть ли не цель всей жизни многих учёных.

—Что ты раскричалась? — глубоко вздохнул эльф, продолжая всё ещё держать куклу. Лира просто ещё не поняла, что они уже прибыли на место. Не поняла, что у неё под ногами твёрдая опора. Услышав укор со стороны стража, Карден немного притихла, а через секунду и вовсе замолчала, заливаясь краской. Так испугаться полёта, что даже не заметить, как они уже встали на крепкую деревянную поверхность. Деревянную? Дома лесные эльфы строят высоко над землёй. Это разумно — никакой хищник не добреется, не затопит, не найдут, а главное часть леса, которую необходимо защищать, как на ладони. Хотя последнее зависит от того, как высоко построен дом и на каком дереве. В нашем случае опорой стало дерево Экрон. Экрон называют ещё титановым деревом. Руби— руби, хоть зарубись, а следа от топора не будет, только инструмент испортишь. Экрон растёт медленно и поистине считается долгожителем. Если посмотреть на ваше время, то шестьсот тысяч лет — это молодое деревце. Можно увидеть Экрон ростом с двенадцатизэтажный дом, я слышал, где-то есть и выше, однако, это могут быть уже байки. Наше деревце ещё совсем молодое не превышает высоту девятиэтажных зданий. Сам дом построен на «седьмом этаже». Здание деревянное и с первого взгляда кажется хрупким. Вся конструкция крепится на лианах. Эти лианы соби-

рают весной и используют для скрепления древесины. Самое неприятное то, что эти лианы после пятилетнего сна начинают разрастаться во все стороны. Вроде бы и срубили, вроде и засохнуть должны, а нет – живут. Ясеня это неудобство даже не колышет, в его случае рост лиан – прекрасное украшение. А, по-моему, ему просто лень тратить своё драгоценное время на уборку в доме. Стёкла на окнах отсутствуют. Для защиты от ветра и дождя служат большие листья экрона. Если не помогает, то у эльфов есть янтарные пластины. Уникальная вещь. Янтарные пластины создаются в течение месяца, и они настолько тонкие, что кажется вот-вот разобьются. Они и разбивались в первое время. Эльфы справились с этой проблемой. До сих пор неизвестно, что они добавляют в смолу, но теперь янтарными пластинами можно защитить себя даже в бою.

Ясень отпустил девушку и отцепил нить. Оказывается, он успел прицепить это адское устройство и к Карден? Нет, самое удивительное не это, а то, что зверюшка всё это время летела вместе с ними. Вот сидит, как и раньше на голове эльфа. Наверно это было больно. Лира старалась сохранять равновесие, но вестибулярный аппарат после такого стресса отказывался нормально работать. Нога продолжала болеть. Правда теперь на неё кукла не сильно обращает внимание. А что творится на голове марионетки! Ужас! В волосах можно теперь собрать целый букет из листьев и веточек. Там есть всё, даже гусеница! Благо хозяин дома заметил живое

существо раньше девушки и аккуратно посадил малютку на огромный лист дерева.

—Пойдём, скоро будет дождь.

—Дождь? Но ведь сегодня ясно,— удивилась Лира.

—Ты ещё будешь сомневаться?— усмехнулся лесник и открыл дверь,— проходи.

Карден больше не сказала ни слова. Рики влетела в дом быстрее всех и сразу разместилась в своей «норке». Удивительно всё просто. Вместо кровати гамак сотканный из лиан, минимум мебели и уже то, что есть стол (или что-то похожее на это), а ещё какое-то подобие на стул уже радовало. В углу необычное приспособление для создания янтарных пластин, напротив что-то похожее на печку и ещё один столик с раковиной. Печка сделана из камня, чтобы она дольше могла сохранять тепло, однако она не способна согреть всё помещение. Слишком мала. А ведь у лесного народа есть способы сохранять тепло помещения даже зимой! И мы не знаем, как это они делают.

—Извините, а зачем эта верёвочка на потолке?— решила всё-таки задать вопрос Карден. Ясень, молча, повесил свой лук на крючок и подошёл к раковине, оказывается к раковине идёт труба из янтаря или нечто подобное.

—Это... хм, наверху есть сосуд, куда собирается вся дождевая вода. Если дёрнуть за эту верёвочку пойдёт питьевая вода. Вначале она проходит три фильтра, потом ещё одну очистку и выходит через эту трубу. Зимой приходится этот

сосуд нагревать.

–Вы пьёт зимой чёрную воду?

–А вы, что нет? Зимняя вода даже полезнее обычной. Садись, сейчас разберёмся что с твоей ногой,– лесник налил воду в стакан и протянул гостю,– думаю, после громкого концерта ты хочешь пить.

–Это не смешно. Спасибо,– принимая стакан, ответила кукла и села на стул возле печки. Тепло. В печке уже трещат брёвна. Огонь горит, кто успел его разжечь? А вот за окном уже потихоньку начинает капать дождь.

–Я знаю. Смотри-ка, а я был прав. Давай договоримся, что в дальнейшем ты всегда будешь меня слушаться. Скажу идти – идёшь, скажу прыгать – прыгаешь, а если я чем-то занят, то стоишь рядом и никуда не уходишь. Так мы быстрее найдём элоин, и будет больше вероятности, что из леса ты уйдёшь живой. Договорились?

–Договорились. Простите, а почему тот оборотень назвал Вас Ясенем?

Неизвестно откуда хозяин дома взял ещё один стул, но вот он уже поставил его и сел напротив гостя. Простите не уследил. За время, пока я отвлёкся он уже успел поставить на плиту греться воду и что-то ещё в маленьком котле. Это что-то неприятно булькает и воняет травой.

–Потому что это моё имя. Я в детстве любил лазить по ясеню, вот и прозвали Ясенем.

–А вам родители имена не дают?

—Почему же? Дают, но чаще пользуемся прозвищами. Моё имя даже немного похоже на прозвище, однако не надейся, своё имя тебе я не назову. С тебя хватит уже того что есть,— и тут Лира увидела другую сторону личности своего надсмотрщика. Да, он строг, кажется, что единственное, что его заботит это природа и жители его леса, но эта улыбка! Теперь Лире стало легче. Он не заиклен на одной работе и на самом деле добрый, просто проявляет свою доброту несколько иначе, чем остальные.

—И не нужно,— улыбнулась в ответ девушка и снова осмотрела комнату. Норка рики — это сумка, где очень много сухой листвы. А вот само помещение годится для проживания только одного человека,— Ясень, а у тебя есть семья?

—Семья? Пока нет,— эльф аккуратно снял сначала обувь, после чулок и теперь разглядывал повреждённую область,— да и живём мы раздельно. Женщины заботятся о потомстве, а мы о лесе. Возвращаемся, только чтобы обучить или защитить потомство.

—Так вы вообще не воспитываете и не заботитесь о детях? — была поражена Лира и поморщилась от боли, Ясень осматривал синяк и проверял на месте ли косточки.

—Почему? Если мать детей погибла, то нам приходится бросать свои дела и заботиться о молодом поколении. В нашем случае действует закон естественного отбора. Если малыш не способен справиться с задачей, то рано или поздно он погибнет, и тут уже ничем не поможешь.

—А если он болен? Или...

—Не волнуйся мы не чудовища, чтобы убивать собственных детей даже зная, что они не выживут. Даже с тяжело больным ребёнком остаёмся до последнего. Но если ребёнок каким-то чудом доживает до часа самостоятельной жизни, я не уверен, что без опеки он проживёт хотя бы неделю.

—Жестоко...

—Знаю. Что ж могу тебя поздравить. Это не перелом. Тебе повезло. Это просто вывих. Неделька покоя и пройдёт, может быть...— новость совсем не обрадовала куклу. У неё нет недели, для неё каждая минута дорога. Ясень не обратил внимание на расстроенное выражение лица куклы и взял с плиты котелок с непонятной зелёной кипящей жижей. Надеюсь он не выльет Это на Лиру. Я очень на это надеюсь,— это лекарство. Потерпи немного, будет жечь.

Карден едва заметно кивнула в знак согласия и морально приготовилась к худшему. Несмотря на то, что лекарство очень горячее Ясень аккуратно зачерпнул рукой немного мази и стал медленно наносить на повреждённое место. Ни одна мышца на его лице не дрогнула. Видимо старался показать на своём примере, как необходимо терпеть. Идея удалась. Лира молчала в тряпочку и лишь изредка закусывала губу, когда наносили новый слой обжигающего лекарства.

—На некоторое время поможет. Она тебя не излечит, но боль снимет. Завтра пойдём и найдём твой цветок, а там попрошу своего знакомого довести тебя из леса в город.

–Спасибо, а Вы?

–Не могу. Во-первых, мне нужно закончить дела, которые из-за тебя мне пришлось сегодня отложить, а во-вторых, уже будет ночь,— эльф надеялся увидеть удивление, страх, но в итоге ему самому пришлось удивиться. Новость о том, что придётся возвращаться домой в ночное время, совсем не напугало Карден. Нам, конечно, уже известно, что ей уже приходилось находиться в ночном Лианаре, правда вместе с Марком, а не в одиночестве, но ведь Ясень этого не знает.

–Ночью? Хорошо,— Лира довольно скоро согласилась с условиями. Что ж, ничего не поделаешь, да и разве не тем лучше? Не нужно будет ещё третий день следить за девчонкой. На плите закипела вода для чая, эльф прекратил наносить лекарство, вымыл руки и взялся за ужин. На ужин у него были орехи, ягоды и немного мёда, однако тут лесничий немного опешил. Карден вспомнила про свою сумку и достала хлеб, мясо, масло и соль. Всё, что дал с собой в дорогу Майкл. В сумке оказалось ещё два больших красных яблока.

Стоит сказать, что нормально поесть лесные эльфы могут раз в неделю, а то и в месяц, но видимо Лира в пух и прах нарушила весь график её спасителя. Ясень некоторое время смотрел на еду, почесал голову и словно смирился с тем, что сегодня придётся готовить ужин. Ушёл на улицу, вернулся мокрый с тремя яйцами, достал что-то похожее на сковороду, забрал у девушки продукты и стал хлопотать у плиты. Через полчаса ужин был готов. Не успел накрыть на стол,

а уже нужно позаботиться о ночлеге. За окном маленький дождик перешёл в ливень и грохот грома не предвещал ничего хорошего. Ясень глубоко вздохнул и достал из скрытого ящика в полу янтарные пластины. Через некоторое время все окна были защищены. Можно теперь не беспокоиться о том, что их ночью может затопит ненароком. Оказывается, у окон есть своего рода специальные держатели пластин. Не перестаю поражаться уникальностью этого чудного народа.

За этот вечер Лира больше ничего интересного про лесной народ не узнала. Ясень хлопотал над гнездом для какой-то птицы, рики крутилась возле его ног, а Лире осталось только сидеть и ждать, когда же эта ужасная зелёная мазь впитается. Она пыталась ещё задавать вопросы, но Ясень продолжал молчать. Эльфы – это такой неразговорчивый народ, что сложно представить, как возможно у них хоть что-то узнать. Только следить и догадываться. А Карден стоит радоваться уже тому, что Ясень согласился ей помочь. Мог ведь запросто и на месте пристрелить. Хотя... лесные эльфы до последнего стараются оставаться наблюдателями.

Пятая глава

Элоин

– Да, говорю я вам, сбежала девка! – матушка Сельвира в своём репертуаре. Интересно за что она так невзлюбила Лиру? Нет, конечно, известно, что она не любит кукол, но Лирочка то тут в чём виновата? На кухне как обычно кипит жизнь. Правда, готовить уже стали меньше. Почему? Всё очень просто – господин не голоден. Джозеф приказал только заварить чай и приготовить овсяную кашу с орехами. Сразу понятно не для себя. В последнее время глава дома Карден стал меньше выходить в свет и есть. Волнуется. Первый кто заметил волнение Джозефа за своего сына – Майкл. Карден и хочет, и боится увидеть своего сына. Увидеть в каком он состоянии. Каждый раз необходимо взять волю в кулак и сделать шаг в покои смертельно больного сына. Найти силы надеть маску. А это помогает?

– Вернётся, – Майкл продолжал верить, что кукла не оставила своего хозяина и сейчас ходит по лесу в поисках драгоценного растения. Если Лира сбежала, то это просто уничтожит наследника. Этой новости он не переживёт. Просто сгорит. Чашки аккуратно расставлены на подносе, серебряные ложки, тёплая овсяная каша. Слуга дома Карден даже поставил небольшую вазочку с цветами, чтобы хоть как-то приободрить молодого господина. Когда служанки обсужда-

ют исчезновение марионетки и скорую смерть наследника. Скоро на кухне матушка Сельвира построила жестокую дисциплину и прекратила поток бессмысленных разговоров о, как она говорит, очевидном. О, шеф-повар не любит разговоров в пустую. Что она всегда ценила и будет ценить – дело. Хорошо исполненная работа, а главное вовремя! Правда, по её мнению никто в этом доме не способен выполнять всё вовремя. И выходит, что матушка Сельвира устраивает скандалы из-за того, что «лучше бы всё сделала сама», а потом ворчит по поводу, что «никто ни черта не делает, и всё снова приходится делать самой!». Женщина, что с неё взять? Вот Майкл научился с ней ладить. Он просто ничего не трогает, ничего не делает и этим матушка Сельвира довольна – не лезет не в свой огород. Правда её поражает вот что – его верность и вера в хозяев.

–Ты думаешь?– усмехнулась баба и отдала ему в руки тарелочку с пирогом, видимо черничный, ведь Джозеф хочет порадовать своего сына. Жаль, что он забыл, что Марк переезжал черники лет этак двадцать – тридцать назад,– от этой шавки больше шума, чем от моих крыс!

–У тебя на кухне есть крысы?– Майкл был поражён.

–А на какой кухне их нет?– хмыкнула женщина,– вон, зато кота кормить не надо пусть отрабатывает ночлег! А эта шалава, ой как принцесса, ей богу! Тьфу! Поскорее бы Магены забрали эту клушу себе.

Майкл промолчал, но его взгляд. Испепеляющий на ме-

сте. Так он смотрит только на тех, кто на своё горе решаются пожелать несчастье его господину или ему сыну. Желать скоро исчезновения Лиры равносильно желать смерти молодому господину. Сельвира некоторое время терпела этот тяжёлый взгляд верного слуги, после раздражительно подняла руки вверх в знак того, что принимает поражение. Весьма вовремя.

—Я сделаю вид, что этого не слышал,— раздался голос у двери. Все, кто был на кухне, тут же притихли и поклонились, кто в вежливом поклоне, кто в реверансе. Только Сельвира смотрела на Джозефа прямо, не склонив голову. Она никогда не сделает этого. Просто потому, что считает это дурью чистой воды, да и слишком горда. Джозефу правда не к чему её реверансы, он пришёл за подносом. Сегодня он хочет лично отнести завтрак своему сыну. Стоит только поразиться, как он смог пересилить себя. Майкл гордился решением своего господина. Искренне и просто был рад, ведь он знает причину, почему хозяину этого дома так тяжело решиться на столь простой шаг. Вот сейчас Майкл от части рад, что Лира ушла. Теперь у Джозефа просто нет выбора, ведь он ей обещал, что проследит за сыном. Умница девочка, знала, как наладить шаткий мостик между отцом и сыном. А если и не задумывалась об этом, всё равно молодец.

Каждый шаг хозяина был невыносим в этой гнетущей напряженной тишине. Многие из слуг предпочли не смотреть на своего господина. Слишком тяжело. Молодых раздража-

ло то, что они не понимают, почему так тяжело, а старшие покорно молчали. Сейчас трогать Джозефа Кардена опасно для своего здоровья. Главу семьи Карден бояться. Он уважаемый человек, но после смерти его супруги он изменился и теперь прислуга больше боится, нежели уважает. Элис Карден была единственная, кто мог понять искреннюю натуру губернатора. Она его понимала без слов, словно слышала его мысли и чувства. Хоть их брак, как и у многих, был составлен по расчёту, она заботилась о своём супруге. Радовалась его возвращению, успехам и победам, беспокоилась, помогала ему. И всё равно она больше себя посвящала сыну. Она очень сильно любила Марка. Джозеф её безумно любил. Да, он её не понимал, но любил! Элис могла целый день гулять по саду босиком, любоваться цветами, танцевать под дождём и главное она всегда встречала рассветы и закаты. Никогда не страшилась смены времени. Элис была прекрасной умной женщиной. Иногда Джозефу казалось, что нет того, что она бы не знала. Он ошибся. Она не знала, как спасти себя от недуга. Джозеф сделал всё возможное, чтобы она как можно дольше могла контролировать свой недуг, однако она умерла. Смерть Элис – это тайна за семью печатями. Страшная тайна дома Карден. Если кто и знает причину, то они собраны в поместье: Майкл – тот день он находился рядом с миледи; Лайна – личная служанка Элис, она же ей была лучшей подругой. К сожалению, спустя год она сошла с ума. Для Лайны её госпожа до сих пор жива, сейчас её

можно встретить только в личной мастерской миледи Элис. Элис проводила в своей мастерской вместе с Лайной много времени. Элис всегда что-то изучала, узнавала... Для Лайны она продолжает сидеть за письменным столом и делать записи. А Лайна? Она с лёгкой безумной улыбкой прибирается в комнате, смеётся и разговаривает со своей покойной подругой. Почему Джозеф не отправит бедняжку в больницу? Не хочет. Лайна родилась в этом доме, росла, помогала ему познакомиться и встречаться с его возлюбленной, он просто не может вот так просто от неё избавиться. Он позволил ей остаться и продолжать выполнять свои обязанности, правда, в пределах одной комнаты. Благо безумной не приходило в голову гулять по дому. Майкл спустя сорок лет наблюдений за безумной пришёл к выводу, что она запомнила госпожу Элис, когда та была только на первых месяцах беременности. А значит, Марку ничего не грозит. Мне действительно жаль Майкла, сколько проблем на его голову и за всем следить. Мало матушки Сельвиры, да ещё есть сошедшая с ума Лайна. Хотя она общается с ним, рассказывает и иногда приходит в себя, но стоит ей вспомнить о смерти своей дорогой подруги... Её безумие – это защита рассудка. Странная защита, не правда ли?

Последний свидетель сам Джозеф. Если Майкл старается сохранить тайну так, чтобы об этом не узнала прислуга и главное сам наследник, то Джозеф позаботился о том, чтобы об истинной причине не узнал высший свет. Если в обществе

всё узнают, то хуже всего придётся Марку. А сынок умудряется и без наследия матери наворотить дел и наворотить шумихи так, что одно положение на политической арене не поможет. Хотя вряд ли, чтобы за столько лет никто не догадался. Догадались, но открыто высказывать предположения не решаются. Светский мир – это мир интриг, которые похожи на шахматную игру. Не знаешь точно, когда та или иная информация понадобится в будущем, чтобы выиграть партию. Если Магены догадались, значит, держат эти знания при себе как карту джокера в рукаве.

Отец Марка, молча, взял из рук своего дворецкого поднос и так же пугающе направился к выходу. Говорить о сплетнях? Опровергать их? А, что он может сказать? Он сам не уверен вернётся ли эта марионетка или нет. За спиной уже слышен шепот слуг. Пускай болтают, пока есть возможность. Дверь закрылась и, наконец, он может собраться с мыслями. Поднос немного дрожит, точнее сказать руки дрожат. Бойтся. В последний раз он нёс завтрак в постель своей умирающей жене, а теперь... сыну. Всё чаще Джозеф задаёт себе вопрос: «Если Марк умрёт... я сойду с ума, как бедная Лайна, или же нет?».

Лестница, коридор и вот она закрытая дверь. Нужно пере-силить своё Я, своё светское Я. Попытаться вспомнить, как же он, когда Марку было шесть лет, мог дарить чувства, а не строгие взгляды. Вспомнить теплоту собственного сердца. Всё-таки политика убивает человека. В живых остаётся

лишь актёр, бездушный актёр. Он слишком долго носил маски, что уже с трудом может вспомнить своё лицо. Вспомнить лицо и снять маску губернатора Джозефа Кардена, справедливого честного губернатора. Губернатор, но не человек. Да, Джозеф понимает, что его сын другой. Марк видит фальшь. Чувствует или же видит все маски воочию? Страшно представить каким же тогда видит Марк свой дом – Бриллиантовую Тропу? Так или иначе, Джозеф чувствует, что не способен поспеть за сыном. Марк уже где-то впереди, далеко. Он уже сморит на мир глазами другого человека, другого времени и самое отвратительное Джозеф чувствует себя рядом с ним ребёнком. Не понимает его и когда отчитывает, пытается вдолбить этому мальчишке, как стоит жить, сам чувствует отчитанным. Элис... у неё лучше получалось понимать этого сорванца. Она бы гордилась своим сыном, а Джозеф? Он просто боится за него. Для Джо не новость то, что его сын ненавидит их мир, что он ненавидит чужое прошлое, которое им приходится переживать заново, заново снова и снова. Только Джо надеялся, что сын свою ненависть направит на изменение этого мира, изменение Лианара, сможет удержать Магенов. Только видимо Марку это не интересно. Джозеф просто не понимает, не знает, что ему делать, а сейчас его сын лежит при смерти, так же, как и Элис очень-очень давно. Словно повторяет её путь, её ошибки. Он человек будущего, как и его мать, тогда зачем же ни появились на свет в утробе Забытого Мира? Почему он Джозеф Карден рожденный в

этом мире не такой как они? Почему он любит свою жизнь? Почему его всё устраивает? И почему он не хочет отпускать Марка? Вдруг смерть – это единственный способ выбраться из капкана? Нет, он никогда не отпустит Марка. Он навсегда останется в Лианаре, Джозеф сделает всё, чтобы его сын и не вздумал сотворить нечто вон выходящее. Тогда... Джо, ты уже опоздал.

–Доброе утро, Марк,– стандартное приветствие, только сегодня он смог это произнести с неким оттенком заботы. Прогресс. На бардак в комнате губернатор решил закрыть глаза. Комната Марка, вот пусть сам и разбирается, что и где у него валяется. Творческий беспорядок, как любила говорить Элис, защищая свой бардак в комнате. Юноша слабо улыбнулся в знак приветствия. Сегодня он выглядел ещё хуже, чем раньше. Синяки под глазами. Значит, не спал ночью. Прерывистое дыхание. Он странно дышит, словно старается контролировать собственное дыхание, чтобы не провоцировать новые приступы кашля,– выпил лекарства? Или как в детстве будем воевать?

–...Папа... я... уже... не маленький,– с перерывами возразил наследник и чуть не задохнулся от собственной крови. Джозеф испугался и поспешно поставил поднос на стол, поспешил к сыну, помогая избавиться от крови. Плохой знак. Очень плохой. Если всё будет без осложнений, то проживёт ещё неделю, но... уже поздно. Не больше двух суток. Имея поверхностное медицинское образование Джозеф по-

нял, что это может последний день, когда он может поговорить с сыном. И если хочешь высказаться, излить душу то сейчас самый лучший момент. Не факт, что завтра Марк будет в состоянии различать смысл слов или вообще слышать.

—Тише. Прокашляйся,— аккуратно помог приподняться, не успел Марк принять горизонтальное положение, как согнулся, схватившись за живот. Благо Майкл поставил у кровати таз для такого случая. Что ж теперь Джозефу стало ясно, что позавтракать сын сможет, может быть через час. Сейчас его кормить бесполезно,— всё хорошо, Марк.

Мягким влажным полотенцем вытер лицо, дал стакан воды, чтобы сын прополоскал рот и немного попил. Как он может говорить, что всё хорошо, когда его сын горит в лихорадке, не может есть, спать, и умирает на его глазах? Немного попив воды, Марк уже хотел что-то сказать, а может и спросить, однако отец аккуратно помог лечь и приложил палец к губам строго глядя на сына.

—Не трать силы на разговоры,— вздохнул и тут же его взгляд смягчился. Марк не верил своим глазам. Снял маску. Он наконец-то видит лицо своего отца. Глаза, в которых столько горя, страха и усталости. Грустное выражение лица. Это чувство Марк может назвать только безысходностью. Отец уже смирился и принял ситуацию такой, какая она есть. Выглядит так, словно готов вот здесь, прямо перед сыном, расплакаться. Марк до сих пор не верит своим глазам,— совсем себя не жалеешь, как и Элис...

—...Мама?

—Да. Думаю, тебе пора узнать правду. Марк, твоя мать действительно умерла из-за болезни. Но... нашего дома коснулась эпидемия. Твоя мать была одержима, как и многие жители нашего города. Только в отличие от остальных её дух проявил себя не сразу, только спустя год после эпидемии,— пауза. Было видно, как тяжело губернатору вспоминать весь этот ужас. Он сам распорядился об уничтожении, каждого кто был болен одержимостью. Неизвестно была ли заразна это болезнь или же нет. А если нет, то почему так много жителей было поражено столь редким явлением? И вот спустя десять лет... Он не успел насладиться даже простой семейной жизнью. Она была рядом с ним как супруга всего на всего семь лет. После венчания через восемь месяцев появился на свет Марк, через год он узнаёт, что она тоже одержима... Он обязан обезопасить своего сына и всех окружающих, но... он скрыл её недуг,— она сопротивлялась кошмару семь лет. Марк, семь лет. Это невообразимый срок. Она так сильно любила тебя, что смогла держать свой недуг до последних минут под контролем, а когда почувствовала, что больше не может... она сама отдалилась от тебя. Чтобы не причинить вред. Помнишь, мы отправили тебя гостить к бабушке? Это был последний день, когда Элис могла себя контролировать... после начался ад. Это было ужасно. Она утасала на глазах. Быстро, слишком быстро. Она постоянно говорила. Я понимаю, что таким образом она старалась сохра-

нить последнее крупитцы её Я. Последние крупитцы сознания. Она говорила о прошлом, осуждала политический строй в нашем крае, говорила обо мне, а ещё больше о тебе. В последние недели она пребывала в бреду и всё равно продолжала говорить о тебе.

Марк не понимал, почему именно сейчас? Почему сейчас он говорит ему всё это? Руки Джозефа едва заметно дрожат, он держит их в крепком замке, однако всё равно видно. Марк понял почему его отец всегда носи маски, потому что без этой защиты всё его естество выдаёт ужас, который ему пришлось пережить. Марку на секунду показалось, что если посмотреть в глаза своего отца, то можно будет увидеть обрывки его воспоминаний. Решиться? Попробовать? Нет, Марк просто не хочет этого видеть. Слишком страшно.

—Я посчитал нужным скрыть истину. Понимаешь Марк, я руководил зачисткой одержимых и сам же укрыл от «правосудия» своё счастье. Скрыл болезнь твоей матери не только от высшего света, но и от тебя. Пойми, в сознании жителей до сих пор живёт миф, что одержимость может влиять и на будущее поколение. Кто-то верит, что эта зараза передаётся по наследству. Марк я в это не верю. Да, ты немного странный, но Элис и до одержимости была... вы с ней похожи. Она тоже что-то искала, стремилась вырваться из бесконечного повторения... Я её не понимал. Я и тебя не понимаю, Марк. Ох, если бы была жива Элис, было бы проще... Из меня никудышный отец. Я просто не поспеваю за тобой. Однако, ес-

ли ты меня не слушаешь, прислушайся к словам своей матери и выполни её просьбу.

—Какую?— Марк попытался привстать, но отец удержал его от этой глупой затеи. Некоторое время смотрел в зелёные глаза своего сына и мягко улыбнувшись, произнёс последнее желание своей возлюбленной:

—Сохрани свою жизнь,— Джозеф улыбнулся и погладил влажные от пота волосы своего любимого сына. Он совсем ничего не унаследовал от него, весь в мать и в какую-то дальнюю родню, а от него совсем ничего. Даже обидно немного,— Элис была уверена, что ты добьёшься чего-то предельного, невероятного. То, что не смогла она. Поэтому, если ты вот так просто умрёшь, её старания будут напрасны.

—...Какие... старания?

—Слишком много болтаешь. По-твоему, бороться с духом только ради того, чтобы видеть и быть рядом с ребёнком это мало? Да, она умерла, стала опасной, но Элис держалась до последнего... Марк, ты, что решил меня на чувства раскрутить?— конечно, глава дома пошутил. Он сам с самого начала шёл с мыслью о том, что он должен поговорить со своим ребёнком, сказать всё, что так интересовало его мальчика в детстве. Сколько времени он пытал своего отца расспросами, куда пропала мама, почему в эту комнату нельзя и... чем же она была больна? Наконец-то на душе стало легче.

На сей раз в ответ Марк лишь улыбнулся и закрыл глаза. Словно позволяя своему отцу завершить разговор. На самом

деле Марк просто сильно устал и хочет попытаться поспать хотя бы минут пятнадцать. Джозеф всё понял и направился к выходу. Сейчас он распорядится, чтобы в комнате Марка всё убрали, сменили одеяло, принесли графин с чистой водой, а ещё необходимо чтобы Майкл всё-таки смог накормить Марка. А ему предстоит встретиться с врачом и подтвердить свои худшие опасения. Благо он не знает, что для него приготовил «высший свет».

Меня всегда поражала позиция Маген. Сколько же минуло времени, сколько же было пролито крови, скольких обманул этот род? Многие поколения эта семья старается подчинить себе весь мир. Они поступательно идут к этой цели. Постепенно, но верно. Получая власть, они не спешат получить ещё больше, они укрепляют свои позиции и только после продолжают двигаться вперёд. Каждый глава этого рода делал новый шаг к заветной мечте основателя этого проклятого рода. Интересно кто-нибудь помнит его желание? Сомневаюсь.

Ничего нового. Брак по расчёту, козни против врагов, манипуляции... почти полный набор всех смертных грехов. Неважно, кто ты, если от тебя нет никакой пользы. Тебя для Маген не существует. Просто лишний предмет в помещении, вот только даже у предметов есть своя роль. Даже будучи кровным родственником нельзя быть уверенным в сво-

ей безопасности. Если ты мешаешь или того хуже не приносишь пользы – тебе конец. Хотя о чём я говорю? Магены способны увидеть выгоду даже там, где её просто нет!

Ричард Маген – король Бриллиантовой тропы. Неприятная личность. Помню, ещё в юном возрасте Ричард смог поставить каждого на своё место. Показал, кто здесь хозяин, а кто лишь прислуга. Копия своего отца. О, предыдущий губернатор Лианара может гордиться своим сыном. Как он и хотел Ричард смог удержать власть и закрепить силу семьи над великими семьями. Теперь Бриллиантовая тропа почти официально принадлежит ему. А внук... старик может гордиться и им тоже. Такой же эгоистичный, надменный аферист, как и его отец, правда, Алекс чуть-чуть гибче действует в жизни. Он ненавидит идти напролом и решать проблемы в открытую или того хуже тайком. Если кто-то может войти в воду и выйти сухим, то Алекс предпочитает и вовсе в эту воду не входить. Разумно? Конечно.

Почему я вновь вспомнил Магенов? Сам не знаю. Обычно о них вспоминаешь, если что-то происходит. Что-то очень неприятное, к примеру, убийство должников. Ричард ненавидит тратить своё личное время на должников, поэтому поручает их либо господину Ниа, либо своему сыну. Алекс напротив, любит личные беседы с глазу на глаз и желательно при наличии оружия. Всё лучше бумажной волокиты.

Спокойный, приятный солнечный денёк. Даже немного скучно. Синие глаза следили за смеющимися молодыми де-

вочками, детьми, напыщенным бизнесменам, которые даже не представляют, что они лишь пешки в руках его отца. Алекс едва заметно усмехнулся. Ему особенно нравится наблюдать за спокойной жизнью простых смертных, которые просто не знают истинного стечения дел. Стадо, просто стадо, которым не так уж и сложно управлять. Жаль только, что власть Бриллиантовой тропы распространяется только на дневных. Рядом двое телохранителей. Стоит ли им доверять? Можно, но лучше пустить пулю в лоб. Алекс предпочел пойти и побеседовать самостоятельно. Их присутствие только мешает. Просто сопровождающая мебель, живые щиты. Кто же сегодня стал целью скучающего принца? Увы, сегодня под прицелом оказалась целая семья. Кайл Цейл не удачно одолжил крупную сумму и, увы, не смог вернуть долг к сроку... Думаю, подробно объяснять не придётся. И в настоящем возникают подобные ситуации.

—Идиоты, даже дверь не запирают,— подумал про себя Маген и открыл дверь. Вот так просто вошли в дом. Счастливая семья даже не услышала гостей. Один из телохранителей тихо закрыл дверь и едва кинул. Им никто не помешает. Успел проверить, нет ли рыцарей правосудия? Они ничего не сделают, но скандалов и рушить труды отца Алекс совсем не хотел. Алекс уверенным шагом направился на кухню, где звучали счастливые голоса. Супруг со своей любимой и единственной дочерью. Правда, заметив сына короля, отец семейства резко умолк и побледнел.

–Алекс Маген? Какими...

–Приятного аппетита мистер и мисс Цейл,– обворожительная улыбка. Уже и мисс Цейл перестала улыбаться и со страхом в глазах взирала на молодого не человека. Алекс по очереди одарил доброжелательным взглядом каждого члена семьи и остановил взор на маленькой девочке. Ей точно не больше года. Кажется, черты лица Магена смягчились, он подошёл к малышке и наклонился к ребёнку. Ничего опасного и подозрительного, он просто играл с ребенком. Создаётся ощущение, что он действительно наслаждается этими минутами. Вот только Кайл ему не доверял и присутствие убийцы рядом с его ребенком, мягко говоря, напрягало. Напряжение царило во всём помещении, только маленькая девочка не понимала, что творится и почему этот красивый дядя не нравится её мама и папе.

–Господин Маген, я обязательно верну долг, только...

–Только подождите? Ты представляешь, сколько раз мне это говорили?– на улыбке произнёс сын короля, не отвлекаясь от малышки. Девочка смеялась, ей этот дядя очень нравится. От столь милой картины на лице одного из охранников появилась едва заметная улыбка, – Кайл, у тебя прекрасная дочь, улыбчивая, общительная. Просто чудо.

Алекс выпрямился и косо с осуждением во взгляде посмотрел на виновных.

–Зачем же ты так стал рисковать жизнью? – звучит как усмешка и тут же прозвучал выстрел. Через несколько се-

кунд раздался крик ребёнка и мужчины. В данной ситуации было смешно лишь убийце. Тело женщины сначала упало на стол, но под силой своего собственного веса не спеша слезло и шумно упало на пол. Через смех с ноткой иронии Маген вставил слово,— ой, кажется, промахнулся.

Раздался второй выстрел и теперь в комнате остались только трое гостей и плачущий ребёнок. Убийца глубоко вздохнул и потянулся.

—Босс, почему вы убили женщину? Она же могла...

—Расплатиться своим телом? Пф, дешевка. С такими формами и таким личиком ей пришлось бы долго раздвигать ноги, чтобы расплатиться. А для этого сначала надо сломать волю, обучить, предоставить хоть какое-то жильё. Время и деньги на содержание жалко,— Маген посмотрел на труп женщины,— да и это лучшее, что с ней могло случиться. Алекс развернулся к двери, и направился, уже было восвояси...

—Сер, а что с ребёнком?— заикнулся один из охранников. Лучше бы молчал. Алекс упорно не замечал ребёнка, а теперь его буквально остановили. Не оборачиваясь, Алекс заглушил крик малышки и направился к выходу. Он хотел, чтобы её кто-то нашёл. У этого Кайла должны же были быть друзья, родственники, хоть кто-нибудь. Но коль так...

—Ненавижу, когда дети плачут,— вздохнул наследник семьи убийц и отдал пистолет своим телохранителям,— всё равно без них она не выжила бы.

Это один из обычных дней жизни Алекса Магена. У вас

бы это явления назвали «мафия» у нас же – это приход «карателя». Я долго задавал себе один и тот же вопрос: «Существует ли у членов этой семьи совесть или она исчезла ещё в первом поколении?». Ответ знает только сам Ричард или Алекс Маген. Многое известно о короле и его принце, но мало кто знает королеву... Элизабет Маген. Мне лично её приводилось видеть лишь однажды. Это была выставка печальной Розы. Роза чудесная художница, она рисует только цветы. Но это не простые цветы. Они показывали суть человеческих душ. Работает только с людьми и никаких ангелов, демонов и других рас. Только люди. Элизабет пришла на выставку за своей картиной, тогда она ещё была невестой Ричарда. Молода, красива. Бледная кожа, я бы даже сказал болезненно бледная, потому что всякий кто видел её впервые, беспокоился о здоровье мисс Элизабет. А она была здорова, просто матушка природа так пошутила... Ох. А какие волосы у прекрасной Элизабет! Длинные, чёрный, густые и пышные! Волнистые концы всегда закручивались в кудри, а пряди мягкими волнами спускались до пола. Волосы – это её сокровище. И даже, если это был брак из чистого расчёта, Ричард не мог остаться равнодушным к такой красоте. Первая красавица на празднике. Тогда она была в пышном синем платье украшенное изумрудами. На безымянном пальчике блестело кольцо с рубином. Что ж это воля Ричарда подарить ей кольцо с камнем крови. А вообще это визитная карточка Магенов. Сколько помню, всем своим избранницам Магены

дарят украшения с рубинами. Вообще у всех есть свои кольца из особо сплава или уникального камня. Камень рода Маген – проклятый кровью рубин. Поражаюсь, как она вообще согласилась... Правда мой брат Левиан уверен, что жену Ричард подобрал под стать себе. Весь вечер она улыбалась, однако, эта улыбка... лишь ещё одна маска. Ещё странно, что все неугодные ей личности отправляются на больничную койку с отравлениями и это повезло, что только в больницу попал. Я предполагаю, что она разбирается в ядах, а Левиан думает, что ревнивый супруг убирает всех соперников и нежелательных персон восвояси. Не логично. Не похоже на Ричарда... так, что я советую быть аккуратнее с этой дамочкой. Однако беспокоиться не стоит. Леди Элизабет вот уже никто не видел и не слышал восемьдесят лет. Примерно столько времени прошло с последнего бала, где её видели. Она появляется в высшем свете крайне редко и каждое её появление, как явление святой простым смертным. Каждый знает, что Ричард не сможет отказать Элизабет. Наивные.

Хорошо, а кто же такая Лита Маген? А, это дорогой мой читатель сокровище семьи Маген. Тайна за семью печатями. Младшая сестра Алекса. О ней я узнал совершенно случайно и уйму времени потратил, чтобы выяснить, что же это за фигура такая. Лита младше своего брата на полную тысячу лет. Её рождение Ричард и Элизабет скрыли от высшего света. А вот почему? Неизвестно. Вряд ли это ребёнок от любовника, иначе бы Ричард убил этого ребёнка ещё в утробе своей су-

пруги. Дома она прожила только двадцать лет, а после была отправлена в частную школу, которую купил для неё отец. Живёт и учится под другим именем. Почему Ричард и Элизабет столь странно себя ведут? Такие странные решения. У нас с Левианом было множество идей, но это всё догадки. Не зачем вам знать иллюзии, ведь, когда мы видим иллюзию, мы принимаем её за истину, а после истину считаем иллюзией. Замкнутый круг наших ошибок и промахов. Простое нежелание видеть настоящее. И всё же, сколько же сил было потрачено, чтобы сохранить существование Литы в тайне. Может быть, вскоре мы узнаем, почему её прячут и возможно мы познакомимся с ней лично...

Тем временем в глубине леса в своём жилище лесничий уже приготовил всё к путешествию. Фляга с водой, верёвка, лук, стрелы, нож, а ещё сухой паек, состоящий из орехов, засушенных грибов и пучок странных трав. Видимо они действуют как обезболивающее средство. Неизвестно как долго будет действовать мазь. По-хорошему Лире стоило бы поваляться недельку другую. Ох, не послушает же, да и Ясень тоже молодец... я удивлён как он вообще двигается? Ясень не спал всю ночь, если и позволял вздремнуть, то только с открытыми глазами. Чего боялся? Если думал, что Лира убежит, то зря. Она сейчас вряд ли сможет сделать шаг без лишнего звука. Так или иначе, эльф выглядел бодрячком, а зна-

чит всё хорошо. Ведь всё хорошо? Думаю, да.

Ли́ра досматривает наверно восьмой сон. Конечно, немножко необычно спать на гамаке, но под шум дождя, треск дров в печке и благодаря снотворному она легко попала в мир снов. Конечно, про снотворное она ничего не знает, Ясень настаивал чай на сонных травах и по сути она сама с радостью выпила своё лекарство. Всё просто, лесничий не хотел, чтобы гостья и дальше задавала вопросы и мешала ему думать. А ещё сон – это лучшее средство, когда у тебя что-то болит. Он не был уверен, что это как-то поможет кукле. Кукол должны чинить, а у него, увы, или к счастью таких навыков нет, поэтому единственный плюс – молчание Лиры. Подумать... О, Ясеню требовалось время, чтобы о многом подумать. Первое: как быстрее избавиться от гостьи, и если честно, он сам пытался вспомнить, где цветёт элоин. Давно же жители внешнего мира не интересовались этим цветком. Однажды только одна марионетка приходил за горечью. Но она же не такая редкая. Второе – это проблемы леса. Не спрашивайте какие, они известны только самому лесничему. Всю ночь он размышлял и изредка, под шум дождя и треск дров, позволял себе вздремнуть. А теперь, пора уже в путь. Вот и на гамаке это зашевелилось. Радует, что нужно идти за водой и поливать ради пробуждения.

–Как нога? – эльф не смотрел на девушку. Ему было достаточно её слышать. Потянулась, протёрла глаза, попыталась слезть. Помогать? Нет, сама справится, не маленькая.

Грохот. Вот уже справилась. Ясень продолжил возиться с устройством передвижения, которое наверняка не понравилось Лирансельте. Он настраивает путь. Назад так быстро попали, потому, что устройство всегда на второй «прыжок» настроено на возвращение домой. А сейчас ему нужно поближе к спящей долине, где в последний раз видели элоин. У ног уже во всю мурлыкает рики. Она просто обожает Ясенья, а сейчас явно просит что-то вкусненькое. Какая всё-таки забавная зверюшка, ласкова с родными и не любит чужих. Вообще рики ревнивы. Вот сейчас завидев гостью малышка, предупреждающе оскалила зубки. Как же, интересно, объяснить зверюшке, что Лира не претендует на Ясенья. И, надеюсь, Ясень не вздумает выбирать себе мать своих детей по признаку: та, кто понравится рики. Навсегда холостяком останется.

Лира посмотрела на свою ногу. Когда упала с гамака, нога немного заныла, но ведь такой сильной боли нет. Мазь помогла! Но надолго ли? Сейчас ножка у девушки заметно опухла и выглядит на фоне здоровой немного не презентабельно. Всё-таки! Марионетка, а такая беда! Карден вздохнула, как бы теперь ей не попасть к мастеру. А если и придётся, то где его искать? Для починки, конечно, может подойти любой, но желательно всё-таки изготовитель. Изготовитель... о нём ничего неизвестно у неё даже марки и номера нет. Либо Марк попросил стереть, либо безымянная работа. А если безымянная, то это просто счастье, что Марк

смог уговорить Мастера отдать куклу ему, а не ставить себе. Демон тоже без имени, ведь он предназначался для дочери, правда, думаю, хотя бы роспись Мастера каплей на теле Демона присутствует.

—Немного болит, но идти смогу.

—Хорошо. Подойди...— Лира уже догадалась, в чём дело и каким образом они будут добираться до элоина, но стоит только догадываться, как же сильно ей не хочется летать. Карден подошла и молча, взяла за руку эльфа. Он крепче прижал к себе марионетку, закрепил дополнительный крючок на поясе и всё! Щелчок и снова «полёт». На сей раз Лира была готова и поэтому не кричала. Она закрыла глаза, сильнее сжала губы и решила не мучить ни себя, ни лесных жителей.

—О, прогресс, ты не спугнула даже птички,— улыбнулся эльф, пытаясь ослабить хватку куклы. Дело не из лёгких, стоит сказать. Лире потребовалась минута с небольшим, когда она поняла, что уже стоит на твёрдой земле. Приземлились в глубине леса. Нет никакого намёка на наличие поляны даже в трёх километрах от путешественников. Для Ясеня главное было знать, что они сейчас в той части леса, которую именуют долиной снов. Почему так? Здесь цветёт очень много мака, но, слава Забвению, он позади. Именно здесь Ясень собирает травы для снотворного. Чтобы пройти в эту часть леса надо как-то пробраться через маковое поле. Ни один живой зверь или птица там не ходит и не летает над цвет-

ком сильф. Хотя подождите, вспомнил. Беспокойный там ходит! Но он-то никогда не спит. Бедолага. Кто такой Беспокойный? Внешне напоминает волка. Чёрного волка, только единственное у него носик и лапки жёлтенькие. Носится по всему лесу и никогда не спит, жаль зверюшку. От того видать он на охотников кидается, чтобы прикончили наконец. Но тут уже входит в силу инстинкт сохранения, и не видать ему покоя.

Теперь Ясеню и Лире идти и идти. Путь не близок. Увы, «нить эльфов» дальше не идёт, это граница. Это может быть связано с тем, что здесь закончилась территория, охраняемая Ясенем. А может здесь заканчивает власть лесных эльфов? Всякое может быть.

Шли они долго и самое удивительное молча. Лира если и хотела поговорить, не решалась произнести и звука. Как, наверно, рад был Ясень! От жары спасала густая листва деревьев. Золотые, изумрудные, серебряные краски... это не вся великолепная палитра забытого леса. Наверняка вы никогда не видели «слёзы Алии». Чудесное дерево. Её листья переливаются голубой «песней», сияют лунным светом и похожи на слёзы. Есть легенда, что когда-то богиня слёз влюбилась в дерево. Рядом с ним она мечтала, танцевала, радовалась. Оно хранило все её секреты и молча, участвовало в её переживаниях. Богиня чувствовала это участие и была безмерно счастлива этому. Деревцо стало лучшим другом богини, единственным и самым близким другом. Но шло время,

серебряная листва стала тускнеть, дерево умирало. Алия не хотела терять свою любовь и поначалу не хотела верить, что её друг стареет и умирает. Однако, когда это уже стало очевидно, богиня приняла решение отдать себя ради спасения своей любви. Её душа соединилась с любимым через поцелуй. Невинный первый поцелуй любви, подаренный листочку. Её тело нашли под безымянным деревом, которое сильно изменилось. К серебру пришёл и голубоватый оттенок, а листва и цветы преобразились и стали похожи на капельки. Да, это дерево плачет. Всегда плачет раннюю весной. Возможно, оно оплакивает богиню, а может Алия сама плачет... Бессмертие – вот дар богини. Дерево стало бессмертным, а сок дерева помогает вернуть молодость. Вот только никто не решается тронуть символ чистой любви.

Это всего одна история, а ведь у каждой травинки есть своя легенда, и тот, кто может слышать услышит повесть забытых сказок леса. А пока, друг мой, наши герои продолжают идти. Лира уже отчаялась запомнить путь. Этот лес как лабиринт! Ещё очень сильно отвлекал сладкий запах цветов. Приторно сладкий. А ещё почему-то всё время хотелось зевать. Ясень остановился только спустя три часа у ручья, чтобы набрать во флягу воды и немножко передохнуть. Но это немножко оказалось не пол часика, а всего десять минут. Видимо он решил, что коль Лира марионетка, то она более вынослива. Да, вынослива, но боль в ноге усиливалась с каждым часом, и идти Карден становилось всё тяжелее и

тяжелее. А она всё продолжала идти. Её пугала одна мысль. Мысль что она не успеет Его спасти. Шло время. Всё так же царила тишина. За это путешествие Лира научилась многому: чувствовать шёлк ветра, вспомнила песни птиц, и даже чуть-чуть стала ориентироваться в лесу и всё благодаря хранителю леса.

Наконец-то пришли. Поляна горечи. Горечь тяжело отличить от мака. Бутон, очень схож с цветком короля снов. Отличие сосредоточено в шипах. Острые колючки, после которых раны заживают крайне долго даже у тех, кто прославился своей регенерацией. Горечь опасна. Лира посмотрела вдаль. Только одна Горечь и нет намёка на элоин. Гиблое дело.

—Вот и пришли. Я разрешаю тебе сорвать только один цветок,— что-то подобное Лира ожидала услышать. Всего один цветок, всего один шанс спасти своего лучшего друга, единственного друга. Девушка ещё раз посмотрела на лесничего, но тот словно и не видит её. Наверно представил, что она уже исчезла, и он остался один вместе с рики. Кстати, всё его внимание как раз-таки приковано к зверюшке, чему рики несказанно рада! Ожидать последующих указаний, видимо не стоит, да и Карен уже не могла больше ждать. Боль в ноге уже стала постоянной. Не такая сильная как вчера, но всё равно неприятно. Стоит дальше стоять и ждать, когда же станет хуже? Нет! Лира уверенно вошла в океан Горечи. Надеяться можно только на свою интуицию. Лира сейчас как

никогда раньше надеялась, да что там! Молилась, чтобы её мастер подарил ей не только способность чувствовать, мыслить и осознавать, а также подарил интуицию, которая ей сейчас так необходима.

Шипы горечи царапали кожу, какие-то даже обламывались и оставались торчать в кровоточащих ранках. Каждое «прикосновение» горечи наносило невообразимую боль. Шипы выделяют сок, который утрирует ощущения. Нервные клетки воспринимают маленький укольчик как удар ножом. Как бедная Лира ещё держится на ногах, и как она ещё молчит, не понятно. Поле Горечи. Здесь немало проронили слёз, без слёз передвигаться в этом аду просто невозможно. Жаль мне её, взялась за почти неподъемное дело. Помню, многие пытались найти элоин, и из десяти семеро оставались в океане Горечи навсегда. Двое уходили ни с чем и лишь один, кого любила Виолетта, возвращался домой с цветком жизни.

Сил идти, уже просто нет. Как так быстро пролетел день? Сколько времени она безнадежно бродит по этому проклятому полю? Небеса уже начинают темнеть. Скоро сумерки, если она не успеет найти цветок, то вероятнее всего она останется одна в тёмном, мрачном лесу. Ухудшает дело ещё тот факт, что девушка начала паниковать. На ногах не осталось живого места, платье порвано, руки тоже исцарапаны шипами горечи, на глазах блестят слёзы и не факт, что это слёзы боли. Это слёзы страха и угасающей надежды. Будь Лира человеком, она уже давно была бы мертва. Слёзы. Вы хоть

представляете цену слёз? Нет, не представляете. Каждая слезинка – это доказательство того, что вы человек. Доказательство, что вы можете чувствовать. Мне глубоко жаль и страшно за человека, который произнесёт: «Я не умею плакать» или «у меня нет слёз». Это ужасно. А Лира... ещё немного и горечь сделает то, что не смог сделать Маген за столько времени – превратит Лиру в обычную куклу, забрав себе её последние слёзы надежды.

Шаг за шагом, оступилась и безвольно опустилась на колени. Сил подняться нет. Страх. Страх парализовал Карден изнутри. Руки трясутся, а мягкую землю питают слёзы живой куклы.

–Я не могу... Марк, пожалуйста... почему?– непонятные обрывки мыслей. Ещё чуть-чуть, и Лира проиграет. Проигрывает страху и отчаянию. А ведь ей просто нужно открыть глаза и посмотреть на маленький хрупкий цветочек, который совсем недавно распустился. Жаль, что рядом никого нет, кто мог бы ей напомнить о том, что она нашла то, что искала, – нет, я должна...

Карден подняла глаза и замерла. Карие глаза марионетки долго взирали на лепестки, бутон цветка и она долго не верила своим глазам. Нет, это горечь, убеждал внутри неё странный неприятный голос сомнения. Тот голос был где-то очень далеко и Лиа не хотела верить ему. Если горечь, то почему глядя на этот цветок, сердце начинает так бешено биться?

–Возможно...– сомнения, страх, но всё равно рука дрог-

нула – цветок оказался в руке. Она хотела в это верить и хотела сохранить надежду, что она не ошиблась и нашла элоин. Нашла то, что вернёт ей любимого. Вернёт ей единственного дорогого человека, единственного кто её понимает и ценит.

На безопасном расстоянии от горечи Ясень уже валялся на траве и считал листья на дереве, а может, просто бездумно смотрел на листву или слушал шелест и голос леса? Рики вон просто спала у него на груди. Почувствовал. Наконец-то выбрала цветок. Пришлось побеспокоить зверька, чтобы подняться и встретить ходячий труп. Почему-то Ясень был уверен, что Карден вернётся из океана горечи бездумно, на автомате или в таком состоянии, что ему придётся на руках её нести к границе леса и передавать тому, кто сможет её вернуть домой. Рики неприятно проорчала и быстренько взобралась на плечи. Она и там смогла устроиться и снова уснуть. В чём-то Ясень оказался прав. Лира вернулась в отвратительном состоянии. Как только она вышла, эльф быстро подхватил её, чтобы та не упала, и увидел, как она аккуратно прижимает к сердцу маленький цветочек. Карден надеялась услышать хотя бы слово от своего проводника, она хотела узнать ошиблась или нет, но охотник упорно молчал. Аккуратно взял за свободную руку и повёл за собой, даже не дав толком передохнуть. На самом деле Ясень знал, что времени у них в обрез, если опоздают, то эта скотина, который пообещал ему помочь, ждать не будет. Ещё Ясень понимал, что действие мази подходит к концу. Конечно, было

бы прекрасно, если бы марионетка могла по своему желанию отключить свои чувства, хотя бы на время, но что-то подсказывало эльфу что самостоятельно совершить подобное чудо она не способна.

Прошёл час. Ясень вывел куклу к дороге и стал чего-то или кого-то ждать. Успели. Даже раньше назначенного времени пришли. Еле заметный вздох облегчения, правда, Лира всё-таки заметила, как расслабился Ясень. Она решила лишних вопросов не задавать. Она уже догадалась, что спешили именно сюда, но пока не понимала зачем. Что тут должно произойти? Вылезет чудище, откроется проход к вратам в Лианар? А, что? Если это будут врата, то она окажется у врат изменчивости, а там недалеко до Бриллиантовой тропы. И всё равно, что ночь. Она сможет найти путь домой. В конце концов, попросит помощи у Эдгара Рау. Однако вдалеке слышался цокот копыт. Вот этого Карден никак не ожидала! Ясень заговорил:

—Он согласился довезти тебя до города,— никакой интонации, никаких эмоций, просто Ясень не хочет показывать, что ему уже тяжело. Он на границе леса, время ночных, а он всё-таки поданный дня, а лес не прощает подобные нарушения.

—Кто?— только и смогла спросить Лира, но было уже поздно. Чёрная мрачная карета остановилась и ждала своего пассажира. Четвёрка резвых вороных коней, мрачный кучер, ещё больше пугала сама карета. У Лиры появилось чувство, что если она согласится на эту авантюру, то эта повозка ми-

гом её доставит в мир принцессы Сиэль.

Если для Лиры до конца её дней останется загадкой кто же хозяин сия ужаса, то вам я открою секрет. Виктор Дителиандр – в мире тьмы – это очень известный вампир благородных кровей. В свет он появляется так же часто, как смертные находят цветок Элоин. Ему просто неинтересно тратить своё драгоценное время на простолюдин. Да-да, этот вампир слишком высокого мнения о себе. Помниться однажды мы с братом заходили к Дителиандру в гости. Тогда он был совсем ребёнком, но уже тогда он знал своё положение в обществе и, следовательно, вёл себя соответствующе. Конечно, здесь есть ошибка родителей. Благодаря их воспитанию мальчик вырос правителем. Сам по себе вампир не плохой, но его принципы жизни... ох лучше быть простым аристократом. Он любит одиночество, возможно, это из-за того, что в прошлом он потерял очень близкого человека, а может его так воспитали. Так или иначе, общество его тяготит. К нему обращаются только тогда, когда иного выхода нет, в основном Виктору приходит играть роль судьи и разрешать не решаемые разногласия.

Мне самому интересно как же так получилось, что Ясень знает, как связаться с этим вампиром и как он смог договориться о помощи? Может вампир как-то задолжал эльфу? Нет, это даже звучит абсурдно. Может тогда... это даже смешно предположить, посему я лучше промолчу. Что ж это означает одно – мы с братом что-то всё-таки пропустили.

—Не лучшее время для прогулок,— хозяин кареты даже не удосужился хотя бы шторку отодвинуть. Ясень в ответ лишь иронично улыбнулся и подтолкнул Карден вперёд.

—Довезёшь до Лианара,— Лира поняла, что это не вопрос, а констатирование факта. Некто в карете усмехнулся.

—Хорошо, как и договорились. Проходите юная леди,— дверца кареты открылась и первое, что увидела Лира — гроб. Бедняжке чуть плохо не стало. Мало ли она, что ли, мучилась? Неприятно чувство страха где-то там, в глубине души. Попыталась отвлечься от гроба и обратила внимание на интерьер. Обивка внутри ярко красная, бархат, по всей видимости, хотя говорить наверняка опасно. Свет обеспечивали старинные светильники, в которых горели свечи. Вампиру явно было лень вставать, поэтому он только протянул руку. Знал бы он, что он так ещё больше напугал бедняжку! На среднем пальце фамильное кольцо, чёрный английский костюм, но вот только где-то хозяин посеял запонку.

Впервые Лира не знала, что ей делать. С одной стороны, опаздывать она не имеет права, а с другой стороны, соглашаться на поездку с дьяволом страшно.

—Леди...,— не дослушав до конца, Карден взялась за протянутую руку и села в карету.

—Спасибо за помощь, Ясень. Надеюсь, мы ещё встретимся,— напоследок сказала марионетка, как раз в тот момент, когда дверь закрылась. Кучер взмахнул своим кнутом, и четвёрка свирепых коней рванули вперёд. От кареты осталось

только воспоминание и облако пыли. Рики махнула хвостиком и пошевелила ушками, а вот эльф наконец-то вздохнул спокойно.

—Наконец-то я от неё избавился. Надеюсь, больше не вернётся,— лесной житель крепче прижал к себе зверька и тут же исчез с помощью своей нити.

Шестая глава

Цена

На часах ровно десять часов утра. Странно, но леди Ниа уже стоит у дверей дома Карден. Удивительно, не правда ли? Надела свою новую шляпку, нарядилась, накрасилась, хотя право скажу, я не помню её без макияжа. Голову на отсечение даю, задумала что-то неладное! Поднялась в такую рань и сразу бегом к своему жениху? Да не поверю! Если бы хотела отыграть рол любящей, хорошей невесты то пришла бы не раньше двух часов по полудню, чтобы уже вся бриллиантовая тропа успела проснуться. А тут без зрителей и свидетелей при таком-то наряде? Не верю. Без Маген не обошлось!

Очаровательная улыбка, поправила поля шляпки и едва взглянула туда, где предположительно находятся окна в покои её «любимого». Закрыты и зашторены. Неужели спит? Так даже лучше. Едва заметная усмешка и вот первый шаг – стук в дверь.

Через пятнадцать секунд дверь открыл Чарли – молодой не опытный слуга. К сожалению, природа посмеялась над пареньком. Белые тонкие волосы, красные глаза, которые ещё и плохо видят и сильно болят при сильном освещении. Альбинос. Альбиносы у нас не такая уж редкость, но этого паренька мне особенно жаль. Мало того, что глаза плохо видят, так ещё немота. Майкл пообещал Чарли подарить очки,

но тот в свою очередь должен сходить к окулисту. Когда же молодой слуга решиться ступить за порог дома Карден неизвестно. Чарли родился двадцать три года назад у служанки Люсви, она служит под крылом Майкла. Отвечает за уборку и мытьё окон в библиотеке. Кто отец малыша? Одной Забвению известно. Так или иначе, Чарли ещё ни разу не выходил за порог этого дома. Днём слишком ярко, а ночью страшно и не подобает дневным гулять ночью. Почему этот паренёк в школу не ходит другой вопрос. Наверно решил, что лучше быть слугой нежели мучиться вычитывая своими глазами буквы. Ничего рано или поздно Джозеф или Марк отправят этого сорванца в школу. Без образования никуда! И всё-таки, если со зрением можно ещё что-то сделать, а что прикажете делать с немотой? Парень с рождения ни звука не произнёс! Идеальный слуга. Нынче у многих ценится молчание. А теперь вопрос дня! Почему дверь открыл Чарли, а не Майкл?

Джессика немного удивилась, но всё равно с милой улыбкой обратилась к юноше:

—Оу, как неожиданно. Милый юноша, а твой хозяин Марк Карден в сознании? — парень ничего не ответил и только протянул руку приглашая зайти в дом. Джесс опешила,— ммм, ну хорошо. Проводи меня к моему жениху.

Чарли согласно кивнул, закрыл дверь за гостьей и повёл её на второй этаж. Ниа наконец догадалась, что этот парень просто не может говорить. Леди уверенно шла позади слуги

и рассматривала паренька как диковинную зверюшку. Джессика впервые в своей жизни видит альбиноса, поэтому так себя ведёт. Будь альбиносом какой-то знатный господин она наверно согласилась бы даже выйти за него за муж. А что? Экзотика! Можно перед подругами похвастать! Но здесь перед ней слуга, так что зачем беспокоится о манерах? О, а вот дверь в покои Марка. Джесс быстро отвлеклась от «зверюшки» и прежде времени стала ликовать. Всё оказалось проще, чем она предполагала. Не нужно было долго и упорно беседовать с Майклом. А если дорогой Марк додумался ещё попросить дворецкого не впускать Ниа на порог дома, то Джесс и вовсе не смогла бы уговорить Майкла проводить её к Марку. Надавить на Джозефа? Сейчас даже отец Джессики не уверен, что это возможно. Никто из высшего света старается не трогать Кардена. Неизвестно что он может сотворить. Повторение трагедии. Кто-то искренне сочувствует, а кто-то просто выжидает время.

Чарли открыл дверь. Марк слабо открыл глаза и посмотрел на гостей. Ещё хуже, чем вчера. Синяки под глазами... ещё одна ночь без сна. И почти сутки без еды. Вчера вечером Майкл смог его немного накормить, но сейчас... Сейчас он толком пить воду не может. Организм просто отторгает всё, что приходит извне. Врач уже перестал давать лекарства. Смысла нет, если они не успевают осваиваться в организме больного. Если Лира опоздает Карден не доживёт до вечера. Джессика сразу побежала к «любимому», села у кровати

на пол и схватила Марка за руку.

—Марк, милый, любимый, прости, я так виновата! Прошу тебя не умирай! Может что-то ещё можно сделать? Что сказал врач? Я с ним поговорю! Хорошо? Ох, как же так вышло?— приложила руку к своей щеке,— Держись. Мы справимся!

Карден уже закатил глаза от столь яркого внимания к своей скромной персоне. А вот Ниа краем глаза наблюдала за слугой. Чарли понял, что беспокоиться незачем и ушёл выполнять свои обязанности. Не забыл и дверь закрыть, какой хороший мальчик. Как только ненужный свидетель ушёл, девушка поднялась, отряхнула платье и с презрением посмотрела на больного, но очень скоро этот взгляд сменился на мягкий и чуткий.

—Да, знаю, не уместный спектакль. Но, что поделать? Я же твоя невеста.

Марк хотел произнести только одно слово: «Убирайся!», но резко стал задыхаться.

—Нет-нет не надо,— с улыбкой прервала юношу Джесс, залезла на кровать и нависла над бедолагой сверху. Такой поворот событий не просто удивил, а ввёл Марка в ступор. Джессика влезла на кровать и строит ему глазки? Всё, он точно умер и попал в ад. Никак иначе это объяснить нельзя,— тебе следует беречь себя. За меня не беспокойся, перед тем как прийти к тебе, я смогла защитить свой организм от твоей заразы. Как же так, ты умрёшь, а мы ведь ни разу не повесели-

лись. М? Расслабься, сегодня ты мой.

Очаровательная улыбка, облизнула губы и пристально смотрит в глаза. Ощущение, что сожрёт прямо здесь и сейчас. Вот теперь Марк не на шутку испугался. Не дадут даже умереть спокойно! Напрягся, как загнанный зверь с опаской смотрит на обезумевшую девчонку. С какого перепугу Джессике взбренило желание с ним переспать? Вот кто сейчас болен так это Ниа. Марк это понял точно и крепко держится за эту мысль. Ниа заметила напряжение и после какого-то мгновения промедления звонко рассмеялась и спрыгнула с кровати.

–Видел бы то своё лицо со стороны, Марк! Ха-ха-ха, это было нечто. А зря, может быть, хотя бы на тот свет отправился не девственником. У тебя кто-нибудь до меня вообще был?– ответа она не собиралась ждать. Зная, что ей хозяин комнаты ничего не сделает, подошла к письменному столу,– какой бардак. Похоже, твоя кукла совсем от рук отбилась, коль она элементарно не может в комнате прибраться. М? Вы живёте вместе? Как это мило,– Джессика отвернулась от кровати где спит марионетка и стала пристально изучать письменный стол. Книжки-книжки, неинтересно. Записи. Какие-то странные глупые мысли. Чернила-чернила, перья-перья. Ничегошеньки интересного. А, что на верхних полках? Брахло. Зачем Марк хранит столько ненужных вещей? Ниа ещё раз пробежала глазами по полке, и тут её взгляд остановился на о-очень пыльно шкатулке. Обычно в таких шкатул-

ках хранят ключи от живых марионеток. Лично для Джессики эта находка равна супер-призу, и, естественно, ей захотелось сей час же забрать свой приз.

—Оставь... Ли..ру... в покое,— выдохнул Марк как раз в тот момент, когда Джесс хотела взять шкатулку в руки. Со всем забыла про присутствие хозяина марионетки. Досадно. Леди обернулась и с милой-жуткой улыбкой посмотрела на больного.

—Ладно, но пора бы давно понять, что толку от неё, как от камня посреди дороги. Вот если бы ты не лез туда, куда не следует, не лежал бы сейчас в постели при смерти. Марк, милый, ну давай ты хотя бы сейчас немного подумаешь. Предложение Алекса всё ещё в силе...

—Нет!— выкрикнул Карден, привстав с кровати. Порыв. Просто порыв, за который сам же и расплачиваешься. Резкая боль по всему телу. Конечно, так дурить.

—Ну, зачем же так агрессивен? Ты хорошенько подумай...

—Джессика,— не смотря на боль Марк продолжал напрягать свой организм, находить силы говорить и держаться на руках, а ещё злиться. Ниа некоторое время наблюдала за стараниями Кардена, но тут неожиданно отвернулась от Марка, сняла шляпку и тихо заплакала.

—Марк, как же ты не понимаешь? Я беспокоюсь за тебя. Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо, но ты... почему ты меня никогда не слушаешь?! Почему ты даже не пытаешься меня понять?! А ведь нам же жить потом вместе всю оставшуюся

жизнь!...

—Из ничего сделать трагедии. Как это по-женски,— произнёс внутри себя Марк и лёг на кровать. Слушать дальше истерику леди Ниа Марк не стал. Его больше беспокоит судьба Лиры. Где она сейчас, что с ней? А самое главное он не может выбрать между своей мечтой и мечтой любимой. От раздумий его отвлекла гостья.

—На выпей, а то скоро усохнешь,— видимо уже закончила свой спектакль. Конечно, единственный зритель потерял интерес, чего зря стараться? Ниа протянула стакан с водой. Вода. Жажда дала о себе знать и Марк не смог отказаться. Сколько он не пил? Наверно три часа точно. Глоток за глотком. Залпом осушил стакан и вернул его Джессике. Леди доброжелательно улыбнулась и поставила пустой стакан на столик. Почему она внезапно так добра к нему? Жаль Марк не в силах приподняться и посмотреть на стол. Маленький пустой пакетик. Вот за это я ненавижу свою работу. Как муза я могу лишь повествовать, но не изменять реальность. Да, дорогой читатель, Джессика подсыпала Марку сильный яд замедленного действия. Похоже, Маген очень «любит» Кардена, коль не боится потратить столько денег на столь сильное средство, как этот порошок. Горько говорить, но даже элоин уже не сможет спасти Марка. Ему осталось жить не более полутора часа. Этот яд известен в криминальных кругах как «Эльфийская смерть». Создают его из слёз тёмных эльф, немного праха вампира, крови оборотня, вроде бы три капли

всего нужно? А ещё кожный покров поглотителя. При сочетании всех ингредиентов получается яд, который не уступает самой горечи. Эльфийская смерть... этот яд назвали в честь первой жертвы. Создатель этого пригласительного билета в небытие постарался на славу. Создал яд, у которого нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха. От воды – источника жизни, просто не отличить! А самое главное начинает действовать не сразу, боюсь на фоне своих приступов Марк даже не почувствует действие удушающего призрака.

Утро. Уже утро? Лира не верила своим глазам. Столько времени только для того, чтобы выбраться из леса? И это в карете! Она не верила. Сердце бешено бьётся. Неужели опоздала? А, если бы она самостоятельно пошла искать путь из леса? Нет, она уверена Ясень бы ей помог, но, сколько бы времени она в таком случае потеряла? Смена времени ничуть не смутило вампира. Едва зевнул, но и нет намёка на то, что что-то изменилось. Разговор не задался с самого начала. Она слишком сильно боялась за Марка и не думала ни о чём кроме него и времени. Она корила себя за то, что так поздно нашла элоин, корила коней, которые не могли бежать ещё быстрее, и не понимала, почему эта дорога такая длинная, почему лес такой большой и не понимала, почему не видно выхода. К рассвету они добрались до границ леса, и то до города ещё час езды. Виктор высадил бедняжку у перво-

го дома, который уже принадлежал городу. Всё, как и было обещано – довести до города. Лира не была в обиде, она была рада уже тому, что есть. Коротко поблагодарила вампира и побежала к Бриллиантовой тропе, если, конечно, это можно назвать бегом. Карден пожалела, что не взяла с собой ни монеты. Откуда ей было знать, что зайдя в лес со стороны Бриллиантовой тропы, она окажется на другом конце города. Попросить помощи у Рау или даже мистера и мисс Элион добраться до Бриллиантовой тропы, глупышка и не подумала. Весь путь прошла пешком. Уже одиннадцатый час. Кукла уже не обращает внимание на боль в ноге, на царапины и усталость. Завидев ворота в Бриллиантовую тропу, в ней открылось второе дыхание. Страх опоздать вытеснила надежда, что она всё-таки ещё может спасти своего друга. Что она успела! Даже забыла про правила...

–Предъявите свой ключ!– Лирансельта удивилась. Как известно куклам не дают ключи для прохода через ворота, у них нет на это право, зато есть специальные браслеты. Вот только незадача. Марк не давал ей никакого унижающего браслета. Её обычно просто узнавали. Вот же буквально трое суток назад она спокойно проходила в город и возвращалась без браслета и документов. Стражник продолжал сверлить измученную девушку ожидающим взглядом. Лира прикусила нижнюю губу и заставила себя произнести:

–Простите, но у меня нет ключа... он мне не положен,– произнесла тихо, но чётко. Как же она не любит вспоминать

про свою суть. Не любит вспоминать, что она вещь. Стражники переглянулись и стали высматривать нужный предмет. На шее, руках, даже на ноге его нет. Что? Маген, например, своим любимицам закрепляет браслет на правой ножке. Очень даже мило выглядит со стороны. Лира ждала, когда ей позволят объяснить, где браслет, но то, что произошло после, заставило девушку ужаснуться. Она была поражена! Ей угрожают оружием! Ей! Неужели они не понимают и не видят, что перед ними кукла! А единственная марионетка из Бриллиантовой тропы, которая ходит без браслета – это Лира. Это ведь всем известно!

–Леди, Вам стоит уйти,– серьёзно сообщил один из стражников. Вот только нервы у Лире были уже не к чёрту. Это была последняя капля. Она здесь, в Лианаре, прошла такой огромный путь, столько вытерпела, чтобы вот здесь у врат её остановили?

–Как вы не можете понять?! Если я сейчас не попаду домой...– марионетка уже задыхалась от собственного крика. Метал оружия стал плавиться. Пробила запрет. Куклы не могут использовать свою силу без разрешения хозяина, однако для Лире видимо это не запрет, по крайней мере, не сейчас. При сильном стрессе сила может вырваться наружу и без дозволения хозяина, а порой и без желания самой куклы. Лира не может контролировать себя, она даже не видит, что произошло с оружием стражников. В голове её вертелось только одно: «Пройти домой!»,– он умрёт! Вы обязаны меня

пропустить!! Я Лирансельта Карден!

Напарник сторожевых прибежал с «сетью усмирения». Прекрасное средство блокировки сил и пресекает любое сопротивление, правда никто не задумывается о том, что в это время чувствует жертва. Вместо ответа на все возгласы девушки охрана решила накинуть сеть, дабы пресечь дальнейшее использование силы у врат в Бриллиантовую тропу.

–Грей, вызывай! Похоже, сама эта девчонка не придёт в себя!– старший из стражников пытался, перекричать шипение расплавленного металла и треск сети усмирения. Когда сеть работает, она издаёт весьма характерный для неё звук и этот звук достаточно звонкий. Лира только притихла, защищая цветок от опасной сети. Не дай, Забвение, коснуться нитям сети хрупкого цветка. Он может погибнуть! А Лира? Она сейчас жалела, что может чувствовать. И так было тяжело. Нога, усталость, царапины, а теперь ещё жжение сети усмирения. Это слишком для «хрупкой бабочки».

–Эй вы! Поаккуратнее!! – впервые кукла была рада услышать этот голос. Стражник обернулся и тут же поклонился, его примером последовали и остальные служивые.

–Господин Маген, не стоит беспокойства, обычная девчонка, которая выжила из ума. Сейчас отправим куда...

–Повтори,– по голосу Алекса можно было понять, что он недоволен и это мягко ещё сказано! Наследник рода Маген подошёл к пойманной птичке и аккуратно снял сеть. Короткий осмотр повреждений. Лира не понимающе посмотрела

на парня. Ничего. Ни единой эмоции она не могла понять. Зачем он вмешался? Встретившись с тёплыми, живыми глазами куклы Алекс резко отвернулся и злобно посмотрел на стражу,— простая девчонка? Ненормальная?! Знай своё место таракан!

—Господин...

—Если я найду на ней хоть одно повреждение, до конца своей никчёмной жизни не рассчитаюсь!— было заметно, как служивый напрягся, кому хочется нажать себе врага в лице Алекса Магена. Да никому! Лира, наконец, поднялась на ноги и тут же чуть не упала из-за поврежденной ноги. Алекс успел поймать девушку за плечи и крепко сжал, чтобы та лучше держалась на ногах. Царапины от горечи даже у кукол затягиваются достаточно долго, поэтому, когда Маген поймал её за плечи, Лира вскрикнула от боли. Алекс не заметил этого, а вот самый молодой из служивых с беспокойством посмотрел на девушку. Заметив сочувствующий взгляд, Алекс достал из кармана браслет и показал его страже держа только на одном указательном пальце. Мало ли, может кто-то решиться в своих руках, убедиться в его подлинности? Тонкий фиолетовый браслет, сплетённый из драгоценных нитей, крепкая застёжка и даже маленький бубенчик есть,— ну, что кто ещё рискнёт назвать мою собственность обычной девчонкой? Ещё раз увижу подобное обращение с моими вещами...

—Господин это было недоразумение! Она вернулась уже со

всеми этими царапинами!— Алекс усмехнулся, когда услышал знакомые оттенки страха и жалкие попытки защитить свою шкурку.

—Я знаю. Идём Францисса,— такой поворот событий просто поразил Лиру, она даже не стала сопротивляться. Послушно шла рядом с врагом своего хозяина. Будь на её месте любая другая кукла, то та давно бы получила сильную пощечину, так как снятие браслета — это неповиновение своему хозяину. Маген шёл очень медленно, но для Карден один его шаг ровнялся её двум. Она всё равно за ним не поспевала. Спустил некоторое время молчания...

—Тебе бы стоило меня поблагодарить, но, похоже, Марк забыл тебя научить такой мелочи. Мне следовало бы тебя наказать, но сделаем скидку, ведь ты просто не знала...

Марионетка резко остановилась. Страх... естественное чувство всего живого, но это чувство не естественно для кукол. Алекс тоже остановился и наконец, осмотрел её с головы до ног.

—Ещё пару часов и царапины должны исчезнуть. Конечно, если ты не лазила в чёрт знает каком ядовитом растении. Но вот нога... Сядь! — Лира перепугалась и автоматически подчинилась приказу, благо рядом была лавочка. Алекс даже мягче улыбнулся, наверно так выглядит его удовлетворительная улыбка. Подошёл и присел перед девушкой. Совсем как недавно Ясень, осмотрел внешние признаки повреждений. Правда, если Ясень не решался прощупывать, всё ли

внутри в порядке, то Маген не беспокоясь о чувствах Леры, сразу надавил.

—Пальцами пошевели,— снова приказал. Лира подчинилась, что ей ещё оставалось? Маген коллекционер-кукловод, а значит, у него есть необходимые знания о повреждениях марионеток. Может быть поможет. Маген внимательно наблюдал за работой механизмов и тут в какой-то момент резко и с силой дёрнул на себя больную ногу. Лира не смогла удержать крик и проступившие в глазах слёзы. Это было больно, ужасно больно, но она успела почувствовать ещё какой-то щелчок внутри себя. После подобного резкого обращения Алекс достал из внутреннего кармана маленький пузырёк. В своё время Алекс получил медицинское образование, а для своих дорогих марионеток создал особое средство. Вот появился шанс на ком-то его проверить. Всего одна капелька на повреждённое место и... всё. Маген выпрямился и отряхнул свои брюки. Лира перестала вообще что-либо понимать. Посмотрела на свою ножку и обомлела. Синяк и признаки ушиба стали пропадать, ещё через минуту полегчало. Внутри что-то приходило в норму, закреплялось и восстанавливалось. Буквально через пять минут ножка была здорова.

—Вот теперь ты не будешь похожа на хромую лошадь,— впервые его слова звучали как шутка, а не как издёвка,— и всё это ради Кардена?

—Да. Я должна поспешить,— Лира вскочила на ноги, и уже было сорвалась домой, но Алекс успел поймать её за руку.

—Лира, ты уже опоздала. Марк...

—Нет! Ты врешь! Он не мог... умереть. Просто не мог! Не так!— Алекс с восхищением любовался палитрой чувств, эмоций марионетки. Невозможно, но вот оно доказательство стоит перед ним. Глаза! Сколько жизни в этих карих глазах. Слезы? Какой же мастер создал это чудо? Лиру трясло. Для неё это слишком сильное потрясение. Реагирует как живой человек, так как бы себя вела девушка, потерявшая любимого. Одной рукой прижимает к себе цветок, вторая едва заметно дрожит. Плечи вздрагивают.

—Успокойся,— на удивление Маген говорил очень спокойно, он просто понимает, если сейчас он повысит на неё голос, то потеряет навсегда. План сорвётся, а все труды окажутся напрасной тратой времени. Особенно он надеялся на Джесс. Ключ это самая главная связь хозяина и марионетки, если эта связь будет в руках Алекса, он автоматически выиграет партию,— своими криками ты его не вернёшь. Пойдём домой.

Естественно Лирансельта никуда не хотела идти, тем более с Ним! С кем угодно, только не с ним. Нет, она вообще ни с кем и никуда бы не пошла. Пока не увидит Марка своими глазами никуда не пойдёт. Из-за слёз, она уже ничего не видела. В какой-то миг Алексу показалось, что у неё даже есть душа. Мгновение обмана.

—Я никуда с тобой не пойду!— уверенно и даже резко ответила кукла и, едва почувствовав свободу, побежала в поместье Карден. Отпустил руку. Просто отпустил. Молча, смот-

рел вслед убегающей от него девушки и с довольным лицом уселся на лавочку, едва сдерживая смех.

– Забавно! Хех. Францисса ты сама ко мне вернёшься. А если не сама – заставят.

Алекс так уверен в себе, что моему брату вдруг смеяться захотелось. Это я так, к слову. А, в общем, сейчас совсем не до смеха. Пока Маген тянул время, в поместье Карден вот-вот произойдёт трагедия. Бедному Чарли сильно досталось от Майкла. Оказывается, пускать леди Ниа в дом, было категорически запрещено! Чарли в наказание был отправлен на кухню. Ну, как в наказание? Скорее с глаз долой. Сейчас Майкл переживал за молодого господина и ждал возвращение куклы. Он не может вот так просто заявиться в покои молодого господина и вышвырнуть леди за шкуру восвояси. Не может. А господин Джозеф ещё не вернулся домой! Не успел вспомнить про Лиру, как вдалеке заметил знакомую фигурку. Поспешил к двери и, не дожидаясь стука, открыл. То, что он увидел, останется в его памяти на всю жизнь. Такой марионетку он ещё никогда не видел. Засохшая кровь, порванная одежда, множество повреждений, спутанные волосы, в которых торчит ещё веточка. Но самое главное – цветок.

–Наконец-то,– пропустил девушку в дом и выкинул ненужную листву за порог,– ты чуть не опоздала. Леди Джесс...

–Чуть? Он жив? Майкл!– Майкл удивился. Вот от кого, а

от неё таких вопросов он не ожидал. Ещё больше его пугало её состояние.

—Что? Лира, я поражен! Ты, что? Уже похоронила нашего хозяина?

—Нет!— ничего более не объясняя, марионетка побежала к покоям своего друга. Стоит сказать, что кроме Марка, Майкла и Джозефа никто и не ждал возвращения куклы. А это ведёт обычно к...

—И не стыдно тебе появляться в этом доме?

—Марта, эта шлюха просто испугалась и прибежала...

—Чего припёрлась, тебя здесь никто...

—А, ну заткнулись старые курицы!— перебила служанок марионетка и промчалась мимо. Стоило видеть выражение лиц бедняжек. О, это стоящее зрелище. Ну, как же! Их заткнула кукла! Лира уже давно мечтала это сказать, но боялась, а вот сейчас... сейчас она готова убить любого, кто встанет у неё на пути. Служанки с открытыми ртами проводили её взглядом, переглянулись меж собой и резко посмотрели на Майкла, словно это он виноват в том, что эта марионетка позволила себе подобную дерзость.

Думаю, Сиэль сейчас от души веселится. Да, порой моя грустная принцесса любит подобные спектакли. Так она узнаёт истину и решает вмешиваться в судьбу этого человека или же нет. Никогда не разделял любовь к подобным весельям, а вот мой брат Левиан... впрочем, это уже не важно.

Когда Лира открыла дверь, она стала свидетельницей

весьма странной картины. Джессика сидит возле кровати и внимательно наблюдает за спящим женихом. Мало похоже на правду, особенно напрягает тот факт, что леди плачет.

—Лира?— Джессика обернулась к марионетке,— что ты тут делаешь?

—Что Вы тут делаете? — тут же спросила Карден. Леди поднялась и вытерла слёзы ажурным платочком.

—Глупый вопрос. Марк должен был стать моим мужем, я любила его... но он,— Джессика очень выразительно сделала вид, что расплакалась и направилась к выходу,— скончался. Алекс знает, что ты здесь?

—А? Да, знает,— марионетка подошла к своему хозяину и села рядышком на пол.

—Сильно не задерживайся. Он не любит, когда опаздываешь,— с довольной улыбкой произнесла Ниа и вышла из комнаты. Кукла осталась одна. Одна со своим горем. Сколько же она выплакала за это время слёз? Столько усилий и всё напрасно? Но не это беспокоило девушку. Ей не было жалко потраченное время и силы. Её сердце медленно умирало вместе с её любимым. Сейчас нет рядом никого, кто бы смог ей помочь. Никого, кто успокоил бы и сказал утешительные слова. Никого, кто напомнил бы ей про элоин. Одиночество. Она просто ненавидит одиночество. Боится и ненавидит. Лучше просто вернуться к своему началу — повиновение. Цветок элоина стал увядать. Он просто не чувствует здесь жизни. Кукла, которая раньше была живой, стала уми-

рать вместе со своим хозяином. Она верно и осознанно превращала себя в пустышку. Так будет лучше. Тогда ей не будет так невыносимо больно. Она хотела потерять все мысли и чувства. Просто исчезнуть как личность.

Тихая мелодия. Старая, знакомая мелодия из прошлого. Лирансельта вздрогнула и посмотрела на шкаф с книгами. Старая музыкальная шкатулка. Приятная мелодия вальса. Первый танец. Это был первый в её жизни танец, первые чувства и первые мечты. Со стороны это выглядело забавно и очень мило. Маленький Марк учит танцевать свою новую подругу. Наверно это было неудобно, но зато сколько воспоминаний! Каждый раз, когда Лира начинала грустить, Марк брал ключик и заводил механизм музыкальной шкатулки, чтобы вновь пригласить на танец, чтобы снова увидеть улыбку и просто развеять грусть. Мелодия помогла Лире прийти в чувство и вспомнить, зачем она здесь.

Цветок элоина чуть не погиб из-за глупости молодой девушки. Лира, как можно скорее, налила в чашу чистой воды и опустила цветок. Она надеялась, что вода поможет ему вернуть силы, но элоин погиб. Вода приобрела голубоватый оттенок и немного сладковатый запах карамели. Цветок умер, но его сок не потерял своих целебных свойств. Лире повезло, ибо элоин отдаёт свой сок, только соприкасаясь с водой и никак иначе. Я помню, один лекарь упорно засушивал элоин... а в итоге один единственный цветок, который он за свою жизнь нашёл – засушен и не обладает исцеляющими

силами. Остальные пучки – горечь, а вот она убить способна и в сухом состоянии.

Девушка перелила лечебный нектар в стакан и подошла к своему хозяину.

–Марк, я не верю. Ты обещал меня дождаться,– Карден постаралась улыбнуться и поднесла к губам любимого лекарство,– ты не мог так просто уйти... Марк... Я люблю тебя. Пожалуйста, не отдавай меня Магену.

Девушка поставила стакан на стол и села рядом. Она внимательно смотрела на, как кажется, спящего парня. Спутанные волосы, такое умиротворённое лицо. Если бы она не знала... она могла бы порадоваться, ведь он смог, наконец-то спокойно поспать, но... это всего лишь самообман. Лира не смогла сдержаться и прикоснулась к губам «спящего». Мягкий, невинный поцелуй, который развеял все иллюзии. Кукла почувствовала слабое еле заметное дыхание. Снова расплакалась, но уже не от горя, а от счастья.

Как же всё-таки хорошо. Тихо, тепло, никто не мешает. А главное сколько приятных впечатлений от этой встречи! Алекс посмотрел на свою руку и не спеша сжал и разжал её.

–Всё-таки у неё на удивление мягкая кожа. А глаза... – довольно улыбнулся. Он уже предвкушал свою победу. Наметил планы, что делать дальше и знал, что сделает с этой марионеткой в первую очередь,– ведёт себя словно она не кукла,

а действительно человек. Хм, интересно, что это за модель такая и какой идиот согласился продать Её этому дурню?

Вновь погрузился в собственные размышления. Не замечал проходивших мимо господ, которые вежливо его приветствовали. Ему не обязательно одаривать каждого своим вниманием. Это слишком щедро с его стороны. Лишний повод этим пешкам выдумать в своей голове не весь что!

Стук каблучков, цветочный аромат. Он уже через закрытые глаза видит это малиновое чудо с зонтиком. Медленно открыл глаза, улыбнулся своей девочке и стал дожидаться хороших вестей. Но видимо она не торопилась рассказывать, поэтому пришлось самому спросить:

—Как всё прошло?

—Замечательно. У меня для тебя сюрприз,— чуть ли не промурлыкала Джессика на ушко злодею. Магену это не понравилось. Наедине, пожалуйста, но на людях соизволь быть послушной птичкой и не раскрывать крылышки без разрешения. А лучше вообще не давай повода для лишних подозрений. Одного взгляда было достаточно, чтобы девушка поняла свою оплошность и поспешила исправиться. Выпрямилась, раскрыла зонтик, спросила разрешение присесть рядом и только после жеста руки её принца, она присела на лавочку на достаточном расстоянии от парня. Всё, чтобы можно было говорить и не вызывать никаких подозрений со стороны.

—Ну, и?— в голосе были слышно нотки раздражение. Алекс не любил ждать. Он умеет долго терпеть и выжидать момент,

но сейчас ему не терпелось узнать итог его плана. Леди Ниа улыбнулась и, порыскав в складках своей юбки, достала из кармана красивый золотой ключик и вручила его заказчику. Она и не предполагала, что у Алекса будет такая реакция. Он был в бешенстве,— Что это такое?!

—Ключ...— тихо ответила Ниа, не понимая, за что на неё злятся, что она сделала не так на сей раз? А ещё она не понимала, почему Алекс ТАК злится. Его чуть ли не трясло.

—Значит ключ? Ниа, дорогая, ответь, ты действительно настолько слепа, что не способна отличить настоящий ключ от этого? Или ты настолько тупая? Джесс, я же тебе тысячу раз показывал, как он выглядит.

—Но...— Джесс замолкла. Алекс сейчас в ярости и с ним лучше не спорить. И лучше даже не защищаться, только хуже будет. Джессика молчала и ждала, когда её любимый успокоится. Какой счастье, что на улице есть свидетели. Будь они наедине, неизвестно, что ещё произошло бы. А Алекс себя на людях хотя бы контролирует. Он не решится поднять руку на девушку при всеобщем обозрении, хотя Забвение его знает.

—Хоть первая часть план выполнена?— Алекс может быстро себя успокоить, особенно если требуется не привлекать излишнее внимание окружающих. Ниа молча, кивнула в знак согласия. Ну, вдруг если она что-то скажет, он снова разозлится? Алекс обречённо вздохнул и облокотился назад,— Теперь осталось надеется, что этот паразит соизволит

сдохнуть. Идём.

Маген резко вскочил на ноги и, взяв за руку свою напарницу, направился домой готовить документы для покупки марионетки.

Спокойствие, умиротворение. Шум прибоя, мягкий ветер и одиночество. То, что это сон Мак не сомневался. Здесь нет ни единой живой души. За всё проведённое здесь время из песка не вылез ни один крабик, а над головой не пролетала ни одна чайка. Мёртвый мир. Пытался ли он выбраться из ловушки? Пытался. Иначе никак. Однако, выхода не нашёл. Если дали возможность отдохнуть от боли, предоставили шанс дышать свободно, почему бы этим не воспользоваться? Марк, наверное, уже вечность лежит на берегу и нежится на солнышке. Хотя удовольствия никакого. Солнце не греет, песок холодный. Поэтому единственное от чего он получает удовольствие – тишина. Он наконец-то мог слушать безмолвие.

В этом мире всё ненормально. И уже который раз Карден ловит себя на мысли, что он уже умер? Откуда взялось это безразличие, спокойствие и отрешенность? Разве так выглядит граница между жизнью и смертью? Простой холодный берег моря? А где врата и остальные причуды, которые всем так ревностно обещают при жизни? Даже обидно немного. Никакого страшного суда, никаких испытаний, да

даже пресловутого света в конце туннеля нет. Что сказать? Марк немножко разочаровался. А с другой стороны, может быть Сиэль нравится море?

–Расслабился,— парень открыл глаза и поднялся. Кто-то пришёл. Вдалеке показалась женская фигура. Наверное, это Сиэль. Кто ещё может здесь появиться? Однако его ждал сюрприз. Эта леди вовсе не Сиэль. Марена – второй хранитель забытой смерти. Смерти, но какой? Она там, где кровь льётся рекой, где безумие и гнев затмевают разум, она там, где гибнут люди. Мор, Голод и Война – это её возлюбленные дети,— непозволительная роскошь на войне.

Марк внимательно посмотрел на гостью. Молодая женщина, внешне можно дать двадцать четыре – двадцать шесть, не больше. Длинные огненно-рыжие локоны, она никогда за ними не ухаживала и не следила. Если бы не сестра, так бы и ходила со спутанными волосами. Спутанными, пропитанными кровью и ужасом. Иногда она заплетает их в свободную косу, но это ничего хорошего не несёт, напротив, означает, что сегодня Марена идёт на жатву. Золотые глаза, в которых всегда горит веселье и безумие. Марена напоминает яркое пламя войны. Особенную изюминку добавляет её приталенное алое платье с глубоким декольте. Всё хорошо, но цепи на её руках напрягают. Она не имеет права действовать по своему желанию. Только там, где бесконечно проливается кровь, только там, где мор, голод и война обыденность – она может повеселиться от души. А вот в остальных мирах... только с

разрешением Палача и Её Величества Забвения.

—Вы сестра Сиэль?— правильный вопрос. Женщина с интересом посмотрела на стоящего перед ней юношу. Не каждый день сестрица устраивает ей встречи со смертными. Да, что греха таить? Не каждый смертный уходит живым от печальной принцессы. Марена никогда не могла понять печаль своей сестры, она относится к своей судьбе с огоньком веселья. Марена всегда веселится.

—Да, Марена. А ты, я так полагаю, Марк?

—Да...

—Наслышана. Моя сестра о тебе рассказала, и даже встречу смогла устроить,— Мара огляделась по сторонам и рассмеялась. Лично я никогда не понимал причин её звонкого чарующего и одновременно пугающего смеха. Не удивительно, что Марк напрягся. Неизвестно, что от неё ждать. Марена даже другим хранителям способна внушить благоверный ужас,— ты знаешь, что ты на границе своей никчёмной жизни?

—Я думал об этом. Но надеялся, что это...— смерть снова не дала договорить, рассмеялась и закончила мысль собеседника:

—Сон? Думал, что спишь? Ха-ха, какой наивный ребёнок,— ещё немного посмеявшись Марена резко стала серьёзной. Её черты лица приобрели некую резкость, и с лёгким раздражением посмотрела в глаза призрака,— зачем?

—Что зачем?— бедный Марк совсем запутался в ходе мыс-

лей хранителя. Его можно понять. Марена весьма странно ведёт разговоры. Начнёт сначала так, а закончит эдак. Пере-скакивает с одной темы на другую, и порой так часто, что у её собеседников голова начинает кружиться. До того, как она стала хранителем, её жизнь сложно назвать нормальной. Марена ходила на места самоубийц, на поля падших, часто говорила сама с собой. Странная девушка. И ещё неизвестно, что её поймало быстрее безумие или смерть?

—Зачем тебе свобода? — очень серьёзный тон. Мара считает Забытый мир идеальным местом и не понимает таких вот энтузиастов как Марк.

—Я хочу увидеть рассвет иного мира. Получить власть над самим собой. Хочу жить настоящим и будущем, а не пере-живать чужое забытое прошлое!

—Чем тебе наш родной дом не угодил? В нашем мире на-много больше возможностей, чем в других мирах! У нас есть всё, чего нет у них! Они и не вспомнят о том, что потеряли! Наш мир идеален!

—Марена, если ты любишь Забвение, и тебя устраивают границы, то меня это не впечатляет.

—Не впечатляет? О, значит, как. А ты уверен в своём решении? Ты хоть пробовал жить в нашем мире, а не носить-ся на мост Александра в поисках секрета Лиа? М?— Марена улыбнулась и просто пытала Марка испытывающим взглядом. Она считает этого мальчишку дураком, не больше и не меньше. И вообще, она сейчас в хорошем настроении, коль

сразу его не прикончила. Сейчас она пытается «вразумить».

—Уверен. Мне...

—От всех цепей не избавишься. У тебя ведь наверняка здесь есть дорогие тебе люди. Родные? Нет. Друзья? Хм, тоже нет. А может любимая? — все это время Марена ходила, прижав к подбородку указательный палец, и делала вид, что задумалась. Каждый раз, задавая вопрос, она оборачивалась на Марка, чтобы увидеть реакцию,— м, значит любимая. Неужели ты её бросишь одну...

—Лира идёт со мной и это не обговаривается,— да, это наглость! Перебивать Марену себе дороже, но откуда об этом знать Марку? Женщина некоторое время молчала и просто смотрела в глаза наглеца. Расположение хранильницы Карден потерял, а значит, дальше его слушать она не будет. Не будет больше пытаться вразумить этого паршивца, тратить своё время. Осталось только найти в себе силы и терпение, чтобы не убить этого смертного на месте.

—Ах, даже так. Да я смотрю Вы наглец. Думаешь, просто самому уйти?

—Я...

—А, ты ещё и за других решаешь?!— кажется, что она в бешенстве, но тут резко от души рассмеялась и задала вопрос,— цена?

—Эмм...— и снова не понятно, что от него хочет услышать хранильница. Она повторила вопрос:

—Твоя цена,— Марена резко поменяла тему. Сиэль дала ей

задание узнать цену и решить забрать жизнь наглеца или же принять предложенное. Карден, наконец, понял о чём говорит хранитель, и озвучил своё решение. У него было много времени на раздумья, и сейчас он, без тени сомнения, положил на кон:

—Моё будущее.

—Что? Что ты сказал? Мне не показалось?— ответ действительно поражает. Впервые кто-то предлагает столь интересное.

—Я предлагаю Вам своё будущее в этом мире,— Марена не верила своим ушам. Она смотрела на парня как на дурочка. Он не отступит, можешь на это не надеяться, Мара, можешь об этом и не мечтать.

—Ну-ну, посмотрим, что получится. Главное потом не передумай,— согласилась. Согласилась с предложенной ценой, но лишь ради потехи. Марена исчезла, а вместе с ней исчез этот холодный мёртвый пляж.

—Не дождётесь...— уверенно сказал своё слово сын губернатора, а наяву он эти слова выдохнул и вздохнул свою новую жизнь.

С трудом Марк открыл глаза, голова ужасно болит и это ещё не весь букет «подарков». После той лёгкости и свободы на том берегу, снова чувствовать тяжесть, боль и слабость? Ничего не изменилось, разве что дышать стало легче. К своему счастью Марк заметил, что Джессики в комнате нет. О, и слава богам, её физиономии в момент пробуждения Карден

бы не вынес.

Если зрение сразу вернулось, то слух восстанавливался медленнее. Сначала ему казалось, что в комнате царит идеальная тишина. Потом он различал собственное сердцебиение, свои мысли и дыхание. Чуть позже он услышал тихий плач. Рядом, очень рядом. Марк наклонился, чтобы увидеть, кто у его кровати так тихо плачет и мягко улыбнулся. Лира. Она не представляет, как он рад её видеть. Рад, что с ней всё в порядке. Ну, как в порядке? Царапины от горечи, засохшая кровь и просто ужасный вид, но она ведь здесь! Она здесь, рядом с ним и... почему-то плачет.

—Лира, ты чего плачешь? Котёнка жалко?— больной протянул руку и стал успокаивающе гладить по голове расстроенную девушку. Он не знает причин слёз, и знать не хочет. Лучше было бы, если бы она не плакала, а улыбалась ему.

Марионетка резко подняла голову и обняла своего хозяина. Марк даже опешил от такой приткности. Немного больно. Больно, но чертовски приятно. Лучше она, нежели кто-то другой. А Лира? Лира просто счастлива, ведь он вернулся! Он сдержал своё обещание.

—Марк, я так рада! Элоин помог... я...— закончить мысль кукла не смогла. Снова слёзы. Перенервничала. Слишком много чувств, чтобы их сдерживать,— я боялась, что опоздала. Алекс, он сказал, что тебя нет. А Джесс...

—Стоп-стоп-стоп. Алекс, Джессика?— Марк внимательно посмотрел в карие глаза своей подруги и вытер тёплые слё-

зы с её щек,— Лира, ты же сама прекрасно понимаешь, что слова Магена нужно тысячу раз проверить, перед тем, как поверить. А, что там с Ниа?

—Она тебя оплакивала. И спросила, что я тут делаю. Похоже, после твоей смерти я должна была стать игрушкой...— Марк не дал девушке закончить. Обнял и продолжил гладить светлые локоны. Всё это слушать ему было, мягко говоря, неприятно. Зато теперь есть пища для размышлений. Если Алекс всё так безупречно продумал, то ему необходима, ещё одна важна деталь. Рука Кардена коснулась груди. Ключ на месте. Вдох облегчения. Марк никогда с ним не расстанется, а для надёжности изготовил фальшивку. Наследник дома краем глаза посмотрел на письменный стол. Всё на своих местах и даже футляр для ключа, хотя нет... вот он не на своём месте, точнее верх кармашками.

—Похоже, милая, наши враги активно зашевелились. Если я женюсь на Ниа, то один опасный объект будет на ужасно опасной близости к нам. И уверен, при первой же возможности Джессика отравит меня и сбежит к Алексу.

—Думаешь, они...— марионетка отпустила своего хозяина и с нескрываемым беспокойством посмотрела на своего хозяина. Марк знает, о чём думает Лира и это точно не взаимоотношения Алекса и Джессики. Карден мягко и успокаивающе улыбнулся. Она уже достаточно переволновалась за него. Хватит. Не хочет отвечать. Этот конец, нет репетиция конца, напомнила ему о том, что в действительности важно.

—Какая нам разница, Ли? Всё равно мы уйдём,— парень притянул к себе свою любимую и позволил себе исполнить одно маленькое желание — поцелуй. Несколько столетий он ждал этого дня. Всегда откладывал, сдерживал порывы, а сейчас лучше повода и ситуации не придумаешь. Лира? Для неё это была неожиданность и величайшая благодарность. Никому, кроме друг друга они доверять больше не могут. Марк отпустил любимицу и, не дожидаясь разрешения, встал на ноги.

—И это произойдёт довольно скоро, я обещаю,— Карден подошёл к открытому окну и вздохнул полной грудью свежего воздуха. Наконец-то. Он так хотел подышать воздухом и не короткими глотками, а полной грудью. Боль проходит, возвращается сила, болезнь отступает. Не известно, заслуга ли это нектара элоина или же вмешательство хранителей. Думаю, тут уместны вмешательство сразу двух этих факторов.

Лира снова улыбается. Она ему верит и желает того, что и он. Вырваться из этого мира? Нет. Просто хочет, чтобы он был счастлив. И верит. Преданно верит его словам. А, хотя какие слова? Слова здесь уже не нужны. Они уже объявили войну привычным рамкам, и моя госпожа приняла предложение сыграть в эту игру.

Седьмая глава

Фридери Май

Месяц пролетел незаметно. Как же быстро утекает время в неизвестность. Как вода сквозь пальцы. Нет, оно у нас не исчезает, а возвращается к началу и повторяет своё движение. Мир повторения.

Осень стала уступать место холодам. О, как же я люблю это время! Золотая осень, как прекрасная дева, склоняется в реверансе перед своим строгим холодным братом. Золотая, красная, серебряная листва спадает с деревьев. Это великолепный танец складок яркого платья прекрасной осени. Прощальное пение птиц – её голос, дожди – её слёзы счастья. Первые холода – нежные объятия её любимого брата. В это время Забвение поёт свою песню. Да, вы не ослышались, она именно поёт! А голос у моей госпожи чарует. Он безмолвен и одновременно доступен слуху каждому жителю её мира. Её голос звучит где-то внутри и разливается по всему миру тончайшим полотном. Эта песня предвещает открытие врат во всём Забытом мире. Она приветствует новых «детей». Это то время, когда в наш мир попадает очень много забытых. Странное совпадение. Поэтому песня моей госпожи – это великая радость и великая печаль. Всякий кто попадает к нам, более не нужен тем мирам! Они его отвергли, а мы приняли. Наша госпожа принимает каждого, кто был отвергнут дру-

гими. Прекрасная королева Забвение.

Ноябрь... думаю это название лучше всего подойдёт для этого времени. Так Вам будет проще ощутить прохладу, смесь красок сестры и брата, ощутить, как близки холодные берега зимней поры. Любимое время детей ночи. Почему? Хм, сложный вопрос, так просто даже тёмный на него не ответит. Возможно это потому, что меняется энергия самого мира. Для жителей дня самое лучшее время весна и лето, а для тьмы – осень и зима. Весна и осень время перенастройки, поэтому и получается, что дневным достаётся только два месяца осени, а ночным два месяца весны.

Я вот всё время думаю: стоит ли мне подстраивать наше время под ваше или же рассказать истину? Брат меня убьёт, но я всё-таки сломаю ваше сознание.

В разных частях нашей матери Забвении время течёт поразному. А край реки Лиа унаследовал время Забытых Великих Войн. В каком-то мире у демонов однажды произошла ужасная война. Война, перешедшая в эпоху! Сами события жители того мира помнят, а время было искажено и изначальный вариант исчисления благополучно забыт. Забытые знания нашли применение здесь. Течение времени того мира плавно опустилось на край реки Лиа, и ныне жители края пользуются этим способом исчисления своей жизни.

Год в крае реки делится на циклы. Циклы на периоды, а периоды на месяцы и дни. В одном дне двенадцать связей часов. Одна связь часов сорок пять часов. В одном часе две-

сти сорок минут, а в минуте сто двадцать секунд. Время у нас летит быстро и мимолётно, что позволяет мне связи часов равнять с вашими двенадцатью часами. Однако для нас вы живёте куда быстрее. Одна неделя в крае реки равняется четырнадцати лет вашей жизни. Ваше время куда-то бешено рвётся в неизвестность, а наше, при всей своей неспешности, неуловимо.

Итак, приготовились. Вам ещё не страшно? А зря. После моей лекции, я настоятельно Вам рекомендую прогуляться и отдохнуть где-нибудь на свежем воздухе и только после продолжить читать творение пера моего писателя.

Год делится на девять равных цикла. Каждый цикл имеет своё имя, своего правителя, легенду, знак, цвет и стихию.

Файдер – первый цикл начинающий наш сложный календарь края реки. Знаками данного цикла являются феникс и ягуар. Это связано с тем, что правителя цикла сопровождают эти прекрасные создания. Всё это время преобладают тёплые тона, но основным цветом является, по праву, огненно-красный оттенок. Не трудно догадаться почему, ведь правитель Файдер покровительствует своим пламенем. Основная стихия цикла – огонь, согревающий достойных, помогающий слабым и сжигающих предателей. По легенде, у Файдера было трое друзей. Они вместе управляли молодым миром. Всё было хорошо, пока однажды Ардор не предал своего друга. Ему было мало власти, и он хотел править миром самостоятельно. Ардор был сожжен в огне и низвергнут в

океан, а феникс и ягуар по легенде – это новый облик двух оставшихся верных Файдеру друзей. Они были убиты, но, как и ожидалось Файдер расправившись с предателем создал для них новое воплощение. Поэтому, в крае фениксы неприкосновенны и столь сильно почитаемы. А ягуар стал символом храбрости и верности только одному господину. В нашем мире, если тебя не съел ягуар, а признал, как равного себе – значит его господину угодна твоя жизнь. Самых сильных и верных воинов в многих городах края реки называют ягуарами. Жители, рождённые в этот цикл ценят дружбу превыше всего. Честность, гордость и верность. Ужасно ненавидят ложь. Чуют за версту, и просто на дух её не переносят. А ещё есть поверье, что рождённые в этот цикл никогда не сгорят в огне. Файдер никогда не убьёт своих «детей».

Лианта – любимейший цикл жителей края реки. Знак данного цикла – нимфа воды и прекрасный водяной дракон. Это связано с легендой, что правительница реки Лиа появляется в образе прекрасной нимфы воды. И вот, однажды, явившись в свои края, в этом облике, она повстречала дракона. Легенда умалчивает о том, что же произошло между Лиантой и драконом, так или иначе он стал её верным спутником и стражем её владений. Цвет в этот цикл предпочитают синий, и, почему-то, жители уверены, что Лианта любит холодные оттенки. Что ж, пусть так. Те, кто родился в цикл Лианта точно не утонут. Река Лиа к ним благосклонна. Статистика говорит, что меньше всего погибших от течения реки тех,

кто был рождён в Лианта. Эти люди непостоянны в своих решениях, всегда куда-то стремятся и их настроение столь же постоянно и предсказуемо, как течение реки Лиа. В других ценят – доброту и знания. Любят любопытных, потому, что сами пытливы до знаний.

Велицио – правитель цикла воздуха. Знак, конечно же, птица, и не важно какая. Правитель Вилицио всегда окружён пернатыми. По легенде, он сам очень долгое время был птицей. Огромной птицей, чьи крылья закрывали край от несчастий. Всё летал-летал, а потом по совету Файдера решил отдохнуть. И до сих пор отдыхает в более-менее человеческом облике. Его представляют человеком в длинной мантии серебристого цвета. Всё хорошо, но его руки так и остались крыльями, поэтому он держит их всегда под мантией. В этот цикл жители предпочитают носить одежду постельных тонов – считается, что Велицио не любит яркие и холодные оттенки, поэтому «птичку» задабривают так. Рождённые в этот цикл – очень спокойны и с долей философии смотрят на мир. Они не рвутся к свободе. Они ценят свой родной край, ведь Вилицио хоть и был перелётной птицей, он всегда возвращался домой. В окружающих ценят заботу. Очень любят детей, и вообще, считается великой удачей родиться под крылом Велицио.

Энтериа – правительница цикла земли. Прекрасная несчастная дева. Она закрыта в себе и дорожит каждым колоском, каждой травинкой. Она всегда чем-то опечалена, и

по легендам, её смог утешить только змей. Пообещал, что проследит за её любимыми цветами и её лесом. Весной, когда всё только-только начинает жить, змеи так и выползают из-под корней, пней и земляных нор и кусают непрошенных гостей! Так змей защищает молодые неокрепшие ростки своей любимой госпожи. Энтерия носит прекрасное зелёное платье из редких, для нашего мира, листвы и цветов. Она любит свежесть, яркость. И чтобы хоть как-то порадовать Энтерию жители края дарят ей украшения и помогают земле окрепнуть. В этот цикл запрещены любые работы с землёй. Только подкормка. Это время отдыха сельским жителей. Так же многие верят, что хозяином леса, куда ходила Лира, является змей. Кто знает, кто знает? Так, или иначе, рождённые в этот цикл очень умны и мудры. Они чувствуют перемены лучше любого другого жителя. Они ценят уединение и сами от этого же и страдают. Как и их покровительнице, им тяжело найти собеседника. Зато любое обучение даётся им с лёгкостью!

Колдэр – о, правитель первого и самого любимого цикла жителей тьмы. По легендам, Колдэр является отцом всех обитателей тьмы, всех тёмных искусств, а Ночь – это его родная дочь. Колдэра везде и всюду сопровождает ворон, и каждый житель ночи знает, что к этой птице нужно относиться с великим почтением и уважением. В это время преобладают тёмные тона. Колдэр – тот, непроглядный мрак, перед которым дрожит даже Элита. Рождённые в этот цикл в роду

дневных непременно переходят границу. Те, кто рождён в роду ночных – обладают удивительными талантами, и они не имеют права совершать ошибки. Очень часто «дети» Колдэра ведут за собой остальных. Они лидеры, они правители ночного мира.

Силиция – у данной леди знак отсутствует. Её цветом служит звёздное ночное небо. Она такая, какой её создал отец. Прекрасная ночь, прекрасная тьма. Цикл рассвета сил жителей ночи, ведь Силиция защищает их и безмерно любит. Рождённые в этот период дети дня – слабы здоровьем и долго не живут, зато среди ночных это благоприятное время для детей. Среди «детей» Силиции много долгожителей. Но есть один недостаток: их чаще остальных поражает проклятье ведьм – скука. Почему так? Просто Силиция, по легенде, заскучала от постоянной опеки её отца. Она отправилась искать в океане Ардора. Зачем? Скучно было. Ей хотелось узнать, зачем Ардор пошёл против своего друга, хотела поговорить, но её остановил феникс. Феникс стал её собеседником, чтобы она не скучала и не искала на свою голову встречи с Ардором. Все рождённые в этот цикл почувствовав плен скуки идут искать приключения на свою голову. Только общение с Файдерами приносит им спокойствие и необходимый интерес.

Рефран – а, это правитель и создатель всех созданий света и дня. Его символом принято считать голубя. Почему? Потому что это первое создание, созданное Рефраном. Первый

белый голубь всегда сидит на плече своего создателя, как ворон на плече Колдэра. Это время пробуждения и рассвета сил дня. Рефран создал защиту, исцеление. От любопытной Силиции Рефран поставил на стражу своего сына. Ночные в этот цикл просто не рождаются. Рефран не принимает никого из рода Колдэр. А всё из-за того, что два создателя успели повздорить меж собой. По легенде, это связано с отношениями дочери и сына грозных правителей. Рефран по своей натуре консервативен. Он создаёт новое, но не терпит подобные подвиги от других. Его цвет белоснежно белый и любимы так же светлые тона. Рождённые в этот цикл дневные всегда создают что-то новое, они дают развитие своему светлому миру, задают новое движение и ведут за собой людей. В этот цикл, так же как и в цикл Колдэр, рождаются лидеры.

Альстр – как и у Силиции знак у него отсутствует. Прозрачный, переливы радуги и прекрасное непостоянное небо. Он день и свет воплотил. Его оставил отец следить и защищать жителей дня. Понимает ли он причину? Нет. По легенде, Альстр не совсем осознаёт значимость таких жестоких границ. Ему нравится Силиция, и ему всегда интересно, что она делает? Как она? Что с ней? В этот цикл у жителей ночи рождаются дети, но ничем особенным они не выделяются. Никаких особых талантов им Альстр не даёт, а вот среди дневных рождается много путешественников и исследователей. Всё из-за того, что Альстр любит путешествовать, и по легенде, когда день становится короче – это Альстр ушёл

искать встречи с Силицией или просто найти что-нибудь интересное.

Нэминуэн – последний и самый таинственный цикл. Какая у него стихия – неизвестно. Знак у этого цикла отсутствует. Единственное, что известно, это основной цвет – золотой Нэминуэн никогда не появлялся на глаза, однако в этот цикл рождаются просто удивительнейшие жители. Хранители, которые родом из края реки – все были рождены в этот цикл. Мне, правда, нечего сказать про тот цикл. Это время принадлежит одной Забвению и именно в это время появляются новые Пустые, происходит переворот колеса повторения. Цикл, когда ничего не меняется и ничего не происходит. Если что-то происходит, то это переворачивает с ног на голову весь ритм жизни всех жителей края реки!

Как я уже и говорил, у каждого цикла свои периоды. Тут уже ничего сложного. Сначала идёт Мысль, после Слово, далее Решение, Действие, Ожидание, Последствие, Рассуждение и последний период – Вердикт. Видите? Совсем не сложно! Почему так обозвали? А я уже не помню. Да, и как-то, не задавался этим вопросом. А вот, что с месяцами будем делать? У нас в одном периоде семь месяцев. Благо, все они зовутся одинаково – Рифист, Альта, Цельфир, Зант, Фьёрэ, Крельфа и Дарт. Но, ведь Вам всё равно не понятно, я уже чувствую, как у Вас начинает болеть голова. Да-да, это уже видно и слышно. Тогда, напоследок скажу, что в неделе у нас всего пять дней – Примо, Теуту, Сафа, Альтер и Мау.

Переводя на наш календарь дату описываемых ныне мной событий. Хм, сегодня Энтерия, последствие, Дарт, теуту и вторая неделя по счёту. На мои часах стрелки указывают на третью связь часов, десять минут двадцати девятого часа. И если внимательно посчитать... у нас в году, не много не мало, пятьсот четыре месяца. Может, вернёмся на Ваш способ исчисления? Думаю, вразумительно вернуться на Ваши примерные числа. Только года я буду обозначать как реальные года, а не как циклы. Надо, что ли, для вас графически или схематично изобразить? Хорошая мысль, и как обычно поздно. Всё. Идите, отдыхайте, а потом я расскажу, что же случилось с Марком и Лирой за период ожидания и последствия, то есть за месяц. Всё идите и не путайте меня!

Ну, что? Живы? В состоянии думать? Вон автор уже три чашки чая с коньяком выпил. Мне его жалко. И Вас тоже жалко. А от брата мне досталось по полной. Так, что не волнуйтесь, за Вас уже отомстили! Вернёмся к основной линии развития, а также к Вашему способу исчисления времени.

Город изменился. Кроме прекрасной песни моей госпожи, Лианар изменил свой поток энергии. Теперь в городе больше жизни у ночной стороны. День словно засыпает и уступает перед Силицией. Все спешат, тропятся и всё это только для того, чтобы достойно встретить Королеву Зимы. Для кого-то это миф, а для ночных жителей города Лианар она вполне реальный персонаж. Её иногда смеют сравнивать с принцессой Сиэль. Не слыханная дерзость! Хорошо, что печальная

принцесса не обижается, и вообще, не обращает на это никакого внимания. Не припомню, чтобы кто-то видел Её Величество воочию, однако каждый тёмный надеется встретиться с ней лично. Ну-ну. Желаю им удачи. Лично для меня Королевы Зимы – всего лишь миф. Чтобы вам стало более ясно суматоха, связанная с королевой, объясню. Она как Ваш Дед Мороз, Сантаклаус и другие добрые персонажи, приходящие зимой с подарками. Кстати, школа у детей ночных жителей начинается свою работу в ноябре и заканчивает в конце марта. Каникул нет, разве, что три дня для встречи Королевы Зимы и один день на день рождение. Так что сейчас молодёжь зубрит гранит науки в то время, когда дети дня отдыхают. Взрослые уже готовят сани и тёплую одежду, конечно, те, кому она требуется. Те, кто воспринимает окружающий мир иначе, наоборот выбирают одежду полегче. Да, есть у нас такие жители, для кого летний зной – это лютый мороз, а снег – грелка. Ужасно неудобно. Особенно видеть их в шубе, когда сам задыхаешься от жары. Ужас.

Для всей тьмы наступают весёлые приятные времена. А вот, день наоборот замедляет свой ритм жизни. Быстрее устаешь, чаще болеешь, нервничаешь, и спасения от этого нет. Все готовятся ко сну. День короче, солнце не греет, и не всех радуют изменения. Самые чувствительные впадают в спячку. Жизнь замирает, а вместе с ней и процесс старения. Вы знаете, кто у нас долгожители? Малютки цветочные феи! Они засыпают, едва почувствовав крылышками про-

хладу поздней осени. Очаровательно.

Что же случилось за этот месяц? Относительно ничего особенно. Шучу. Много произошло событий. Начну, пожалуй, с главных героев. Марк объявил о расторжении помолвки. О, какое это было зрелище! Просто великолепное и запоминающееся! Сначала он поразил светский мир своим появлением на балу! Марк из принципов не появляется на «сборище фальшивых улыбок и льстивых языков», однако на этот раз всё было иначе. Конечно, Карден пришёл вместе с Лирансельтой. После того как узнал, что замышляет Алекс, Марк не отпускает свою подругу ни на шаг. Так ему спокойнее. А она? Она, конечно, не против. Бал произошёл через три дня после удивительного выздоровления Марка. Однако, никто, кроме Майкла, Лиры и Джозефа, не знал, что наследник рода Карден чудесным образом исцелился. Если говорить на чистоту, то бал был дан в честь его похорон, а тут... труп собственной персоной!

Хах. Это было эффектное появление! Ричард Маген поднял бокал, чтобы сказать тост и объявить причину, почему сегодня все здесь собрались в этом зале. Джозеф сам не знал, что был приглашён на бал в честь похорон его сына. Ричард просто не успел это объявить, так как с оглушительным грохотом Марк открыл перед собой двери. Бедняга Маген так и замер с бокалом в руках, глядя на мальчишку, как на приведение. Марк, не дожидаясь фальшивых поздравлений и раздражающих вопросов, быстрым уверенным шагом подошёл

к своей невесте и, как можно громче, объявил своё решение. Его слова откликались эхом по всему залу. Прекрасная акустика и изумительная тишина. Между нами говоря, Карден хотел вlepить ей хорошую пощечину за то, что она его отравила, но, молодец, сдержал порыв. Лира нашла пустой паке-тик в тот же вечер, когда Марк открыл глаза. Марку было плевать, что это за яд и как он действует, его бесила лишь одна мысль, что его «невеста» всё-таки рискнула это сделать. Что ж, дальше всё пошло так, как он и планировал. Сначала минутное молчание, все взгляды устремлены на убитую шо-ком Джессику, которая потом ни с того ни с сего расплака-лась. Очень даже вовремя, правда это вовсе не слёзы грусти, обиды или сожаления. Это слёзы поражения. Она никогда не предполагала, что Карден сорвётся, и у всех на глазах объ-явит о расторжении помолвки. Это же теперь никак не ис-править! Об этом знают теперь все! Что сказать? Ошиблась, милочка. Алекс быстро сообразил, что к чему и надел на себя портрет героя – спас девочку от глубочайшего расстройства.

Итак, своим поступком Марк смог сжечь последний шанс вернуться в мир связей, политики и шикарной жизни вечно-го актёра. Теперь наш друг враг для каждого жителя Бриллиантовой тропы. Нет, с врагом, конечно, я загнул, однако репутация всё равно несравнима даже с изгоем.

Когда до всех дошло, что случилось, в ситуацию вмешался отец Джессики. Гнев, угрозы расправой, что-то говорил про долги... дослушав его до конца, Марк вежливо послал его

далеко и надолго вместе его ненаглядной доченькой. Бедный Джозеф, от поступка сына он просто сравнялся со стеной. Он просто не знал, куда ему деться от позора. Слова сына... То, что он сказал сравнимо с выстрелом из пистолета прямо в лоб! Джозефу остаётся одно – встать на сторону сына. Со всех сторон уже полились гневные речи. Марк более выслушивать ничего не хотел и просто гордо ушёл прочь. Своё он высказал, а что дальше? Пусть сами варятся в своём бульоне. Жалко, что Джозеф остался. Он всё-таки надеялся, хоть как-то сгладить углы. И удивительно! Ему это вновь удалось. В итоге, все решили, что это всё дурной ум мальчишки! Винить в чём-либо Джозефа ни к чему. Он же не виноват, что его сын так ужасно поступил с девушкой! Правда, Карден, добивался совсем не этого. А другого результата ему и не стоило ждать. Такая позиция выгодна Ричарду, следовательно, так будут думать все, по крайней мере, до тех пор, пока он не загонит Карденов в такую бездну, что, даже продав марионетку по первоначальной цене, они и часть не смогут выплатить должного роду королей. Ричард хочет их не просто уничтожить. Нет, этого мало. Он хочет их унижить и заставить служить его семье до последнего наследника. Жуть. И чего Магены так Карденов не любят? Ах, да... власть.

Через пару дней Лира встретилась с Анелией Капель. Она же обещала ей сообщить, как же всё прошло. А ещё она обещала зайти и выпить чашку чая! Оказывается, в Лианаре слухи распространяются так же быстро, как и в Бриллианто-

вой тропе. Уже почти все жители знали про подвиг Марка, только Аня не знала и даже не спрашивает! Ей, право, интереснее послушать про приключения в лесу. Лира в мельчайших подробностях рассказала девочке про своё путешествие и была рада видеть, что Капель очень нравится её рассказ. Анелия почти не покидает стен своего дома, поэтому рассказы о дальних краях и чудесах в лесу ей всегда нравились. Демон всё это время стоял рядом со своей госпожой и молчал. Через часик другой Марк уже лично познакомился с дочерью Мастера Капель и поблагодарил её за свою спасенную жизнь, ведь, если бы она не рассказала Лире про Элоин, страшно представить, что случилось бы. В итоге получилось так, что они подружились. Как к этому отнёсся Демон? Терпимо. Он просто прекрасно видит, что Кардена его хозяйка совсем не интересуется как девушка, только хороший собеседник. Чувствую, только это и спасло Марка, ведь у Демона ещё остался флакон с ядовитым соком Горечи.

Что же у нас на другом фронте? Естественно Джессика вне себя от ярости. Для неё поведение Марка это верх неблагодарности и наглости! Если в одиночестве и рядом с Алексом она злится и пытается придумать хоть какой-то план, то на людях она невинная жертва любовных страстей и несправедливости! Леди Ниа научилась уже плакать в любом состоянии и в любое время, всё только для того, чтобы выйти сухой из воды и услышать побольше утешительных речей.

Алекс так же крайне недоволен течением обстоятельств.

В первые дни его вообще трясло от одной мысли, что этот гад смог подняться после «Эльфийской смерти»! Это невозможно. Просто невозможно! Все планы рушатся, как картонный домик. Если рассматривать данный сюжет как шахматную партию, то Марк смог объявить шах королю. Всё надо обдумывать заново, менять позиции, стратегию. Из выходки Кардена можно извлечь выгоду, но не то, что нужно Магенам. Отвратительный расклад. Можно, конечно пустить новый слушок, завязать новый узел интриг, но сейчас у семьи королей руки связаны. Им сейчас совсем не до Карденов.

Помнится, я уже упоминал о Лите Маген? Эта девочка училась в специальной частной школе, которая принадлежит её семье. И как только приходило время каникул ей очень быстро, через специальных людей – посредников, предлагали самые выгодные и интересные для неё путёвки, развлечения и занятия. То под предлогом приза за участие в том или ином конкурсе, то за хорошую учёбу, то, мол, просто повезло. А, порой и друзья, по приказу свыше, уговаривают съездить вместе с ними в какое-то интересное место. Алекс прекрасно знает вкусы и предпочтения своей любимой младшей сестрички, потому составлением программы приключений для мисс Фридери Май занимался именно он. А отец только находил посредников, охрану, шпионов и просто нужных людей. Почему я назвал Литу Фридери? Это её новое имя. Было довольно проблематично узнать эту информацию, Магены хорошо постарались. Всё, что касается, Литы, можно

искать только под грифом «секретно». Ужас. Мне Музе требовалось что-то выискивать и узнавать! Немыслимо... А вот, кстати, зачем всё скрывать? Может, они так сильно любят свою дочь, что поставили печать на её память, изменили все её данные, создали легенду и сейчас оберегают её от своих страшных интриг? Не знаю. Так или иначе, факт состоит в том, что из-за суматохи с Карденами Магены проглядели окончание последней путёвки, и случилось то, что случилось. Лита вернулась в город, и более того, пропала! Просто пропала. Охрана проглядела её уход и всё. Афишировать и организовывать поиски себе дороже. У этой семьи слишком много врагов, чтобы раскрывать слабость короля Бриллиантовой тропы. Что теперь будет делать Ричард? Неизвестно. С одной стороны, надо прижать Кардена, а с другой необходимо найти дочь...

А давайте отвлечёмся от этой странной семейки? И обратим внимание на Эдгара – нашего знакомого демона. После известия о расторжения помолвки, Рау задумался о связи всех весьма странных событий. Сначала интерес Марка к Сиэль, после странная неизлечимая болезнь, исцеление и тут расторжение помолвки! Кто-то скажет, что этому мальчишке просто не хватает приключений, вот и творит не весь что, но Эдгар знает, что тут есть своя связь. Марк что-то задумал, и демон решительно хочет узнать, что это и как следует ему в этом случае поступить. Остаться в стороне или вмешаться.

А пока жители Забытого Мира решают свои незначитель-

ные проблемы, хранители Забытого мира решают проблемы большего масштаба и важности.

Знали бы вы как прекрасно сердце Забвения. Переливы хрустальной капли, которая навечно зависла в воздухе, зеркальный пол, ажурные светлые стены с золотым отблеском зари. Интерьер этого места не постоянен. Каждый раз что-то новое, но всегда невообразимо прекрасное! Красота этого места трогает даже искушенное сердце Блаженства. Сегодня первое, что попало мне на глаза – ваза. Прекрасная старинная ваза. Она стара даже по нашим меркам. Тонкая работа. Каждый цветочек, каждая бабочка вырисована так, что, кажется, вот-вот оживёт. Это прекрасное творение стоит у большого зеркала.

Зеркало. Оно единственное во всём пространстве не подвергается магии и причудам матери Забвения. Оно не меняет своего местоположения. Оно всегда было здесь. Каждый из нас в своё время подходил к своему отражению, и здесь же мы теряли прежних себя. За безупречной гладью стекла оставалось наше прошлое. Здесь мы приняли свою судьбу. Сиэль встретила смерть, Я и мой брат сохранили забытые музы. Это зеркало наше начало и естественно наш конец.

Освещение обеспечивают свечи и бабочки из сгустка энергии. Да, именно бабочки. Золотые бабочки, которые летают там и сям. Значит, у госпожи прекрасное настроение. В

прошлый раз по залу ползали саламандры, а когда она чем-то встревожена плетут тонкую паутину из света красные паучки. Все хранители уже научились понимать желания и чувства нашей госпожи. Всё-таки госпожа. Не думаю, что господин может с таким трепетом относиться к каждому жителю своего мира, и боюсь, господин не способен так чарующе смеяться.

Окна наглухо закрыты. Тяжёлые синие шторы. Лично я никогда не видел окон, и боюсь, что никто и никогда их не открывал. Шторы тоже не измены. Тяжёлый, глубокий синий цвет. Хм. Я даже не знаю, что это за ткань. Никогда не прикасался к ним.

Зеркальный пол. Он как поверхность воды. Шаг и по всей поверхности идут переливы, ещё шаг и ещё переливы. Добавить звук и точно идёшь по воде. О, похоже, Миледи меня услышала и исполнила мой каприз. Балует она нас. Балует.

В соседнем зале огромная библиотека. Кстати, свой путь я держу именно оттуда. Прекрасные шедевры, забытые, потерянные. Очень редко у нас исчезают книги. Их редко вспоминают, однако я рад, что всё-таки вспоминают. Переписывают заново и торжественно твердят, что это новое произведение. Ха! Истинные авторы наших книг уже обратились в пустых и были поглощены в лоне матери. Книги, как и картины, то появляются, то исчезают. Но если книги по внешней причине, то творения забытых художников словно смеются над нами. Их появление... это оказанная нам услуга. Они

позволяют нам любоваться их красотой и глубиной смысла. Картины неповторимы... жест всё-таки не повторим. И рукописи тоже... ох, сколько же рукописей у нас лежит. Часть я не могу прочитать из-за неразборчивого подчёрка.

Боюсь, совещание – это не простая встреча коллег. А, если подумать, то мы никогда и не видимся друг с другом просто так. Вероятно, снова про один из внешних миров забыли, и вот он уже на границе... Мне всегда было интересно, как же к нам попадают целые миры? Для того, чтобы попасть в наш мир нужно быть забытым, а тут куча жителей и у всех есть память! Нет, это слишком сложно даже для меня, а для автора ещё сложнее. Он толком в себя не пришёл ещё после моего рассказа о времени в крае реки. Всё, надо вспомнить, что сказал мне брат? «Ты просто муза. Тебе положено хранить искусство, а не читать трактаты». Да, именно так.

Нет, не думаю, что будем говорить о том, что случиться ещё не скоро. Жаль, рядом нет Левиана. Он всегда точно угадывает тему беседы. Наверное, я слишком наивный, но всё-таки хочется верить, что Сиэль умолчит о нашем герое.

–Эрайн! Чего бледный?– о, а вот и братик. Как всегда, выглядит на сто процентов. Что же на этот раз? Точно прочитал «Повесть печали»! Длинные светлые волосы заплетены красной лентой, красный пиджак на голое тело, синие брюки? Точно парадирует Джузеппе... неужели он весь вечер будет само сострадание? Не верю! Кто угодно только не Левиан! Эти золотые глаза не могут смотреть на кого-либо с со-

жалением! Я попытался улыбнуться и как-то отвлечь брата. Не хочу, чтобы он узнал о моих мыслях.

—Ничего. Это просто игра света. Я вижу, ты всё-таки прочитал «Повесть печали», ну и как?— глупый вопрос. Результат на лицо. Левиан не будет впитывать в себя энергию того шедевра, которое не тронет его сердце. Ну, вот этот выразительный жест! А теперь прозвучит цитата. Интересно, почему он забытая муза, а не хранитель забытого театра?

—«Как видите сеньор, моё сердце чувствует её. Я влюблён! Страдаю! Нет! Прошу я тишины. Я люблю её! Мечтаю...

—...встретить с ней конец мечты». Знаю такое. Напомни, что было в конце?

—Её насильно выдали замуж за другого, владения Джузеппе сгорели, а сам он был опозорен и повешен,— изображая трагедию, ответил Левиан. На это без улыбки нельзя смотреть. Вроде близнецы, но такие разные.

—Да, действительно повесть печали.

—А главное, ему жаль было «сие создание миров».

—Выдержишь?

—Имо! — коротко и ясно. Это было согласие. А теперь, думаю, нам уже пора.

—Левиан, идём. Я не думаю, что наши коллеги будут нас ждать.

—А они когда-то нас ждали? Эрайн пора смириться с тем, что мы постоянно опаздываем на подобные встречи.

—Только на заседания. Вот поболтать наедине с Сиэль или

Фортуной ты никогда не опаздываешь,— он снова мои слова пропустил мимо ушей. Хорошо, что принял во внимание то, что вообще стоит куда-то идти. Что сказать? День не его время.

Десять минут прогулки по лестницам, коридорам и комнатам. Пять минут совместной поэзии, и мы вошли в великолепный зал. Сегодня это помещение было похоже на гостиную. Вьющиеся растения, не пойму, что тут делают животные? Диванчики и столики с угощениями? Неужели никто не успел выпить чаю? Да-да, мы, конечно, хранители, но имеем право на маленькие слабости. Чувства голода нас не тревожит. Уже очень давно не тревожит. Многих даже сон трогает. Однако всё равно приятно отведать сладостей и закрыть глаза, представляя, что ты спишь. Благо матушка не лишила нас с братом радости сна. Думаю, перечислять всех хранителей бесполезно. Нас слишком много. Затрону только тех, кого Карден лично встретил и с кем ему скоро предстоит свидеться. Кратко и строго, так как подробнее вы познакомитесь с ними позже.

Не успели мы войти...

—Как всегда! Эрайн, ну, а ты почему опаздываешь?

—Клара, я же должен довести своего брата до места встречи?— слишком смело с моей стороны. Левиан мне это ещё припомнит. Моя подруга рассмеялась? Вот и славно. Тут мои уши уловили звон цепей. Как? Неужели и его привели?

—Забывтый, прошу, не трать свою силу,— холодно произнёс

хранитель забытого равнодушия.

Забытый... его имя потеряно в Забвении. Никто уже и не помнит, когда он был свободен. Это хранитель забытой памяти. Пленник это мира, однако он ещё ни разу не жаловался на свою участь. Ужасно. Он помнит всё, но хранит все эти знания в себе. Вероятно, он помнит и день появления на свет мира Забвения, а может нужно брать выше! Правда, это только мои догадки, и я могу переоценивать его время.

Сиэль печально смотрит в пол и, кажется, никого не хочет видеть. Вообще, все эти собрания всегда ей были в тягость. Марена, напротив, в восторге! Здесь она может встретиться со своим возлюбленным, я иначе их назвать и не могу, забытое Безумие. Забытая Жизнь любит цветы, забытые Чувства выбирает себе конфетку, забытая Фортуна со своей сестрой играют между собой в шахматы, Справедливость терпеливо молчит, Оковы наблюдает за всеми со стороны и остался только Мастер. Его гордая личность погрузилась в свои раздумья. Совет ещё не начался. Странно.

—Думаю, пора,— нарушала покой Сиэль и медленно подняла свой взгляд.

—Ну, что господа, какие у вас новости?— влезла хранительница любопытства. И вот началось! Кто о чём. Что, где, когда и почему? От Войны мы узнали, что повторилась война драконов. Причины обсуждать даже не стоит. Это простое повторение событий. Любовь повествовала о романтике, её хозяйка Чувства довольно наблюдала за подчинённой. Время

затронула проблемы будущего, а именно того самого мира, который уже на пороге массового забвения. Каждый говорил о своём. Мне даже лень всё перечислять. Начали с глобального – закончили бытовым. Всё это время принцесса молчала, но вот пришло и её время.

–Кто знает, где секрет?– Сиэль это буквально прошептала, а гомон резко затих. Все разговоры и споры резко оборвались и всё внимание приковано к печальной девушке. Забытый впервые заинтересовался разговором. Медленно поднял голову и посмотрел в глаза девушки. Смерть, дождавшись тишины, продолжила,– Конечно, сейчас никто не скажет где она. В реке Лиа её уже нет.

–Что?! Сиэль, а не твоя ли обязанность оберегать...

–По тише! У неё нет такой задачи, как и у каждого из нас,– вмешалась в разговор Справедливость. Всегда редко да метко, что мне в ней очень нравится. Мой брат уселся поудобнее и стал внимательно слушать. По истине редкость! Менять тему бесполезно. Да, и кто я такой? Менять ход судьбы способен только сам идущий.

–Милая, продолжай, – мягко промурлыкал Левиан и многозначаше посмотрел на меня. Ох, ему бы только интриг и страстей!

–Спасибо, Левиан. Шкатулка в руках молодого Кардена.

–И зачем она ему?– Сомнение... тебя всегда сложно было убедить. И почему хранитель забытых чувств всегда приводит с собой всех своих подчинённых?

—Мальчик хочет избавиться от оков, бросить вызов судьбе, проверить собственную удачу и вернуть собственную память. Он хочет перейти границу...

—Правда смешной? Господа, как и моя сестрица, я его встречала лично. Настоящий безумец и дурак!— Марена как обычно в «нужном» месте и в «нужное» время. В этот момент я сильно хотел закрыть её рот, как минимум, на вечность.

—Интересно... Забытый, тебе это ничего не напоминает?— Рок лукаво взглянул на закованного, но к всеобщему удивление пленник не стал молчать:

—Напоминает, мой друг, ещё как напоминает. И возьмите себе во внимание, он своего добьётся... должность памяти уже занята.

Забытый! Я и забыл причину его оков и этих мучений. А сейчас прямо перед собой вижу, как его сковывает Палач. Мы уже все второе поколение хранителей... Напоминает всем, что однажды он смог дойти до границы. Раньше, как сейчас Марк, он искал выход, но, увы, допустил ошибку. Не правильно произнёс своё желание и стал... тем, кто он есть сейчас. Удивительно! Он передал всем присутствующим обрывок своих воспоминаний. Мара нахмурилась. Ей совсем не понравилось то, что она увидела. Все молчали и смотрели на улыбающегося пленника.

—Его нужно убить!

—Он смог пережить мой подарок. Конечно, не без помо-

щи,— прервала назревающий гул моя печальная принцесса.

—И, кто же ему помогает?— Левиан сейчас играет роль любопытного ребёнка. Всё прекрасно сам знает, а всё интереснее слушать других. Сиэль молча, налила себе чай и после трёх глотков ответила:

—Кукла. Мастер, не твоя ли работа?

—Моя. Ты видела в мире Забвения кого-то ещё, кто смог бы создать подобный шедевр?— в голосе Мастера звучала непоколебимая гордость.

—Да, это мастер Капель,— слова Сиэль не произвели на гордого творца никакого впечатления. Он знает, что он лучший в этом деле. Знает, что если бы он не научил тех тридцать мальчиков, то никогда бы и не появились создатели кукол и, следовательно, не было и кукловодов. Тех кукловодов, которые рождаются в лоне Госпожи, а не пришедшие из внешних миров. Кстати, кукловодов крайне редко забывают. Он создал искусство создавать марионеток, и в этом мире он продолжает быть «богом» своего дела. Попробуйте с ним только поспорить!

—Его Демон был и останется несовершенным. Но могу признать, кукловода он создал великолепного. Именно кукловода. Это не марионетка.

—Ох! Неужели это похвала?— восхитилась словам Справедливость.

—Можно и так сказать.

—Так, а что будем делать с мальчиком?— вмешалась сестра

Рока – Судьба, а мой братец тут же влез:

–Повеселимся! Его будущее в наших руках. Пусть и поиграет по нашим правилам! Плохо будет, если он выберется из золотой клетки? Нет. Проиграет? Значит, у нас появится огромный и неограниченный простор вариантов, как его наказать. Лично я не вижу здесь ничего криминального. Господа, где ваш азарт? Это такая возможность! Уже столько времени прошло с последней попытки, да Оковы? – брат внимательно посмотрел на нахмурившегося хранителя, и, в стиле Джузеппе, взмахнул руками – Тогда согласитесь со мной, и начнём игру во имя прекрасной Забвении! Госпожа уже давно не веселилась!

«Её миры сияли светом
Я знал, что здесь она во тьме,
Смеётся радостно, но это
Обман любимых орхидей.»

Это второе стихотворение, которое удалось расшифровать Лире. Расшифровать, кстати, было довольно несложно. Проще. Намного проще, нежели приглашение Сиэль. Но, расшифровать это одно, совершенно иное найти ответ на эту загадку. Уже второй день ломает голову над смыслом четверостишья. Сегодня он выбрал место для размышлений подальше от разгневанного отца, любопытных глаз и отвлекаю-

щего шума. Парк Вильса. Недалеко от Бриллиантовой тропы и совсем рядом с городом. В общем, этот парк смело можно назвать ботаническим садом! Самое приятное – мало чужих глаз. Здесь практически никто не гуляет. Жители Бриллиантовой тропы не хотят уделять внимание удовольствию «простолюдинов», а обычные жители города... у них просто не хватает времени на простые прогулки. Идеальное место, чтобы поразмыслить о своём и спрятаться от окружающего мира.

– Может это связано с феями? – с надеждой предположила Лира. Марк, вновь задумался и буквально через минуту отрицательно покачал головой.

– Лира, ну, как ты себе это представляешь? Сначала на встречу со смертью, а теперь к феям? Если так, то у создателя шкатулки очень интересное чувство юмора.

Кукла замолчала. Больше идей, что же это может быть, у неё нет. Странное стихотворение. Одно утешает, не только она не может понять смысл загадки. Марк уже не знает о чём подумать. Одна мысль ещё раз попытаться разгадать, и голова идёт кругом! Глухая ноющая боль в висках. Не любит он подолгу долбиться в стену, лучше сразу найти дверь.

– Орхидеи... подсказка где-то в этом слове... – Карден поднял глаза и внимательно посмотрел на цветы перед собой. Чёрные, с позолотой. Прекрасные редкие орхидеи Мириам. Они любят выделяться и появляются в основном среди белоснежных чистых цветов. Это дикий цветок, выращивать

его в домашних условиях просто невозможно, он погибает раньше, нежели успеете донести до порога. Зелёные глаза долго смотрели на цветок, а в голове пустота. Ни одной искорки мысли. Ничего нет, только голова болит. Парень схватился за голову и взъерошил сам себе волосы. Всё, сил рассуждать, более нет. Лирансельта прикусила нижнюю губу, и тут же, словно что-то вспомнив, с улыбкой выпалила:

—Марк, а давай пойдём домой, а потом зайдём к мисс и мистеру Элион?— абсолютно спонтанное решение. Марк медленно посмотрел на девушку и улыбнулся. Хорошая идея. Карден и сам хотел прогуляться в город. Мисс и мистер Элион, Рау... Он не видел их уже очень давно. А, ведь у Рау, совсем скоро, должен появиться ребёнок. Очень хочется узнать, кто же будет. Мальчик или девочка. Такое событие пропускать Марк совсем не хотел.

—Хорошо, но для начала разгадаем загадку,— услышав такой ответ, Лира неволей закатила глаза. Как можно разгадать её, если невозможно даже думать о ней!

—Какую загадку?— знакомый голосок. К молодой паре шла юная Капель и её верный «слуга». Марк был достаточно сильно удивлён. В такой день, в такое время и именно здесь? Это просто совпадение. Благо как истинный джентльмен он додумался подняться и поклониться в знак приветствия. Маленькая принцесса кукол звонко рассмеялась и задала второй вопрос,— Не ожидал нас встретить?

В этот момент Демон вежливо поклонился и холодно по-

смотрел на Лиру. Он тоже не ожидал здесь встретить посторонних, однако уже ничего не поделаешь. Лира решила игнорировать неприязнь дворецкого и мило улыбнулась своей подруге.

—Честно это было весьма неожиданно. Обычно в это время в парке никто не гуляет...

—Мы тоже так думали. Обычно по вторникам мы Демонном гуляем в этом парке одни. Неприятно, когда все на тебя смотрят и что-то обсуждают. Сплетни...

—Да, сплетни раздражают. Основа всей светской жизни. Для многих правда станет ложью, если её правильно преподнести...— жестом Марк предложил Анелии и Демону сесть рядом или напротив. Демон выбрал второй вариант, а Аня уже просто проследовала за ним.

—Вы правы. Так, что за загадка? Надеюсь, я не кажусь вам слишком любопытной... просто, я очень люблю загадки и хочу вам помочь,— в голосе девочки звучали нотки извинения. Интересно, за что? Любопытство — это не порок, просто маленькая слабость. Как я помню, мастер Капель всегда загадывал своей дочке загадки. Хорошая семейная традиция. Один день — одна загадка. Правильно разгадала — приз; а если не верно — вечер без сладкого. Хм, Капель и с окружающими говорил загадками. Его было сложно понять. Теперь Марку осталось понять, что малышка от него не отстанет.

Зелёные глаза долго изучали огоньки интереса в серых глазах маленькой леди. Безнадёжно, она не отстанет, и эта

искренность просто обезоруживает.

—Ладно, слушай. Её миры сияли светом. Я знал, что здесь она во тьме. Смеётся радостно, но это обман любимых орхидей,— когда Марк закончил, Анелия уже сидела в глубокой задумчивости. Да, для неё эта загадка сложновата. Демон едва заметно вздохнул. Теперь они тут задержатся надолго. Про расписание можно забыть. Лира устало положила свою голову на плечо Марка, а Карден наблюдал за Капель. Старался не думать над загадкой. Всё хватит. Перенасытился.

Молчание. Марк закрыл глаза и прислушался. Пение птиц, журчание воды в поилке для птичек, шелест листвы, тихое жужжание насекомых и вот Оно. Он снова слышит Это. Тонкие невидимые нити, причудливое переплетение связей и цепей. Он снова, может слышать тишину. Голоса, звуки, всё растворяется внутри него. Ничего не существует кроме еле заметных и едва ощутимых всполохов энергии этого мира. Настолько далёкие и настолько осязаемые. Тишина. Он вновь её слышит и видит. Осязаемые искры жизни этого мира. Завораживает. Эта энергия... она накапливается, окружает и живёт в каждом жителе Забытого мира. Она накапливается и... исчезает. Марк долго думал, куда могут пропадать искры. В конце пришёл к выводу, что этот мир отпускает скопившуюся энергию Туда! За горизонт, за границы своей плоти. Отпускает обратно в систему, где они могут дать жизнь чему-то новому. Действительно новому. Ещё

немного послушать тишину. Уже не слышит собственного сердцебиения и дыхания. Истинная тишина... раствориться бы в ней.

Марк слушал тишину, Лира слушала изменившееся сердцебиение Марка, Анелия думала над загадкой, а Демон просто молчал. Капель медленно открыла глаза и посмотрела на клумбу. Орхидеи Мириам. Когда-то она слышала это сквозь сон...

—Орхидеи похожи на людей...— задумчиво произнесла Капель. Её голос в разуме Марка прозвучал где-то очень далеко, и резко идеальная гармония сути этого мира исчезла. Спряталась за лишней шелухой и масками, обёрточной фольгой. Карден вздрогнул. Слишком резко вернулся. Лира, привыкла к этому. Она чувствует, когда он где-то далеко-далеко, а когда он возвращается, поэтому в такие минуты не мешает. Анелию можно простить, она даже не знает о таланте Марка слушать Тишину. Тишину доступную только для его понимания. Лира не понимает этого. Никто не понимает, а он объяснить этого не может. Демон загадочно улыбнулся на слова девочки. Думаю, вы догадываетесь, кто именно прошептал эти слова спящему ребёнку,— такие же нежные и хрупкие...

—Люди? Хм...— Марк вновь задумался. Боль в висках усилилась, потому, что теперь всё ещё больше запуталось.

—Люди всегда лгут. Особенно забавна их ложь про собственную жизнь,— вставил своё слово марионетка-кукловод.

Похоже, эту загадку он уже разгадал. За последние слова Марк схватился как за спасательный круг.

— Жизнь! Как же я не догадался? За пределами Забвения её миры сияют светом, а здесь...

— Она и тут сияет, — вмешалась в воодушевленную речь Анелия. Она очень ценит жизнь в любом её проявлении, и мысль, что где-то жизнь лучше, её немного смущает. Для Капель Забытый мир — это прекрасная сказка. Он наполнен чудесами и радостью. Все рады и счастливы. Таким этот мир ей показал Демон. Таким он его создал для неё. Но... я понимаю Анелию. Наш мир действительно чудесен и уникален. Удивителен. Сказка. А в каждой сказке есть страшное отчаянье и спасительная надежда.

— Да, сияет, но через тьму её свет не увидишь. Иначе бы наш мир не забыли, — было видно, что Капель не согласна со своим другом, но она благоразумно промолчала. Чувствовала, что не сможет переубедить и спор приведёт только к порче отношений. А Аня не хочет терять своего первого друга не марионетку. Лира поднялась и мило улыбаясь, взяла на себя ответственность отвлечь гостей от этой важной для Марка темы.

— А давайте, в честь этой разгадки, пойдём и выпьем где-нибудь вкусного чая? — это первое, что пришло марионетке в голову. Марк согласно улыбнулся и тоже поднялся.

— А действительно! Я предлагаю зайти ко мне домой и элементарно отдохнуть. Это намного ближе, чем идти до кафе

«Сильф».

Марк прав. До ближайшей кафешки идти минимум пару километров. Быстрее дойти до врат в Бриллиантовую тропу, а там до дома рукой подать. Идея Анелии понравилась, но ответить она не успела. Глаза у девушки стали пустыми, меньше минуты она оставалась сидеть в своём прежнем положении, а после плавно стала падать назад. Демон сразу сообразил, что к чему и перехватил падение своей хозяйки. Взял на руки повисшее тело. Тело. Просто оболочка. Кажется, что внутри души нет, и жизни тоже нет. Просто пустая оболочка. Лира не на шутку перепугалась, а Марк не сразу и понял, что произошло. Демон аккуратно прижал к себе свою любимую хозяйку и как можно вежливее обратился к Кардену:

– Это не далеко?– тревога? Да, Лира слышала тревогу. Демон ещё сильнее прижал к себе своё сокровище. Очередной приступ. Нет, болезнь не серьёзная. В наших краях это называют Отступлением. Когда человек вот разговаривает с тобой, всё хорошо, а потом раз и его нет. Мозг просто на какой-то миг прекращает работу, словно потерян был сигнал, а после человек просто погружается в глубокий сон. Если ничего не делать, то сон может затянуться и человек впадает в кому. Многих из-за этого недуга похоронили живьём. Летаргический сон. У нас этот сон не отличим от смерти. Только дыхание... У нас такое объятие брата смерти – сна, называют ещё «дыханием смерти» или «поцелуй сна». Да, если ничего не сделать Капель надолго попадёт в мир снов.

—Нет, рядом. Идём,— Марк быстро накинул куртку себе на плечи и быстрым шагом направился к выходу из парка. Демон изменился. Когда дело касается жизни и благополучия его госпожи... Лира поняла его. Без Анелии он потеряет смысл жизни. Она это испытала на себе, когда чуть не потеряла навсегда Марка,— давно с ней такое?

Великолепный вопрос! Мне особенно интересно, что ответит кукла? Приступы начались после смерти отца. Сильный шок не прошёл бесследно. Вот теперь мы видим приступы болезни, которая возникла на нервной почве. Но как же ответит Демон?

—Давно. Ещё до смерти отца, но раньше было не так серьёзно...

—...только удар ухудшил ситуацию. Понимаю.

Что ж я этого ожидал. Но Забвение ему судья. Лира шла рядом со своим хозяином и изредка оборачивалась посмотреть на самочувствие подруги. Глаза пусты, рот приоткрыт и кажется, что на лице застыла маска испуга. Страшно на такое смотреть. Кончики пальцев дрожат. А этот сигнал уже совсем не понравился Демону. Очень скоро они вышли к вратам Бриллиантовой тропы. Проблем со стражей не было. В большей степени, благодаря тому, что они имеют хорошее образование, и понимают, что случай тяжёлый. И буквально через минуты четыре-восемь на пороге их встречал Майкл.

—С возвращением госпо...— не успел дворецкий произнести приветствие, как Марк оттолкнул его в сторону, позво-

лив Демону пройти вперёд и вместе с Лирой проследовать в гостиную,— что случилось, господин?

—Принеси в гостиную стакан воды и «вирием», и срочно. Потом заварите чаю. Быстро!— Майкл сначала опешил, после согласно кивнул и бегом направился искать лекарство. Марк прошёл в гостиную и показал на диван,— Демон положи её сюда.

Кукла послушно исполнила приказ, а сам Марк устало сел в кресло и разжёг огонь в камине. Хорошая встряска для нервов. В этот момент в гостиную вошёл Майкл неся в руке лекарство и стакан воды. Аккуратно вложил таблетки в рот и залил водой, мысленно умоляя небеса, чтобы девочка не подавилась. Обошлось.

Спустя двадцать минут троица уже спокойно пили чай и дождались пробуждения Анелии, опасность позади. После принятия лекарства еле заметная судорога прошла, Аня немножко порозовела и тихо засопела. Просто спит.

—Откуда у тебя лекарство?— Демон так и не отпустил от себя дочь своего создателя. Верно сидит рядом и держит в своей руке её маленькую холодную ручку. Хозяин дома не хотел отвечать на этот вопрос. Раньше его мать частенько глотала эти таблетки в надежде, что это спасёт её от одержимости, но, увы... Лира села рядом на ковре облокотившись о ноги Марка.

—Не важно. Главное, что они пригодились,— ушёл от ответа, надеясь, что более его докучать этим вопросом не будут.

Демон и не намеревался. Всё равно, откуда у этого мальчишки лекарство, главное, что оно было. Анелия открыла глаза и испугалась. Демон быстро прижал её к себе и успокаивающе стал гладить по голове.

—Тише. Госпожа, вы дома у господина Марка Кардена. Спокойно, всё хорошо. Я рядом с вами,— удивительно, но едва услышав голос марионетки, Анелия сразу успокоилась и облегчённо вздохнула. Постепенно она стала понимать, что происходит.

—Я...

—Тише. Ничего страшного не случилось. Ты не виновата,— тут же перебил её Демон и нежно поцеловал в лоб. Голова немножко кружится, слабость, но она смогла сесть прямо и даже улыбнуться.

—Демон, вот никогда не дослушаешь меня и говоришь потом ерунду,— довольно быстро пришла в себя и уже смеётся. Может она чувствует себя хорошо, но со стороны видно, что она ещё слаба. Майкл поставил перед девушкой крепкий сладкий чай и удалился. Лирансельта облегченно вздохнула и посмотрела на любимого. Марк сидел и просто отдыхал. Он сильно испугался за Капель.

—Марк, ты тут?— Анелия помахала ручкой и когда убедилась, что всё в порядке улыбнулась и обняла своего Демона,— извини, что заставила побеспокоиться. Эм, Марк, а это правда?

—Что именно?— удивился наследник этого дома и сделал

глоток из своей чашки.

—Ты расторгнул помолвку?— от ребёнка Карден никак не ожидал услышать подобного вопроса. Демон тоже не ожидал такого поворота. Зачем его хозяйка спрашивает об этом? Да, она совсем недавно и случайно узнала о расторжении помолвки. Услышала разговор прохожих. А вот теперь детское любопытство сыграло свою роль. Марк вздохнул и ответил. Лучше ответить, а то мало ли, что там про него в городе говорят:

—Да, расторгнул. Джессика очень высокого мнения о себе и уже попыталась меня убить,— ответ поражает, но больше всего Анелию удивило спокойствие Марка. Как же так? Как невеста могла пытаться убить своего жениха? Как об этом можно говорить так спокойно?!

Ох, Капель, юность это самое прекрасное! Поистине, золотое время! Не нужно загружать свою светлую головку сложными взрослыми вопросами. Сложные и такие ненужные. Едва Вас ребёнок спросит: «зачем?» — вся суета тут же покажет себя во всей красе.

—А ещё она без ума от Магена,— словно невзначай добавил Марк и поставил чашку на стол.

—Неверная жена? Всё с вами понятно сударь,— с улыбкой закончил Демон. Сейчас он прекрасно понимает Кардена. Зачем же этому дому неверная хозяйка, которая запросто продаст жизнь своего мужа его злейшему врагу? Однако Демон видит ещё одну причину расторжения помолвки, и эта

причина тихо сидит у ног своего хозяина. Марк опустил руку на голову Лиры и ласково погладил. Да, точно! Она и есть ещё одна причина.

—Так или иначе, это в прошлом. Аня, я слышал, что ты решила продолжить дело отца?— Капель воодушевилась. Дело мастера, куклы — вот её любимая тема!

—Да, но я решила открыть приют для старых игрушек. Марк, игрушки они живые! А их... выбрасывают! Как только игрушка сломалась или надоела, её тут же выкидывают, но ведь у них тоже есть чувства! На улице... одни, без крова и заботы. А теперь я надеюсь, их будут приносить в мой дом. Если игрушка сломалась я её смогу починить, усовершенствовать немного, а потом найдём ей новых друзей. Мой дом будет открыт для всех детей и игрушек.

—А марионетки?

—Старые модели всегда выбрасывают. Но папа меня научил помогать марионеткам. Я знаю, что нужно делать, чтобы изменить программу и что нужно делать, чтобы починить куклу. У марионеток будет выбор. Они могут остаться, а если откажутся, я помогу им найти работу и научиться жить самостоятельно... или... найти доброго хозяина. Я не буду продавать кукол,— Анелия говорила эти слова с такой тёплой надеждой и уверенностью, что Марк не смог найти в себе силы возразить девочке. А как же она собирается жить? На какие средства? Карден сильно сомневается, что Аня сможет найти в себе силы требовать денег с тех, кому требуется

помощь. Нет, она не сможет,— у каждого должен быть шанс на нормальную жизнь. Я уже начала работать, но до Мастера мне ещё учиться и учиться. Мне бы хотя бы достигнуть уровня моего отца.

А вот тут она заставила Марка задуматься. Нет, конечно, ясно, что означает статус мастера. Мастер — создатель кукол, творец жизни, обманщик бога. Разве мастер Капель, не был мастером? Разве он не создавал кукол? Разве его работы не отличались от творений других мастеров? Отличались. У него был свой стиль, который сможет повторить, разве что, только его дочь. Редко, когда дети мастеров наследуют талант своих родителей. Обычно талант проявляет себя минимум через четыре поколения. Анелия стала проявлять интерес к делу отца, будучи ещё совсем малышкой. Стоит поблагодарить мастера Капель, он вовремя заметил талант своей дочери и стал его развивать. Разрешал ей проходить в лабораторию, помогать ему. Аня очень скоро освоила азы и всё равно... у неё свои штрихи. Тогда почему?

—Мастер? Аня, а разве твой отец не был мастером кукол?

—Был. Но я говорю о Мастере мастеров...— кхм, как неудачно звучит. Ладно, ребёнок, ей это простить можно.

Лири всё это время сидела закрыв глаза. Ей нравилось слушать, но услышав про Мастера, открыла свои красивые глаза и взглянула на гостью. Что-то очень знакомое, где-то она уже слышала это.

—Каждый создатель кукол знает про Него. Известно, что

он первый в своём деле. Ещё никому не удавалось повторить его шедевры, а превзойти его это, вообще, из ряда фантастики! Он самый первый Мастер, тот, кто обучал первых мастеров и научил пленить жизнь в механизмах. Он находил талантливую молодёжь, обучал и сам творил. Он легенда! Марк, про Мастера писал мой дедушка, рассказывал отец. Он появляется и исчезает, и потом снова возвращается. Папа рассказывал, что он приходит в наш грешный мир создать новый шедевр или дать наставление молодому мастеру кукол. Мастера рождаются не только в семьях, где уже были мастера. Мастер может появиться и в семье крестьянина или плотника. Неважно где, важно дать ему основа знаний, то, что знает каждый мастер. Последний раз его заметили в этом тысячелетии... Слушай, а может Лира и есть его шедевр? Я впервые вижу подобную работу. Когда я впервые её увидела, я думала, что это просто девушка, которая потерялась в каплях дождя. Если бы не Демон я бы и не подумала... Демон, а как ты узнал?

—Хм, как бы объяснить? Это похоже на тонкую едва уловимую связь. То, что нам позволяет в толпе узнавать своих братьев. Мне сложно это объяснить,— Демон поклонился, словно извиняясь за то, что не может помочь. Лира задумалась. Она никогда на это не обращала внимание, но если вспомнить прогулки с Марком, то действительно она чаще замечала марионеток, нежели их хозяев.

—Ммм, вот, значит, как,— кажется, Анелия отвлеклась

от размышлений о Мастере и тут заметила на шее своего дворецкого печать. Печать мастера, которая проглядывалась сквозь ленты. Простая роспись – визитная карточка мастера Капель. Среди коллекционеров такие печати именуют маркой. И тут Аня резко вспомнила и, сияя от собственной гениальности, задала Марку вопрос, – Марк, а у Лиры есть марка?

Прямолинейность Капель просто убивает. Демон коснулся шеи и тут же поспешил поправить красные ленты. Не хватало, чтобы ещё кто-то увидел его печать. Это одна из причин, почему шея Демона перевязана красными лентами – скрывает от собственных глаз суть того, что он убил своего создателя. Марк с минуты сидел с открытым ртом взирая на девочку, а Лира просто сжалась. Ей неприятно вспоминать про марку и просто... это неприятно. Карден более-менее пришёл в себя и смог найти в силы ответить любопытному ребёнку то, что она жаждет узнать:

–Аня, я не знаю какая у неё марка. По-моему, у неё её просто нет. И прошу более об этом не упоминать, – как так нет? Всё просто. Марк её так и не нашёл. На Лире нет росписи её создателя. Просто нет. Неприятная ситуация. Анелия уже, и сама поняла, насколько интимный вопрос умудрилась по глупости своей задать. Атмосферу напряжения разрушил приход Джозефа Кардена.

–О, мисс Капель? – Джозеф был приятно удивлён. Сын ещё никогда не приводил друзей домой, а тут дочь знаменитого мастера Капель. Аня поспешила встать и поклониться в

лёгком реверансе,— не стоит, я рад видеть Вас в нашем доме. Вам нравится Бриллиантовая тропа?

—М, тут очень красиво, сер. Спасибо, что следите за благополучием нашего города.

—Это моя работа мисс Капель,— да, Джозефу было приятно слышать благодарность. Ради таких моментов он и работает не покладая рук. Однако сейчас он пришёл за своим сыном. Не ожидал, что у него будут гости,— Я могу у Вас одолжить своего сына?

Марк всё понял и молча, поднялся с кресла. Разговор будет не радостный. Ну, не верит Марк, что отец пришёл с ним песенки попеть. Не может быть такого. До конца Джозеф по-доброму улыбался маленькой гостье, но как только дверь закрылась, одарил своего сына тяжёлым взглядом.

—Марк, может, теперь объяснишь причину своей выходки?

—Зачем? Уже поздновато спрашивать то, что тебе итак известно. А я устал повторять одно и то же,— гордо приподнята голова, руки скрещены на груди, во взгляде сомнение, а ещё и облокотился о стену. Точно протест. Протест и оборона.

—Так...— губернатор попытался сам себя успокоить. Разговаривать на повышенных тонах, когда в доме гости ему совсем не хотелось, однако порой ему казалось, что иначе его сын просто не слышит. Слуги быстренько разошлись и оставили наследника и главу дома наедине. Влезать в их разборки никому не хотелось,— ты представляешь, что ты натво-

рил? Ниа...

—Снова возвращаемся к этому вопросу? Отец, мне всё равно, что они себе навыдумывают, но на их дочери я под страхом смерти не женюсь. У неё никакого чувства вкуса, она слишком надменна, страдает звёздной болезнью, истеричка и уродлива,— молодой Карден говорил твёрдо зная, что он хочет. Прогибаться под чужое мнение он не намерен. Лучше провалиться под землю, нежели склонить колено перед Магенами,— более того отец, я тебе уже тысячу раз говорил, что я её не люблю. Позволь мне, наконец, самому решать свою судьбу! Я уже не ребёнок! Если хочешь понянчиться — заведи роман с девицей и родите ребёнка. Вот он и даст тебе то, что ты хочешь. Дать то, что не мог дать тебе я, и то, что я не получил заблаговременно от тебя!

Марк произнёс эти слова с леденящей сердце уверенностью и жестокостью. Тихо, холодно и беспощадно. Джозеф уже упустил то время, когда он мог учить своего сына, как стоит жить. Упустил. Джозеф был поражён ответом. Ему потребовалось время, чтоб осознать смысл слов и тут вместо огорчения, ярости и обиды Марк видит гордость? Джозеф гордится своим сыном и уже знает, что передаст ему своё дело. Он боялся, что без него Марк не сможет выстоять Бриллиантовой тропе. Боялся, что его растопчут, размажут по стенке, но теперь он спокоен. Народ любит и хорошо знает Марка, следовательно, большинство проголосуют за него. Джозеф прекрасно осознаёт, что сейчас Марк namного

ближе к народу, нежели сам губернатор. Джозефа заглотила борьба с Бриллиантовой тропой. Пока была рядом Элис, он жаждал смены власти в Бриллиантовой тропе, а когда её не стало, он поставил перед собой цель защитить Марка. Отдалился от простых жителей и делал всё возможное, чтобы его сына смогли принять. Однако, похоже, Марку это совсем не нужно было. Теперь Джозеф уверен, что Марк сможет противостоять Магенам и отдаёт отчёт своим поступкам. Ничего более не говоря, Джозеф ушёл вполне довольный. Он даже не понял, что его сын его просто-напросто послал. Плохо, что в доме нет женщины, которая могла бы Джозефу разъяснить, что к чему и посоветовать, как поступить.

Совесть Марка совершенно не терзала. Он высказал своё мнение, а отец опять ничего не понял. Классика для этого дома. Классика. Карден закатил глаза и вернулся к гостям, которые делали вид, что ничего не слышали.

Выстрел. Ещё один выстрел и ещё... Стандартный способ успокоиться. Ричард Маген был вне себя от выходки Карденов. Сначала этот сопливый мальчишка, ну ладно он, так чего этот дурак полез его защищать? Родная кровь? Да не смешите! Всё время и планы насмарку. Время? Мужчина положил пистолет на стол и глубоко вздохнул. Закрыв уши, Алекс спокойно ждал своего отца. Семейка губернатора проблема, но она уже отошла на второй план. Сейчас Ричард, как ни-

когда раньше, выглядит уставшим. В синих глазах читается усталость, раздражение и... беспокойство? Молчание нарушил наследник:

—Папа, я найду Литу. Ведь из-за меня мы её упустили...

—Никогда... Алекс, никогда не бери всю вину на себя, а лучше вообще не признавай свою вину. Запомни на будущее. Ты мой сын, ты не имеешь право допускать такую глупую ошибку. Чувство вины? Оставь это для фигур. Игрок не имеет права чувствовать вину за свои действия,— прозвучало достаточно строго. Алекс, молча, кивнул в знак согласия. Для него отец авторитет. Наставник, защита, сила. Всё вместе. И разочаровывать его Алекс не любил. А сейчас, когда он видит отца таким... необычным, ему ещё больше стало не по себе,— Алекс, твоя мать не должна знать. Она сразу же подымет шумиху и всё время, силы, деньги и труды в пустую. А теперь объясни мне, с чего это Марк так резко отказал?

Как всегда, Маген говорит очень спокойно, но в его голосе чувствуется власть, сила и нечто пугающее. Угрожает? Нет, он никогда не будет угрожать своему сыну, ну разве, что самую малость. Алекс с силой сжал кулаки. Он и сам-то не знает причины, но...

—Отец, сейчас Карден настроил против себя весь высший свет. Немного подлить масла в огонь и...

—И не сможем сухими выйти из воды. Сынок, преступление — это искусство, а не раз-два и бомбу кинуть. Один раз ты и твоя Джессика меня подвели. Второго шанса у вас не

будет. Иди лучше свою невесту найди. Я сам займусь бунтарём,— снова взял в руки пистолет и выстрелил. Наследник даже не моргнул, когда пуля пролетела в пяти сантиметрах от шеи. Алекс с уважением поклонился и побежал к выходу выполнять приказ своего отца. Ричард удовлетворительно улыбнулся и, приблизив пистолет к глазам, тихо произнёс:

—Золотце, что же тебе в академии не сиделось?

Вот он родной город! Всё такое родное и незнакомое. Первый вопрос: «Куда идти?». Сколько раз она ни пыталась вспомнить, итог один – пустота. В фонтане струится и сверкает вода, жители города куда-то спешат, а она не может сдвинуться с места. Просто не знает, куда ей идти.

—Здравствуй,— это лицо ей совсем незнакомо, но она улыбается, значит надо улыбнуться в ответ. Да, эта светлая, наверняка, ангел. Взгляд потерявшейся девушки упал на живот, а потом на глаза незнакомки. Кто ж в таком состоянии гуляет по городу?— ты потерялась?

—А? Да. Просите. У нас в школе начались каникулы, и после поездки я хотела навестить семью... только я совсем не помню дорогу и даже не уверена, что это тот самый город.

Мелани Рау довольно сильно удивилась такому ответу и поняла, что с девушкой что-то не так. Малыш уже во всю пихается и мешает маме спокойно думать. Эдгар ждёт её дома. Если она чуть-чуть задержится – демон будет сильно волноваться и доказать, что это была просто прогулка в магазин будет довольно проблематично.

—Хм, может, тогда ты у меня поживёшь? Уже скоро темнеет,— светлая протянула руку и мило улыбнулась. Потерянная согласилась на помощь,— вот и славно. Как тебя зовут?

—Фридери Май.

Восьмая глава

Жизнь

«Она смеётся над до мной!» – мне не раз доводилось слышать нечто подобное, и сам я ни единожды повторял эти слова. Забвение часто смеётся над другими, особенно сильно это видят её слуги – хранители. Зачем она смеётся? Скажем так, уж таков её причудливый характер. Она может, и любит, веселиться как маленькая шаловливая девочка. Ох, чувствую, получу я сполна за столь дерзкие слова.

Смех... её смех давно лишил покоя юного Кардена. И день, и ночь слышит её смех. Звонкий, завораживающий. Её смех похож на чуткий хрустальный звон серебряного колокольчика, где-то там вдали. Такой далёкий, но невыносимо близкий сердцу. Ещё немного и, кажется, Марк сойдёт с ума. Уже вторая ночь без сна. Закроешь глаза, слышишь её смех. Откроешь, всё равно слышишь, но уже дальше и немного тише. Бессонница. Проклятье для любого живого существа. Бездумно лежать, чувствовать усталость, жуткое желание уснуть и не можешь закрыть глаза. Просто лежишь и слушаешь ночь.

Тихо. Спокойное дыхание Лиры. Вот кого сейчас радуют сказками маленькие сильфы. Марк поднялся и посмотрел на свою любимую подругу. Похожа на ангела, особенно, когда спит. И зачем Аня спрашивала про Мастера? Была бы воз-

возможность выбрать желание, Марк пожелал бы, чтобы все забыли, что Лира марионетка. Она такая же живая, как и все жители этого мира. Желание? Нет, он уже выбрал желание, и отступать уже поздно. Куда угодно, но в этом прогнившем мире он оставаться не намерен.

Тихо. В доме так тихо, что можно услышать плачь, смех и бормотание в спальне покойной мисс Карден. Смех забвения, шепот безумного призрака и это лишь малая доля того, что может мешать сну. Жаль мне его. Лично я ненавижу выбирать даже между шоколадкой и овсяным печеньем, а ему нужно выбрать между своей целью и мечтой возлюбленной. От такого не мудрено сон потерять.

Лира сейчас спит, как младенец. Наверно досматривает уже пятый сон, а может и шестой. Одеяло валяется на полу, хрупкие ручки слабо держат игрушку, которая тоже вот-вот присоединится к одеялу. Какое же всё-таки у неё красивое лицо, когда она спит. Спокойное, умиротворённое. Изредка трепещут ресницы, редко появляется улыбка или тревога. Судорожно вздохнула воздух и поменяла своё положение. Всё, игрушка теперь тоже на полу. Руку закинула вверх, левую ножку согнула в коленке и так уснула. Что ей снится? Марк перевёл взгляд с куклы и поднялся с кровати. Нет смысла так просто лежать. Стул возле окна. Хоть ночным небом полюбуется. Навевает воспоминания. Он в детстве так же в бессонные часы сидел и смотрел на яркие точки на небе. Иногда ему так хотелось убежать. Убежать к ночным, а по-

том подумал, зачем мелочится. Сбежать? Тогда лучше сразу за границы мира повторений. Как же спокойно... всего одно мгновение. Да, этому городу не хватает спокойствия. Сам я знавал города, где наоборот не хватает жизни. Серые, неинтересные, тоска смертная!

Час, другой. Тихое тиканье часов. Кажется, время над ним издевается. Стрелки движутся невыносимо медленно, а он? Марк уже пол часа сидит и смотрит бездумно в одну точку. То есть в никуда. Конечно, так не уснуть, но надежда у паренька есть. Тишина. Сквозь смех Забвения, бормотание и пелену мрака, Марк уже слушал лишь ровное дыхание и самую прекрасную для его ушей песню. Песню сердца Лиры. Удары стали медленнее и спокойнее, дыхание глубже. Ушла. У Вас это именуют фазой длительного сна, а у нас в этот миг жители уходят в неведомые миры сновидений. Забытых сновидений, которыми управляет забытый повелитель снов. Интересно он когда-нибудь встречался с повелителем снов других миров. Где-то я читал, что творцов снов много, но повелителей всего единицы. С трудом верится.

Сложнее всего контролировать себя... томительное желание взять это хрупкое создание на руки и подарить ей всё своё будущее, всю свою любовь, лишить её сна и покоя. Нужно, ведь только поддаться порыву и позволить себе совершить этот грех. Услышать биение её разожжённого страстью сердца, гадать о чём она сейчас думает, наслаждаться каждым трепетным вздохом и стоном. Прочувствовать её спол-

на и это ещё не всё... Он мог бы аккуратно снять с её плеч ночное платье, вознести её на небеса и совершенно не противиться естественным потребностям, но... опять это НО. Я не понимаю Кардена. У него в голове явно чёрт повесился. Почему он сдерживает себя? Что это за самостоятельное создание friend-zone? Глупой невесты нет, мнение общества? Да, мы уже поняли, что ему плевать на них с высокой колокольни. Тогда что? В чём же проблема? Гордость? Боится сделать больно? Блин, у меня уже голова болит. Ответ знает только сам Марк. Он один может разобраться в мраке своей души.

Часы пропели проход очередного витка связи часов и вновь возобновили свой путь. Марк обречённо вздохнул и поднялся на ноги. Бесполезно. Медленно подошёл к постели любимой, и с мягкой улыбкой просто смотрел на её спокойное личико. Убрал прядь волос и... накрыл одеялом. Боги, он и игрушку ей вернул. Вот дурак.

–Хорошо, что ты не видишь весь ужас этого мира. Он слишком жесток для тебя. Не бойся, я защищу тебя, Лира,– Марк наклонился и позволил себе самую малость. Поцеловать девушку в лоб. После он вышел из комнаты в коридор. Видимо решил защищать её и от самого себя...

Темно, жутко, но безопасно. В воздухе мелькают маленькие светлячки – ночные феи и чернушки. Говорят, чернушки рождаются из пепла и уголька. Они, как и ночные феи, днём прячутся во всех щелях дома, а ночью живут своей

жизнью. Спят или не спят дневные, им всё равно, главное, чтобы не раздавили и не забывали оставлять вкусное сладкое драже. Марк аккуратно медленно шёл по коридору, чтобы никого случайно не задавить, а то чернушки и феи могут защекотать до смерти. В прошлый раз его спасло только то, что он так громко смеялся, что Майкл, который был в кабинете отца, услышал его и поспешил на выручку. Нелепая смерть – умер со смеху по воле чернушек. Ну, совсем нелепая смерть. Ладно, признаю, я немного преувеличил, феи и чернушки детей не обижаю. Наверное, тогда они хотели просто с ним поиграть.

Запретная комната. К ней его никогда не подпускали, и теперь он знает причину. Элис была одержима и сейчас она что-то бормочет в своих покоях медленно, но верно теряя себя. Чем ближе к покоям, тем отчётливее слышит родной голос матери. Любимый, тёплый, но уже не живой. Нет, её голос не такой как в детстве. Да он безумный, но всё равно приятно слышать. Ключи... эти ключи он, давным-давно, стащил у Майкла, чтобы когда-нибудь проверить шкатулку Пандоры. Шкатулка – это как раз эта комната. Марк любил раньше это место так называть. Но теперь эти ключи нужны ему, чтобы встретиться со своей матерью. Теперь он знает, что внутри. Тихий щелчок в замочной скважине, сдерживающие барьеры и печати друг за другом стали открывать свои замочки. Холодно. Нет, только показалось. В комнате чувство пустоты. Невероятной пустоты и только Она –

Элис Карден, танцует странный танец, напевая любимую колыбельную сына.

—Пляшет в солнечной зари огонёк. Тише, тише не дыши голубок. Мы танцуем вместе вальс... Чтобы пробили... орхидеи смеясь. Тиши, тише, не дыши, я молю тебя молчи. Спляшем, спляшем вальс с тобой дружок,— конечно призрак не видела своего сына. Она пела и плясала в одиночестве. Любимое зеркало матери почернело, шторы не пропускают в комнату свет луны. И, всё же, она не одна. Тени. Когда-то мой один знакомый сказал: «Береги свою тень», сейчас этот совет как раз был бы кстати Марку. Ночью в моём мире, особенно на кладбищах, стоит беречь своё незаметное я. Где есть одержимый, там есть и Пустые. Что же такое Пустые? Пустые — это очень древние души, которые забыли самих себя и ищут ответы в других. Они же и есть вина болезни, которую именуют одержимостью. Передвигаются Пустые только во мраке, а живут благодаря таким безумным духам, как мисс Карден. Рядом с ней и появлялось Это. Хм, как бы вам объяснить? Дорогой читатель представьте, смешно сказать, очень густой кисель, как желе, ну что-то вязкое густое и тёмное. И вот этот кисель перемещается по стенам потолку, да где его душе угодно. Ах, поправочка, душам. Какое счастье, что меня Эрайн не слышал, убил бы за такое сравнение, Пустых с желе....

—Мама...— тихо и с осторожностью окликнул женщину. Леди остановилась и посмотрела на сына. В глазах Элис не

было ничего, что могло бы ей помочь вернуться. В другом теле, конечно, но вернуться. Увы, одержимым суждено стать Пустым. Она молча взидала на гостя, после дико улыбнулась и продолжила танцевать.

–Тише... Марка разбудишь,– в голосе женщины звучало лёгкое осуждение и забота. Марк всё понял. Элис осталась в том времени, где он ещё совсем кроха. А она видимо его сейчас перепутала с Джозефом,– давай потанцуем. Куда же ты пропал? Я так долго тебя ждала.

Мисс Карден остановилась и протянула руку своему сыну.

–Я так многого не успела тебе сказать. Он не узнает, ты не бойся. Милый, давай потанцуем? Как тогда? – женщина радостно улыбается. Она выглядит такой счастливой, словно она не одержима, а просто счастлива была увидеть своего любимого. Странно, не сказал бы, что Марк так сильно похож на Джозефа. Более того скажу... совсем не похож, по крайней мере внешне.

–Позже, Элис,– Марк выбрал верное решение. Хочешь поговорить с безумным, подыграй ему.

–Жаль... очень жаль. Ты никогда не отказывался от танца. Всегда находил время для меня. Что же изменилось?– женщина убрала руку и прижала её к груди. То же тёмное зелёное с чёрным кружевом платье, как и в тот последний ужасный день, а вот Марк не помнит, чтобы у неё было такое платье. Наверно потому, что он никогда не видел полностью весь её гардероб,– Милый, ты слышишь смех? Она смеётся!

Смеётся!!— безумный дух рассмеялась, а Марку было не до смеха, ведь он тоже слышит Её смех. Страх в глубине души. Каковы шансы у него самого стать одержимым, а вдруг он уже одержим? Чувство страха? Я рад, значит, его разум ещё существует и сам он не одержим. Одержимые уже ничего не боятся, им нечего бояться. Слышать смех бездны, так отчётливо, он стал совсем недавно, но то, что его покойная мать слышит это, его сильно насторожило.

—Ты, ведь тоже слышишь, ты всегда её слышал. Даже лучше меня. Любимый, почему ты не веселишься? Только тише. Не разбуди наше сокровище. Я его спрятала. Палач его не найдёт. Никто не узнает. Где ты был, когда я так в тебе нуждалась?— вот теперь слова безумной совсем запутали Марка. Отец всегда был рядом с ней, почему же она так кручинится о том, что его не было рядом. Может, из-за того, что он всегда занят делами?— Ха-ха-ха, какая прекрасная ложь любимых орхидей! Я сошла с ума?

На секунду другую Элис прониклась невообразимой печалью и сожалением, но мгновение, и она снова кружит вокруг себя, смеясь.

—Нет, я не сумасшедшая! Тра-ля-ля, нет-нет-нет. Мы читаем песни, тра-ля-ля-ля.

До чего же она себя довела. Какой умной, внимательной и красивой женщиной была. Воспитывалась в благородном институте «Лилия». Любимая дочь и ученица директора «Лилии». Удивительная фантазёрка, если бы заключила

контракт с одной из муз, была бы замечательным писателем. Но, увы, её поглотила с головой история, интриги, в которые умудрялся всё время попадать Джозеф, любовь и поиск способа, как спасти сына.

Марку было тяжело видеть свою мать в таком состоянии. Неудивительно, почему эта комната всегда была закрыта. Встретив её раньше, он бы получил серьёзную психологическую травму. Не такой он помнит свою любимую маму. Совсем не такой.

—Элис, милая, что ты знаешь про орхидеи?— опасный вопрос. Очень опасный, как бы безумная совсем не потерялась. Мисс Карден остановилась, подошла к сыну и затихла. Пустые стали окутывать всю комнату, по мне, самое время уходить.

—Орхидеи? Ты забыл? Не верю, что ты мог забыть. Я всегда так называла всех жителей миров. Забвенье — это один прекрасный сад, золотая клетка, из которой не выбраться. Но он сможет! Если не мы тогда... ты не понимаешь...

—Я тебя понимаю,— Карден обернулась и печально вздохнула.

—Да... ты меня понимаешь,— женщина ушла к окну и резко раскрыла шторы пропуская свет в комнату. Пустые тут же спрятались в щелях, а беспокойный дух стала любоваться видом из окна,— её миры сияют светом, я знаю, здесь она во тьме. Смеётся радостно, но это обман любимых орхидей. Ты это хотел знать, Марк? Хватит, маленький, ты выдал себя с

потрохами. Ты вырос. Так похож на своего отца, не удивительно, что я в тебе видела...

Леди отрицательно покачала головой и улыбнулась. Нет, она тоже не может долго чувствовать свет, поэтому решила уйти в полутень и села на мягкую кровать.

—В безумии не узнать родное дитя. Ох, что тебя привело ко мне, мой мальчик? Не бойся я тебя не трону, но опасайся моих друзей. А кто знает, может, я и опасна для тебя. Нет, только не для тебя. Я так давно хотела увидеть его лицо, и ты...— женщина схватилась за голову прокричав. Её, что-то сильно мучает. Рвёт изнутри и она не хочет это забывать. Тихонько дрожат плечи. Признаки могут плакать? Она может. Последняя одержимая города Лианар, и до сих пор ещё хранит обрывки своего Я. Ещё борется с проклятьем, будучи уже мертвой. Марк перепугался за неё, но вперёд не шагнул. Нельзя. Его словно что-то сковало. Пустые? Нет, они все скопились возле одержимой, а Карден, наконец, может вздохнуть. Всё это время не дышал? Правильно. Пустые находят живых по дыханию. Интересно, откуда он об этом знает.

—Мама, откуда тебе известно это стихотворение?

—А? Ты здесь ещё... Давно это было. Услышала в реке Лианар. Когда я была маленькой, я упала в реку. Меня нашли живой на берегу в трёх метрах от воды. С тех пор я знаю этот стишок. Сынок, ты ищешь встречи с хранителем жизни?

—Да, но если Сиэль я смог быстро найти, то жизнь...

—Рядом с тобой, хи-хи,— Элис еле сдержала смех и посмот-

рела на женщину, стоявшую рядом с вазой цветов. Некогда мёртвые цветы стали вновь цветущие. Цвет, запах, жизнь. О, нежная, таинственная Нилла. Я до сих пор не могу понять, какая она птица. И ночь, и день... любимица Рока. Золотые волосы коротко пострижены, глаза постоянно меняют оттенок. У неё просто удивительные глаза! В них столько радости печали, нежности любви и жизни! Элегантное золотистое платье. Она похожа на сказочную жар-птицу, феникса! Пламя, которое никогда не угаснет. Хрупкая, сильная, нежная, волевая, гуманная, но справедливая Нилла. Одна из тех, кто сохранил своё Я, даже после встречи с зеркалом, после того как она приняла дар Забвения. Почему она согласилась? Слишком сильно любит жизнь и всё живое, однако создатель загадки прав: смеётся она звонко, но это обман. Ей здесь тесно. Тесно, но она не жалуется. Конфликты и протесты она не любит, поэтому смиренно воркует над своим миром. Она чувствует себя взаперти, но быстро забывается, ведь она Жизнь.

У каждого хранителя есть свой дом. Сиэль не покинула Лианар, ведь тут она потеряла свое сердце. Мара не покидает поля «прошлой крови». Нилла живёт в садах «Южного рассвета». Поистине, прекрасное место! Нужно туда как-нибудь отправиться отдохнуть. Ну, а я и Эрайн живём в Академии муз. Забытой академии муз. Печально, но муз тоже забывают.

—К тебе вернулся разум?— мягко улыбаясь, поинтересова-

лась гостя у призрака. Она приятно удивлена, ведь ей так сильно нравилась эта маленькая любопытная девочка. Она пыталась её остановить, но... Элис нарушила запрет, за что и поплатилась своим сознанием, своим бессмертием, своей свободой. Нилла общаясь с кем-либо, всегда смотрит в глаза. Она любит глаза жителей забытого мира, ведь тогда она может увидеть себя. Увидеть, что она хранит дар Забвения не напрасно. Просто любит жизнь. Карен отрицательно покачала головой и отвернулась от гостей.

—Лишь короткое мгновение.

—Жаль. Я могла бы помочь...— ох, Нилла, всегда ты стараешься кому-то помочь. Думаешь, прежде всего, о других, только не о себе. Снова отказ. Мисс Карден сжалась, обняла себя руками, словно стараясь что-то удержать внутри своего Я и безразлично ответила:

—Нет, мне уже ничего не поможет. Легче забыться и танцевать покуда не забуду сама себя. Я вспомнила, только благодаря сыну, но...

—Ненадолго. Понимаю,— хранительница опечалилась и взглянула на юношу,— значит, это ты объявил бунт?

—Я ещё не объявлял бунт,— оправдание и факт. По сравнению с подвигами Забытого он совсем не шумит.

—Замечу, ещё,— леди улыбнулась и взяла из кармана Марка шкатулку. С мягкостью и любовью рассматривала узоры, грани камней, проводила кончиками пальцев по краям крышки и, спустя минуты, мягко произнесла,— дети часто

не могут спать по ночам. Но добрая колыбельная матери их убаюкивает и зовёт сильф плести прекрасные сны.

—Колыбельная?— Марк совсем не понимал смысл слов женщины. Зачем она ему это говорит? Какое это имеет отношение к нему? Бессонница! Карден это постепенно понял, но колыбельная? Неужели ему придётся каждую ночь приходиться к матери, чтобы, наконец, почувствовать спасение для своих глаз, спасение для своего разума. Тогда он быстрее станет одержимым. Нилла сняла свой маленький ключик и завела шкатулку. О, с этим ключиком Нилла никогда не расставалась. Маленький хрупкий, на золотой тонкой цепочке. Шкатулка не открылась, но из закрытых стенок дара полилась тихая красивая мелодия. Колыбельная прекрасной Ниллы. Только песня Ниллы может заглушить голос моей госпожи и только потому, что Нилла везде и всегда рядом. Все живые существа могут услышать голос Забвения, но всё равно ярче в их душах будет звучать песня хранительницы их жизни.

—Да, колыбельная. Она спасёт тебя от бессонной ночи, от проклятья вечного присутствия моей госпожи,— её улыбка успокаивает. Ей хочется доверять, и Марк не в силах противостоять своему желанию верить ей. Нилла отдала сокровище владельцу и задала вопрос, ради, которого она и пришла,— Ты выбрал то, что для тебя важнее?

—Ещё нет...

—Правильно. Не стоит торопиться, ведь от твоего выбо-

ра зависит твоя судьба и судьба близких тебе людей. Я хочу услышать ответ, даже если и не сейчас,— женщина мягко улыбнулась и даже, кажется, счастливо,— я всегда буду рядом. Продолжай шалить орхидея. Но сюда более не заходи. Пустые любят родную кровь.

Жизнь закрыла шторы и печальным взглядом попрощалась с Элис. Мисс Карден уже не замечала гостей. Она ворковала над пустой колыбелью. Улыбка, несвязанные слова, мотив знакомой песенки. Она снова ушла. Нилла более не произнесла ни слова, просто исчезла золотыми искрами в темноте. Марк тихо вышел и запер дверь. Сдерживающие печати вмиг восстановились и души пустых уже не смогли последовать за Марком через щели. Они вновь закованы в пределах одной комнаты вместе с их сосудом — Элис Карден. Всё так же поёт и танцует, единственное, что Марк смог различить в странном напеве:

—Мы всегда будем вместе солнышко моё!!

—Нет, мама. Увы, ты будешь одна,— последние слова дались с трудом. Уйти. Нужно уйти и не вернуться.

Спальня, тускло горит огонь в камине, а на дне меж дров лежит ключ от проклятой части дома Карден. Ключ, открывающий прошлое и скорбь безумия. Через пару часов рассвет, но никто не наблюдает за тишиной, сидя у окна. Сон и шкатулка на столике, которая тихо заканчивает петь колыбельную для орхидеи.

Я всегда поражался событиями, которые происходят в моём мире. Даже сейчас я поражён до глубины души, хотя и не могу объяснить и понять причину моего восторга и удивления. События так скоро сменяют друг друга, что порой даже нам не удаётся за всем уследить. А ведь, если взглянуть со стороны, ничего же не меняется! Простые жители бегут на работу, дети стараются побольше веселиться, а вот элита, бедные мои, не знают, чем себя занять. Проклятье ведьм – скука.

Понедельник. Конечно, если сверяться с вашим временем. Что же случается по понедельникам? Правильно, неприятности. Все начальники жутко недовольные именно в понедельник! Все учителя, жители и бездельники, все не любят понедельники. А вот Джессика у нас исключение. По понедельникам мисс Ниа встречается со своими подружками. Конечно, после того несчастья, которое с ней случилось, верные подружки были бы счастливы видится с Джессикой по чаще – надо же бедняжку поддержать! Но нет-нет, только понедельник! Постойте, неужели вы думали, что если Ниа теперь даже подойти к Марку не может, мы оставим её без нашего внимания? О, нет! Вы ошибаетесь.

Женщины. Самое удивительное и многогранное искусство, с которым мне приходилось только встречаться. А Джессика... нет, такую как она, упускать из виду нельзя. Ха, сказал так, словно я хочу её затащить под венец. Не волнуй-

тес, я ещё в здравом уме. Мы здесь для того, чтобы понять и узнать, кто же на самом деле Джессика. А заодно послушаем, какие же козни варят в своём котле светские ведьмы. Сплетни, интриги, заговоры. Вся новая пища для обсуждений и перетирания друг другу косточек рождаются здесь – в личных покоях леди Ниа.

Шесть девушек в оной комнате. Уже звучит опасно, а на деле... по мне, занимаются всякой ерундой! Красят ногти, кладут на глаза овощи, поливают себя всякой гадостью. Смотреть страшно. Мне приятнее было наблюдать за безумной мисс Карден, нежели за ночными посиделками разбалованных девиц. Хорошо, что Эрайн этого не видит. Сразу бы поседел. Да ладно поседеть не страшно, а вот разлюбить девочек! Вот ему бы я этого не советовал! Нет, это нормально? Лить на себя всякую гадость из неизвестно чего... Нет! Знать состав я не хочу! И вот после этого они орут при виде маленького паучка? Бред!

– Рииль, как думаешь, какой цвет мне больше подойдёт? – кхем, мне сейчас сложно сказать кто это, потому что на ней, как и на всех остальных девицах, размазана эта непонятная вязкая гадость и огурцы! Я боюсь даже предположить, кто это и к кому она обращалась. Я теперь понимаю, почему парням нельзя ходить на девичник – умрут со страху. Что ж, по голосу, думаю, это Релиза Джари. Джессика с блаженством расчёсывает себе волосы перед зеркалом. Сиреневое кимоно и никаких корсетов. Красота! Она единственная не была с

маской на лице, видимо уже смыла.

–Думаю, на этот раз серебро,– с улыбкой ответила девушка, которая всё не могла выбрать каким же лаком себя-то накрасить, а уже советы другим даёт.

–Уверена?

–Девочки, может, вы уже отвлечетесь от моей косметички?– вмешалась в очень «сложный и важный» разговор королева сия шабаша.

–Кстати, золотце, а как так вышло, что от тебя отказался Карден?– Альта. Третья подруга Джессики. Среди всех она самая юная, но никто не решается её обидеть. Как только Ниа увидела маленькую Альту Фриль тут же взяла под своё крыло защиты. Хм, стоит сказать, что Релиза очень сильно не любит эту девчонку – заняла её место.

Джессика распустила свои волосы и обернулась к присутствующим. Необходимо выдержать ноту молчания. И вот...

–Я не знаю. Сама не понимаю. Я же само совершенство, а он...– тут Ниа коварно улыбнулась на миг и ту же вернула маску горести и непонимания. В её близком окружении три великолепных сплетницы, две верных слушательницы, которые могут держать язык за зубами и дать хороший совет, и один любимый ребёнок, коим является малышка Альта. Ох, три сплетницы... им только дай почву для обсуждений, доведут до самого костра,– он влюбился в марионетку.

–Что? – впервые все девочки, кроме одной подскочили на ноги. Лисвия уже утомилась и спит тихонько на диван-

чике. Сильно утомилась, коль при таком шуме может спать. Старшая – Релиза злорадно и надменно усмехнулась. Эта новость станет подобна ядерному взрыву! Конечно же, хочется узнать что-нибудь ещё. Подробности, предположения, да, всё, что касается поднятой Джессикой темы.

–Вот так. Ну, подумайте! Она не носит браслет, делает всё, что ей вздумается, а он её защищает! Он ни разу не поднимал на неё руку, позволяет обедать в столовой. Ох, это было ужасно! Сидеть за одним столом с какой-то куклой! А ещё я видела, как они...

–Неужели?– ахнула Рииль и Джесс согласно кивнула. Великолепный ход. Сама не сказала, что же она видела, но позволила полностью дорисовать картинку сплетницам самим в своих головках. Теперь всё зависит от их испорченности и от представлений о самом падении.

–Кошмар, так опуститься...

–А я не удивлена. Моя мама рассказывала, что мисс Карден уже до беременности была совсем того.

–По мне она свихнулась ещё в далёком детстве. Кажется, папа говорил, что она упала в реку Лиа, видать тогда и повредила умом.

–Неужели вода реки Лиа так губительна для разума?

–Возможно. Девочки, а я видела, как Марк каждую пятницу прыгал в реку. За дозой?

–Это было по субботам,– спокойно поправила Релиза свою подругу. Альта только молчала и внимательно слушала

остальных лежа на коленях Джессики. Джессика уже вернулась к подругам и села на разложенные подушки, а вот Альта не упустила возможности устроиться на коленочках.

—Ничего подобного.

—А ещё он гулял с ней ночью по городу,— конечно, Джессика это придумала, но мы знаем, что здесь есть доля правды. Девочки вмиг замолчали. О, Забвение, какие же невообразимые истории рождаются в глупых головках девиц. Поистине, первая Муза была женщиной, ибо только она могла так невообразимо, нелогично и неожиданно будоражить умы людей.

—Вау, неужели у них всё так серьёзно?

—Хи-хи, не удивлюсь, если он на ней женится.

—Это позор!

—Милая моя, он всегда был шутком, а теперь оправдал свой титул. Я могла его спасти от этого позора, но он...— актриса. Делает вид, что ей больно вспоминать негодя и то, как он с ней поступил. Конечно же, подруги поспешили её утешить, посочувствовать, успокоить. Всё это время Альта, молча, лежала на коленях подруги. Хм, может, уснула? Действительно уснула. Длинные прямые волосы, идеальная изящная фигурка. Да, она красавица, о которой многие мечтают. У неё золотые добрые глаза, длинные ресницы. А какие волосы! Изумрудные, некоторые пряди золотистые, вот как в такую изящную, удивительную пташку не влюбиться?

—Альта?

–Потише,– резко, но тихо перебила подругу леди Ниа и погладила по голове «ребёнка»,– пусть спит.

–Слушайте, а где Марк купил эту марионетку? – хороший вопрос задала, так долго молчавшая, Ванесса. Девочки задумались. Рииль долго не может думать, поэтому решила в этой тишине быстренько снять маску. Брр зрелище не для слабонервных. Снимает её с себя как вторую кожу. Жуть.

–Ну... само собой не в продуктовом магазине. Капель?

–Нет, последнее его творение – это некий Демон. Умора! Кукла опекун ребёнка!

–А мне жаль девочку. Вырастит и будет...

–Куклой! Ха-ха-ха, – закончили одновременно все присутствующие кроме Лисвии и Альты.

–А если серьёзно?

–Рииль, нам-то, откуда это знать? И вообще, это нужно расследовать!

Началось. Всё, коль Релиза загорелась энтузиазмом, пиши – пропало! Всё-таки зря она так много детективов читала. Взяла в охапку Ванессу, Рииль и потащила за собой к выходу.

–Девочки, заодно приготовьте и принесите завтрак! – успела сказать девочкам вдогонку хозяйка дома, и довольно улыбаясь сама себе, продолжила перебирать пряди спящей девушки.

Естественно девушки сами готовить не будут. Сомневаюсь, что они вообще познакомились с плитой лично. Подни-

мут прислугу на ноги, передадут указ и очень скоро слуга преподнесёт на подносе много вкусных и не совсем полезных блюд. А девочки? Сбегают в библиотеку, вытащат оттуда несколько книг и прибегут назад. Зачем книги? Ну, уж точно не для поиска мастера марионетки Кардена. Рииль о нём забудет уже на пороге библиотеки. Книги им нужны.... А зачем нужны? Ну, может, для чтения вслух по очереди, гадать, разыгрывать сценки и загадывать загадки. Очень удобно и весело. А теперь рассмотрим личные покои леди Ниа.

Очень светлая комната. Преобладают белый, лиловый, малиновый цвет, немного розового и сиреневого. Много света и цветов. Огромное окно, ведущее на балкон. В изящной стеклянной вазе пять роз, на столе что-то похожее на попытки создать стихотворение. Лично я это называю – попытки убить время. Очень высокий потолок. Специально для своей доченьки господин Ниа освободил комнату этажом выше и убрал между комнатами потолок. «Небо» расписано великолепной фреской. Пейзаж. Красивый не сильно замысловатый пейзаж с рекой, лесом, цветами и горами. Не удивлюсь, если найду в шкафу кучу самых различных нарядов, украшений и обуви. Не хочу вдаваться в подробности, итак ясно, что там чёрт ногу сломает. Много мебели. Кроме двуспальной кровати, письменного стола, туалетного столика, шкафа и комода тут есть книжная стена, диван и три кресла, а ещё много живых светов и мягких больших игрушек. Самая главная особенность комнаты – это задумка дизайнера. С потол-

ка свисают большие ленты из красного шёлка. Одной такой ленты хватило бы сшить четыре платья. Ленты не меньше метра в ширину! Эти красные нити свисают по всей комнате, создавая ощущения присутствия в некоем лабиринте. Эффект лабиринта. А теперь задумайтесь, какая же Джессика. Её комната – это отражение её Я. Здесь много стекла, сглаженных углов и извилистых узоров. Вот теперь думай, мой друг.

В принципе Ниа осталась довольна. Теперь, через часика четыре, весь светский мир будет знать про Марка то, что даже он сам про себя не знает. Пока оставим эту особу в покое, вернёмся вечером. Хочу раскрыть Джессику уже в этой главе. Закончить её танец.

Фух. Ужасное утро. Не успел проснуться, увидел перекошенное ужасом лицо Левиана. Что он такого увидел, что целых пятнадцать минут твердил мне о ценности неведения? Лучше меньше знать, и тогда можешь быть спокоен? Вот кому-кому, а ему сон точно нужен. В последний раз он был в таком состоянии, когда он случайно заглянул на ночные посиделки девочек и его поймали. Не знаю, что с ним было, но, похоже, что он вновь полез к девушкам в запрещённые часы. Так или иначе, мне утро испортили, а в принципе в Лианаре утро тоже началось не лучшим образом. Булочки у пекаря сгорели, а в министерстве потеряли какие-то супер важ-

ные документы, коль у них с утра спозаранку носятся абсолютно все, включая и самого премьер министра. Наверняка документы, которые необходимо было предоставить сегодня в полдень Ричарду Маген. Никак иначе. Проблемы царят и в порту. Образовался ступор. Задержали один корабль, а теперь не могут найти места для пятерых торговых кораблей. Ужасное утро. Две аварии, неразберихи, да ещё защита на нижнем мосту Морнилия дала сбой и вся улица Морнилия в воде – дар утренней перенастройки реки Лиа. Всё сегодня не слава Забвению.

Конечно, это печально, однако не всё так плохо. Например, в семье Рау. Вам же интересно, как же всё-таки отнёсся к сюрпризу глава семейства. Мало того любимая ангел задержалась, так ещё и незнакомую девушку в дом привела. Вечером Эдгар молчал, ведь и правда не выгонять же дневную на улицу прямиком ночным в пасть? Да, и Мэлони точно за «благородство» не похвалит. Нет, не зачем ей беспокоиться, тем более на таком позднем сроке. Вместо творения почвы для ругани, Эдгар решил разобраться, что собственно происходит с Марком Карден. Если верить словам моего брата, то наш друг уже прославился в мире ночи. Правда ночные обсуждают не его интриги, а связь между поиском этим мальчиком принцессы Сиэль, после его недуг и самое важное внезапное чудесное исцеление.

Домой Эдгар вернулся позже обычного. На кухне уже возится любимая жена, которая совершенно не хочет слушать

своего мужа. Ей сейчас надо лежать спокойно, а не завтрак готовить. Если бы она спала было бы проще. Прошёл и тихонько лёг спать, а теперь...

– Дорогой, ты уже вернулся? – с улыбкой поприветствовала демона его личный ангел. В одной руке тарелка, в другой домашний морс. Она просто изумительно готовит морс. Счастливая. В его глазах она словно светится. Светится наяву, а не внутри. Даже, наверное, слишком ярко. Ох, как бы он хотел сейчас увидеть её белые пёрышки. Спрятать от всего мира и оставить её только себе, чтобы она дарила этот свет только ему одному. Пришлось побороть свою природу. Если он сейчас её запрёт в какой-нибудь тёмной комнате, где сможет любоваться её красотой вечно, вряд ли это сделает её счастливой. Живёшь под одной крышей с ангелом, должен понимать, что ей необходима свобода, необходима возможность помогать окружающим. Просто смирись. Вчера Мэло-ни Эдгару об этом напомнила примером – привела совершенно постороннего человека в дом. Просто так. Тогда Рау поспешил удалиться, потому, что он не понимал, зачем им впускать в Их дом, в их личное пространство, посторонних? Он даже своих друзей не подпускает к дому, где может спокойно жить и вынашивать его ребёнка его личное сокровище. Собственник. Все демоны собственники. А теперь нужно побороть себя, сесть за стол и смириться. Сегодня завтракаем не вдвоём, даже не втроём, а вчетвером, благодаря девчонке с улицы. Эдгар внимательно следил за всеми дви-

жениями незваной гостью. Аккуратно расставляет приборы, помогает Мэлони с готовкой и даже не смотрит на вернувшегося хозяина этого дома. Всё правильно. Фридери знает, что демоны не любят чужих, и посмотреть в глаза это значит спровоцировать агрессию. Ни как иначе. А ей это нужно? Совершенно не нужно.

Чёрные густые волнистые волосы заплетены в длинную косу. Догадаться, что локоны имеют природу волн не сложно – концы завиваются. Некоторые пряди выбиваются, а значит, она заплела волосы, только для того, чтобы помочь на кухне. Густые чёрные ресницы и яркие синие глаза. Настоящие дорогие сапфиры. Аристократические черты лица, бледность, худоба, да ещё и пальцы рук длинные. Симпатичной эту девушку Эдгар может назвать с натяжкой. Не любит он слишком худеньких. Фигурка есть, грудь есть, шея есть, а всё равно рядом с Мэлони даже не стоит. Так или иначе, её внешний вид говорит о том, что она из рода знатных людей. Наверняка Бриллиантовая тропа или центральная площадь города. Дочка министра? Что она тут делает? Ах да, накрывает на стол. А платье? Даже по ткани можно определить, что в дом женушка привела не простолюдинку.

Мэлони заметила, оценивающий и одновременно критикующий, взгляд любимого, поэтому поспешила потушить пожар до того, как дом взорвётся. Поставила тарелку перед мужем и с мягкой улыбкой постаралась всё объяснить:

–Милый, ты вчера так быстро убежал, что я даже ниче-

го не смогла тебе объяснить,— медленно Рау перевёл взгляд на любимую. Глаза демона говорили только одно: «Ну, давай, попробуй». Ангел взяла себя в руки и продолжила свою речь,— это Фридери Май. Она пока поживёт у нас.

—Хорошо. А какова причина?— говорит спокойно. Все-таки демоны Рау всегда отличались своим терпением и выдержкой.

—Она не помнит, где её родители и кто они. Я уже пыталась узнать от неё примерное местоположение её дома, но...— молодая женщина отрицательно покачала головой,— единственное, в чём она уверена, то, что она до учёбы жила в Лианаре.

—До учёбы? Значит ещё ученица,— нет, если она ещё не перешла порог совершеннолетия это в корень меняет дело. Нужно поскорее отыскать её родителей. Вот и пришло время помучить знакомого в министерстве. Эдгар собрался с силами и смог смягчить свой взгляд и даже улыбнуться,— хороший сюрприз. Но в следующий раз...

—Добрый вечер,— Фридери решила напомнить о своём присутствии, и у неё это получилось. Мэлони была поражена, ведь она не говорила, что её супруг житель ночи, а Эдгар был просто поражён наглости. На такую наглость способны только дневные. Только они. Ну, хорошо, ещё и наглые демоны,— Мисс, стол я накрыла. Вы будете ужинать?

Последние слова были адресованы демону. Видимо в академии учеников обучали различать принадлежность к той

или иной стороне жизни в Забвении. Рау даже немного опешил. Молча, кивнул и сделал жест, который означал приглашение присоединиться. Ведёт себя аккуратно, осторожно, не нарушает границ – это заслуживает уважения.

–Фридери, а где ты учишься?– девушка села за стол и, взяв в руки приборы, стала аккуратно разрезать на маленькие кусочки еду. Мэлони почувствовала себя неловко. Когда-то и Эдгар расправлялся с пищей именно таким образом, но после, чтобы светлая не чувствовала себя неловко, стал есть, как и она – обычным незатейливым способом. Эдгар постарался закрыть на всё эту абсурдную ситуацию глаза.

–Академия Чёрной Розы. Семнадцатый курс.

–Курс? Значит ты уже студент?

–Заканчиваю обучение,– Фридери мягко улыбнулась, но не понятно была ли это настоящая или фальшивка. Эдгар очень тонко чувствует фальшь, но здесь ему требуется приложить усилие, чтобы заметить края невидимой маски, если, конечно, она есть.

Закончила обучение? А теперь вернулась в родной город, не зная, кто её родители и где её дом? Верится с трудом. За всё время обучения её никто не навещал? А как же родительский день? Странно. Очень странно.

Фридери продолжила завтракать, а Мэлони почувствовав напряжение в воздухе, поспешила отвлечь мужа от юной леди. Ангел знает, что её демон сейчас относится ко всем с нескрываемым подозрением, и любая искра может разжечь

пожар.

—Милый, а как твоё расследование?— Эдгар посмотрел на свою супругу с изумлением. Говорить о Марке сейчас? В присутствии чужой? Он с недоверием взглянул на Май, которая с удовольствием поглощала пищу и кажется совершенно не замечала агрессии со стороны ночного. После вновь взглянул в любимые глаза. Интерес, просьба. Только её глаза так действуют на его сердце. Молчать просто нет сил, поэтому Рау глубоко вздохнув, принял поражение.

—Марк уничтожает все мосты. Если так пойдёт и дальше, я соглашусь с мнением Дителиандра: «Он собирается повторить события эпохи Маркиза»,— Мэлони и Фридери молчали. Фридери из-за того, что это дело её не касается, а Мэлони просто не знала, что сказать. Время Маркиза, время её юности, ужасного безумия, которое творилось в городе, а потом эпидемия одержимости. Страшное время и, если всё повторится?

Тиканье часов, смех детей на улице, жужжание пчелы, которая случайно залетела в гости. В этом молчании было сказано больше, чем могли бы выразить слова. Эдгар понял все опасения своей супруги, Мэлони поняла, что хочет вытворить её муж и её это совсем не радовало. Но больше всего её мучил вопрос: «Что теперь будет?».

—Значит...

—Карден в опасности. Я не знаю, с чем это связано. Мне отец говорил, что маркиз в своё время нашёл какой-то ключ.

Я не знаю, но уверен, что это что-то ничего хорошего за собой не несёт!

—Нет!— Мэлони поняла своего любимого раньше, чем он успел сам об этом подумать,— Эдгар, ты мне нужен здесь и сейчас! Зачем искать дурацкие приключения? Я не позволю тебе вмешиваться!

Рау сидел, сраженный наповал напором женщины. Впервые она так резко попыталась его остановить. Это было похоже не на просьбу, а на приказ. Она просто поставила демона перед фактом. Фактом, что она его не отпустит. А ещё Рау понял, что с ней происходит. Бойтся за его жизнь, благополучие семьи, а в последнее время её нервишки стали плохи. Видимо беременность так влияет. Гостья, молча, поднялась из-за стола, вымыла посуду и вышла из кухни. Сейчас она только мешает, да и присутствовать при выяснении отношений никому никогда не хочется, обычно третий всегда окажется крайним.

—Милая, я только...

—Нет, Эдгар я устала! Пожалуйста...— договорить женщина не успела. Она зачем-то посмотрела вниз и по лицу демон всё понял. Воды отошли.

Ужас для любого мужчины – начало родов. У людей есть хоть какой-то запас времени добраться до больницы, а вот ангелы обычно рожают стремительно, поэтому я Рау сейчас не завидую. Первая вступает паника. Она просто парализует разум. Не слышишь и уже не видишь мук любимой, просто

находишься в некой прострации. Нужно осознать факт, что Это вообще началось! Помнится, мой знакомый сдуру, из-за паники, принёс своей жене лёд. В принципе логично. Если больно, значит, нужен лёд! Ладно, он соображал, хоть и ту-по, а вот его брат впервые же минуты в обморок свалился. Роды вообще ужасный стресс для нас мужчин! Похоже, это сама матушка природа над нами так посмеялась. Лишь единицы не теряют голову от страха. Я думаю, они не мужчины, они нечто выше. А женщина? А она всегда спокойна, словно с рождения в её голове заложена инструкция поведения в часы рождения новой жизни. Жаль, рядом нет акушерки. На крик прибежала Фридри и с презрением посмотрела на парализованного ужасом демона.

–Сер,– ответа нет, тогда Май налила воды в стакан и швырнула содержимое мужчине в лицо,– Статуя! А ну, пришла в оживление и принесла мне горячей воды!

Подействовало! Эдгар пришёл в чувство, но всё ещё стоял на месте. Фридри же помогла роженице подняться и повела её в ванную.

–Так, Мисс Рау, дышите глубже, равномерно, спокойно. Что ты стоишь, я же тебе дала задание! Иди, налей горячей воды в ванной. Только не кипяток! Мэлони, идём. Аккуратно, не забывай дышать.

Четыре часа мучений. Я же говорил, что дети у ангелов рождаются стремительно. Эдгар пришёл окончательно в себя, только тогда, когда Мэлони, с поражающей силой, сжа-

ла его руку. Просто быть рядом. Толку в такие минуты от нас, мужчин, никакого, если только моральная поддержка. А всем процессом заправляла Фридри. Командовала, когда дышать, когда мышцами двигать ребёнка вперёд. Страшное дело. Мне лично жутко. А сейчас? Тишина и покой. Даже не скажешь, что совсем недавно здесь появлялась на свет новая жизнь. Мэлони без сознания лежит в тёплой кровати, отец уже внимательно слушал рекомендации молодой девушки, которая на его глазах укутала его сокровище в тёплые одеяльца. Маленькое, крохотное чудо, которое тихонько дрожит от холода. Девочка. Красивая маленькая девочка, которая чуть не убила своего папу. Не удивлюсь, если Рау найдёт пару седых волос. И вообще рождение детей всегда неожиданность, а беременность... хм, что-то слишком быстро она проходит.

—И самое главное — держите малышку в тепле, теперь вы единственная её защита. Правда маленькая? Ой, ты чего? Не надо плакать. Да, папка твой страшный,— конечно, Фридри шутила. Закрепила последний слой теплой ткани, вот теперь не простудится. Поле этого гостя передала крошку в руки отца,— вот и всё, а вы боялись.

—Фри-де-ри, а где... ты этому...

—У нас в академии были курсы помощи в экстренной ситуации. Вот там я и узнала азы. Честно, я счастлива, что всё прошло гладко. Это были мои первые принятые роды...

—Теперь в акушерки пойдёшь?

—Ни за что!— тут же открестилась Май и вздохнула,— это не моё. Слишком много стресса, крови и ответственности. Мои нервы мне дороже.

Демон улыбнулся и прижал к себе маленькое сокровище. Теперь ему всё равно присутствует ли рядом Фридерии или нет её. У него есть его маленькая девочка. Хрупкая, маленькая, но его и только его. По своей природе демоны очень трепетно относятся к своим детям. Самые ужасные войны, убийства и расправы происходят именно из-за детей. Кто-то обидел или, не дай Забвение, навредил малышу? Не жилец. Некоторые демоны продолжают опекать своих детей, даже после перехода границы совершеннолетия. Так же известны случаи привязанности к полукровкам. Есть мир в Забвении, где действует закон тринадцати поколений. Столько поколений требуется, чтобы демоническая кровь окончательно исчезла. Либо тринадцатый потомок будет последним носителем демонической крови, либо сам станет демоном. Конечно, это произойдёт, если, каким-то волшебным образом, кровь основателя вернётся в вены последнего потомка. Многие демоны продолжают следить за родом, ожидая тринадцатого наследника, дабы вернуть «своё сокровище». Всё очень просто и одновременно сложно. Особенна ценна женщина, которая родила ребёнка. Если Мэлони хотела бы развода, то об этом нужно было думать до беременности. Хотя я сильно сомневаюсь, что она хоть когда-нибудь задумывалась о расторжении брака со своим любимым демоном.

Своим чутким слухом он уже слышит, как стучит маленькое сердечко, как малышка дышит и как появляется эта невидимая связь между отцом и дочерью. Теперь он сможет найти её где угодно и когда угодно. Почувствовать её страх, услышать её слёзы, видеть её радость. Эта связь не разрушится, но ослабнет, когда малышка вырастет, но это потом, а пока она его маленькое сокровище.

—Спасибо,— благодарность от демона? Это что-то! Фридри лишь улыбнулась и молча, удалилась в свою комнату. День выдался тяжёлым, нужно немного отдохнуть. А Эдгар ушёл с новорожденной к маме, ведь Мэлони ещё не видела свое дитя.

Пока Фридри встречала новую жизнь, на другом конце города творилось самое настоящее убийство. По счёту уже четвёртый... Сегодня Алекс явно не в духе. Не церемонится, на слова время не тратит и очень медленно пытается. Трое уже мертвы, ведь они не смогли ответить на вопросы, не смогли в своё время выполнить возложенную на них задачу. А не выполненная работа стоит сегодня дорого. Вот для них ценой стала их жизнь. И сейчас всё повторяется. Крики, слова мольбы не смогут разбудить в душе Магена сочувствие. Алекс хочет найти свою сестру, а если он этого хочет – он её найдёт, даже если всех жителей придётся перебить.

—Нет! Кирил...— Елена уже не могла видеть то, что здесь

творится. Ей ещё повезло, её заставляют только смотреть.

—Ещё раз спрашиваю, где Фридери?— Алекс взял молоток и встал рядом со своей жертвой. На парня жалко смотреть. Избит, под глазом фингал, из носа кровь и сам нос как-то странно вывернут, видать сломали. Будущий труп держат двое сильных мужчин, хотя они его держат уже не для того, чтобы не сбежал, а чтобы не упал. Кирил. Вообще, Алекс и Кирил ровесники. Вместе учились, Кирил даже думал, что они друзья. По несчастью, паренёк отвечал за безопасность принцессы, но упустил...

—Алекс, я не... — ужасная боль. Комната снова наполнилась криком, только к крику добавился ещё удар и хруст костей. Теперь на фортепиано он уже не сможет играть, все пальцы переломаны. Елена тихо всхлипнула. Она уже не может на это смотреть, не может это слышать. Вот так медленно и мучительно он уже убил троих, и всё это ради одной девушки.

—Ответ «не знаю» меня никогда не устраивал, тебе ли это не знать «Ищейка».

—Алекс хватит!!— очень зря. Маген уже и забыл про присутствие Елены, а тут сама к себе привлекла внимание. Елена. Всё это время она играла роль лучшей подруги Фридери, сообщала Алексу, как же его маленькое сокровище поживает. Её ошибка, что она подала голос, а главная её ошибка, что отпустила Фридери одну. Маген нехорошо улыбнулся и отдал молоток своему человеку. Хочет поиграть? Ну, что же,

он предоставит ей эту игру. Медленно подошёл, засунул руки в карманы и на улыбке чуть ли не пропел:

—Елена, милая моя Елена. Мне помнится, что ты всегда была рядом с принцессой. Так, куда она отправилась?

Достал руки из карманов и приподнял голову девушки, грубо держа её за подбородок. Красивые голубые глаза, тёмные русые волосы. Очень жаль, если это чудное личико подпортит лезвие. Но Маген трогать её не будет, ведь она лучшая подруга его сестры.

—Она сказала мне, что после исследований поедет домой...

—Дорогая, я это и без тебя знаю. Почему же ты её не оставила? Могла бы, чёрт побери, к себе пригласить! — Алекс сорвался на крик, но не ударил девушку. Вместо неё пострадал её любимый, — А теперь, моя прекрасная, ты берёшь телефон и набираешь номер своей подружки...

—Она оставила его в академии...

—Она оставила его в академии, — по слогам повторил Алекс и вздохнул. Переносной телефон — это дорогая и редкая вещь, он подарил эти дорогие и весьма нужные игрушки для чего? Чтобы Елена могла в любую секунду связаться с подружкой, узнать, где она и что с ней! А вместо того, чтобы носить с собой такую редкость Фридрих его просто оставила в Академии! Замечательно, — Даже так. Что же нам теперь делать? Посоветуй, — Маген поднял руку, — не стесняйся, а то тебе твоего ухажёра по косточкам собирать придётся, и, га-

рантирую, удовлетворить тебя так же, как прежде у него уже не получится. На размышления у тебя десять секунд.

Жестоко. Слишком жестоко. За десять секунд можно только проанализировать задачу. Охранник опасно замахнулся своим оружием. Паника. В голове Елены начался кавардак, она не может трезво мыслить в таких условиях! Да, покажите мне хоть одного, кто за десять секунд смог бы придумать что-то вразумительное! Выхода из сложившейся ситуации нет. Алекс уже пойти опустил руку...

—Нет! Подожди! Алекс, Фридери, она... она вечерами приходила на мост,— сама не поняла зачем это сказала. Просто случайно вспомнила, и сказала лишь для того, чтобы спасти своего возлюбленного,— Она приходила, в академии, на мост «Дьявола».

—Ммм, самый красивый мост в академии моего отца. А сказки мамы не прошли даром,— Маген довольно улыбнулся и жестом дал понять, чтобы молоток убрали. Девочка свою задачу выполнила,— вот видишь? Можешь, когда захочешь. Парни приберитесь тут и... Елена, здесь ничего не было, поняла? Твой ненаглядный неудачно закрыл крышку рояля.

Алекс небрежно оттолкнул от себя девицу и довольный направился к выходу.

—Значит создадим сказку наяву, моя дорогая Лита,— прошёл вперёд и остановился. Куст розы. Красивые, острые шипы, нежные лепестки, как себя удержать? Парень наклонил и аккуратно, чтобы самому не пораниться, сорвал цветок. По-

смотрел со всех сторон и коротко коснулся губами алых лепестков. Сколько уже было пролито крови из-за одной потерявшей девочки, мне неизвестно. Но уверен, что те трое несчастных были лишь каплей в сосуде. Глубоко вздохнул аромат и бросил цветок на землю.

Частные дома, вот пошли маленькие гостиницы, а вот и вена города – улица. Многолюдно. Толпа – лучший способ скрыться с места преступления. За углом уже ждёт экипаж, значит отец уже разобрался с некоторыми незначительными проблемами. Алекс быстро свернул за угол, и через мгновение по улице мчалась чёрная карета с золотым гербом семьи Маген.

–Золотце, вытри, пожалуйста, руки,– поразительно. Вот она Элизабет Маген. Как и раньше великолепна. Время, похоже, её совсем не тревожит. Всё так же красива и дышит молодостью. Разве, что после родов её фигурка изменилась. пышные чёрные волнистые волосы украшены драгоценными камнями, мягкий пожирающий взгляд и алые губы, которые всегда держат лёгкую полуулыбку. Да, Ричард сильно любит свою женушку, хотя не мне об этом судить. Я, вообще, стараюсь не совать свой нос в их личную жизнь. Изящный лёгкий макияж, облегающее платье с глубоким декольте и это при сыне... Рядом сидит глава дома, её любимый супруг. Первое впечатление – он недоволен. Вид слишком суровый. Но Алекс знает, как выглядит его отец, когда он не доволен, а когда он доволен. И сейчас был именно второй случай. Это

не может не радовать.

—При всём моем уважении к Вам, мама, я этого делать не буду,— отшутился наследник и стёр последние следы крови. Элизабет сначала усмехнулась и только после тихонько рассмеялась. Никогда не мог понять причины её смеха. Женщина весьма театрально поправила волосы, таким образом, она давала понять мужу, что требует его внимания к своей персоне. Но когда ответа не последовало, косо взглянула на задумавшегося убийцу.

—Хм, я ещё могу догадаться, почему наш сын так доволен, но, а с Вами, что приключилось? Я думала, переговоры с Карденом Вы ненавидите.

—Они не заслуживают моей ненависти. Ненависть нынче дорого стоит. Джозефом не сложно управлять. Убрать его персону с доски будет достаточно простой задачей. Меня его сынок больше заставлял беспокоиться, однако теперь этот безусловно талантливый мальчик ничего не сможет сделать. Кардены уже прочно запутались в нашей паутине.

—Что же Вы сделали?— Элизабет заинтересовалась. О, этого многого стоит. Испушенная королева. Она уже столько видела интриг, которые творил её супруг. Даже их женитьба была одна из его побед. Наверно она уже и забыла, что когда-то у неё был другой жених. Нет, женихом он не стал. Ричард очень быстро убирает соперников с дороги. Самое ужасное этот несчастный до сих пор жив и служит слугой в доме Маген. Мне его искренне жал. А, чтобы он не беспоко-

ил королеву странными речами, в самом начале службы король отдал приказ отрезать парню язык. И выходит, что личный слуга Её Величества Елизабет Маген – её некогда возлюбленный. Не знаю, любит он её или нет, но она его даже не узнала, когда впервые увидела подарок от супруга. Елизабет стала ещё одной победой Ричарда. Он хотел эту женщину он её и получил. Она стоящая партия для короля-убийцы. Она давно уже перестала бояться крови и смерти. Ричард в первое время специально заставлял её на всё это смотреть. Аккуратно, но всё равно настойчиво затаскивал свою любимую в свой мир. И в итоге? Искушенная кровью, ложью, извращенными идеями, странно сплетёнными интригами, сокровищем, славой, масками и смертью королева. Та, кто теперь может по достоинству оценить тот или иной шаг короля. Единственная, кто может давать ему советы и поставить на место.

Ричард улыбнулся и поцеловал руку своей жены. Её интерес – это самая лучшая награда. Было бы ужасно, если бы она так и продолжила поправлять свою причёску или отвернулась, как сейчас сделал его сын, к окну. Великолепная женщина.

–Ничего особенного, любовь моя. Я просто уничтожу эту семью. Воспользуемся слухами, ухудшим ситуацию...

–Отец, ты решил Марка в психбольницу положить?– вот у Алекса интереса в глазах нет. Он продолжает смотреть в окно и думать о своём. Думать, где и как ему вернуть сестру.

Нет, вот как он уже знает, вопрос остаётся – где? А Марк? В голове Алекса он ушёл на второстепенные роли. Сколько раз уже пытались его убрать, подчинить? Всё сделать плавно аккуратно, чтобы никто ничего не заподозрил? А он всё разрушал резко и спонтанно. Продумывать ходы этого мальчишки невозможно! С одной стороны, это невыносимо раздражает Алекса, а с другой стороны ему интересно. У него есть достойный противник из-за, которого нужно постоянно самосовершенствоваться, придумывать что-то новое и искать способы исполнения. Если смотреть в корень, то Алекс совсем не рад, что отец взял на себя Его противника! Это Он должен его победить, а не отец. Он должен получить в качестве приза марионетку, а не получить её в подарок от отца! Однако, коль отец решил, значит так и будет.

–Нет, сынок. Я сказал, что просто уничтожу, а не уберу с дороги. Мы проведём Марка на костёр, и жители его любимого города сами для нас соберут дрова на его казнь,– вот теперь идея отца заинтересовала и Алекса. Коим образом он собирается это осуществить? На руках Ричарда были уже какие-то документы и это явно бумаги не для благотворительности.

–А, что делать будешь с Джозефом?

–Сама увидишь, Эли. Алекс, а как на счёт Литы? Ты нашёл её?

–И да, и нет,– честно ответил наследник дома и аккуратно взял бумаги из рук отца. Никакого запрета, никаких препят-

ствий, следовательно, можно читать. Ричард терпеливо ждал продолжения, и сын это почувствовал,— сегодня вечером она придёт на мост Александра.

—Откуда такая уверенность?

—У мамы спроси,— не отвлекаясь от бумаг, коротко ответил юный Маген, а королева с улыбкой покачала головой и отвернулась к окну. Всё, интерес пропал, но тут женщина тихо произнесла:

—Милый, а может...

—Только после того как разберёмся с Карденами,— коротко и ясно прервал мысль женщины глава дома. Забрал бумаги у любопытного сына, сложил их в папку и проигнорировал тень огорчения на лице жены. Вопрос закрыт.

У врат в Бриллиантовой тропе карету никто даже не оставливал. Проверять документы у самого Магена? Стража не настолько самоубийцы. Вот уже приехали к дому. Ричард вышел первый, после помог жене спуститься по маленьким ступенькам, и сразу после этого он быстрым шагом пошёл вперёд. Элизабет уже привыкла к таким выпадам. Он всё всё ещё на работе, а к ней вернётся чуть позже. Алекс с нескрываемой ленью вылез из экипажа. Вся эта возня с «мусором» его изрядно утомила. Слушать их вопли, мольбы, пачкать руки. Устал. На первое в своей жизни убийство он шёл вместе со своим отцом, тогда его вырвало. Он не мог свыкнуться с мыслью, что он убил человека. Однако, как показало время, всё проходит и опыт постепенно накапливается. Теперь

Алекс старается не вспоминать свой «первый раз». Стыдно. Стыдно от мысли, что он был так слаб. Элизабет обняла своего сына и прижала к себе.

—Ты уже вырос,— Алекс, молча, закрыл глаза. Наверно стоит ей сказать, что они на улице, что их могут увидеть, но так не хочется. В их семье нельзя вот так просто прийти к матери, лечь к ней на колени и просто полежать. Можно было до определённого времени, а сейчас он будущий глава дома. И он обязан соответствовать данному статусу,— хочешь её?

Что за странный вопрос? Наследник открыл глаза и на полуулыбке ответил:

—Провоцируешь,— женщина отпустила свою жертву и молча, но улыбаясь, ушла. Свой интерес она удовлетворила, узнала всё, что хотелось узнать. А вот Алекс не спешил домой. Повернулся к дому Карден и осмотрел туда, где были окна в покои его противника. Встретились глазами. Приятно, осознавать, что Марк тоже оценивает его как достойного противника. Алекс отсалютовал «привет» и довольный пошёл домой. Нет, не отцу суждено победить его, а именно ему. Это его противник, а значит и ему с ним в шахматы играть.

Ох, стоило бы закончить, но я же обещал Вам раскрыть секрет Джессики ещё в этой главе. А может, перенесём на следующий раз? Не хотите? Ну, Вам виднее. К Алексу мы вернёмся позже, а Марк? Хм, у него пока ничего интересного

не произошло. И вообще, нас сейчас интересует только леди Ниа.

Ночь. В доме лорда Ниа тишина и покой. Никакого весёлого смеха, странной пустой болтовни и страшных зелёных мазей на лице. От прошлой встречи подружек ни следа. Всё убрано, разложено по своим полочкам, и все следы женского безумия спрятаны обратно в чулан. Чудная была вечеринка. Весело, интересно, страшно. Девочки всё-таки напугали слугу своим страшным видом, сочувствую ему, а ещё успели пошалить на кухне. Если бы всё сие действие происходило на кухне матушки Сельвиры – подружки остались бы без кос. Девочки не просто пошалили! На кухне был пожар! Многообещающий пожар, но, увы, а может к счастью, среди слуг были талантливые заклинатели воды. После Джессика долго пыталась «спасителей», как долго они намеревались скрывать свои таланты? Так или иначе, всё уже позади. Гадания на книгах, борьба подушками, пожар, показ мод и новые рассказы и сплетни. Всё позади и сегодня в доме Ниа тихо и спокойно. Все девушки ушли домой около четырёх часов назад, только Альта осталась. Почему? Просто этого захотела Джессика.

Час ночи. Да, все девочки ушли только в девять часов вечера. Хорошо провели ночёвку. А теперь тишина. В комнате Джессики горит всего несколько свечей. Полумрак, приятный сладковатый запах благовоний и мягкая прохлада. Сегодня благодатная ночь. Чистое небо, свет звёзд, еле ощути-

мый ветерок. Думаю, сегодня даже принцесса Сиэль наслаждается объятием Силиции – богини ночи. Последние тёплые деньки ноября, неудивительно, почему Джессика позволила ветру гулять в её покоях. Последние минуты, когда можно насладиться осеней прохладой перед холодным дыханием зимы.

Альта сидела перед зеркалом и рассматривала своё отражение в зеркале. Да, всё-таки она красива. Она очень красива. Золото изумруда – вот её имя. Всё из-за золотых глаз и изумрудных редких прядей. Альта внимательно смотрела на своё лицо. Гладкая мягкая кожа. Говорят, что её родители купали её в молоке, вот потому-то у неё такая здоровая и мягкая кожа. Просто слухи, ни больше и ни меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.